

Геннадий МАЛЬЦЕВ,
главный редактор

Как известно, январь в России – месяц праздничный. У журналистов – вдвойне. Сразу после долгих каникул – 13 января, официальный День Российской печати. Про нас вспоминают. Работникам прессы повсеместно вручают награды и премии, не забывая подчеркнуть, что профессия эта – общественно важная, значимая и опасная. На трудовом, а вернее уже ска-

зать на боевом журналистском посту погибло в мире в прошлом году 60 коллег. Четверо наших – в зоне боевых действий на Юго-Востоке Украины. В январе мир был потрясён нападением террористов на редакцию парижского сатирического журнала «Шарли Эбдо». В манифестациях против террора и за свободу слова приняли участие миллионы людей во Франции и других странах Европы. Несли цветы и свечи несколько дней подряд и к зданию Французского посольства в Москве. Но не всё так просто. Вокруг «Шарли Эбдо» и декларируемой журналистами этого издания идеологии отсутствия запретных тем разгорелась страстная, незатихающая дискуссия. Полярные точки зрения понятны. Они прозвучали громко. Пишем о чём хотим, изображаем кого хотим – это Запад. Карикатуры на Пророка и на религию глубоко оскорбляют чувства верующих, такого не должно быть по определению, виновные заслуживают суровой кары – Исламский мир.

Власть, общественность на Западе демонстративно солидаризируются с политикой «Шарли Эбдо» и иже с ними, выходя за рамки протестных лозунгов, и невольно подменяя свободу слова вседозволенностью и пранкстерством. Думается, что полный отказ от ответственности за печатное или произнесённое журналистом слово является большой ошибкой, и уводит профессию из мейнстрима журналистской этики. Похоже, что политики просто воспользовались ситуацией для решения своих задач. Не верьте им. Они как не любили прессу, так и не любят.

У многих российских СМИ январские праздники были «со слезами на глазах». Ни один вопрос по регулированию медийного рынка в пользу СМИ решён не был – ни по почте, ни по списанию тиражей, ни по рекламе, ни по мелованной бумаге и т.д. и т.п. Вот получили мы от Почты России письмо. Увеличиваем-де тарифы, добавляем-де НДС и т.д. На решение вопроса – три дня. Ну что делать? Ропщем, но подписываем протокол согласования цен. Пусть развиваются и хорошо работают. Неделя прошла после праздников – не доставили в редакцию с почты ни одного подписанного издания на 2015 год. Ну о чём ещё говорить? Власть сообщает – у СМИ новый куратор в администрации Президента. Там даже департамент специальный есть по информационной политике. В Минсвязи – департамент по государственной информационной политике. В Госдуме – само собой. Думаю, что там чиновники о наших чаяниях знают. Если не сами, так от общественности. При каждом

ведомстве есть советы, в которые входят авторитетные представители СМИ. Думаю, что они носят туда различные предложения. Те, в свою очередь несут их на самый верх, так сказать лоббируют. Но, похоже лобби наше медийное слабовато. Наоборот, нам всё втыкают и втыкают. Новый подарок от власти – правительство предложило наказывать СМИ за экстремизм и «культ насилия и жестокости» миллионными штрафами. Кто-нибудь объяснит, что такое «культ насилия и жестокости»? В редакциях что, сидят идиоты? А вот разработчики Закона, разрешающего работать только по официально полученной специальности, надеются, видимо с неумехами и дилетантами покончить. Что будет, если в прессе будут иметь право работать только выпускники журфаков? В лучшем случае, выходя из стен университетов и ВУЗов они имеют навык писать и снимать. Никаких знаний ни в одной области науки и техники у них нет. Лучшие журналисты, особенно пишущие на специальные темы, это люди с дипломами социологов, историков, инженер-журналисты и т.д. Да и к тому же, по образному выражению коллеги Вадима Левенталья в газете «Известия» – «до сих пор дипломов, подтверждающих высокий моральный уровень, никому ещё не выдавали, и быть честным, совестливым и умным не научишь ни за 4 года, ни за 44, если их нет с самого начала».

История с «Шарли Эбдо» подняла снова проблему свободы слова. По исследованиям международной организации «Репортёры без границ» Россия занимает 148 место по этому показателю. Может, конечно, ребята перебарщивают, считают не так, ну плохо знают арифметику. Мы ничего не считаем, просто публикуем из номера в номер «Хронику беззакония» в отношении журналистов и редакций. Так представители более 20 региональных и федеральных СМИ Новосибирска приняли совместное заявление, адресованное руководству облпрокуратуры и ГУМВД. В городе редакторов и журналистов регулярно избивают, запугивают, а силовики смотрят на всё это «сквозь пальцы». Более 15 тысяч томичей поставили свои подписи под обращением в поддержку телекомпании ТВ-2. «Государство берёт и целенаправленно уничтожает отрасль. Мы находимся на грани катастрофы» – это слова произнёс на заседании «круглого стола» в ЦДЖ Павел Гусев, председатель СЖ Москвы и главный редактор «МК». – Причина – отсутствие «центра лоббирования журналистских интересов в президентских и правительственных структурах». Предложения журналистских организаций наверху игнорируют. Они их, эти организации «в упор не видят».

А чем же тогда занимаются? А вот Минкомсвязи, например, собирается опубликовать рейтинг российских федеральных СМИ, определив уровень их грамотности. Наняли, думается не безвозмездно, для этого специалистов Института русского языка им. А.С. Пушкина. Делать им, конечно, кроме написания справок и отчётов что-то надо, и год литературы начинается. Только может так случиться, что изучать лингвистам скоро будет нечего.

Ж У Р Н А Л И С Т

Главный редактор

Г. П. Мальцев

Редакционная коллегия:

В. Л. Богданов,
председатель Союза журналистов России.
Д. Бумела,
президент Международной федерации журналистов.
Е. Л. Вартакова,
декан факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова.
А. Н. Горбенко,
зам. мэра Москвы.
П. Н. Гусев,
*главный редактор газеты «Московский комсомолец»,
председатель Союза журналистов Москвы.*
А. Е. Джазоян,
*генеральный секретарь Международной конфедерации
журналистских союзов.*
Ю. П. Пургин,
генеральный директор ИД «Алтапресс».
А. С. Пуую,
*директор института «Высшая школа журналистики и массовых
коммуникаций» СПбГУ.*
Э. М. Сагалаев,
президент Национальной ассоциации телерадиовещателей.
В. Т. Третьяков,
декан Высшей школы телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова.
В. А. Чельшев,
обозреватель.
Л. В. Щербина,
первый секретарь Союза журналистов Москвы.
Ю. В. Якутин,
*научный руководитель Издательского дома
«Экономическая газета».*

Редакция:

Шеф-редактор

А. А. Аничкин (alanichkin@mail.ru)

**Зам. главного редактора,
редактор отдела печатных СМИ**

Л. В. Петрова (petrovaluba@gmail.com)

**Редактор отдела «Профессия»,
редактор сайта journalist-virt.ru**

С. О. Рякин (1977serg@inbox.ru)

Отдел «СМИ и общество»

alanichkin@mail.ru

Отдел электронных СМИ

alanichkin@mail.ru

Дизайн

ИД «Журналист»

Корректор

Л. Н. Долбина

Директор Медиа Бизнес Центра

О. В. Бычкова (o.bychkova@mail.ru)

Издательский дом «Журналист»

Мнения редакции и авторов могут не совпадать.
Автор отвечает за содержание своей публикации.
На 1-й обложке — Главный редактор газеты «Рассвет»
(Краснодарский край) Инна Сердюковская.

КОНТАКТЫ:

Телефоны редакции: (499) 152-88-71 (тел./факс)
152-19-07,
730-96-16
e-mail: jour-nal@yandex.ru

Адрес редакции:

125319, г. Москва, ул. Черняховского, 16, «Журналист»
© «Журналист», 2015
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-33771
от 17 октября 2008 г.

Подписано к печати 30.01.2015

Отпечатано в ОАО «Подольская фабрика офсетной печати».

М.О., г. Подольск, Революционный проспект, 80/42.

Тираж 1524. Заказ №

Цена свободная.

12+

Тема номера:

Светлые и тёмные стороны свободы слова

СТР. 11

© SHUTTERSTOCK.COM

ДНЕВНИК РЕДАКТОРА

Г. МАЛЬЦЕВ. ТРАГИЧЕСКОЕ ЭХО	1
КТО? ЧТО? ГДЕ? КОГДА?	4

СМИ и общество

Н. АЖГИХИНА: ЦВЕТ КРОВИ	10
С. ИЛЬЧЕНКО. ЭТО ОПАСНОЕ СЛОВО «СВОБОДА»	11
Д. БУМЕЛА СОЛЬ СОЛИДАРНОСТИ	13
Михаил ФЕДОТОВ: СВОБОДУ ДАЛИ ВСЕМ, ДА НЕ ВСЕ ВЗЯЛИ БЕСЕДОВАЛА ВЕНЕРА ЯКУПОВА	14
Ю. АЛАЕВ. ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	17
В. МАМОНТОВ. НЕ ЗНАЮ И ЗНАТЬ НЕ ХОЧУ	19
М. ЛУРЬЕ. ЖИЗНЬ НА ЛИНИИ ОГНЯ	20
ХРОНИКА БЕЗЗАКОНИЯ	23

Издательский бизнес

П. ЛУНЕГОВА НАС НЕ ЗАГОНИШЬ	26
Ю. СЧАСТЛИВЦЕВА. ЭТИКА ПРОФЕССИИ	29
А. ТЕРЕБУНОВА ЧИТАТЕЛЬ ОЦЕНИЛ	31
И. СВЕРДЛЮКОВСКАЯ «ЯЗЫК ПРАВИТ МИРОМ»	33
И. ПАНЧЕНКО КАКУЮ ГАЗЕТУ ЧИТАЕТ СТУДЕНТ	34
Д. СУРНИН ЕСЛИ НА ПОЛОСЕ ЕСТЬ ТОЛЬКО ОДИН МАТЕРИАЛ	36

Новые медиа

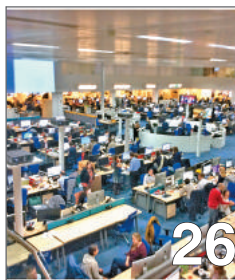
М. КОРНЕВ. СУВЕРЕННАЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ	40
В. ШАФРАНСКИЙ. АНСАМБЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ	43
В. ПУЛЯ. КАК СОЗДАТЬ МУЛЬТИМЕДИЙНЫЙ ЛОНГРИД	44
Я. РЯБОВА. ПРОГНОЗ ОТ REUTERS	46
А. ЛЕВИН. ОБЖИГАЮЩАЯ «МЕДУЗА»	48
И. СТЕЧКИН. ИНФОРМАЦИОННАЯ ЛОГИСТИКА	50

Телерадиоэфир

А. АНИЧКИН. ПЬЕДЕСТАЛ ДЛЯ ПЯТЕРЫХ	52
А. ВАРТАНОВ. ...Плюс МАЛАХОВИЗАЦИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ	53
А. АНИЧКИН. ОДИССЕЯ С РЮКЗАКОМ НАПЕРЕВЕС	55

10

26

40

* При поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

66

74

82

С. ИЛЬЧЕНКО ГОРЯЧИЙ ГОД ДЛЯ ПУТИНА	57
А. ЛЕВИН. ОСМЫСЛЕННОЕ ВЕЩАНИЕ	59
А. БРАГИНСКИЙ. «ПОЛЕЗНОЕ РАДИО»	61
А. АЛЕКСАНДРОВ. ВЕРХОМ НА «ЗВЕЗДЕ»	63

Профессия

С. БУЛАТОВ. ШАБАШ ПОПОЛАМ С УМОЛЧАНИЕМ	66
С. БАЙМУХАМЕТОВ. НИЩИЕ И БОЛЬНЫЕ В АМЕРИКЕ	69
В. ЕРЕМИН. КОРЯВЫЙ РОМАН С ПРЕЗИДЕНТОМ	70
Р. СОКОЛОВСКИЙ. ИРОНИЯ СУДЬБЫ БЕЗ ЛЁГКОГО ПАРА	72

Светотени

В. НИКИФОРОВ. «ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ФОТОГРАФ. АФГАНСКИЙ ЦИКЛ ВЛАДИМИРА СМОЛЯКОВА»	74
--	-----------

Журфак

Николай СВАНИДЗЕ: «В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ ЖУРНАЛИСТА ОЧЕНЬ ВАЖНА ОБЩЕКУЛЬТУРНАЯ ПОДГОТОВКА» Интервью подготовила С. Распопова	78
--	-----------

Валерия МАКАШОВА Слово как «орудие преступления»	79
--	-----------

Клуб Молодых Журналистов

В. ЧЕЛЫШЕВ. ИЗОБРЕТАЙТЕ КОЛЕСО!	82
Д. БОЕВА. ОН МОЙ ГЕРОЙ!	83
Н. АВДОНИНА. САМАЯ СТОЛИЧНАЯ ЛОКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА	84
К. АВАНЕСОВА. «Я — НЕ ШАРЛИ»	86
А. САГИДУЛЛИНА. МИМО ФЛЕШМ ОБА	86
К. АЙВАЗЯН. ЖУРНАЛИСТИКА КРАСОТЫ	87

Исторический клуб РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

С. СЕРГЕЕВ. ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ	88
Ю. МАКУНИН. КОНТР-АДМИРАЛ ЗА ШТУРВАЛОМ ЦДЖ	89
М. ХРОМЧЕНКО. СОЛНЕЧНЫЙ КРУГ: КНИГИ ВОКРУГ	90
Е. ПАВЛОВА. КАЗУС ЭНГЕЛЬГАРДТА	90
А. ТРИФОНОВ. НАПЕРЕГОНКИ С ДЕДОМ МОРОЗОМ	92

Бюро консультаций

К. ЕНЬКОВА. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ	95
--	-----------

CHARLIE HEBDO

■ В РЕЗУЛЬТАТЕ вооружённого нападения на редакцию сатирического журнала Charlie Hebdo в Париже погибли 12 человек – десять журналистов и двое полицейских, охранявших здание. Ранены 11 человек. В связи с произошедшей трагедией солидарность французским коллегам выразили российские журналисты. В редакционных коллективах по всей стране 15 января в 13.30 по московскому времени прошла минута молчания в знак скорби по погибшим. Союз журналистов России в этот день провёл акцию в Домжуре, в которой приняли участие руководители СЖР, президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов, главный редактор «Московской правды» Шод Муладжанов, президент Фонда им. Артёма Боровика Генрих

© F. BARNIER/REUTERS

Боровик, ветераны российской журналистики. В заявлении СЖР подчёркивается, что со дня убийства Анны Политковской, 7 октября 2006 года, «у нас не было столь же печального и сильного повода понять, что мы должны быть едины в отстаивании ценности свободы слова». «Журналистику и сатиру объединяет общий агрессивный враг – идеологический фундаментализм, претензии на обладание истиной в последней инстанции, цензура и нетерпимость, крайним проявлением которых стал парижский теракт, – заключают авторы заявления. – Мы полагаем своим долгом противопоставить этому варварскому преступлению открытую, ответственную, критичную и весёлую журналистику, журналистику будущего».

С ДНЁМ ПЕЧАТИ!

■ Владимир Путин поздравил работников прессы с профессиональным праздником – Днём российской печати. Президент отметил, что в печатной журналистике «всегда работали люди творческие, талантливые, неравнодушные, понимающие свою ответственность перед обществом, переживающие за Россию». Владимир Путин подчерк-

нул, что профессия журналиста, репортёра пользуется большим уважением и признанием. Глава государства выразил убеждённость, что, несмотря на развитие новых СМИ, телевидения, интернета, печатная пресса «останется актуальной и востребованной, будет демонстрировать пример качества работы, объективности, глубины, достойных профессиональных стандартов, предлагать читателю широкую палитру независимых мнений и оценок».

■ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР Дмитрий Медведев вручил правительственные премии в области СМИ за 2014 год. В денежном выражении размер каждой премии – 1 млн. рублей, также лауреаты получают дипломы. Список награждаемых журналистов и редакций был утверждён 11 декабря и опубликован на сайте journalist-virt.ru. Отметим, что с 2005 года, впервые за всё время существования правительственной премии, высокую награду получило районное издание. Отличительный знак и диплом Дмитрий Медведев вручил главному редактору газеты «Рассвет» (Краснодарский край) Ин-

не Свердловской. Подробнее о проекте читайте в этом номере «Журналиста» (стр. 33). Поздравляя журналистов, Дмитрий Медведев вспомнил репортёров Андрея Стенина, Игоря Корнелюка, Антона Волошина, Анатолия Кля-

на, погибших на Украине при исполнении своих обязанностей, и назвал журналистику одной из самых опасных профессий, а 2014 год – одним из самых печальных для её представителей. Отметим, что накануне правозащитная организация «Репортёры без границ» опубликовала рейтинг свободы слова по итогам 2014 года. Россия в нём на 148-м месте, сохранив свои позиции с 2013 года. Рейтинг включает 180 стран мира. В первой пятёрке – Финляндия, Нидерланды, Норвегия, Люксембург и Андорра. Замыкают список Китай, Сомали, Сирия, Туркмения, Северная Корея и Эритрея.

■ В СТОЛИЧНОМ «МЕТРОПОЛЕ» состоялся приём по случаю Дня российской печати и 25-летия Союза журналистов Москвы. Премия СЖМ за 2014 год присуждалась по 14 номинациям, в том числе – учреждённых совместно с палатами Федерального собрания РФ, министерствами и ведомствами РФ и департаментами правительства Москвы. Почти 70 журналистов получили награды. Среди них – главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков, ведущая Первого телеканала Ирада Зейналова, коллектив Московского бюро информационного агентства «Синьхуа» (Китай), военные репортёры газеты «Комсомольская правда» Александр Коц и Дмитрий Стешин и многие другие. Председатель СЖМ Павел Гусев

объявил об учреждении Премии имени Андрея Стенина, которая с этого момента будет вручаться ежегодно. Первым её получил специальный фотокорреспондент ТАСС Илья Питалёв. В торжественном приёме приняли участие депутаты Госдумы Борис Резник, Андрей Туманов, Александр Хинштейн, заместители руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Татьяна Наумова, Владимир Григорьев и Владимир Козлов, депутаты Московской городской Думы Владимир Платонов и Евгений Герасимов, руководитель департамента СМИ и рекламы города Москвы Владимир Черников и его заместитель Юлия Казакова, руководители средств массовой информации, «золотые пе-

© СЕРГЕЙ ПИОНОВ/«ЖУРНАЛИСТ»

рья» России, лауреаты Премии Правительства РФ в области СМИ и Премии города Москвы в области журналистики за 2014 год. Фоторепортаж о мероприятии опубликован на третьей странице обложки.

ВЛАСТЬ И СМИ

■ Около 250 человек приняли участие в согласованном шествии в Москве от Новодевичьего сквера до Гоголевского бульвара в память убитых адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой. В столичном УВД сообщили о «незначительном инциденте», имевшем место во время акции: «В ходе проведения марша между участниками, придерживающимися различных политических взглядов, возникла потасовка. Около 10 человек были доставлены в ОМВД. Напомним, убийство Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой произошло 19 января 2009 года в центре Москвы. По обвинению в этом преступлении были арестованы неонацисты Никита Тихонов и Евгений Хасис. Первоначально Тихонов признал-

ся в организации убийства, но на суде говорил, что его вынудили дать признательные показания. Суд присяжных признал неонацистов виновными, Тихонов получил пожизненное заключение, Хасис – 18 лет тюрьмы. Уже в ходе другого процесса по делу Боевой организации русских националистов Тихонов снова признал свою вину и рассказал о других убийствах, совершённых неонацистами.

■ **БОЛЕЕ СОТНИ ДЕЙСТВУЮЩИХ КРЫМСКИХ СМИ УЖЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАЛИСЬ В РОСКОМНАДЗОРЕ.** «117 СМИ зарегистрировано, 39 – в процессе», – сообщили в пресс-службе ведомства, уточнив, что, по данным украинского реестра, в Крыму насчитывалось около 3 тысяч СМИ, однако «живых» из них оказалось лишь около трёхсот. Таким образом, перерегистрацию прошла на данный момент почти половина «активных» средств массовой информации Крыма. Напомним, согласно установленным правилам, регистрация СМИ, распространяющихся на территории Респу-

блики Крым и Севастополя, а также предоставление лицензий на телевизионное вещание и радиовещание на этих территориях до 1 апреля 2015 года осуществляются без взимания платы. Переходный период должен был завершиться 31 декабря 2014, однако его решено продлить. «До 1 апреля 2015 года также допускается распространение СМИ, включая осуществление теле- и радиовещания, на указанных территориях, на основании документов, выданных госорганами Украины» – отметили в региональном управлении Роскомнадзора.

С ДНЁМ ПЕЧАТИ!

■ **Мэр Москвы Сергей Собянин поздравил** работников московских средств массовой информации с Днём российской печати. «Убеждён, что ваш высокий профессионализм, талант, неустанный творческий поиск, ответственность перед читателем, зрителем и слушателем будут и впредь надёжной основой для создания интересных материалов, востребованных обществом», – подчёркивается в поздравлении. 15 премий в области журналистики столичным лауреатам вручил заместитель мэра Москвы в правительстве Москвы по вопросам региональной безопасности и информационной политики Александр Горбенко. Обладатели премий представлены на сайте journalist-virt.ru

■ **Во многих регионах страны прошли торжественные мероприятия,** приуроченные к профессиональному празднику журналистов. Так, Союз журналистов Подмосковья продолжил традицию проведения Благотворительных балов, возрождённую в прошлом году. В медиацентре Нижегородского государственного университета губернатор области Валерий Шанцев провёл мастер-класс для студентов факультета журналистики и вручил награды студентам-победителям конкурса эссе, посвящённого 100-летию начала Первой мировой войны. Свои награды получили также работники СМИ из Чувашии, Алтайского края, Республики Башкортостан, Самарской и Липецкой областей, а также других регионов России.

■ **Руководитель Роспечати Михаил Сеславинский опроверг** опубликованные ранее утверждения о планах по увеличению бюджетного финансирования на 44,7 млрд. рублей медиаотрасли РФ в 2015 году. При этом предполагалось, что

лет, – заявил он. – На самом деле, общий бюджет медийной отрасли в 2015 году сократился на 5 млрд. по сравнению с 2014 годом. По разным предприятиям изменения варьируются где-то в большей степени, где-то в меньшей степени. Общий

дополнительные 23 млрд. рублей будут направлены в адрес телеканала RT и МИА «Россия сегодня». «По всей видимости, был проведён некорректный анализ цифр, изложенных в программе «Информационное общество», которая рассчитана на несколько

бюджет на телеканал RT составляет 15 млрд. в 2015 году». Ранее замминистра связи и массовых коммуникаций Алексей Волин сообщал, что увеличение бюджетов телеканала Russia Today и МИА «Россия сегодня» в 2015–2017 годах не предусмотрено.

■ Фракция ЛДПР предлагает отменить внесённые недавно в закон «О рекламе» изменения, разрешающие рекламировать на ТВ и радио отечественную алкогольную продукцию. Замруководителя фракции ЛДПР в Госдуме Ярослав Нилов (на снимке) утверждает, что законопроект, разре-

шающий возвращение рекламы алкоголя в СМИ, был принят с нарушением регламента. По словам Нилова, фракция направила письмо на водку официально придерживаются Сергея Нарышкина о том, что отзывает свои голоса за этот законопроект. «Мы считаем безнравственным и аморальным то, что в непростой ситуации, когда цены на водку официально придерживаются, количество алкоголя на душу населения растёт, возраст употребляющих снижается, а полки магазинов и так забиты алкоголем, ещё и зомбировать людей через рекламу», – заявил парламентарий.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

■ **Ленинский суд Ростова-на-Дону приговорил журналиста и блогера Сергея Резника к трём годам лишения свободы в колонии общего режима.** Новый судебный процесс над Сергеем Резником начался в августе 2014 года. Уголовное дело объединяло четыре эпизода и две статьи: «Ложный донос» и «Оскорбление должностных лиц». Все четыре эпизода нового дела в отношении блогера базируются на записях в «Живом журнале». В начале июня ему предъя-

вили обвинение по двум статьям за публикацию, героем которой был оперативный работник Андрей Глинкин. Позже журналисту вменили оскорбление ещё двоих чиновников. Однако сам Сергей Резник заявил, что все обвинения в отношении него не обоснованы. По словам жены Сергея Резника Натальи, приговор суда будет обжалован. Напомним, в ноябре 2013 года Первомайский суд Ростова-на-Дону осудил блогера и журналиста Сергея Резни-

ка по трём статьям. В частности, за коммерческий подкуп при прохождении технического осмотра автомобиля, заведомо ложный

донос, где Резника обвинили в том, что он «разыграл» угрозы в свой адрес по мобильному телефону. Третье уголовное дело было возбуждено по факту оскорбления председателя Арбитражного суда Ростовской области Ольги Соловьёвой. Расследование по двум остальным уголовным делам продолжается. Суд тогда назначил подсудимому лишение свободы сроком на один год и шесть месяцев в колонии общего режима.

ЖУРНАЛИСТСКАЯ ЭТИКА

■ **На Первом канале есть список людей, которых нельзя приглашать в эфир.** Об этом сказал телеведущий Первый Владимир Познер в программе «Собчак живьём» на телеканале «Дождь»: «Я, например, знаю, что есть энное количество людей, которых я не могу пригласить, Первый канал мне не даст». При этом телеведущий отметил, что не состоит в штате Первого, канал просто покупает его программу, поэтому имеет полное право спросить, с кем будет выпуск. Собчак поинтересовалась, входит ли она в «чёрный список» канала, Познер ответил отрицательно, однако добавил, что раньше входила. По мнению Познера, журналист иногда должен идти на компромиссы, чтобы сохранить программу или подготовить материал. Но иногда не остаётся другого выхода, кроме как уйти. Отвечая на вопрос, после чего уйдёт сам Познер, телеведущий ответил: «Я не знаю, могут снять Эрнста и поставить какого-нибудь совершенно правого человека, который мне скажет, что я должен в каждой программе хвалить Путина. Чёрт его знает что. Ведь каждый человек для себя определяет, что это уже нет, извините, не пойдёт».

■ **В марте 2015 года Минкомсвязи опубликует рейтинг СМИ,** оценив их уровень владения русским языком. Об этом сообщил заместитель министра связи и массовых коммуникаций Алексей Волин. На умение грамотно излагать свои мысли и писать без ошибок сначала проверяют журналистов федеральных СМИ. «Специалисты Института русского языка имени Пушкина проведут анализ публикаций в этих СМИ на предмет правильного грамотного русского языка. И я надеюсь, что в самом начале весны, мы опубликуем перечень тех, кто и как говорит по-русски. И выставим им оценки по пятибалльной системе. Исследование, которое мы заказали Институту русского языка, касается и радио, и телевидения», – сообщил Волин. Блогеров, пусть даже самых популярных и известных, которых недавно приравнивали к СМИ, исследования не коснутся. «Извините, но блогер может быть графоманом, и у него может быть огромное количество последователей. От этого СМИ или журналистом он не станет. Мы отвечаем за индустрию. А у блогеров есть мама с папой, пусть они и борются за их грамотность», – уточнил Волин.

■ **Британская телекомпания BBC принесла извинения** телеканалу Russia Today за ложную информацию в эфире программы Daily Politics. Неприятный инцидент произошёл в студии канала BBC Two восьмого января. В эфире программы Daily Politics ведущий Эндрю Нил, который пригласил ведущего канала RT Афшина Раттанзи, сказал, что корреспондент российского канала Анас-

тасия Чуркина брала интервью у своего отца, представителя России при ООН Виталия Чуркина. «Корреспондент RT Анастасия Чуркина – представьте себе! – в прямом эфире интервьюировала собственного отца!» – сказал Нил. Однако на самом деле Анастасия Чуркина никогда не брала интервью у постпреда России при ООН. И в RT не оставили без внимания эту попытку дискредитировать канал. В редакцию BBC было направлено письмо с требованием опровержения и извинений. Что и было сделано британской стороной.

■ **Глава администрации Чечни Рамзан Кадыров обвинил радиостанцию «Эхо Москвы» и главного редактора Алексея Венедиктова** в попытках оскорбить мусульман России и всего мира. Его недоумство вызвал размещённый на сайте «Эха» опрос о допустимости появления в СМИ карикатур на пророка Мухаммеда. «Мусульмане России давно уже видят, что Венедиктов превратил «Эхо Москвы» в главный антиисламский рупор. На этой теме специализируется целая бригада авторов, которых ничто не связывает с Россией. У Венедиктова нет ни семейных, ни религиозных ценностей. Но это не даёт ему право бесконечно обливать грязью и оскорблять десятки миллионов мусульман. Я твёрдо убеждён, что власть должна призвать к порядку радио, сеющее вражду и ненависть между людьми и народами. Иначе найдутся те, кто призовет Венедиктова к ответу», – написал Кадыров в своём Instagram. Он особо подчеркнул, что мусульмане России не станут «бесконечно терпеть выходы Венедиктова и компании». В ответ на это заявление Алексей Венедиктов заявил: «Я вполне серьёзно отношусь к угрозам со стороны Рамзана Кадырова и поэтому намерен в ближайшее время обратиться в правоохранительные органы России». Он также заявил, что «категорически отвергает» обвинения в антиисламском характере радио «Эхо Москвы» и считает, что такие обвинения носят «клеветнический характер» и подрывают деловую репутацию радиостанции. «Редакционная политика «Эха Москвы» является взвешенной, профессиональной и равноудалённой от интересов различных групп, политических партий и конфессий».

МЕДИАНОВОСТИ

■ **Начинает работу сайт, посвящённый Году литературы в России.** Его структура включает различные разделы новостей, проектов и событий, где будут освещаться мероприятия как регионального, так и общероссийского масштаба. На главной странице предусмотрена опция, позволяющая размещать напрямую из различных регионов страны информацию о планируемых или проведённых в рамках Года литературы мероприятиях. Наполнение сайта будет осуществляться в тесном взаимодействии с представителями регионов и журналистами «Российской газеты», корпункты которой расположены по всей стране. «В январе на сайте появятся материалы, посвящённые Николаю Рубцову и Борису Чичибабину, Евгению Носову и Лидии Чарской», – рассказал глава Роспечати Михаил Сеславинский. – Конечно же, сайт не пройдёт мимо такой внушительной даты, как только что прошедшее 220-летие Александра Грибоедова. Одним из героев февраля станет Борис Пастернак, которому исполнится 125 лет. А если забежать несколько вперёд, то, к примеру, 24 мая исполнится 110 лет Михаилу Шолохову и 75 лет Иосифу Бродскому».

■ **Принадлежащая холдингу «Газпром-Медиа» информационная радиостанция «Сити FM» с начала марта прекратит своё вещание, на её базе будет запущено музыкальное радио «Like FM».** «Это будет музыкальная радиостанция с русской язычной концепцией», – сообщил Юрий Костин, президент ВКПМ (управляет радиодинамическими активами «Газпром-Медиа»), отказавшись от дальнейших комментариев.

■ **Есть опасность, что к концу 2015 года в России уйдёт с рынка примерно половина СМИ.** Это мнение выразил замглавы Минкомсвязи Алексей Волин. «Мы считаем, что необходимо предпринять экстренные шаги по либерализации рекламного рынка, – подчеркнул Волин. – Если этого не сделать, то уже к концу 2015 года мы примерно половины СМИ в стране недосчитаемся. В этой связи нужно сделать рекламный рынок более свободным и более гибким. Это касается в том числе

и рекламы алкоголя, и не только на телевидении, но и в печатных СМИ. Возможно, речь может идти о рекламе табака. Медиаиндустрия считает, что это тоже могло бы помочь поправить финансовое положение. Понятно, что есть два варианта поддержки: дать государственных денег или разрешить зарабатывать на рекламе. Государственных денег нет. Значит, надо разрешить зарабатывать. Не разрешим зарабатывать – получим десятки тысяч безработных журналистов уже в 2015 году».

■ **Все районные газеты Москвы будут переведены в электронный вид в 2015 году,** сообщил руководитель департамента территориальных органов исполнительной власти Москвы Вячеслав Шуленин на пленарном заседании VII съезда Совета муниципальных образований Москвы. По словам руководителя департамента, соответствующие рекомендации в ближайшее время поступят в управы и префектуры. Помимо этого, по словам Шуленина, будут повышены требования к окру-

ным газетам. «Мы будем совершенствовать работу окружных газет. Первое требование – чтобы в обязательном порядке выходило четыре номера в месяц, во-вторых, чтобы было 16 полос, что также позволит расширить количество новостей об их делах», – заявил он. По словам Шуленина, также планируется расширение охвата окружными газетами таким образом, чтобы они распространялись не только в жилых домах, но и в МФЦ, ЦСО, управах и муниципалитетах.

■ **Более 70% россиян предпочитают читать газеты и журналы в печатном виде.** Об этом свидетельствуют данные опроса, проведённого Всероссийским центром изучения общественного мнения. Согласно результатам исследования, из 77% россиян, просматривающих с той или иной периодичностью печатные СМИ, 12% респондентов читают бумажные версии газет и журналов ежедневно, 31% – два-три раза в неделю, 26% – пару раз в месяц, 8% – хотя бы несколько раз в год. Интернет-версии изданий пользуются меньшей популярностью – к ним обращаются 58% опрошенных. При этом, по данным ВЦИОМ, печатную прессу чаще читают люди пенсионного возраста – 84% (против 61% респондентов в возрасте от 18 до 24 лет), а онлайн-СМИ – 80% россиян в возрастной категории от 18 до 24 лет (против 29% старше 60 лет). Кроме того, как показал опрос, каждый второй россиянин (51%) предпочтёт прочесть заинтересовавшую его статью в печатном, нежели в электронном издании (в 2013 году этот показатель составлял 58%). Большинство россиян (73%) не готовы совсем отказаться от бумажных СМИ. Только 17% респондентов заявили, что смогут полностью перейти на чтение электронных версий.

ЮБИЛЕЙ

■ 10 февраля отмечает 80-летний юбилей известный журналист и писатель, драматург и киносценарист, театральный и кинокритик, один из ведущих знаменитой телепрограммы «Кинопанорама» в 80-е годы Даль Константинович Орлов. Богатую творческую биографию нынешний член четырёх творческих Союзов, заслуженный деятель искусств РСФСР, начал как журналист после окончания филологического факультета МГУ. Но в университете прославился и как спортсмен – был чемпионом МГУ по тройному прыжку. В журналистике его главной темой стала культура. Десять лет работал в газете «Труд», был замом главного редактора журнала «Искусство кино», восемь лет возглавлял журнал «Советский экран», руководил отделом литературы и искусства в еженедельнике «Век». И при этом успевал писать пьесы, киносценарии и книги. У него и сейчас на рабочем столе – очередная книга. Удивительная энергия, творческий запал и работоспособность. Желаем юбиляру сохранить эти качества на долгие годы.

МЕДИАНОВОСТИ

■ **После смерти руководителя Балтийской медиагруппы Олега Руднова** этот крупнейший петербургский медиахолдинг возглавит Арам Габрелянов, руководитель News Media. Таким образом, под «крыло» Габрелянова, главными медийными активами которого до сих пор были газеты «Известия», «Жизнь», а также телеканал LifeNews, теперь переходят «100 ТВ», газеты «Невское время», «Вечерний Петербург», «Смена», радиостанции «Радио Балтика» и «Нева FM», Балтийское информационное агентство. По словам самого Габрелянова, договорённость о передаче ему Балтийской медиагруппы обсуждалась ещё при жизни Олега Руднова. «Как известно, Олег Руднов долгое время болел, и примерно полгода назад мы предварительно договорились, что я возьму управление группой на себя. Но потом его состояние здоровья ухудшилось и переговоры отложились», — пояснил он.

■ **Интернет-журналам разрешили претендовать** на Пулитцеровскую премию. С 2015 года в категориях «Очерк» и «Журналистские расследования» конкурировать с газетными материалами будут статьи, написанные как для бумажных, так и для онлайн-журналов. В прошлом журнальные публикации не рассматривались в качестве кандидатов на Пулитцеровскую премию. «После тщательного изучения вопроса и дискуссий мы решили воплотить в жизнь эти перемены, чтобы подчеркнуть нашу приверженность как экспериментам, так и вечным ценностям качественной журналистики», — сказал администратор премии Майк Прайд. Журналистские расследования были выбраны в связи с тем, что они «представляют особую важность для общественности», в то время как очерки «делают упор на литературной форме журналистики». В то же время жюри подчеркнуло, что все статьи, подаваемые на конкурс, по-прежнему должны быть изданы в США и что они по-прежнему должны быть «в первую очередь посвящены новостям и освещению текущих событий».

■ **30 июня 2015 года может произойти глобальный сбой** в работе многих интернет-сайтов. Дело в том, что этот день Международная служба вращения Земли для коррекции времени и синхронизации его со скоростью вращения планеты добавит одну секунду. Эта секунда будет добавлена 30 июня в 23:59:59, а многие компьютерные системы не успеют обработать информацию о том, что самая последняя минута месяца содержит не 60 секунд, а 61. Как выяснили учёные, каждые шесть тысяч лет вращение нашей планеты начинает отличаться от того времени, которое исчисляется человечеством, на один час. Дополнительная секунда, получившая название «високосной секунды», добавлялась уже 24 раза, начиная с 1972 года. Последний раз она вводилась в 2012 году, после чего множество популярных интернет-ресурсов испытывали серьёзные сбои, а некоторые были отключены.

УТРАТА

■ **Иван Иванович Зюзюкин** (21.08.1932–18.01.2015). Иван Иванович (или для многих просто Ванечка) — из легендарных журналистов «Комсомолки», которые не просто в ней работали, но именно они и определяли лицо газеты, делавшее её лучшей и непревзойдённой. Дальневосточник, хабаровчанин, он был приглашён собкором «Комсомольской правды» по своему региону в 1961 году, а ушёл из редакции на «вольные хлеба» свободного писателя уже в 1975-м. Многие годы заведовал школьным отделом, был признан одним из лучших очеркистов газеты, придумал с Симоном Соловейчиком 50 лет назад спецвыпуск для старшеклассников «Алый парус», фактически создав в отечественной журналистике новый язык — монолог подростка. Ему обязан школьный отдел появлением в штате невиданного прежде персонажа — выпускника школы Лёши Ивкина, который стал камертоном новой страницы, а затем и первым капитаном АП. В «Алом парусе» вырастали многие легендарные ныне личности — от Юры Шекочихина, Павла Гутинтова, Надежды Ажгихиной, Валерия Хилтунена, Леонида Загальского, Андрея Чернова, Алексея Дидурова, Николая Булгакова до Валентина Юмашева, Бориса Минаева, Сергея Кушнерёва, Юлии Будинайте. И зюзюкинская интонация задиристости, самоиронии, некоторого даже весёлого хулиганства одновременно с пронзительной искренностью, романтизмом, нежностью, драматизмом переходили из поколения в поколение «парусников» как главная мелодия их жизни и судеб. Конечно, Зюзюкин был шире одного «Алого паруса». В газете 60-х он придумал и ещё один замечательный, тоже легендарный формат — социологический очерк, корифеем которого вместе с Валерием Аграновским и стал. Он оказался прекрасным детским писателем — с прозрачной, фантазийной, лёгкой, тёплой прозой. Будучи человеком необычайно деликатным, Иван умел оставаться «за кадром», хотя и получил «Золотое перо России», а затем и Почётный знак «Честь. Достоинство. Профессионализм» от Союза журналистов России. У него вышло много книг, отмеченных в том числе и литературными премиями, но, пожалуй, ещё больше осталось в замыслах, в черновиках, в рукописях. На клубном сайте в разделе ПУБЛИКАЦИИ мы опубликовали впервые его юмористические миниатюры — Непроходимые мудрости, или Дурашки, как он их называл. А буквально в последние дни жизни он обсуждал с Вячеславом Недошивиным и Ниной Аллахвердовой замысел ещё одной книги, уже подготовленной к изданию. Его уход, как водится, оказался, несмотря на болезнь, всё же неожиданным — наверное, из-за того, что Иван до последнего не сдавался, а работал, работал и работал. Посмеиваясь, как всегда, над своим недугом и над своими неутолёнными творческими амбициями. Вечная тебе память, наш Ванечка!

Клуб журналистов «Комсомольской правды» всех поколений.

ЗА РУБЕЖОМ

■ **Роботы, «работающие»** хирургами и сварщиками, уже давно никого не удивляют. Недавно в Японии представили первого в мире робота Kodomoroid, способного читать новости. Его разработал профессор университета Осаки Хироси Исигуро. Главная цель научных работ учёного — изучение реакции живых людей на появление роботов-гуманоидов. Роботы смогут заменить

не только дикторов, но и пишущих журналистов. Так, агентство Associated Press объявило, что часть новостей будет писать робот. Каждая такая новость будет состоять из 150–300 слов, а число новостей возрастёт с 300 до 4400 в квартал. Главный редактор агентства Лу Феррара намерен таким образом дать сотрудникам больше времени для написания репортажей.

■ **В январе многие СМИ распространили информацию, что британский таблоид Sun** отказался от многолетней практики публикации изображений обнажённой женской груди на своей третьей странице. «Это случилось впервые за 44 года существования рубрики», — подсчитали корреспонденты. И поторопились с выводами. Вскоре The Sun традиционно напечатал на третьей странице фотографию женщины с обнажённой

грудью. Фото было опубликовано под заголовком «Разъяснения и поправки». «Ввиду недавних сообщений в других средствах массовой информации хотим разъяснить, что это страница 3, а это портрет Николь 22 лет из Борнмута» — гласит подпись под фотографией. «Приносим свои извинения за то, что печатные и телевизионные журналисты уже два дня говорят и пишут о нас», — не без иронии написали редакторы таблоида.

СМИ И общество

КАКОВ СЕГОДНЯ СТАТУС ЖУРНАЛИСТА

«ЛЕВИАФАН» ШАГАЕТ ПО ПЛАНЕТЕ

ЖИТЕЛИ ДОНЕЦКА РАССКАЗЫВАЮТ...

Надежда АЖГИХИНА,

вице-президент Европейской федерации журналистов,
секретарь СЖР

Цвет крови

Расстрел французского сатирического еженедельника «Шарли Эбдо» потряс миллионы современников и взорвал мировое информационное пространство. Лидеры крупнейших стран осудили акт насилия и выразили соболезнование близким и соотечественникам погибших. Почти двести тысяч французов вышли на улицы городов с табличками Je suis Charlie, что означает «Я Шарли», акции солидарности прошли в столицах многих стран, жители Америки, Азии, Австралии и всех стран Европы несли цветы и свечи к французскому посольству.

Сотни специальных выпусков и телепрограмм на самых разных языках, первополосные материалы всевозможных газет и целая армия экспертов комментировали происшедшее. Умозаключения при этом звучали самые разные – и в нашей стране, и в других – и обнажали многие болевые точки дискуссий последних лет. Отечественные комментаторы – известные учёные и общественные деятели в эфире говорили в связи с парижской трагедией о разном: о слабости европейских лидеров перед угрозой террористов, о превосходстве российского законодательства, включающего, в отличие от французского, ответственность за оскорбления чувств верующих, даже об «американском следе» террористов, на самом деле нацеленных не на карикатуристов, а на Россию. Интернет и региональные СМИ представляли ещё более широкую палитру мнений, в которой чем дальше, тем активнее звучали две доминирующие тревожные ноты. Первая, выраженная популярными авторами, позиционирующими себя защитниками патриотических и традиционных ценностей, – убитые сами навалились, незачем было провоцировать чувствительных мусульман (по-своему эту мысль высказали отчасти и представители исламской общественности). Вторая, озвученная также многими авторами, – нечего цацкаться с этими исламистами, как на Западе, поставить на место, пока не поздно, запретить публиковать свои заметки. В одной газете даже посчитали, что Союз журналистов России поддерживает исламистские настроения. Имелась в виду премия имени убитого два года назад заместителя главного редактора дагестанской газеты «Новое время», автора сайта «Кавказский узел» и других интернет-изданий, Ахмеднаби Ахмеднабиева, которую СЖР вместе с «КУ» учредили в 2014 году. Неприязнь к Кавказу и кавказцам, к мусульманам – не новая тема, она возникает и затухает, но не исчезает и проявляется самым постыдным образом в моменты трагедий. Двадцать с лишним журналистов, убитых в последние годы в республиках округа, большинство в Дагестане, – страшная реальность, о которой преступно мало говорили и говорят и которую многие вообще не считают бедой России.

Ахмеднаби Ахмеднабиев был убит в июле 2012 года, после серии угроз и покушений. Мы встречались лишь однажды, как раз после

покушения, в январе 2012-го, на пресс-конференции, которую дагестанское отделение СЖР срочно созвало по поводу нападения на журналиста в Махачкале. Честно говоря, тот факт, что Ахмеднабиев, скорее всего, мусульманин, для меня не имел значения вообще. Тексты его нередко обличали тех, кто незаконно преследовал права верующих, и это были хорошие журналистские тексты. Могу предположить, что у нас могли бы быть также какие-то несогласия по поводу, скажем, ношения хиджаба в светской стране, но обсудить эти темы не удалось – его убили. И для всех нас это было убийство журналиста, с которым нельзя мириться ни в коем случае и добиваться наказания виновных. Тем более что угрожали-то ему и пытались застрелить задолго до этого и меры не были приняты. Убийцы не найдены до сих пор.

Как не найдены убийцы Андрея Стенина, фотографа РИА «Новости» (теперь «Россия сегодня»), мемориальная доска которому недавно была торжественно открыта на здании агентства. В своё время, кстати, дело по поводу избиения и задержания Стенина во время съёмки протестных акций в Москве также не спешили завести московские власти – точно так же, как дагестанские власти по поводу покушения на Ахмеднабиева. Как украинские власти, которые долгое время темнили по поводу судьбы Стенина, который к тому времени уже давно был мёртв.

Расстрел французских журналистов, убийство Стенина, Ахмеднабиева, и многих других репортёров в мире (только в 2014 году их погибло 118!) совершили одни и те же люди. Те, кто не

хочет, чтобы у современников сложилось самостоятельное мнение о происходящем. Кому мешают честная журналистика и сами журналисты. Кто хочет построить мир по своему усмотрению, не считаясь ни с кем.

Эти люди очень не хотят, чтобы мы, журналисты, были вместе.

В международной дискуссии в эти дни звучали вопросы, на которые нужно найти ответ всем вместе. Почему так мало говорили и писали о погибших ливийских, сирийских, иракских журналистах?

В скорбном списке потерь за 2014 год Международная федерация журналистов включила 118 имён. Подавляющее большинство из них не известны никому. Запомним хотя бы цифры. В Пакистане убиты 14 коллег, в Ираке – 8, в Гондурасе – 6, в Сирии – 12, в Афганистане – 9, в Палестине – тоже 9... Восемь погибших на территории Украины – русские, украинцы, итальянец... Все эти трагедии – наша общая боль и наше общее поражение. И недостаток разговора о них, и недостаток настойчивости в требовании найти и покарать виновных – наша общая беда и наше поражение. И так будет до тех пор, пока все мы, работающие в разных странах и в разных редакциях, не поймём и не скажем отчётливо – мы люди одной крови. Память о погибших нам поможет.

Это опасное слово «свобода»

События вокруг французского сборника карикатур Charlie Hebdo заставили весь мир совсем по-другому взглянуть на понятие свободы слова. Те злодеи, кто планировал кровавую расправу над сотрудниками парижского издания, слишком хорошо знали своё дело и точно рассчитали возможные последствия. Обычно в криминалистике такие преступления получают горестный титул «резонансных».

Сергей ИЛЬЧЕНКО,
доктор филологических наук,
доцент кафедры
телерадиожурналистики СПбГУ

Весь мир благодаря повышенному вниманию медиа стал свидетелем трагедии и её последствий, начиная от захвата и расстрела редакции с последующими погонями, поисками, штурмами и гибелью заложников. В очередной раз шоу-цивилизация продемонстрировала свои мощные коммуникативные возможности.

Напуганные Франция, Европа и кое-какая часть остального мира поспешили продемонстрировать свою солидарность с погибшими в серии терактов, наивно полагая (а может быть, просто делая вид?), что они стали жертвами борьбы против исламского терроризма и отстаивания одного из главных принципов западной демократии, постулируемого как «свобода слова». На доказательство этого вроде бы очевидного тезиса была брошена вся мощь западных СМИ. Канал Euronews вёл, например, почти что онлайн-трансляцию всего, что происходило в те трагические дни в Париже и окрестностях. А трансляция марша солидарности и вовсе превратилась практически в круглосуточную. Шоу получилось эффектным и массовым. Его картинка запомнится отныне надолго. Как зрелище башен ВТЦ, атакованных самолётами террористов 11 сентября 2001 года. Но не слишком ли кровавой ценой? И всё ли так просто, наглядно и однозначно то, ЧТО мы с вами увидели и узнали. Попробуем разобраться.

Благо мы уже отстоим от тех горестных дней на некоторой дистанции по оси времени. То, что расстрел был спровоцирован публикацией оскорбительных карикатур на пророка и лидеров мусульманского мира, знают все. И мотивы подобных действий редакции банальны и циничны в мире «свободной» западной прессы: падение популярности издания, а следовательно, и падение доходов. Установочный тираж одного выпуска 60 тыс. экземпляров для Франции с населением 65 млн. человек не слишком велик. Однако среди этих миллионов есть 7 млн. граждан мусульманского вероисповедания, то есть потенциально те читатели сборника карикатур Charlie Hebdo, которые вполне могли быть оскорблены увиденным на его страницах.

Своей цели авторы публикаций оскорбительных карикатур достигли, заплатив при этом самую дорогую цену – жизнь (и не только свою). Тираж «посмертного» выпуска ежене-

дельника достиг умопомрачительной цифры – 7 млн. экземпляров. Он был раскуплен почти мгновенно и принёс его издателям и авторам, по самым предварительным подсчётам, более 10 млн. евро. Надо ли пояснять, что номер вновь был полон антимусульманскими карикатурами, в том числе и на обложке? Как говорится, ничего политического и личного. Только бизнес. Очевидно, что в данном случае он удался. Не без помощи коллег-журналистов и французского государства.

Когда в спорах с коллегами начинаешь обо всём этом рассуждать, то в ответ как раз и слышишь реплики о том, что за свободу слова журналистов нельзя лишать жизни. На это могу возразить следующее. Да, убийство любого человека не есть способ разрешения конфликта. И оно должно быть осуждено, кем бы и по каким мотивам оно совершено ни было. Но стоит учитывать и степень ответственности самих деятелей медиа в этой трагической ситуации. Во-первых, карикатуры (особенно те, которые удалось увидеть в исполнении авторов Charlie Hebdo) не стоит относить напрямую к журналистике как таковой. Во-вторых, карикатуры эти ТАКОГО качества, которые больше напоминают рисунки подростков пубертатного периода на заборе или в школьном туалете. В-третьих, авторы и издатели печально известного сборника занимались публикацией оскорбительных рисунков постоянно, несмотря на официальные протесты со стороны мусульманских организаций и судебные разбирательства.

Дальнейшее развитие нынешней ситуации свидетельствует о том, что все эти факты и обстоятельства напрочь игнорируются теми, кто ставит мир и спокойствие ниже принципа свободы слова. Принцип известен: пусть мир погибнет, но я скажу своё веское «свободное» слово. То, что некоторые западные издания из чувства ложно понятной профессиональной солидарности поддержали Charlie Hebdo, незамедлительно вызвало резкое неприятие в мусульманских странах, где начались массовые протесты, приведшие к новым человеческим жертвам и атакам на конфессиональные объекты. Их пламя уже захватило Африку и Азию. Досталось и старушке Европе, где начали атаковать редакции СМИ,

© REUTERS/Franco Bessan

перепечатавшие злосчастные карикатуры. А призыв некоторых отечественных либеральных политиков перепечатывать рисунки после кровавых событий во Франции и вовсе пахнет провокацией в духе соответствующего религиозного деятеля эпохи революции 1905 года. Поэтому понятен массовый протест по поводу ситуации в среде российских мусульман.

Профессиональное сообщество проявило благоразумие и сдержанность, отвергнув столь вызывающее предложение, а Роскомнадзор рекомендовал всем СМИ воздержаться от подобных необдуманных шагов. Хотя некоторые общественные организации, медиа и журналисты всячески демонстрируют собственную солидарность с французскими коллегами, присоединяясь к акции под названием «Я Шарли» (Je suis Charlie). При этом защитники «свободы слова» указывают на традиции галльского юмора с его брутальностью и беспощадной антиклерикальной направленностью. Конечно, и Рабле, и Вольтер, и Франсуа Вийон явно не ладили с церковниками, но их юмор был юмором и сатирой от ума, от интеллекта, а не от того самого «низа», который был так дорог некоторым авторам карикатур Charlie Hebdo. А если вспомнить, что в своё время Жан Эффель опубликовал целую книгу добрых карикатур о сотворении мира, то станет ясно та пропасть, которая разделяет истинное искусство и сатиру от её пошлой имитации.

Есть ещё один существенный аспект, который «шарлисты» игнорируют за ненадобностью (с их точки зрения). Давно известно, что в исламе изображение человека не практикуется и не поощряется, а уж изображение пророка тем более. Про унижительность визуальных насмешек и вовсе говорить не приходится. Поэтому для любого человека, исповедующего ислам, оскорбительным будет погромирование его лица. Поэтому мы видим такие жестокие кадры казней западных журналистов с отсечением головы. Поэтому и в президента США иракский журналист метнул именно ботинок, потому что нет большего оскорбления для исламского верующего, чем погромирование человеческого лица подошвой обуви. Уверен, что

парижские «шарлисты» обо всём были прекрасно осведомлены, но тем не менее продолжали свою борьбу за «свободу» такого непристойного самовыражения. Они поднесли тлеющий фитиль своих циничных насмешек к пороховой бочке столкновения цивилизаций и религий, рассчитывая на визуальный эффект, приносящий доходы и прибыль. А вместо них получили взрыв и билет в один конец, где нет ни свободы, ни слова.

Про двойные стандарты западной журналистики стоит сказать отдельно. Я просто приведу стихотворение, которое обнаружил в Сети, мониторя разногласия мнений и суждений. Его автор – Андрей Стрижинский.

«Я – не Шарли! Я – в Грозном Дом печати! И зритель из «Норд-Оста» – тоже я! Я – факел из Одессы, так и знайте, Я – в Горловке убитая семья! Я – не Шарли! Я – дети из Беслана! Я – из Донбасса сгорбленная мать! Я – Стеннин, Корнелюк, Волошин с Кляйном, И не умею просто рисовать».

Без комментариев... Ещё одним аргументом в развернувшейся дискуссии о свободе слова и двойных стандартах стал арест французскими властями комика Дьёдонне. Его уже несколько раз признавали виновным в антисemitских высказываниях и разжигании межэтнической ненависти. В своём фейсбуке он написал, что посетил акцию солидарности в Париже и чувствовал себя на ней как «Шарли Кулибали». Намёк Дьёдонне очевиден – на название журнала, а также на имя террориста – Амеи Кулибали, который напал в Париже в те же дни на магазин кошерных продуктов. Министр внутренних дел Франции Бернар Казнев назвал слова Дьёдонне постыдными. Комик в ответ направил письмо, в котором объяснил, что французские спецслужбы «считают его террористом», хотя он просто сатирик и имеет право на самовыражение. Тем более что вскоре Дьёдонне удалил скандальную запись. Вот и получается, что одним можно, не стесняясь публично печатать оскорбительные рисунки и тем самым отстаивать «свободу слова». А другим об этом даже нельзя высказываться в виртуальном пространстве.

Известная цитата, что «свобода есть осознанная необходимость», вновь приходит на ум, когда пытаешься понять то, что произошло во Франции, в мире, в нашей профессии в связи с трагедией вокруг Charlie Hebdo. Проще говоря, твоя свобода начинается и заканчивается там, где начинается твоя ответственность за то, что ты сказал, показал, рассказал. И она не должна быть используется во вред другим людям. К сожалению, про французских карикатуристов этого не скажешь. Их адвокат Ришар Малка однажды, не стесняясь, озвучил позицию издания: «Нет права критиковать иудея за то, что он иудей, мусульманина – за то, что он мусульманин, христианина – за то, что он христианин. Но можно говорить всё что угодно, самые худшие гадости – и мы это делаем – по поводу христианства, иудаизма и ислама». Вот эти «самые худшие гадости» и привели сегодня западную цивилизацию в состояние шоу-цивилизации, когда всё, что творится в медиапространстве, творится не ради правды и истины, а ради внимания публики и прибыли, получая индульгенцию в виде «свободы слова».

Однако размышления хотелось бы завершить теми словами, которые были сформулированы человечеством во Всеобщей декларации прав человека (статья первая): «Все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства». Так что же нам делать с этим сладким, а иногда и очень опасным словосочетанием – «свобода слова»?

Джим БУМЕЛА,

президент Международной федерации журналистов

Соль солидарности

Террористы не заткнут рот журналистике! Нас не запугать! Убийство 10 сотрудников на редакционной летучке французского сатирического еженедельника Charlie-Hebdo было атакой на свободу выражения мнений. Мы помним, что жертвами бандитов стали не только журналисты. В парижских терактах убиты 17 человек. Раненых 19 (пятеро в тяжёлом состоянии). Когда говорят не СМИ, а автоматы Калашникова – это вызов и журналистике, и обществу. Мир ответил на террор небывалым уровнем протеста.

Je suis Charlie («Я Шарли»). Это главный лозунг, с которым в Париже на улицы вышли около 2 млн. демонстрантов (во Франции протестовали 3,7 млн. человек, сотни тысяч протестующих поддержали свободную журналистику во всём мире). Члены Международной федерации журналистов и других профсоюзов шли во главе протестующих во Франции, поддержав не только убитых и пострадавших, членов их семей, но и свободу выражения мнений журналистов, писателей, художников, всех граждан. Свобода не имеет национальных границ, не знает расстояний, не разделяет культур, языков, классов или религий.

Почти одновременно по миру прокатилась волна дебатов, не утихающих по сию пору: о стиле сатиры, о том, есть ли пределы выражения мнений, есть ли у кого право наступать на завоёванные свободы, о вкусе, о порядочности, о политическом исламе, о евроджихадизме, о несчастье, о лицемерии...

Да, многие впервые услышали название Charlie-Hebdo и узнали, что этот журнал родился на обломках Hara-Kiri Hebdo (предшественник выходил под девизом «глупый и злой журнал» и был детищем левого французского бунта 1968 года; журнал обанкротился, когда зло высмеял президента и героя Сопротивления Шарля де Голля после его смерти). Charlie-Hebdo изначально выступал против капитализма, государственных и клерикальных элит, сочетая брутальную карикатуру с расследовательской журналистикой. Это одна из традиций культуры страны со времён Французской революции, якобинства, когда священники, монахи, епископы, папы, православные, большевики, а позже раввины, имамы, муллы – все превращались в злую карикатуру. Американский эксперт по французской политике Артур Голдхаммер квалифицировал журнал как «анархический, популистский по форме, непристойный, направленный на подрыв всего, что считает себя почтенным, святым или влиятельным». За годы журналисты «Шарли» выработали свой стиль – дерзкий до непристойности, уж никак не для несовершеннолетних.

Параллельно всемирной поддержке жертв террора, поднялась и волна Je ne suis pas Charlie («Я не Шарли»), критиковавшая стиль сатирического журнала. Эта группа укоряет журнал в расовых стереотипах, в злом высмеивании религий и верований предков нынешних иммигрантов. Бывший журналист Charlie-Hebdo ещё в 2013 году говорил,

что «невроз исламофобии постепенно овладел журналом после теракта 9/11», хотя «религия меньшинства никак не определяла позицию власти». Говорят и о двойных стандартах. Был уволен карикатурист Морис Сине за якобы антисемитскую ремарку. А датская газета Jyllands-Posten, которая в 2005 году первой опубликовала карикатуру на Мохаммеда, отвергла карикатуру на Христа, «чтобы не спровоцировать возмущение», и заявила, что «ни при каких обстоятельствах не публикует карикатуры о холокосте».

Но это выбор изданий. А самый наглый двойной стандарт продемонстрировал президент Франции Олланд, пригласивший на марш в защиту свободы СМИ врагов этой свободы. Многие из маршировавших

глав государств пальцем не шевельнули, когда американцы бомбили офисы «Аль-Джазиры» в Кабуле и Багдаде, когда НАТО произвело целевой удар по сербскому телецентру, когда в прошлом году девять палестинских журналистов были убиты силами обороны Израиля. А Саудовская Аравия? В то самое время популярный блогер Раиф Бадави получил 10 лет тюрьмы и подвергся публичной порке (тысяча ударов плетью). Власти со-

чли, что он оскорбил ислам. Это шли в марше свободы?

Дискуссия не затихнет. Нигде чётко не определён меняющийся «приемлемый уровень», учитывающий культурные, расовые, религиозные чувства людей. Редакторы помимо правовых ограничений сами должны решать, где провести черту, чтобы не потрясти общество, как защитить от угроз своих сотрудников. Некоторые редакторы заявили, что они «нашли решения». И при этом они будут защищать право издания на свободу (включая свободу оскорбления). Они же утверждали, что их отказ от каких-то публикаций не имеет ничего общего с трусостью или капитуляцией перед запугиванием. Другие призвали редакторов всей Европы опубликовать самые жёсткие карикатуры Charlie Hebdo в знак солидарности с убитыми карикатуристами.

Дискуссия вряд ли скоро завершится. Спецвыпуск солидарности Charlie-Hebdo напечатали на разных языках тиражом 5 млн. экз. Тираж размели. Ещё 2 млн. экз. было допечатано. Пророк на ковре был нежным, скромным, грустным. Это часть решения? Не знаю. Время покажет.

Перевод В.Ч.

© SVOBODA.ORG

Михаил Федотов: Свободу дали всем, да не все взяли

В РАМКАХ ПРОЕКТА «ДОБРО И ЗЛО РОССИЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ» МЫ ПУБЛИКУЕМ ИНТЕРВЬЮ С ОДНИМ ИЗ АВТОРОВ ЗАКОНА РФ «О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ» МИХАИЛОМ ФЕДОТОВЫМ. КАКИМ ЕМУ ВИДИТСЯ НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ РОССИЙСКОГО МЕДИАСООБЩЕСТВА?

ПОЧТУ – В СОЮЗНИКИ

– Михаил Александрович, каково, на ваш взгляд, состояние медийного рынка в России? Что происходит, например, в печатном секторе: почтовые тарифы растут, доставка газет и журналов носит нерегулярный характер, почтовые ящики в большинстве своём разбиты... Не сигнализируют ли таким образом российские власти, что бумажная пресса им не нужна?

– Главное, чтобы местная пресса была нужна читателям. Если она им нужна, тогда есть за что биться – поднимать заданные вами вопросы перед властями, в том числе и региональными, и добиваться, чтобы они больше занимались вопросами доставки периодики населению. Сегодня Почта России не пинает только ленивый, но от этого ничего не меняется. Почта России всем отвечает: всё плохо потому, что у нас нет денег. С этим ведомством действительно нужно что-то делать. Это отдельная тема для серьёзного мозгового штурма. Но нужно эту твердыню штурмовать вместе с Почтой России, а не пытаться её сделать крайней. Как только вы её делаете крайней, она начинает отбиваться. Решать проблемы доставки надо не в конфликте с Почтой России, а в союзе с ней. Надо убедить её в том, что она понесёт убытки от того, что перестанет доставлять прессу подписчикам. Доказывать: партнёры, вы потеряете деньги, а не приобретёте, уничтожая СМИ, вы наносите ущерб себе. Хотя я понимаю, что Почте России нет дела до подписчиков. Но до своего кармана ей дело есть? Давайте попробуем сыграть в игру, когда выигрывают все, а не по принципу «Мы – выигрываем, вы – проигрываете».

– Почему наверху забыли о важнейшей социальной функции российской почты, превратив её в рядовое коммерческое предприятие?

– На мой взгляд, коммерческая составляющая в работе нашей почты не должна противоречить её социальным функциям. Наоборот, коммерция обязана обеспечивать успешное функционирование социальных функций почты.

ЖУРНАЛИСТИКА – НЕ УСЛУГА

– Каков сегодня статус российского журналиста?

– Закон о СМИ всё-таки действует, и те нормы, которые в него были заложены в 1991 году, позволяя СМИ держаться и не тонуть. Другое дело, что очень немногие журналисты знают те права, которые есть в законе, и готовы пользоваться ими. Вспомните начало девяностых годов, когда по этому закону всем СМИ дали свободу. А кто этим воспользовался? Далеко не все. А те, кто воспользовался, потом эту свободу постепенно отдали. Те же, кто остался

независимым, это настоящие герои рыночной экономики. Они справились с тяжёлой ношей – свободой и независимостью. Сегодня гораздо проще живётся тем, кто сидит на довольствии у местных властей и просит у них время от времени: «Вы нам зарплату повысьте! А то учителям повысили, а нам нет». Власть отвечает: «А что-то вы про нас не так пишете! Портрет главы администрации не в каждом номере и не на каждой странице. И фотографии не всегда удачные». Вот каковы реалии. Выводы о статусе профессии делайте сами.

– Но ведь было время, когда СМИ в нашей стране называли четвёртой властью!

– Это неправильный перевод с французского языка. В конце 18-го века во Франции определили несколько сословий общества. Первое сословие – аристократы, второе – землевладельцы, третье – торговцы и промышленники, четвёртое – люди свободных профессий, в том числе и журналисты. А на русский язык перевели не «четвёртое сословие», а «четвёртая власть».

– Чем сегодня занята российская журналистика?

– Я бы сказал так: она занята выживанием. Настоящей журналистики осталось очень мало. В значительной степени российская журналистика выродилась в пиар. А пиар – это сфера услуг. По этому поводу я всегда вспоминаю ответ великого российского юриста Анатолия Фёдоровича Кони. Когда он был председателем суда по делу Веры Засулич, стрелявшей в генерала Трепова, к нему обратился министр юстиции граф Палён, сказав, что правительство очень заинтересовано в этом уголовном деле и рассчитывает на определённые услуги. На что Анатолий Фёдорович среагировал моментально: «Суд постановляет приговоры, а не оказывает услуги!» Сегодня эту фразу надо бы применить и журналистам. Не оказывать услуги, а заниматься тем, для чего журналистика предназначена, – защищать общественные интересы через распространение информации и мнений. Это основная функция СМИ.

– В современных реалиях это не всем удаётся...

– Не соглашусь с вами. Я знаю многих журналистов, которые честно и ответственно занимаются своей работой. Журналистика – ответственная работа. Это блогеру хорошо. В своём блоге он пишет всё, что считает нужным, но это не журналистика. Блогосфера – сфера свободы выражения мнений, свободы самовыражения. Блогеру никто не помешает в прекрасный солнечный день написать, что погода отвратительная. Это информация? Нет, это его мнение. Блогер самовыражается, но он не обязан обеспечивать право аудитории на получение достоверной информации. Как читатель я хочу получить не мнение о погоде, а объективную информацию, какова она на самом деле.

ГДЕ ЗАКОН О ГОСПОДДЕРЖКЕ СМИ?

– Журналистское сообщество способно повлиять на сложившуюся ситуацию в сфере СМИ?

– Конечно!

– А как?

– Только объединив свои усилия!

– Но у журналистского сообщества это не получается! Те же федеральные СМИ не интересуются проблемами региональных коллег, и такая разобщённость не позволяет нам объединить усилия в борьбе за свои права.

– Всё понятно, но у нас есть Союз журналистов России, который объединяет всех, кто работает в этой сфере. И нам нужно научиться действовать сообща. Вспомните, в 1998 году, когда пытались отменить льготы, предоставляемые законом 1995 года для господдержки СМИ, журналистское сообщество сумело объединиться и отстояло свои интересы. Это было в тот год, когда случился дефолт, и вся наша экономическая система фактически рухнула. Тем не менее журналисты смогли защитить свои льготы. Молодцы! Почему им это удалось? Потому что они объединились! За общие интересы бились все! Сегодня то же самое нужно сделать в других жизненно важных для медиаотрасли вопросах. Например, с 2004 года не действуют законы о господдержке СМИ, поддержке районных и городских газет. Хорошие были законы, их отменили, а на смену им ничего не пришло. Почему молчим об этом? Ещё в 2001 году я разработал проект закона «Об основах экономических отношений в сфере массовой информации». Что мешает взять этот проект, освременить и начать продвигать в парламенте?!

– Следовательно, сегодня нет эффективных правовых механизмов, поддерживающих развитие СМИ в новых экономических условиях?

– Абсолютно нет! Надо принимать новый закон о господдержке СМИ, особенно региональных. В первую очередь общественно-политических, научных, научно-популярных, для инвалидов, пенсионеров, молодёжи и так далее. Это всё государству и гражданскому обществу надо поддерживать.

– Вы один из авторов закона о средствах массовой информации. За последние годы в него внесено немало поправок, ухудшающих некогда замечательный закон...

– Несмотря ни на что, закон работает, потому что авторы предусмотрели эшелонированную защиту его правовых норм. Как только «ломают» какую-нибудь статью закона, тут же срабатывает следующая «линия обороны», вызывая внутренние противоречия, которые блокируют применение новой нормы. Так закон сам себя защищает. Хотя надо признать, что поправки наш закон просто обезобразили.

В СУД ЗА ПРАВАМИ

– К сожалению, сегодня официальные органы мало реагируют на критические выступления СМИ и их запросы. Хотя в законе есть статья, которая обязывает чиновников отвечать в определённый срок на журналистские запросы.

– Эта норма закона жива. Надо только проявить настойчивость редакциям и журналистам, и её можно эффективно использовать. Кто виноват в том, что журналисты, не получив ответа на свой запрос, не обжалуют это в суде? Или, получив ответ с опозданием, не обжалуют порядок предоставления информации? Нужно действовать! Как это ни удивительно, но я процитирую Ленина. В своё время он высказал замечательную мысль, которая не утратила актуальности и сегодня: «Мы должны научить наших граждан воевать за свои права по всем правилам законной в РСФСР войны за свои права». Хорошо сказано! Мы должны научить всех журналистов воевать за свои права. Но не на митингах и демонстрациях, так как от этого толку немного, а по всем правилам законной борьбы за свои права. У нас есть судебная система? Есть! Мы можем её ругать, что она такая-сякая, но я знаю большое количество высокопрофессиональных, порядочных судей и не готов мазать чёрной краской всё судейское сообщество. Независимый суд – естественный союзник независимых СМИ.

КОНВЕРГЕНЦИЯ НЕ УБЬЁТ ГАЗЕТЫ

– Выживут ли в современной экономической ситуации печатные СМИ?

– Смешной вопрос!

– Почему?

– Возьмём газету. Это авторитетное, серьёзное, уважаемое издание. Но что это за продукт? Бумага с типографской краской? Нет, конечно. Газета – это статьи, фотографии, рисунки и так далее. Какая разница, на чём это будет изображено: на бумаге или экране компьютера? Это не имеет значения! Во всем мире происходит конвергенция средств массовой информации. Интервью со мной вы можете опубликовать в газете, а можете разместить на сайте, добавив к нему звуковые или видеофайлы. Одно переходит в другое, всё синтетично, и это нормально. Кон-

вергенция не означает, что пришёл конец газетам. Газета – это новости, статьи, аналитика. Достаточно долгое время газеты сохраняются в бумажном виде. Но они будут всё дороже и дороже. Ведь это продукт для любителей, для людей, которые хотят именно на бумаге получать газету. А большинство предпочтёт электронные газеты.

У НАС ЕСТЬ СУДЕБНАЯ СИСТЕМА? ЕСТЬ! МЫ МОЖЕМ ЕЁ РУГАТЬ, ЧТО ОНА ТАКАЯ-СЯКАЯ, НО Я ЗНАЮ БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО ВЫСОКОПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ, ПОРЯДОЧНЫХ СУДЕЙ И НЕ ГОТОВ МАЗАТЬ ЧЁРНОЙ КРАСКОЙ ВСЁ СУДЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО. НЕЗАВИСИМЫЙ СУД – ЕСТЕСТВЕННЫЙ СОЮЗНИК НЕЗАВИСИМЫХ СМИ.

– Ваше видение руководителя СМИ на нынешнем этапе развития медиаотрасли?

– Тот, кто сегодня возглавляет газету, должен быть одновременно специалистом по организации контента и по организации бизнеса. В этом плане хорошо государственным и муниципальным СМИ. У них голова за это не болит! Контент им зачастую обеспечивает местная власть, говоря: «Пишите про нас хорошо, а что писать про нас, мы вам сами скажем». У государственных СМИ проблем с контентом и материальным обеспечением практически нет. Власть обеспечивает им некий минимальный достаток. Но я считаю данное положение дел уничижительным для СМИ. Всегда был и остаюсь сторонником

независимых средств массовой информации – независимых от государства, от местных властей... Если местная власть хочет поддержать то или иное издание, пожалуйста, объявляйте конкурс. Кто победил, тот и получил государственную или муниципальную поддержку из регионального бюджета.

КТО НАС УЧИТ ЧИТАТЬ?

– СМИ потеряли уже не одно поколение молодых читателей. Как приучить к чтению СМИ современную молодёжь? Может ли в этом помочь национальная программа поддержки интереса к чтению?

– В России есть программы поддержки чтения, но наличие программ не означает изменения реальной ситуации. Программ можно написать много. И даже выделить на них деньги. Но деньги украдут, а должного результата не будет. Конечно, такая программа нужна, но реальная, а не на бумаге. Моё мнение – интерес к чтению формируют не государственные программы, а семья. Вот у меня две внучки – одной в марте будет два года, другой в августе – пять. Они обе начинают свой день с того, что открывают детские книжки и делают вид, что читают. Так, играючи, приучаются к чтению. Их мама, моя дочь, практически не даёт им смотреть телевизор – максимум два мультика в день. А ведь многие молодые родители рассуждают иначе: «Есть телевизор – пусть смотрит». Ну, а дальше? Как этим детям жить дальше? С телевизором вместо головы?

ВСЁ ЛУЧШЕЕ – В РОССИЮ

– Опыт каких зарубежных стран мы могли бы использовать для создания цивилизованного медийного рынка в России?

– Я не считаю, что зарубежный опыт надо слепо копировать. Ничего хорошего из этого не получится. Финиковые пальмы в Подмоскowie не приживутся: климат не тот.

– Пойдём своим путём?

– Я бы предложил синтезировать всё лучшее, что есть в мире по обустройству медийного рынка. Выбрать из мировой практики самое полезное для нашей медиаотрасли и адаптировать к нашим условиям. У нас масса умных людей. Дайте им возможность, они всё сделают, чтобы российские медиа процветали. Просто не надо этим людям мешать и навязывать им всякие плоские модели существования вроде журналистики как сферы оказания услуг или принудительной санации СМИ.

Беседовала Венера ЯКУПОВА

Полностью текст интервью, а также все публикации из цикла – на сайте journalist-virt.ru

О СОБЕСЕДНИКЕ

ФЕДОТОВ Михаил Александрович – советник Президента Российской Федерации, председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Один из авторов законов о печати, о СМИ, об архивах, об авторском праве и смежных правах. С 1998 года – секретарь Союза журналистов России.

Доктор юридических наук, профессор. Заслуженный юрист Российской Федерации. Лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области печатных средств массовой информации.

Параллельные действительности

Хэштег #фсепропало стал своего рода скрипичным ключом, определившим доминирующую тональность пред- и постновогодних публикаций в российских СМИ. И символом уровня осмысления происходящего – на основе умозрительных конструкций.

Юрий АЛАЕВ,
журналист, Казань

БЕССИЛИЕ ИНСТИТУТОВ

Будучи старожилом, ответственно заявляю: не припомню такого пессимизма коллег в канун новогодних праздников. Понятно: нервничают падение рубля, обвал мировых цен на нефть (не сулящий рублю укрепления), последовавший рост внутренних цен на всё и вся, внешняя изоляция страны в связи с событиями на Украине, ускорившая движение экономики к рецессии, но – исключая украинские факторы – мы такое переживали трижды за постсоветскую историю, и ничего, находилось место надеждам, оптимистическим ожиданиям, расчётам, показывающим, что всё преодолимо. Что изменилось, неужели всё дело в украинском векторе?

Нет, заявил экс-министр финансов РФ Алексей Кудрин, причина в полной утрате доверия к политике, которую проводят власти страны. Алексей Леонидович, давая интервью РБК (опубликовано в первый рабочий день 2015 года), говорил, разумеется, об экономике, но мы же помним, что бытие определяет сознание, так что преобладающие настроения в качественной прессе суть отражение упомянутых явлений, несколько опережающее события и в какой-то мере провоцирующее их. Не избежал провокативности и сам Кудрин, призвавший принять «демонстративные» меры, которые бы вернули доверие бизнеса к экономической политике кабинета министров и сообщивший, что без громких отставок в правительстве и топ-менеджменте госкомпаний не обойтись». Конечно, забавно (если не использовать более сильные выражения) слышать поучения, как надо выводить экономику страны из кризиса, от человека, пользовавшегося большим авторитетом у Путина и при этом в течение 10 лет своего минфиновского служения прилагавшего все усилия, чтобы была полна кубышка, но не инвестиционные потоки в реальную экономику, но сам Кудрин, кажется, уверен, что он сможет стать «спасителем России», и почти не маскируясь, публично даёт понять: он лучший из претендентов на пост главы правительства после Д. Медведева.

Впрочем, хуже некуда, как говорится, так что... Конкретно свои ощущения по этому поводу выразил обозреватель ИД «Коммерсантъ» Константин Эггерт. «Такого ощущения бессилия государственных институтов не было никогда», сообщил он в своей колонке 17 декабря. В обоснование автор привёл аж пять предположений о тёмном и мутном грядущем, но в общем, если я правильно понял текст, причина в том, что у Московского Кремля не

нашлось реального ресурса, реального противовеса западным санкциям. В результате коллега Эггерт уверен, что «нынешний кризис не завершится, даже если удастся достигнуть стабилизации рубля... Фасадный парламентаризм, прагматизм, понятый как цинизм и вседозволенность, немота и сервильность самых массовых медиа, квазидуховность в стиле сайта «Русская народная линия» – последний год мы пытались заставить время течь вспять. Теперь время нам объяснило, что это невозможно». Тут надобно заметить, что авторы, читатели и почитатели названного ресурса (как и ряда ему подобных, в том числе «самых массовых медиа») вряд ли согласятся с тезисом и квазидуховности, но к ним мы ещё обратимся, а пока продолжим чтение коллективного приговора.

В России в 2014 году случился дикий переворот – «... без смены институтов, символов и лиц, – утверждает на страницах «Ведомостей» руководитель Центра исследований идеологических процессов Александр Рубцов (№ за 25.12), – страна сползает к экзальтированной идеократии, не способной жить в реальном мире в согласии с собой и внешним окружением».

Почему сползает? А потому, что «трещит по швам архаичная модель сырьевого экспорта и тотального импорта современности в железе, hard и soft». А почему трещит? Потому что санкции, разумеется, но главным образом потому, что власть не вняла в своё время «страшной правоте предостережений о том, что для смены вектора понадобится время, которого не будет, что всё упрётся в тяжёлую инерцию и дикое сопротивление материала».

При всей мрачности оценок и прогнозов А. Рубцов по-своему оптимистичен. Во-первых, он считает, что уже в 2015 году до власти дойдёт, что «смена вектора» в стране с вековой ресурсной моделью (лён, пенька, лес) – задача сложнее, чем построение плановой экономики или её демонтаж», а во-вторых, уверен, что «людей с мозгами и совестью вплотную подводят к черте поступка и жертвы. Эта Россия сосредотачивается».

Да, но каким образом «подводят»? А таким, что власть, утратив время на реальные реформы политических и экономических институтов, взялась, пишет А. Рубцов, конструировать вымышленную реальность, взялась за дело «воздействия на сознание и архетипы», причём не только взялась, но уже и преуспела: «Основной вопрос философии решён тоже положительно, но в пользу очень субъективного идеализма, нисходящего к политическому солипсизму, для которого важно лишь то, что люди думают и якобы видят».

Экс-министр финансов Алексей Кудрин больше не доверяет политике, которую проводят власти страны.

Вообще идея, что Россия существует в пространстве, параллельном реальности, крепко овладела сознанием масс прогрессивных журналистов и политологов. То ли такие плоды дала фраза канцлера Германии Ангелы Меркель, заметившей как-то по весне президенту Обаме, что Путин живёт в параллельной реальности, то ли это результат запредельно напряжённых попыток понять, что происходит и что будет, но факт есть факт. Упомянута мысль является, например, одной из любимых у бывшего лучшего, но опального стрелка Кремля Глеба Павловского, который за период с 25 декабря по 5 января последовательно растолковывал её интервьюерам из Slon, BBC и радио «Свобода». Путин живёт в искусственно сконструированном мире, он сам стал жертвой своей телепропаганды, России, как суверенного государства, на самом деле не существует – это некое сверхглобализованное пространство; система, выстроенная Путиным, будет судорожно модифицироваться, но во что – не ясно ни строителям, ни созерцателям.

Три цитаты из Глеба Олеговича. «Система РФ в принципе никаких ситуаций, кроме тяжёлых, не знает, она построена на идее и догме чрезвычайного положения. У неё всегда горит красная лампочка и звенит звонок воздушной тревоги. Изо дня в день, это сводит с ума. Она всегда окружена, она в кольце врагов и ждёт интервенции из заколдованного леса». «Вы не увидите жизни России в российских медиа. Начисто, ничего вообще. В информационном поле России рвутся мины под Луганском и из космоса подлетают aliens под американским флагом. Смещённая картина мира. Реальность отомстит за такое, не прибегая к услугам оппозиции». (Хм, фраза, из которой следует, что реальность – это одно, а оппозиция – нечто другое, хороша: не только Путин, выходит, существует в параллельной реальности.)

Но особо из всего наговорённого политологом Павловским я хочу выделить пассаж, перекликающийся с замечанием идеолога Рубцова об идеократии в современной России. Разделяя эту мысль, Павловский отмечает, что «новый постмодернистский тоталитаризм» сродни советской идеократии, которая, разумеется, «была авторитарной, но она была ценностной, нынешняя является нигилистической, она ради каких-то временных преимуществ убивает способность людей творчески мыслить, действовать и так далее». Принципиальнейший, на мой взгляд, момент высвечен.

КЕРЧЕНСКИЕ МОСТЫ

...Тяжёлое чтение, вообще-то. Как подумаю, что Путин над всеми этими проблемами думать приходится – волосы дыбом. Но свет не без добрых людей, в том числе и в отечественных СМИ, есть взгляды и под другим углом зрения. И здесь вне конкуренции, на мой взгляд, кolumnисты «Известий».

Яркий пример разоблачения сеансов чёрной магии являет собой статья политолога Бориса Межуева, разъясняющего, что хочет Путин и что хотят его оппоненты. Чего хотят оппоненты ясно, хотя бы из цитат предыдущей главки, но и с Путиным вроде тоже ясно: процветания России он хочет, её лидерства в борьбе за трансформацию однополярного мира в многополярный, с чего вопрос? С того, что надо обрисовать ситуацию, в которой приходится действовать лидеру нации, а ситуация, по Межуеву, такова, что мы находимся между фашизмом и компрадорством. И весь вопрос сейчас, пишет политолог, «как выстроить модель отношений государства с крупным бизнесом так, чтобы не свалиться ни в компрадорство (когда закредитованный внешними финансовыми центрами крупный капитал полностью определяет политику страны), ни в фашизм (когда государство полностью определяет поведение бизнеса, поддерживая исключительно «своих» по крови и почве)». Для определения сути потребной для этого политики автор «Известий» вводит простой и понятный термин – «путинизм» (по аналогии с марксизмом-ленинизмом и сталинизмом) и сообщает, что «путинизм – это открытый эксперимент по созданию суверенного государства в условиях открытой рыночной системы и при блокировании как недопустимых двух вышеупомянутых вариантов – фашизма и компрадорства. Конечно, у этого эксперимента открытый финал, и никто не знает, удастся ли он в конечном счёте. Однако было бы бесчестно для любого мыслящего интеллигента, ответственного перед собой и страной, не принять в этом эксперименте участия и уж тем более желать его провала».

На мой вкус термин «эксперимент» применительно к описываемому не очень применим, особенно когда тебя призывают поучаствовать в эксперименте, лучше бы вести речь о плане построения искомого государства; рискованным – в контексте набивших уже оскомину упоминаний о кооперативе «Озеро» – является и указание на нежелательность поддерживать своих «по почве» (ведь дышит почва и судьба!), но цель публикации понятна: она одна из ряда тех, что ориентированы на так называемую мыслящую публику. А для тех, кто голосует сердцем, у «Известий» есть ныне Александр Проханов – мастодонт, титан и пророк, вызывающий ощущение, что «Завтра» – это «Известия» сегодня.

Не вдаваясь в перечисление и тем более разбор многочисленных колонок Александра Андреевича, упомяну только о той, где он живописует «Керченский мост, соединивший в 2014 году власть и народ». Звучит потрясающе, особенно если знать, что перспективы строительства реального моста через пролив становятся всё более туманными – именно по результатам 2014 года.

Ирония иронией, но нельзя не признать (я говорил уже как-то об этом), что дело в редакции уважаемого издания поставлено туго: не то что рядовые корреспонденты, но и мэтры всегда наготове, всегда под рукой.

Владимир МАМОНТОВ,
публицист

Не знаю и знать не хочу

В то время как я пишу этот текст, все обсуждают «Левиафан». И вот что я заметил: ряд товарищей не хочет смотреть фильм вообще. Они готовы присоединиться к тому или иному доминирующему мнению («руссофобская похабель», «антипутинский манифест», «библейское просветление») – да и не тратить время.

Тут немедля вылезли оценщики данного явления и привычно заклеили его, вспомнив классическое «Пастернака не читал, но осуждаю» (как вариант – приветствую). Однако же не всё так просто. Безвестный токарь, выступивший на собрании, нигде и не мог прочесть Бориса Леонидовича: не имелось на книжной полке Пастернака, а копию машинописную на тонкой бумаге до токаря не доносили, зачитывали до дыр на кухнях позлительнее.

Теперь же ситуация изменилась, скачать пиратскую копию может любой и каждый, тем более что авторы не против. А у некоторых желания нет.

Это относительно новое явление, намеренное самоограничение в изобильном потоке, которое я по привычке попробую рассмотреть на собственном примере. Как я сам смотрел данное кино? Сначала скачал. Потом долго тянул. Читал рецензии, а в особенности Дмитрия Быкова, который начал, вроде отдавая должное, а потом разнёс в перья. Дмитрий человек очень талантливый, а талант – такая проклятая штука, что на правду наводит; он из другой песочницы, и его мнение было для меня важным. Потом я вспомнил, как я смотрел фильмы Звягинцева, предшествующие триумфу «Левиафана». Как одна светская хроникёрша звала меня насладиться «Еленой», а я уклонился. Почему – не помню, но отбоарился.

К тому же я знал, что в фильме будут говорить матом. И это тоже оттягивало резину, не то чтобы я краснел или не посылал никого, но мне физически не хотелось больше видеть актёра, играющего пьяного мэра, тем более что я на него уже в михалковской эпопее насмотрелся – и ровно таким же пьяным. Он людей там пьяным за смерть посылал.

Я абсолютно не хотел унижения православной церкви, а оно ожидало меня, если верить рецензиям.

«Левиафан» шагает по планете.

Я сам кое-что знаю про разные церкви и их служителей, но к моему внутреннему миру это никакого отношения не имеет. И никогда не полезу я с осуждением в чужой монастырь, а этот монастырь – чужой съёмочной группы.

Чувствовал я, что пойдёт фильм против всей моей нехитрой жизни. Что начнёт корёжить мне душу, совать персты, художественно доказывать, что мой народ – пьянь, гиль, шваль, быдло, а я доподлинно знаю другое: что всякое есть в народе. И включит изящные пейзажи, и Иова какого-то подтащит, и бабу без трусов – а я только что из-под Юрьева-Польского, где в метель мне, потерпевшему кораблекрушение, помощь предлагали проезжающие мимо, а гаишники даже денег не взяли; а потом очаг горел, и водку пили, и житуху ругали, и саморезы искали привинтить сковырнутый бампер, да ещё губернатор вспомнился один, что храм построил на острове, лицом к китайцам, чтоб, значит, неповадно, и как немые обчистили меня однажды, и женщины вспомнились верные и всякие, и начальник стройки великой ГЭС, водивший меня по плотине, как по гребню своей жизни – и чёрт, и дьявол...

Не хочу я смотреть, понял я, сей выточенный по лекалам алмаз, снятый не Шукшиным, не Тарковским,

не Шпаликовым, единственный фильм которого я пересматриваю регулярно, а каким-то благополучным ботаном-женоненавистником, прости господи, которому просто неоткуда было набраться знания жизни, мудрости, доброты и высоты. А я уж точно это знаю. Если б моя собственная жизнь повернулась иначе, я тоже мог быть таким – и искренне считал бы, что жёлтый свет, зажжённый вовремя, по мизансцене окон, да гул мотора, тающий вдаль, надо долить водярой да и ждать «Оскар». Да, не забыть пнуть «быдло» и обозначить умеренную ненависть к режиму.

Однако фильм, как вы поняли, я посмотрел. Не переломился. Не понял только одного: режим зачем, в лице Минкульта, денег дал? А так...

И это пройдёт.

© REUTERS/АЛЕКСАНДР ЕМОНЧЕНКО

Жизнь на линии огня

Путевые заметки из осаждённого Донецка

Понять за два дня, что происходит в чужой стране, невозможно. Тот, кто думает иначе, либо самонадеян, либо глуп. Самый беспристрастный, но всё же сторонний наблюдатель вряд ли способен уловить явление за цепью случайных событий. И это ещё в том случае, если его беспристрастность не улетучится при виде первого же сгоревшего дома или оружейной воронки глубиной в два человеческих роста.

Макс ЛУРЬЕ,
главный редактор
информационного агентства
«Курсор»

Эмоции и объективность сочетаются плохо. Причём это одинаково верно и для тех, кто создаёт информацию, и для тех, кто её потребляет. Правда не бывает правильной и неправильной. Даже если у каждого она своя.

Я ехал в Донецк не за эмоциями. Не за истиной в последней инстанции. И уж точно не за поисками ответа на вопрос, кто прав, кто виноват. Политику я оставляю за скобками – разберутся без меня. Мне просто хотелось побывать там. Увидеть самому то, о чём пишут, спорят и говорят. А ещё сравнить ощу-

щения. Вот, собственно, и всё. Дальше – короткие зарисовки.

ПУТЬ НА ПЕРЕДОВУЮ

На выходе из аэропорта Ростова нас ждал автобус цвета сусального золота. Салон на 50 мест оказался заполненным лишь наполовину. От Ростова до Донецка что-то около 250 километров. По разбитым окольным дорогам и бесконечным КПП – часов шесть. Но другого варианта нет. Самолёты туда не летают, поезда не

ходят. Единственное окно в забаррикадировавшиеся от Киева самопровозглашенные республики (Донецкую и Луганскую) – по земле, через российско-украинскую границу. Хотя называть так эту границу уже тоже не совсем точно.

Водитель Сурен украсил свой золотой автобус георгиевскими лентами и плакатом «С Днём Победы». Торжество момента подчёркивали плюшевые занавески с бахромой. Автобус этот, как подтвердил Сурен, используется только по самым торжественным случаям. Вероятно, в последний раз на нём возили передовиков производства на парад по случаю 9 Мая. А теперь вот нас.

Народ в автобусе собрался самый разный. Отставной депутат Европарламента из Бельгии, активист «Йоббика» из Венгрии, телевизионщики из Болгарии, два итальянских социалиста, партизаны из Сербии, француз, американец и прочий интернационал. Ломаный английский соседствовал с таким же русским. Публика активно обменивалась впечатлениями.

К пограничному пункту «Куйбышево» мы подъехали в сумерках. У шлагбаума, который вручную поднимал и опускал прапорщик с зелёными погонами, выстроились с десятка два автомобилей. Пара автоматчиков в камуфляже курсировала у бетонного заграждения. Фотоаппараты и видеокамеры предложили убрать. «Перейдёте на ту сторону – там можно», – пояснил офицер.

Нас попросили на выход с вещами. Золотой автобус развернулся и уехал обратно в Ростов. Две прапорщицы собрали паспорта и удалились в офисный вагончик. «Кому требуется по нужде, вон туда», – сказала одна из девушек, указав на выкрашенное извёсткой сооружение. Что именно это было за сооружение, поясняли буквы «М» и «Ж», а также не оставляющий сомнения запах.

ПРОВЕРКА НА ДОРОГАХ

На проштамповку паспортов ушло около часа. Лёгкий снежок с ветром стимулировал разговоры о российской газовой трубе, вентиль на которой может быть перекрыт в любую секунду. Вариант коллективного остужения горячих голов вызывал бурные дебаты.

Наконец, паспорта вернулись к своим владельцам. Досмотренный багаж тоже. Пятьдесят шагов до следующего шлагбаума – и мы на другой стороне, где то ли заканчивается, то ли продолжается Россия.

Вообще-то до украинской границы (или границы с ДНР, что тоже сегодня правильно) ещё километра два. Посредине – всё тот же Куйбышевский район Ростовской области. Его завершение отмечено столбом с двуглавым орлом и надписью «Россия». Чуть подальше – блокпост с триколо-

ром Донецкой республики, перекрестьем флага Новороссии и стягом с Христом Спасителем на жёлтом фоне.

Когда-то граница проходила именно здесь, но, если я понял правильно, за время боевых действий её контуры изменились. Полоса отчуждения разделила район, ещё более отдалив друг от друга Россию и Украину.

Идти пешком эти два километра нам не пришлось. Два светло-коричневых «пазика», которые обычно используются на городских маршрутах, подогнали прямо к «Куйбышеву». В каждом – по автоматчику. Впереди и сзади – по машине сопровождения. Также с вооружёнными людьми. «Просьба не снимать, – сказал человек в униформе. – Блеснёт объектив, могут подумать, что снайпер. Сами понимаете...»

Колонна двинулась в кромешной темноте. Свет в салоне погасили, как только мы заняли свои места. Блокпост на той стороне границы тоже почти не освещался. Машины проследовали его без остановки, чуть сбавив скорость. Никакого паспортного контроля и проверок.

Из впереди идущей машины по рации постоянно просили водителя жать на газ и не отставать. Держать скорость на раздолбанной дороге ему никак не удавалось. Автобус подпрыгивал на ухабах, метался из стороны в сторону и дрожал то ли от обиды, то ли от страха. В расположенных вдоль дороги деревнях было темно. Кое-где свет пробивался сквозь ставни, а фары редких машин, двигавшихся навстречу, выхватывали из темноты дома с обгоревшими крышами.

Минут через сорок – остановка. Люди в униформе решили что-то обсудить. Автобусы припарковались на совершенно пустой автозаправке. С бензином перебоев нет, но магазин, расположенный на территории АЗС, закрыт. Водителей позвали на инструктаж. Минут через пять нас вновь посадили по местам, удостоверившись, что никто не пропал и не отстал. «Сейчас мы въезжаем в зону обстрела, так что вы поаккуратнее, – сказал бородач с автоматом. – А ты (это уже водителю) дави на всю катушку». К этому он добавил ещё несколько слов, которые воспроизведению не подлежат.

РЕСТОРАННЫЕ ВСТРЕЧИ

В Донецке – комендантский час. После договорённостей в Минске его режим смягчили, но всё равно на улицах почти не видно людей. Военных, кстати, тоже. Город патрулируют бело-синие полицейские машины с надписью «МВД ДНР».

Стела из двух столбов поддерживает золотистую вывеску «Донецк», утопленную в три буквы V. На вершине этого сооружения – герб города, а чуть пониже – рекламный щит, обещающий «больше впечатлений при том же расходе топлива». Ещё один щит

провозглашает «Всегда вместе». Так что каждому по потребностям.

Центр города освещён. Вывеска на ресторане «Мао едун» предлагает насладиться национальной кухней. Какой именно, не ясно. К тому же ресторан всё равно закрыт. Ночные клубы тоже закрыты. Судя по вывескам, их немало. Но ночные развлечения жителей города уже не привлекают. Похоже, тут не до развлечений.

Где-то вдалеке сильно громыхнуло... Однако мы продолжали поездку. Автобус остановился у гостиницы «Рамада», название которой почему-то произносят с ударением на последнем слоге. Почти как «рамадан».

В дверях вместо швейцара стоял автоматчик. Мы зашли в гостиничный ресторан, где подавали украинский борщ с пампушками. Но слово «украинский» в меню не фигурировало. Просто борщ. Остальное и так понятно.

Цены в меню проставлены в гривнах. Но платить можно и российскими рублями в пересчёте на ресторанный курс, который явно устанавливается и корректируется собственным, отельным центробанком. Сдачу, кстати, тоже дают и в гривнах, и в рублях. По желанию клиента.

Пиво предлагают бельгийское и мексиканское, в бутылках. Местного разливного нет. Пивзаводы не работают. Из крепких напитков – водка «Хортица». Теперь уже не понятно, отечественная она или импортная. Вообще, как я позже уяснил, украинско-русский замес присутствует всюду. В написании топонимов, в номерных знаках машин, в документах, в языке. Но главное – в головах. Если перекрасить буквы в названиях городов в цвета российского флага, то от этого старорежимное прошлое не улетучится. Тут, как с Советским Союзом, – его вроде нет, но он отпускать не собирается. Особенно в части мечтаний о колбасе за 2.20.

Ко мне подошёл прилично одетый мужчина лет семидесяти попросил закурить. Я протянул пачку. «Можно парочку?» И вытянул штук пять сигарет. «Денег-то нет ни хрена, а курить охота». Потом, глянув на мужчин с автоматами, без тени иронии добавил: «Все стреляют, и я стреляю».

Женщина примерно того же возраста, внимательно прослушав это заявление, принялась развивать тему. «А откуда деньги, если пенсию не платят. Уже целых три месяца». После этого она рассказала, что муж её был большим человеком, в обкоме партии работал. И жили они, ни в чём себе не отказывая. Квартира, машина с персональным водителем, дефицит любой. А потом всё пошло наперекосяк. Союз развалился, майданы всякие начались, порядка не стало. Теперь же и вовсе беда.

Главным виновником всех своих несчастий она считает нынешнего украинского президента Порошенку. «Будь у меня силён больше, я бы сама его удушила». Женщина заплакала.

БУДНИ ТАКСИСТА

Сегодня очень сложно сказать, сколько жителей остаётся в Донецке. Люди бегут от войны, от нелёгкой жизни. Кто-то уехал по принципиальным соображениям. Да и власти ДНР контролируют лишь половину Донецкой области, где проживает порядка 56% населения.

Для экскурсии по столице Донбасса я вызвал такси. Водитель Серёжа разговорчив, как все таксисты. Вообще-то раньше он работал барменом в казино, но, когда игорное заведение прихлопнули, подался в частный извоз. Причём у меня возникло подозрение, что и за стойкой бара он тоже не молчал.

Мы едем по пустынным улицам. «Зато пробок нет», – удовлетворённо констатирует водитель. Потом объясняет, что раньше (то есть пару месяцев назад) народу вообще не было – поразехались, и заработков у таксистов не стало. Колесишь, колесишь, а даже бензин не окупается. Теперь потихоньку начинают возвращаться. Пересидели у друзей-родственников, сбережения проели, дальше-то что?

Да, люди здесь часто вспоминают Союз. Потому что тогда и шахтёры ох как жили, и весь регион процветал.

А дальше, считает Серёжа, надо жить налаживать. Хотя, как её налаживать, он лично понимает слабо. Многие предприятия не работают, люди боясь из домов выходить. Чуда, что с приходом независимости всё мгновенно станет хорошо, не случилось.

Не завидую я новым властям, говорит таксист. Сегодня все ругают центр (так он называет Киев), Порошенко. От них, мол, все проблемы. Пенсий нет – Киев виноват. Медицина хреновая – тоже Киев. Всё Киев. Но теперь, после выборов в ДНР, спросят уже со своих.

Сам Сергей готов дать шанс новым руководителям, но в чудеса не верит. Если Путин поможет, то ещё можно будет как-то удержаться на плаву. Но Путину не до Донецка – с Крымом ещё не расхлебал.

Конечно, у республики есть экономический потенциал. Но достаточно ли его для того, чтобы обеспечить хотя бы «довоенную жизнь»? Серёжа хочет в это верить, но не получается.

Такси останавливается, чтобы пропустить трамвай. «Вот эти, – Сергей показывает пальцем в лобовое стекло, – вообще никогда не останавливаются. Даже во время обстрелов ездили. Снаряды рвутся вокруг, а трамвай едет. В вагоне никого нет, а он всё равно едет».

«Может, и мы так, – задумчиво произносит он. – Нас жмут со всех сторон, а мы всё равно едем...»

Мой таксист считает, что Донецк должен быть вместе с Россией. Ведь, поясняет он, под украинцев Донецк никогда не прогибался. Во времена Союза всё равно всем заправля-

ла Москва, да и потом, после развала, остался, по сути, русским анклавом. Не только Донецк – весь Донбасс.

Да, люди здесь часто вспоминают Союз. Потому что тогда и шахтёры ох как жили, и весь регион процветал. И порядка было больше, брат не шёл войной на брата. От делёжки никто не выиграл. Разве что воры и мошенники.

НОСТАЛЬГИИ НЕТ

Нет, Серёжа по Союзу не ностальгирует. Просто рассуждает. И считает, что движение к независимости было определено не зажимом русского языка (хотя и это, конечно, тоже), и не наездами на донецких. Просто люди хотели жить иначе. Прежде всего – материально. Кратчайшим путём к этой цели казалась независимость.

Мог быть другой путь? Скорее всего. Но случилось то, что случилось. И теперь обратной дороги нет. Слишком уж много обид накопилось у обеих сторон...

Я распрощался с разговорчивым Сергеем поздним вечером. А уже наутро отпра-

рожан. В мае прошлого года завод остановили из-за бомбёжек. Лёха пересидел это время в погребе, который переоборудовал под бомбоубежище. Когда отключили свет, собрал генератор. Заряжал мобильники себе и соседям – единственный путь во внешний мир. Интернет был всегда, в отличие от воды, подачу которой тоже прервали.

Несмотря на простые, зарплату платили и платят, как обычно. Так что с деньгами у Лёхи проблем нет. Он сетует на дороговизну, но без фанатизма. Понимает, что не до жиру.

ВЫБОР СДЕЛАН!

Лёша – убеждённый сторонник России, украинцев называет исключительно «укропами» и считает злодеями. На референдуме по независимости ДНР он проголосовал сам и сопровождал всех своих знакомых. Агитировал, так сказать.

Ещё он снимает на видео разрушения в Горловке и выкладывает в интернет, сопровождая пояснительными подписями, вроде «очередное свидетельство варварства укропов». Считает это своим вкладом в борьбу за независимость. Смотрит исключительно российское ТВ и верит каждому слову. Украинским СМИ он не доверяет, обзывая их «геббельсовыми».

Из российских публицистов предпочитает Александра Проханова, который тоже недавно был в Донецке. Позже Лёша сфотографировался со своим кумиром и почитал свои стихи. Проханов в качестве «алаверды» рассказал о герое своего будущего очерка. Герой служил в милиции и перешёл на сторону повстанцев, отказавшись выполнить приказ и перебазироваться в Харьков. Александра Андреевича этот подвиг очень вдохновил.

В сознании Лёши, как, вероятно, и Проханова, нет никаких полутонов. Ему всё абсолютно ясно и понятно. Есть добро и зло. Добро должно победить зло. Мы за ценой не постоим. Точка.

Мой одноклассник уверен, что таких, как он, большинство. Иначе бы не случилась независимость. По крайней мере, говорит, среди его друзей и знакомых все так считают. А он в Горловке уже лет тридцать, многих знает.

Нет, уезжать никуда Лёха не собирается. Будет держаться до последнего. Если потребуется, сам возьмёт оружие в руки и пойдёт защищать «землю русскую». Он про это и стихи написал. Людям, говорит, нравится.

Алексей подсаживается в наш автобус, мы возвращаемся вместе в Донецк. По пути он запасся всем необходимым для встречи, которую немедленно предлагает отпраздновать. Стихи по случаю он тоже написал. Готов зачитать прямо тут, громко и с выражением. От декламации спасает кто-то из журналистов, который не прочь побеседовать с очевидцем. До Донецка стихотворный заряд обесчелен...

Когда я вернулся в Ростов, а потом и в Москву, то всё время вспоминал слова Лёхи: «Мы свой выбор сделали – и нам с ним жить!»

Борис ТИМОШЕНКО, Фонд защиты гласности, boris@gdf.ru; www.gdf.ru

Мониторинг ФЗГ. Это случилось в России в январе 2015 года

НАПАДЕНИЯ НА ЖУРНАЛИСТОВ

● **САРАТОВ.** Вечером в центре города двое неизвестных избili журналиста издания «Общественное мнение» Сергея Вилкова во дворе его дома в районе пересечения улиц Комсомольской и Чернышевского. «Я возвращался домой, когда двое мужчин, пропустив меня вперёд, напали одновременно: один повис сзади на шее и попытался опрокинуть, другой бил в лицо. Помесили меня и убежали в разные стороны. Ничего взять не пытались, хотя на мне был рюкзак. Лицо разбито. Они следили за мной как минимум два дня, вчера обратил на них внимание. И, судя по всему, был третий наблюдатель. Естественно, кроме моей профессиональной деятельности других мотивов не вижу», – рассказал Вилков. Полиция возбудила уголовное дело по статье 116 УК РФ («Побои»). С. Вилков считает произошедшее акцией устрашения. Он пишет на острые социальные и политические темы. Фигурантами его критических статей становились иерархи Саратовской епархии РПЦ, бизнесмены и чиновники.

● **МОСКВА.** Двое неизвестных на улице Усиевича в Москве напали и ограбили художника-ка-

рикуриста Александра Лифшица. Инцидент произошёл около половины второго ночи в Северном административном округе столицы, недалеко от станции метро «Аэропорт». По данным столичной полиции, двое налётчиков с ножами напали на известного 52-летнего карикюриста и нанесли тому множественные ранения. После этого преступники забрали у Лифшица деньги, сумку с личными вещами и скрылись. Общий материальный ущерб составляет 80 тысяч рублей. Мужчина с ранениями груди, живота, поясницы, левой ягодики доставлен в больницу и прооперирован. По факту случившегося возбуждено уголовное дело о разбое. По одной из версий, нападение на художника было делом рук подростков-наркоманов. Ведётся их розыск. Александр Лифшиц родился в 1962 году, сотрудничал с издательством «Зебра Е», редакционно-издательской группой «Наша школа», журналами «Весёлые картинки», «Кибер-Кид» и «Крокодил», а также с детским литературным журналом «Кукумбер».

ПОПЫТКИ ЦЕНЗУРЫ

● **АСТРАХАНЬ.** В память о погибших французских журна-

листах, в знак солидарности с коллегами из Парижа многие средства массовой информации различных стран мира стали печатать в свежих выпусках своих изданий скандальные карикатуры на основателя ислама – пророка Мухаммеда. Российские власти обеспокоились, что подобные проявления возможны и в СМИ на территории нашей страны. В связи с этим было дано распоряжение Роскомнадзору обзвонить все российские редакции с настоятельной рекомендацией: не публиковать эти карикатуры в своих изданиях. Федеральное управление Роскомнадзора поручило своим региональным филиалам проделать ту же работу с редакциями, находящимися под их надзором в субъектах РФ. Так, сотрудники Управления Роскомнадзора по Астраханской области обзванивали учредителей и редакторов местных средств массовой информации, сообщая им о настоятельной просьбе своих московских коллег воздержаться от публикации в своих изданиях скандальных карикатур на пророка Мухаммеда, в противном случае у осуждавшихся СМИ могут быть некоторые неприятности.

● **КАМЧАТСКИЙ КРАЙ.** Управление Роскомнадзора распространило среди местных из-

даний письмо, в котором рекомендовало не перепечатывать карикатуры из французского издания Charlie Hebdo. В письме также поясняется, что невыполнение рекомендации будет расцениваться ведомством как нарушение закона об экстремистской деятельности. Обращение опубликовал в своём Facebook камчатский журналист Владимир Ефимов. Позже его подлинность подтвердила и.о. начальника отдела по защите прав субъектов персональных данных, надзора в сфере массовых коммуникаций и информационных технологий управления Роскомнадзора по Камчатскому краю Мария Сметанкина. При этом она пояснила, что изложенное в письме является «позицией Роскомнадзора».

● **МОСКВА.** Роскомнадзор призвал СМИ не публиковать карикатуры на религиозных деятелей, чтобы не разжигать религиозную рознь. «В связи с трагедией во Франции Роскомнадзор провёл профилактическую работу с рядом федеральных и региональных российских СМИ. Редакциям напомнили положения российского законодательства, запрещающие использовать СМИ для экстремистской деятельности», – говорится в сообщении на странице Роскомнадзора в фейсбуке. «В День рос-

Владимир Ефимов

13 января в 5:44 · 🌐

СЕГОДНЯ ПОЛУЧИЛ ПО ПОЧТЕ ...

Много думал... Это че...? 😊

"Доводим до Вашего сведения позицию Роскомнадзора относительно терракта 7 января 2015 года в Париже:

- размещение в СМИ любых карикатур на религиозных деятелей недопустимо;
- размещение интернет-СМИ гиперссылок на материалы иных СМИ (в т.ч. иностранных), авторских материалов, оправдывающих данные события, карикатур религиозных деятелей будут рассматриваться Роскомнадзором как нарушение Федерального Закона «О противодействии экстремистской деятельности» и вынесением соответствующего предупреждения.

С уважением,
и.о. начальника отдела по защите прав субъектов персональных данных, надзора в сфере массовых коммуникаций и информационных технологий
Управления Роскомнадзора
по Камчатскому краю
Сметанкина Мария Владимировна
(4152) 49-01-77"

Нравится · Комментарий · Поделиться

сийской печати Роскомнадзор призывает отечественные СМИ избрать иные формы выражения солидарности с трагически погибшими французскими коллегами, нежели нагнетание межконфессиональной напряжённости в российском обществе», — отметили в ведомстве. В Роскомнадзоре подчеркнули, что по закону любое глумление над святынями различных конфессий может быть расценено как разжигание религиозной розни. «Это прямое нарушение норм федеральных законов «О средствах массовой информации» и «О противодействии экстремистской деятельности», — отмечается в сообщении.

● **РЕСПУБЛИКА КОМИ.** Сотрудник управления Роскомнадзора по Республике Коми на днях позвонил в сыктывкарскую редакцию «7x7» и настоятельно рекомендовал журналистам не раз-

мещать карикатуры не только на пророка Мухаммеда, но и на любую религиозную тематику. Кроме того, также нельзя и оправдывать французских коллег за их антиклерикальную позицию. По словам работника Роскомнадзора, эта просьба напрямую связана с событиями в Париже, где были расстреляны работники сатирического журнала Charlie Hebdo, напечатавшего карикатуры на пророка Мухаммеда. Сотрудник управления Роскомнадзора по Коми особо подчеркнул, что он и его коллеги ежедневно ведут мониторинг местных изданий и отправляют информацию в центральный аппарат ведомства, а также процитировал часть письма с рекомендациями СМИ: «В случае размещения таких материалов СМИ будет вынесено предупреждение о нарушении российского законодательства

с последующей передачей материалов в правоохранительные органы для возбуждения уголовных дел».

● КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Представители журналистского сообщества на условиях анонимности рассказали, что им поступили звонки от представителей региональной власти с «настоятельными рекомендациями» не публиковать на страницах изданий никаких зарубежных карикатур про религию и Charlie Hebdo.

● ПЕРМЬ.

Журналисты заявили об угрозах уголовного преследования со стороны Роскомнадзора за публикацию карикатур французского сатирического журнала Charlie Hebdo, сообщает информационно-аналитический центр «Сова». Об угрозах ведомства центру рассказали директор «Ньюс Медиа», владеющей порталом «Новости Перми», и главный редактор издания 59.ru. По словам собеседников центра, сотрудник надзорного ведомства в телефонных разговорах предупредил о запрете на размещение карикатур в своих изданиях, а также ссылок на материал других СМИ с оправданием карикатур французского журнала. Помимо этого представитель Роскомнадзора рекомендовал руководителям двух пермских СМИ жёстко модерировать комментарии к материалам по теме Charlie Hebdo. В случае неисполнения требований сотрудник ведомства указал на возможность уголовного преследования СМИ. Издание «Новости Перми» подтвердило информацию о поступившем звонке из Роскомнадзора и уточнило, что ведомство угрожает уголовным делом об экстремизме.

● САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

Роскомнадзор потребовал от редакции «Агентства бизнес новостей» убрать с сайта иллюстрацию обложки нового номера журнала Charlie Hebdo и попросил не публиковать «материалов, оправдывающих карикатурную деятельность», рассказал редактор издания Василий Романов. Вечером 14 января представитель Роскомнадзора позвонил сотрудникам «Агентства бизнес новостей» и сообщил, что центральный аппарат ведомства оценивает «карикатуры на пророка Мухаммеда и Иисуса Христа» как нарушение закона об экстремизме и потребовал убрать или заменить иллюстрацию с обложкой журнала Charlie Hebdo.

УВОЛЬНЕНИЕ РЕДАКТОРА. ЖУРНАЛИСТА

● **ОРЕНБУРГ.** Потерял работу главный редактор старейшей в области газеты «Южный Урал», заслуженный работник культуры РФ Владимир Никитин. С ним не продлён контракт. Руководить редакцией назначена Васса Якушева, которая до недавнего времени была правой рукой Владимира Ивановича, возглавлявшего газету с 1987 года.

СЛУЧАИ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОЛИЦИЕЙ (ФСБ, ЕТС.)

● **МОСКВА.** Возле СИЗО-6 задержаны участники акции в поддержку украинской лётчицы Надежды Савченко, а также корреспондент «Грани.Ру» Александра Агеева. Она собиралась вести видеосъемку акции, у задержанных отобрали телефоны, пишет Грани.ру. «Я не знаю, кто у меня сейчас задержан, привезли сотрудники ОМОН, пишут рапорта. Не знаю, кто корреспондент, кто не корреспондент», — заявил редакция «Граней» дежурный по ОВД «Печатники». Туда, кроме Агеевой, доставили Олега Мокрякова, Екатерину Мальдон и Ивана Дудко. В момент задержания акция ещё не успела начаться. Активисты сидели в автомобиле и слушали украинский гимн. Автобус ОМОНа заблокировал автомобиль, и люди в камуфляже потребовали покинуть его и пройти в автобус. При этом задержанным заламывали руки. В ОВД задержанных развели по разным комнатам и пытались обыскивать. Позднее А. Агееву отпустили, но запись акции, сделанную журналистом, удалили.

● **МОСКВА.** Фотограф «URA.Ru» Антон Белицкий покинул спецавтомобиль полиции. Причины как задержания, так и освобождения остались неизвестны. А. Белицкий снимал на камеру одиночный пикет, который неизвестная женщина устроила у главного входа в РАН-ХиГС, где проходит Гайдаровский форум. К нему подошёл сотрудник полиции и со словами: «Устроил фотосессию» сопроводил журналиста в спецавтомобиль. Женщину, стоявшую с плакатом «Банкам помогает государство. Кто поможет заёмщикам? Мы платим, а долги растут. Требуем ограничить валютный риск заёмщикам», также отпустили, сообщил Антон Белицкий. ❄

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ — бизнес —

**ПЕЧАТНЫЕ СМИ
В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ**

**ЖУРНАЛИСТЫ ПОЛУЧИЛИ КОДЕКС
КАК РАЗВИВАЕТСЯ «МОЯ ОКОЛИЦА»**

Нас не загонишь

российский медиарынок – развитие «на сопротивлении»

О непростой ситуации в СМИ говорят уже не один год. Ещё два-три года назад горячие дискуссии разворачивались вокруг «неминуемой гибели» печатного слова. Сегодня медиасообщество словно замерло в ожидании катастрофы, обрушения рекламного рынка и развала системы распространения. И похоже, так оно и будет, если...

Полина
ЛУНЕГОВА

Вот об этом «если» и шла речь на итоговой отраслевой конференции «Печатные СМИ в многополярном мире», организация и проведение которой легли на плечи Гильдии издателей.

Конференция проводилась в формате онлайн. На связь с Москвой вышли Калининград, Санкт-Петербург, Екатеринбург и Красноярск, сообща пытаясь найти ответ на главный вопрос: как жить дальше в этом непростом многополярном мире издателям, распространителям, рекламистам, полиграфистам, представителям власти?

По словам исполнительного директора ГИПП Елены Шитиковой, были определены пять основных дискуссионных площадок, так как каждый регион по-своему отражает общую картину в издательском бизнесе. Уже в первом включении с Красноярском были обозначены три основные проблемы, решение которых гильдия искала на протяжении всего года. Прежде всего – дистрибуция. В этой части дискуссия развернулась, главным образом, вокруг подписной кампании и деятельности «Почты России». Вторая – ситуация на рекламном рынке: законы о СМИ и рекламе. И третья – отношения СМИ и государства.

ПОЧТОВЫЙ ГОЛУБЬ, ГОЛУБЬ МИРА

Первый мощный удар по тиражам в период подписной кампании был нанесён ежедневным газетам. Именно они, и без того измученные «локальными конфликтами» с почтовиками, были выведены из строя. Затем на осадное положение перешли еженедельники, а потом в бой ввязались и крупные игроки – тяжёлая артиллерия медиабизнеса – федеральные бренды с обширной региональной сетью. За что боролись и на что напоролись? Картину ярко и живо обрисовали издатели Красноярского края.

Владимир ПАВЛОВСКИЙ,

главный редактор-директор ООО «Редакция газеты «Красноярский рабочий»:

«Прошла подписка на второе полугодие. Цены увеличились в среднем на 50%. К 1 июля «Красноярский рабочий» потерял 30% своих читателей. Мы в недоумении, а почтовики нам отвечают: «это нормально, мы прогнозируем, что вы потеряете ещё 20% в январе». Ребята, потерять 50% бизнеса – это нормально?! Это крах! По состоянию на 12 декабря мы набрали 80% подписчиков на следующее полугодие. Но это по сравнению с июлем. А по сравнению с январём 2014 года – чуть больше половины подписчиков. Это не просто катастрофическое падение, это финансовый крах издания, особенно при обрушении рынка рекламы.

Я всегда критиковал «Почту России». Но подняла-то она цены, потому что депутаты и пра-

вительство лишили её дотаций, которыми она долгие годы пользовалась и удешевляла подписку (от ред.: напомним, дотации по стране составляли 3 млрд. рублей).

По моей просьбе в редакцию «Красноярского рабочего» приезжал представитель «Почты России», вместе обсуждали проблему. И уже есть первые результаты. Сейчас «Почта» значительно увеличивает розницу. Это хорошо, но эффект не будет быстрым. Пойдёт ли сегодня население, уже практически отученное читать газеты и журналы, покупать их? Я вот прохожу по улицам, что-то очередей возле киосков не наблюдаю...

Светлана КОВРИГИНА,

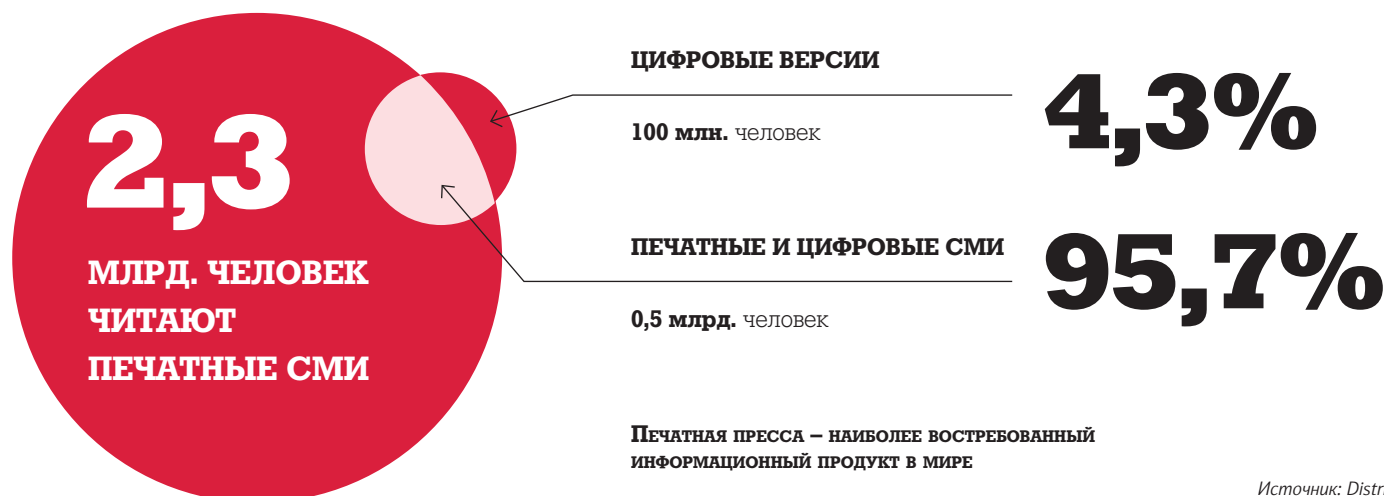
генеральный директор ООО «АиФ на Енисее»:

«Мы с каждым периодом подписной кампании теряем порядка 15–30% подписчиков. Я говорю обо всех издателях. Люди не только в районах, но и в краевом центре подписываются на одну газету вскладчину – двумя-тремя семьями. И потом, как переходящий флаг, эту газету передают из рук в руки. А всё потому, что одной семье не осилить подписку. Тарифы такие, что читателю проще купить зимой килограмм клубники, чем свежий выпуск «АиФ» или какое-либо другое издание.

Ещё одна проблема – это наша территория, обширный край. Зачастую распределение основного тиража идёт в Красноярске и близлежащих городах в пределах 200 километров. По нашим меркам это очень близко. А вот в Норильск летают только самолёты. И есть ещё небольшие города и поселения, куда в прямом смысле приходится добираться на снегоходах, оленях, санях... Мелкий дистрибьютор не берётся за распространение из-за многократного увеличения цены.

Распространение в сети супермаркетов и гипермаркетов – отдельная история. Переговоры с этими партнёрами, я уверена, у всех коллег заканчиваются одинаково – принятием их условий. В сеть мы отдаём издание за рубль, а там оно будет стоить 2–2,5 рубля. Но! В наш рубль входят все затраты, все издержки. Вот и получается, что торговые сети зарабатывают больше, чем мы, издатели. И это никак не регулируется».

Это выступление прокомментировал депутат Государственной думы, первый заместитель председателя Комитета ГД по информационной политике, информационным технологиям и связи Валентин Сергеевич Шурчанов. По его словам, решить эти проблемы невозможно одним законопроектом или введением экстренных мер: «Необходим комплексный подход, системный механизм, поскольку данная ситуация затрагивает интересы не читательских, – пояснил он.

Роль прессы в мире

А между тем в битве за читателя в нынешней подписной кампании, некоторым выстоять всё-таки удалось – например, издателям Калининграда. По словам **Альбины Краснощёковой**, генерального директора газеты «Страна Калининград» и газеты «АиФ» в Калининграде, подписка проходила уже по повышенной цене.

«СКРОМНЕЕ НАДО БЫТЬ, КОЛЛЕГИ!»

Медиарынок сегодня бурлит и пенится, среди издателей нет единства, нет СООБЩЕСТВА. Российского издателя испортил... нет, не квартирный, а денежный вопрос. Господдержка стала одной из причин раскола отрасли. Незримый бой на издательской ниве ведётся за бюджетные деньги уже несколько лет. Спор о том, кто конкурентоспособнее, привлекательнее для рекламодателя и читателя, длится уже несколько лет. А в последние два-три года он, похоже, достиг апогея. По мнению красноярских издателей, распределение бюджетных средств сегодня происходит крайне несправедливо. Парадоксальную картину нарисовала Светлана Ковригина: «Мы, как абсолютно независимая финансовая структура, являемся законопослушными налогоплательщиками. Ежемесячно отчисляем в бюджет довольно крупные суммы. И выживаем на этом рынке. Сами платим зарплаты, сами себя обеспечиваем, сами за свои деньги снимаем офисы. А есть государственные газеты, которые субсидируются и обеспечены господдержкой. Их тиражи приблизительно приравниваются к тиражам нашей газеты. «АиФ» держит на сегодняшний день пальму первенства среди общественно-политических изданий, наш еженедельный тираж – 45 тыс. экземпляров. Ближайшая по тиражу государственная газета в Красноярском крае – 41 тыс. экземпляров. Издаётся она на деньги государства. То есть получается некий парадокс: мы платим налоги и на эти деньги содержим наших же конкурентов.

А они действительно конкуренты: забирают деньги по подписке, уводят часть бюджетов рекламодателей.

Артём Чёрных, депутат Законодательного собрания Красноярского края, считает, что государственные СМИ имеют право на существование не меньше, чем коммерческие издания. Ситуацию, по его мнению, нужно рассматривать под другим углом, а точнее, нужно смягчить углы: «Государство должно стать основным заказчиком той информации, которую необходимо доводить до населения через СМИ, пользующиеся доверием. Именно с этой точки зрения можно рассматривать поддержку СМИ государством. В некотором смысле это замена потери той части рекламы, которую сегодня ощущают СМИ».

По сути, это компромисс. Но какова стоимость такого компромисса? «Скромнее надо быть, коллеги!» – считает **Марина Шишкина**, заместитель председателя постоянной комиссии по образованию, культуре и науке Законодательного собрания Санкт-Петербурга. По её мнению, на государственные СМИ действительно тратится слишком много бюджетных средств.

«Наверное, правительство имеет право на свою точку зрения, но отчего же она так дорога? Отчего половина бюджета городского комитета печати уходит на одно издание, а сотни газет города побираются? Была газета «Ленинградская правда», которая продавалась, вырученные средства возвращались назад в бюджет. Сейчас её бесплатно раздают, затраты – полмиллиарда, притом что ещё и рекламу собирают. Это какая-то новая форма экономической модели государственных СМИ. Она меня тревожит – денег-то в стране нет. Скромнее, коллеги!»

Аргумент действительно серьёзный – и бюджетное финансирование, и рекламный портфель – и всё это для поддержания положительного имиджа власти, для формирования лояльности избирателя и повышения степени доверия к государству. Всегда ли оправдываются вложенные средства?

«Петербургский дневник» – это газета правительства Петербурга. **Андрей Шамрай**, генеральный директор ОАО «Петроцентр», который издаёт газету, считает, что любое колебание рынка в одинаковой степени отражается на всех игроках без исключения. Так что в этой борьбе не нужно забывать о главном:

«Качество продукта, который попадает к читателю, – величина номер один. Если вы предоставите читающему человеку ерунду пропагандистскую, он за любые деньги не купит, не возьмёт в метро, не подпишет. Поэтому вопросы качества материалов, критических статей стоят перед нами точно так же, как перед другими СМИ, не говоря уже о том, что в нашем случае есть ещё и другие рычаги давления. Главное, чтобы читатель понимал, кто издаёт и чьё мнение в этой газете».

Проданный контент действительно не всегда заказной, если он создан профессионально и качественно, объективен и потому вызывает доверие. Так какая же модель более устойчива в нынешних непростых условиях? Кого поддерживать и в каких объёмах? **Сергей Моисеев**, президент Гильдии издателей, призвал коллег с обеих сторон баррикад быть честнее и смотреть на ситуацию объективно: «ГИПП – самая большая общественная организация в медиасреде, в составе которой две трети – коммерческие издания и одна треть – государственные СМИ. Я вас уверяю, что сегодня общих проблем и у тех и у других очень и очень много. И когда мы говорим, что надо полностью прекратить дотирование государственных СМИ, забываем, что большинство крупных федеральных изданий с удовольствием получают государственные деньги. Только в другой форме, завуалированной под так называемые информационные услуги, PR-услуги и т.п. Это многомиллионные заказы. И при этом коммерческие издания забывают, что это те же самые государственные деньги.

Не стоит забывать и о другом. Государственное СМИ, беря на себя некие обязанности на получение бюджетных денег, сами становятся не конкурентоспособными.

Работа
отраслевой
конферен-
ции ГИПП
«Печатные
СМИ в много-
полярном
мире»

Появляются обязательные для публикации вещи: те же самые государственные акты, которые не очень интересны широкой аудитории, не прельщают ни рекламодателя, ни массового читателя. И наконец, главное – большинство государственных изданий распространяется по подписке, особенно сегмент районных и городских газет. Провальная подписная кампания выбила почву из-под ног, прежде всего, муниципальных СМИ. А это в основном государственные издания. Поэтому сегодня нужно решать, не кого поддерживать и в каких объемах, а нужно ставить вопрос, в какую сторону нам двигаться – или в сторону рынка, или в сторону государственных СМИ. Ответить на этот вопрос мы четко пока не можем: у нас нет ясной политики государства ни в том, ни в другом случае. Вот в чем вся беда.

Однако не всё так страшно. К примеру, в том же Калининграде государственных СМИ нет вообще! Как так получилось? Они сами себя изжили, такая модель просто не прижилась на западноевропейской части России. Да, ситуация уникальная, однако и правительство, и городские власти должны информировать население о своей деятельности. В данном случае заказчик – государство – определяет исполнителя на конкурсной основе (контракт).

«Ситуация, в принципе, нормальная, – объясняет **Татьяна Косинова, начальник пресс-службы Городского совета депутатов города Калининграда.** – У нас есть официальный публикатор, учрежденный администрацией города, там мы публикуем документы в обязательном порядке. А есть рынок СМИ, и мы на этом рынке выстраиваем отношения. И надо сказать, с негосударственными изданиями работать даже интереснее. Так, Городской совет депутатов заключил в 2014 году 17 контрактов на освещение деятельности, как с электронными СМИ, так и с печатными (их 10). И со всеми – замечательные отношения. Задача – как можно шире информировать калининградцев о нашей деятельности, и делать это не в официальной манере, а в доходчивой, человеческой форме. Поэтому у нас и цели схожи. Вы – заставляете читателя, мы – работаем на избирателя. При выборе каналов распространения учитываем не только тираж, но и обращаем внимание на то, какая читательская аудитория, как налажена обратная связь.

Работа на контрактах. Серьезно заинтересовал опыт Санкт-Петербурга – гранты на социальные проекты. Нужно поработать над этим».

САМ СЕБЯ НЕ ПРОДВИНЕШЬ...

О том, что медиаотрасль разрознена и потому проигрывает один бой за другим, говорят открыто, правда, не сами издатели, а те, кто так или иначе поддерживает

интересы медиасообщества. Немало усилий в деле консолидации приложила гильдия. Пока тщетно. Издатели по-прежнему не едины и по-прежнему с трудом выдерживают «удары судьбы».

Таким вот ударом стал «Закон о рекламе». Сколько изменений он претерпел всего лишь за прошедшие два-три года! Запретили рекламировать алкоголь и табачные изделия, под угрозой не раз были медицинские товары, препараты и услуги, БАДы. Отрасль практически «обесточили». Казалось бы, жить в таких условиях невозможно. Рынок рекламы действительно рушится. Как, впрочем, и все другие системы и институты, которые долгие годы служили надёжным основанием для развития издательского бизнеса. И что теперь? Неужели та самая гибель? **Заместитель начальника Управления периодической печати, книгоиздания и полиграфии Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Геннадий Кудий** так не считает: «В мире газеты и журналы по доле занимают более благоприятные позиции. В России они на втором месте, после ТВ. Почему так получается? Да потому, что мы плохо рекламируем печатное слово. Кризис на дворе – рекламы поубавилось. Почему бы не воспользоваться ситуацией и не предложить печатные полосу, которые выгодно отличаются от довольно затратной и непростой в технологическом смысле телевизионной рекламы. Предложите свои идеи!

Совсем недавно прошёл Саммит рекламы, где был поставлен довольно резонный вопрос: почему пресса по-прежнему остаётся самым эффективным рекламоносителем? И это на самом деле так. Так вот это – единственное мероприятие за 15 лет на моей памяти. И это в корне не верно!

Мы сами допустили ситуацию, когда газета и журнал перестали быть интересны рекламодателю, поскольку не имеют веса. Но это не так.

Сегодня зарегистрировано 27 тыс. газет и 30 тыс. журналов. Посчитайте, какая аудитория?! Я думаю, что не меньше, если не больше, чем интернет-аудитория. Это тоже аргумент, который мы должны использовать, чтобы печатное слово вызывало интерес у рекламодателя.

По данным Роскомнадзора, в этом году зарегистрированных СМИ на две тысячи больше, чем потерянных. Это говорит о том, что ресурс у прессы на сегодняшний день существует.

По данным «Медиалогии», в каждом регионе России на сегодняшний день от трёх до пяти печатных СМИ входят в десятку по цитируемости. В Тамбовской области вообще семь газет из десяти составляют этот рейтинг.

Одна из главных на сегодня задач – показать реальную значимость прессы. Дело даже не столько в государственных деньгах, которые мы получим или можем получить, а в том, что прессу наконец-то начнут уважать и относиться к ней более серьёзно. У нас есть все рычаги для того, чтобы поднять значимость печатных изданий. А это поможет нам выжить в столь непростое время.

И ВЕЧНЫЙ БОЙ...

Итоги ушедшего года неутешительны, напротив, заставляют о много задуматься. Что наступивший год нам готовит? Медиасообществу вновь предстоит битва – и не одна: за рекламное поле, бюджетные средства, за читателя. Главное, что необходимо сделать в этой ситуации, – наконец объединиться. Собраться в единый кулак всем: издателям, полиграфистам, распространителям, партнёрам-рекламистам и представителям власти. Сесть за стол переговоров – и не единожды. И вот тогда в спорах родятся правильные решения, которые помогут выжить печатному слову в этом непростом многополярном мире.

Этика профессии

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПОСЛЕ СКАНДАЛА ВОКРУГ МЕТОДОВ РАБОТЫ ТАБЛОИДА *News of the World*, прослушивающего частные телефонные разговоры, подверглось реформированию. Отныне этический кодекс для журналистов обязательный. Он получил название «Кодекс редакторской практики» и был разработан новым контролем в сфере журналистских стандартов – IPSO (INDEPENDENT PRESS STANDARDS ORGANIZATION).

© Алексей Сафонов

«АНРИ Медиа» организовало для региональных СМИ деловую поездку в Лондон для непосредственного общения с представителями британского медиарынка. Участники поездки посетили редакции крупнейших изданий Великобритании – *The Guardian*, *The Daily Telegraph*, *Metro UK* и другие.

Один из визитов был в IPSO (Independent Press Standards Organization) – саморегулирующую организацию в медиаотрасли, появившуюся в результате скандала на британском медиарынке вокруг таблоида *News of the World*: журналисты этого издания прослушивали телефон убитой девочки. IPSO была основана в сентябре 2014 года и заменила Комиссию по жалобам на прессу (Press Complaints Commission), которая была основным контролирующим органом в сфе-

ре печатных СМИ с 1990 года. Комиссия по жалобам на прессу была подвергнута резкой критике за отсутствие реакции на скандал вокруг прослушивания журналистами частных телефонных разговоров. Премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон в июле 2011 года призвал комиссию к самороспуску и созданию нового независимого органа, которым и стала IPSO. Она является независимым регулятором на рынке печатных СМИ, её задачи – обеспечение высоких стандартов журналистики в туманном Альбионе и рассмотрение жалоб в отношении СМИ, нарушивших Кодекс редакторской практики. Этот документ регулирует этические вопросы журналистской деятельности, в том числе связанные с контентом: работа репортёра с источниками информа-

ции, точность изложения фактов, вторжение в частную жизнь, использование персональных данных, поведение журналистов. Организация проводит собственные расследования в отношении соблюдения журналистами профессиональных стандартов и Кодекса редакторской практики, ведёт мониторинг контента СМИ. В случае выявления нарушений кодекса журналистами издание обязано опубликовать на своих страницах извинения, опровержение или заключение IPSO.

Независимая организация пресс-стандартов (IPSO) берёт на себя обязательства по соблюдению данного кодекса, которые закрепляются договорным соглашением между IPSO и газетой, журналом или интернет-изданием. Публикуем полный текст этого документа.

Подготовила Юлия СЧАСТЛИВЦЕВА

КОДЕКС РЕДАКТОРСКОЙ ПРАКТИКИ

(EDITOR'S CODE OF PRACTICE)

Журналисты печатных СМИ обязаны следовать высоким профессиональным стандартам.

Исходя из общественного интереса, кодекс создаёт этический стандарт, направленный как на защиту прав человека, так и на право общественности получать информацию. Соотношение этих прав является краеугольным камнем системы саморегулирования медиа-отрасли и обязательно к соблюдению редакциями. Данный кодекс является не столько буквой, сколько духом этических представлений о профессии журналиста. Ответственность за его соблюдение несут редакторы и издатели. Он должен неукоснительно соблюдаться штатными и внештатными корреспондентами издания, сотрудниками редакций, не являющимися журналистами, при работе над контентом печатных и интернет-версий изданий.

Редакторы должны взаимодействовать с Независимой организацией пресс-стандартов («Регулятор») с целью оперативного разрешения жалоб на СМИ. В случае выявления нарушений издание обязано опубликовать согласованное с регулирующим органом решение в полном объёме.

ДОСТОВЕРНОСТЬ

1. Пресса не должна печатать непроверенную информацию, вводящую читателей в заблуждение, или искажённую информацию. Данное правило относится и к изображениям.
2. В случае обнаружения в публикации значительных неточностей они должны быть исправлены сразу и с должным оповещением, а в случае необходимости – с извинением редакции. В случае вовлечения в конфликт Регулятора текст оповещения должен быть с ним согласован.
3. Пресса должна чётко разделять комментарии, мнения и факты.
4. Редакция должна честно и достоверно сообщать о решении по делу о клевете, если только договорённость сторон не предусматривает иное или если согласованное заявление уже опубликовано.

ВОЗМОЖНОСТЬ НА ОТВЕТ

Редакция должна предоставить возможность возразить неточностям в журналистском материале в случае веских на то оснований.

***ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ**

1. Каждый имеет право на уважение частной и семейной жизни, дома, здоровья и корреспонденции, включая электронные формы коммуникации.
2. Любое вторжение в частную жизнь, осуществляемое без согласия заинтересованного лица, должно быть оправданно. Необходимо учитывать желание или нежелание заинтересованного лица публично оглашать информацию.
3. Не разрешается фотографировать людей в частных местах без их согласия.

ПРИМЕЧАНИЕ: частным местом может быть место общественное или относящееся к частной территории, которое obviously подразумевает некоторую приватность.

***ПРЕСЛЕДОВАНИЯ**

1. Журналисты не должны участвовать в запугивании или преследовании кого-либо.
2. Журналисты не должны упорствовать в задавании вопросов, телефонных звонках, преследовании или фотографировании людей, единожды получив предупреждение воздержаться от подобного; также они не должны оставаться на территории частной собственности, если их попросили её покинуть. По требованию они обязаны представиться и сообщить, какое СМИ они представляют.
3. Редакции гарантируют соблюдение своими подчинёнными данных принципов. Редакции обязуются не использовать материалы из других источников, не соответствующие данным требованиям.

ВТОРЖЕНИЕ В МОМЕНТ ГОРЯ ИЛИ ШОКА

1. В случаях, подразумевающих горе или шок от пережитого, расспросы должны проводиться с сочувствием и благоразумием, а подготовка публикации осуществляться чутко.
2. При описании суицида необходимо избегать подробностей о выбранном способе самоубийства.

***АЕТИ**

1. Ребёнок до 16 лет не может быть интервьюирован или сфотографирован в случаях, затрагивающих его благосостояние или благосостояние других детей без согласования с его родителями или другим ответственным за него лицом.
2. Журналисты не должны обращаться к школьникам или фотографировать их без соответствующего разрешения администрации школы.
3. Редакторы не должны использовать известность, славу или положение родителя или опекуна в качестве единственного оправдания для публикации сведений о частной детской жизни.

***АЕТИ В ДЕЛАХ, СВЯЗАННЫХ С СЕКСОМ**

Журналист не должен, даже если закон это позволяет, утаивать личность детей до 16 лет, подвергшихся сексуальному насилию или бывших свидетелем оно.

***ГОСПИТАЛИ**

1. Журналисты обязаны представляться и получать разрешение соответствующих лиц для посещения необщественных помещений госпиталей, больниц для получения информации.
2. Ограничения на вторжение в частную жизнь особенно относятся к информации о физических лицах, находящихся в больницах или подобных учреждениях.

***СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ**

1. Личности родственников или друзей лица, совершившего или обвиняемого в совершении преступления, не могут быть раскрыты без их согласия, кроме ситуаций, когда они имеют непосредственное отношение к событиям.
2. Необходимо помнить о потенциально уязвимом положении детей, ставших свидетелями или жертвами преступления, но это не должно ограничивать право журналиста сообщить о судебном разбирательстве.

***ТАЙНЫЕ УСТРОЙСТВА И УЛОВКИ**

1. Пресса не должна стремиться к получению информации с помощью скрытых камер или тайных подслушивающих устройств; путём перехвата частных телефонных разговоров, сообщений или электронных писем; доступа к цифровой информации без согласия владельцев.
2. Использование подобных методов получения информации, в том числе через агентов или посредников, может быть оправдано только в случае серьёзного общественного интереса к теме и только в том случае, если информация не может быть получена никаким другим способом.

ЖЕРТВЫ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

Пресса не должна раскрывать личность жертв сексуального насилия или публиковать материалы, которые могут способствовать их идентификации, если только для этого нет достаточных оснований и это не противоречит закону.

ДИСКРИМИНАЦИЯ

1. Журналист должен избегать предвзятых и уничижительных высказываний, относящихся к расе, цвету кожи, религии, полу, сексуальной ориентации, к любому физическому или психическому расстройству и инвалидности лица.
2. Подробности могут быть раскрыты, если только они имеют непосредственное отношение к событиям.

ФИНАНСОВАЯ ЖУРНАЛИСТИКА

1. Даже в случаях, когда закон этого не запрещает, журналисты не должны использовать для личного обогащения финансовую информацию, которую получили до пу-

бликации, а также передавать такую информацию другим.

2. Журналисты не должны писать об акциях и ценных бумагах в случаях, когда они или их близкие имеют значительный финансовый интерес, не согласуя данный факт с редактором или финансовым редактором.
3. Журналисты не должны покупать или продавать самостоятельно или с помощью посредников и агентов акции и ценные бумаги, о которых они писали недавно или о которых намерены писать в ближайшем будущем.

КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Журналисты несут моральное обязательство защищать конфиденциальные источники информации.

КОМПЕНСАЦИЯ СВИДЕТЕЛЯМ В УГОЛОВНЫХ ПРОЦЕССАХ

1. Журналист не может предлагать никакой компенсации свидетелю или любому лицу, который может быть в будущем привлечён в качестве свидетеля по уголовному делу, с того момента, когда судебное разбирательство считается открытым. Подобное поведение квалифицируется как неуважение к судебному кодексу 1981 года.

*2. Если разбирательство не началось, но вероятно, скоро начнётся, редакция не должна предлагать компенсацию лицу, которое может быть привлечено в качестве свидетеля по уголовному делу, если только известная ему информация не должна быть опубликована с целью реализации общественного интереса; при этом должны быть приняты все разумные меры для избегания каких-либо финансовых сделок, влияющих на показания свидетелей. Ни при каких обстоятельствах подобная компенсация не должна зависеть от результатов судебного процесса.

*3. Факт предоставления или предложения компенсации лицу, позже дающему показания в процессе, должен быть известен стороне обвинения и стороне защиты. Свидетеля необходимо уведомить о данном требовании.

***ПЛАТА ПРЕСТУПНИКАМ**

1. Компенсация за сведения или изображения, которые используются как пропаганда преступления, не могут быть переданы (напрямую или через агентов) обвиняемым или осуждённым, а также их сообщникам, в том числе членам семьи, друзьям и коллегам.
2. Редакторы, ссылающиеся на общественный интерес для оправдания предложенной компенсации, должны доказать наличие веской причины для вывода о том, что преследовали общественный интерес. Если наличие общественного интереса не доказано, материал не может быть опубликован.

ПРИМЕЧАНИЕ. ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС

В положениях, отмеченных ●, которые оговаривают наличие общественного интереса, могут быть исключения.

Общественный интерес включает в себя, но не ограничивается следующими признаками:

1. Обнаружение или разоблачение преступления или серьёзного проступка.
2. Защита здоровья населения и общественной безопасности.
3. Предотвращение введения общества в заблуждение в результате действий или заявлений лица или организации.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В САМОМ ПРАВЕ НА СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ.

Всякий раз, когда редакция использует понятие общественного интереса, Регулятор может потребовать от неё подтверждения того, что публикация или журналистская деятельность, связанная с этой публикацией, направлены на реализацию общественного интереса.

В ситуациях, касающихся детей до 16 лет, редактор должен доказать исключительный общественный интерес, который перевешивает первостепенный интерес ребёнка.

Александра ТЕРЕБУНОВА,
генеральный директор ИД «Околица»,
член Экспертного совета
по региональным печатным СМИ,
председатель правления АРС-ПРЕСС

Ровно год, а это две подписные кампании, мы все живём в новом ценовом режиме, с новыми почтовыми тарифами и, понятное дело, с новыми бюджетными проблемами. Подписка падает, сокращаются доходы. Озвучиваются цифры падения – от 10% до 50% в разных регионах и разных изданиях. Так отрасль не вошла, а вляпалась в рынок, к которому, как оказалось, совсем не была готова. Как говорится, картина маслом.

Но опыт – он всегда опыт, даже если горький, если в итоге большой и целенаправленной работы получаешь результат, от которого опускаются руки. И тут всё зависит от нашего профессионального иммунитета – выживем, выплывем или...

Одно могу сказать, друзья: надежда умирает последней. А поскольку надеяться можем только на собственные силы, поэтому давайте барахтаться. Помните о лягушке, которая не хотела тонуть в молоке и сколотила масло? Паниковать глупо, уповать на милость властей и доброго дядю, возврат к старому – наивно и безуспешно. Выход один – нам всем надо много работать. И учиться, учиться, учиться, даже если мы все умные и успешные. Предлагаю больше делиться опытом, находками, планами.

Об опыте создания контента газеты «Моя околица» расскажет редактор Елена Глазунова.

Читатель оценил

Новый год мы ждали с нетерпением. И вот – радость: в нелёгких условиях подписной кампании 2014 года газета «Моя околица» сохранила свой тираж! Более того, у нас появились подписчики в Крыму, чему очень рады. А ведь изначально прогноз был неутешительный! Мы долго не решались повысить подписные цены на 1-е полугодие 2015 года, зная, что для наших читателей любое повышение бьёт по карману. Оставалось только, как говорится, «взять» читателя качеством контента. На чём и были сосредоточены наши усилия.

СОТРУДНИЧЕСТВО

Кроме того, совместно с подписным отделом провели колоссальную работу по взаимодействию с Почтой России. Каждый раз убеждаешься, насколько важно установить хороший рабочий контакт с работниками почтовых отделений, распространяющими твоё издание. Под этим подразумевается систематическая работа, проведение конкурсов почтальонов, поощрение лучших. А самое главное – заинтересованное участие редакции в любом случае несвоевременной доставки или отказа в подписке на издание. Всё второе полугодие на первой полосе газеты размещали информацию о том, как можно подписаться на «Мою околицу», и телефон горячей линии по вопросам подписки. Реагировали на каждый звонок. Кстати, здесь уместно сказать об эффективности декады подписки, которую проводит Почта России. Честно говоря, в нашем случае эта акция не очень сработала: особого притока подписчиков в эти дни не ощутили. Более того, в декабре, когда уже основная масса подписчиков была набрана, этот «жест доброй воли» внёс некую сумятицу в головы тех подписчиков, которые подписались раньше. Люди интересовались, почему не предупредили раньше, что будет такая акция со стороны почты, говорили, что теперь-то они не будут торопиться оформлять подписку. Хорошая вещь – своевременность, и о ней никому не стоит забывать.

РУБРИКИ

Ну а что же контент? Перед редакцией «Моя околица» всегда стояла задача как можно ближе быть к своему читателю, относиться к нему с уважением и учтивостью, прислушиваться к любому мнению. Интересы читателя – план действий для редакции. Это основная наша заповедь. Да, «Моя околица» – издание не общественно-политического толка, но она

из тех газет, о которой читатель говорит так: «газета-подруга», «своя газета», «газета, с которой можно всем поделиться». Поэтому тот курс, который взяла ещё «Кубанская околица» 11 лет назад, на то, чтобы стать ГАЗЕТОЙ СВОИХ ЧИТАТЕЛЕЙ, мы не меняем. Редакция по-прежнему ценит любую полезную для читателя информацию гораздо выше, чем пустое политиканство, псевдоновости, кабинетную публицистику или никчёмное морализаторство. Вот на это мы и ориентировались, развивая газету, увеличивая постепенно полосность за счёт интересных тематических вкладок, востребованных нашими читателями. Всё второе полугодие 2014 года мы активно работали над формой подачи материалов для этих страниц. Привлекли к созданию дополнительных профессиональных журналистов. Ориентир от чего-то отказываться, если чувствовали, что по каким-то причинам читатель «не клюнул» на предложенное приложение (к примеру, приложение «Мужская тема»). Зато на ура был воспринят тематический вкладыш «Моё здоровье», позже – «Живём с умом». Ориентир в подготовке рубрикаторов для этих приложений был один: о чём бы хотели прочитать наши родители, знакомые, друзья. Отправная точка – письмо, звонок, электронная почта от читателя, отклик в социальных сетях. Это – главное! И надо заметить, читатель оценил. Увеличился объём читательской почты. (А нам и до этого немало писали).

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Аудитория читателей газеты стала расширяться и благодаря созданию собственных страниц газеты в популярных соцсетях: «ВКонтакте», Фейсбук. Здесь мы анонсируем передовицы готовящихся к выпуску номеров, материалы бесплатных приложений «Живём с умом», «Здоровье», «Почтенный возраст», а также размещаем письма читате-

лей. Во время проведения творческих конкурсов материалы, присланные их участниками, в полном объеме можно посмотреть на интернет-страницах «Моей околицы». Многие авторы начали присылать свои работы по электронной почте или через диалоговые «окна» сайтов газеты в социальных сетях. У нас появились постоянные авторы из Москвы, Ленинградской области, Таганрога, Ставрополя и других регионов России. Эта работа, конечно же, требует системного подхода. Но все инновационные средства хороши в борьбе за своего читателя. Наша задача, чтобы в ряды большой читательской аудитории газеты вливались люди, которые «дружат с Интернетом». Активно стали использовать в работе SMS-сообщения от читателей. Ввели рубрику «Зацепило», предоставив номера телефонов, по которым можно послать эсэмэс о том, что действительно тронуло, задело за живое. И посыпались эсэмэски как из рога изобилия, только успевай обрабатывать да искать ответы и комментарии на самые злободневные для многих вопросы. Эта и есть та обратная связь, которой живёт настоящая газета.

КОНКУРСЫ

Чем ещё «удержать» нашего читателя? Решили тщательно продумать тематику конкурсов, которые активизировали бы творческую энергию читателей. И вот – конкурс «Волшебный палисадник», объявленный летом прошлого года. Попали в яблочко. Во-первых, на три месяца обеспечили себя снимками на первую полосу, во-вторых, столько народу откликнулось на него, столько дополнительной информации о подписчиках, их устремлениях, талантах! Есть контакт!

Тема года – «Величие матери». Так обозначили мы ещё один конкурс, посвящённый материнскому подвигу, итоги которого подвели ко Дню матери. 70 присланных работ. Выкладывали в соцсети на свои страницы, созванивались с авторами, благодарили за участие. Опять контакт! Самый трепетный. Потому что тема такая... В числе победителей – взрослые и дети (что особенно ценно!), подрастает новый подписчик! В общем, в результате всех этих действий, грамотно выстроенной издательской политики безошибочно сработала прописная газетная (да и не только, наверное, газетная) истина: если идёшь рука об руку со своим читателем, живёшь его интересами, анализируешь, что важно

для него здесь и сейчас – ты в теме, а значит, твоё издание пользуется популярностью и авторитетом, о чём свидетельствует тираж газеты. Всё просто и одновременно нелегко.

ПЛАНЫ

Над чем будем работать в новом году? У нас уже есть новые проекты, которые могут заинтересовать широкую читательскую аудиторию. Так в 2015 году с 1 февраля по 30 апреля планируем провести юбилейную акцию «Привет с фронта!», посвящённую 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Участники акции, чьи письма будут опубликованы, получают бесплатную подписку на газету «Моя околица» на второе полугодие 2015 года. Все присланные материалы будут размещены в Интернете на сайтах газеты «ВКонтакте» и в Фейсбуке. Наиболее интересные материалы, представляющие историческую ценность, будут рекомендованы для передачи региональным музеям и архивам. Ещё одной объединяющей читателей темой, по мне-

**РЕДАКЦИЯ ЦЕНИТ ЛЮБУЮ ПОЛЕЗНУЮ
ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ ИНФОРМАЦИЮ
ГОРАЗДО ВЫШЕ, ЧЕМ ПУСТОЕ
ПОЛИТИКАНСТВО, ПСЕВДОНОВОСТИ...**

нию редакции, может стать юмор, позитивный взгляд на повседневные проблемы, что особенно актуально для людей старшего поколения. Объявленный в России Год литературы и обилие весёлых рассказов, стихов, басен, частушек в редакционной почте – повод для начала нового творческого конкурса «Моей околицы» под названием «С юмором – несмотря и вопреки». На конкурс будут приниматься юмористические произведения собственного сочинения (или записанный народный фольклор) в любых жанрах: юмористические стихи и рассказы, иронические сказки, байки, притчи, басни, частушки, анекдоты и т.д. Приветствуются собственноручные иллюстрации и цитаты живой речи на местных диалектах. Все авторы опубликованных в газете произведений будут бесплатно подписаны на «Мою околицу» со второго полугодия 2015 года, а наиболее активные участники получают специальные призы от редакции. Хотим, чтобы в редакции каждое полугодие проводился День открытых дверей для читателей с чаепитием и выставкой поделок народного творчества, чествованием самых преданных подписчиков. Это что касается творческих планов. В новом году используем возможности ретейла. (Дело в том, что газета изначально распространялась только по подписке). Сейчас, когда о газете знают, её любят, спрашивают в киосках, назрела необходимость пустить в розничную продажу. И здесь очень своевременной оказалась инициатива Почты России по развитию розничной торговли печатной продукцией. Очень хотим, чтобы под нашим «околичным» брендом как можно больше объединялось людей из разных регионов. И каждый из них находил бы в газете то, что делает жизнь легче и содержательнее.

Инна СВЕРДЛЮКОВСКАЯ,
главный редактор газеты «Рассвет»

«Язык правит миром»

Так называется проект, представленный на конкурс «Главный редактор года», который проводится среди газет – участников «Золотого фонда прессы».

Справка: Районная газета «Рассвет» издаётся с 1935 года, выходит три раза в неделю, средний тираж – 6 тыс. экземпляров, распространяется в Успенском районе Краснодарского края.

Буквально с январских номеров 2014 года мы на страницах нашей газеты начали реализацию социально значимого проекта «Язык правит миром». В заголовках и рубриках большинства материалов решено было использовать крылатые фразы и выражения, известные стихотворные строки, пословицы и поговорки. Название проекту дала пословица адыгского народа.

Одна из основных целей проекта – с помощью газеты активизировать процесс, направленный на сохранение, популяризацию и передачу историко-культурного наследия народов России новым поколениям и развитие межнационального и межконфессионального общения. Ведь как сказано: «Язык правит миром». Высоко и пафосно? Выглядит именно так, согласна, однако профессионал не может, не должен работать по-другому, это моё личное убеждение.

Мы несколько не сомневались, что проект выведет нас на новый уровень общения с читателями. А обратная связь, особенно сейчас, очень важна для нас. Отсюда и другая цель – вовлечение читателя в создание как печатного контента газеты, так и её электронной версии.

Прежде всего, материалы проекта были адресованы подрастающему поколению, нашим будущим подписчикам. Многие используемые в газете «кладези мудрости народной» («Язык правит миром», «Детушек воспитать – не курочек пересчитать», «Родина – мать, умей за неё постоять», «Если ты прав, ты силен») становились темами уроков литературы, сочинений, театрализованных вечеров в школах нашего района.

Материалы на темы эстетического, духовного, нравственного, патриотического и физического воспитания юных успенцев освещались под рубриками, в названии которых звучали пословицы, поговорки, крылатые фразы. Например: «Это надо не мёртвым, это нужно живым», «Этих дней не смолкнет слава», «За край родной иди бесстрашно в бой» и так далее.

Наш район многонациональный, на его территории проживают представители 53 национальностей, поэтому одна из главных задач «Рассвета» – поддержание и пропаганда межконфессиональной толерантности. И когда в районе начались мероприятия традиционного муниципального фестиваля «Родной язык – живое слово», ежегодно посвящаемого Международному дню родного языка, учреждённого ЮНЕСКО в 1999 году, мы приняли в них активное участие.

В это время в рамках проекта «Язык правит миром» мы использовали в заголовках и рубриках только поговорки и пословицы адыгского народа: «Коль с соседом вы враги, брось хозяйство и беги», «Нет богатства – не ленись, есть богатство – не гордись», «Дерево без веток – кол простой, семья без деток – сухостой», «Бережь здоровье с молодости надо, тогда тебе и старость как награда» и другие.

Использовали и в заголовках «народные мудрости». Например, «Где много шума – мало ума» (об одном неудавшемся празднике и его организаторах), «Законы святы, да законники супостаты» (об ошибках чиновников всех рангов). Или: «В неначатом деле змея сидит» (о том, как умудряются не освоить выделенные краевым бюджетом средства), «Хоть бы все законы пропали, только бы люди правдой жили» (о наших равнодушных земляках), «Того, что летом не собрал, зимой не сыщешь» (о ходе месячника заготовки кормов для животноводства).

Мы хотели улучшить язык газеты, стиль нашего общения с читателями и считаем, что это удалось.

Понятно, что невозможно в целом зафиксировать конкретные результаты решаемой проектом задачи по обучению и воспитанию личности, ну а то, что газета общается таким образом со своих читателей к ценностям отечественной и мировой культуры, – неоспоримый факт. Кто-то даже назвал наш проект аналогом эзопова языка. Ведь порой у мудрых высказываний такой глубокий смысл, что действительно сродни стилю древнего мудреца Эзопа.

В рамках проекта была разработана и запущена творческая акция. Читателям на конкурсной основе было предложено принять участие в создании новых крылатых фраз и выражений, посвящённых тогда ещё предстоящей Олимпиаде в Сочи-2014. Главное условие конкурса было создать свой слоган, афоризм, кричалку на основе известной и используемой всеми фразы. А рубрику мы назвали «Россия, вперёд, на волне олимпийских побед!». На редакцию обрушился шквал звонков, писем, мы были вынуждены выделить в конкурсе дополнительные номинации – стихи, добавить детскую категорию участников.

Призами для школьников стало спортивное снаряжение – роликовые коньки, скейты, а также «умные» призы – электронные книги. Взрослых порадовали бытовой техникой. Ну и, конечно, всем победителям вручили бесплатные подписные абонементы на газету. Кроме полученного удовольствия мы ещё и подняли рейтинг газеты.

Проект «Язык правит миром» сблизил нас с читателями. Они стали активнее участвовать в жизни «Рассвета», создании актуальных материалов. Сегодня именно читатели, посетители сайта нашего издания вместе с творческим коллективом делают качественным, выражаясь языком современных коммуникаций, контент печатной и электронной версий газеты.

Какую газету читает студент

В АПРЕЛЕ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ ПРОЙДЁТ УЖЕ ЧЕТВЁРТЫЙ ПО СЧЁТУ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС СТУДЕНЧЕСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ «ПЕРВАЯ ПОЛОСА». ЗА ГОДЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ КОНКУРСА ЕГО УЧАСТНИКАМИ СТАЛИ БОЛЕЕ 70 ПЕЧАТНЫХ И ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЙ РОССИЙСКИХ ВЫСШИХ И СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ. ГЕОГРАФИЯ ОБШИРНА — БОЛЕЕ 20 ГОРОДОВ: МОСКВА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, БЕЛГОРОД, ВОРКУТА, ГОРНО-АЛТАЙСК, ВОРОНЕЖ, РЯЗАНЬ, НИЖНИЙ ТАГИЛ, ТУЛА, УФА И МНОГИЕ ДРУГИЕ. ЭТО ПОЗВОЛЯЕТ РАССМАТРИВАТЬ «ПЕРВУЮ ПОЛОСУ» КАК НЕКИЙ СРЕЗ САМОГО БЛИЗКОГО И ДОСТУПНОГО СТУДЕНТУ ПЕЧАТНОГО СМИ.

Ирина ПАНЧЕНКО,
зампредседателя СЖ Нижегородской области

Специфику студенческих изданий мы обсуждаем с инициатором и бессменным «локомотивом» конкурса – Еленой Курбаковой, профессором кафедры культурологии, истории и древних языков Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова.

– Как можно классифицировать студенческие СМИ, участвовавшие в конкурсе «Первая полоса»? Это издания для студентов, сотрудников или внешней аудитории? Это проекты руководства или редакций?

– Представлены самые разные издания. Условно их можно разделить на три группы: городские студенческие, студенческие издания учебных заведений и информационно-академические.

Первая группа изданий выходит под эгидой конкретного вуза, но распространяется среди самой широкой аудитории – например, «СтудEnter» (Киров), «Студенческая жизнь НН» (Нижний Новгород) и другие.

Вторая группа – самая представительная. Эти издания адресованы студентам и преподавателям конкретного учебного заведения (факультета, отделения), то есть являются типичными внутрикорпоративными из разряда b2p. Дважды победителем конкурса становился журнал «СГУшёнка» Саратовского государственного университета. Строго говоря, этот журнал создавался студенческой группой СГУ Ларисой Ефреминой как индивидуальный проект, а затем стал университетским изданием. Издания этой группы в основном и становятся лауреатами «Первой полосы»: проблематика их материалов ярче, взгляд живее, ракурс актуальнее. В 2014 году сразу в двух номинациях «Первой полосы» победила газета Тольяттинского государственного университета «Speech'ka», полное название которой ни больше ни меньше – «Газета горящей молодежи «Speech'ka». Она выходит тиражом 5 тыс. экземпляров дважды в месяц на 8 полосах. Вместе со своим руководителем Равилем Итку-

ресурсов, широта/узость тематики, нестабильность редакционного коллектива?

– Мы первоначально поставили перед собой цель проводить конкурс студенческих, а не молодёжных изданий. Вполне понятно, что по возрастной «шкале» эти явления очень близки. Но вот по содержательной составляющей отличны: студенческие издания отражают не только проблемы досуга, моды, увлечений, но и касаются важнейших вопросов реальности. Студенчество как самая активная социальная страта вполне энергично проявляет себя в прессе. А ресурсы в их руках самые важные. Вот один из примеров: газета «На острие пера» Башкирского государственного университета, точнее, студенческого пресс-центра факультета башкирской филологии и журналистики, в апрельском номере 2014 года в рубрике «Актуально» обращает внимание на «иллюзию честности» при проведении ЕГЭ в школах Башкортостана. Такой значимый – имеющий всероссийское значение – журналистский материал принадлежит перу студента 4-го курса отделения журналистики БашГУ Рустаму Максюту. Благодаря «Первой полосе» мы смогли задать Рустаму ряд вопросов, которые сделали очевидным его профессиональный подход к освещаемой проблеме.

– Есть ли у студенческих изданий свои «фишки» в получении обратной связи от читателей?

– Ежегодно «Первая полоса» обращает особое внимание на интерактив и его формы в СМИ. Для этого существует отдельная номинация «Лучшее интерактивное издание». Видов интерактивного общения с читателями множество: от писем и звонков в редакцию (и их публикаций в издании) до готовности подписаться на эту газету или журнал. Провести «замер» интерактива непросто. Но возможно. Представьте ситуацию, когда участники конкурса «Первая полоса» для презентации своего изда-

СТУДЕНЧЕСТВО КАК САМАЯ АКТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТА ВОПЛНЕ ЭНЕРГИЧНО ПРОЯВЛЯЕТ СЕБЯ В ПРЕССЕ.

ловым редакторы Аня Холодкова и Олеся Круглова дали настоящий мастер-класс всем участникам конкурса.

Издания третьей группы реже становятся победителями, так как материалы с их страниц зачастую представляют не журналистский, а пиар-взгляд на проблемы. Но уровень некоторых из этих изданий очень масштабен: например, газеты «Рязанский университет» (Рязань), «Учитель ВГПУ» (Воронеж) и другие.

– По этим имиджевым изданиям всегда много вопросов, прежде всего, читают ли их студенты. Вполне возможно, вузы считают, что солидной организации просто необходимо иметь такой зачастую «старомодный» периодический буклет о победах и достижениях. Но вернёмся к «Первой полосе». Что, на ваш взгляд, отличает именно студенческие издания – креатив, ограниченность

ния привезли несколько десятков его номеров. Раздали их аудитории. А после выступления ни один номер не остался на креслах в зале – все номера разобрали! Это и есть интерактив: прочитал и захотел передать другому. К сожалению, иногда бывает и наоборот: сколько номеров раздали, столько и собрали – такой результат «теста» получили...

Кстати, работа экспертного совета «Первой полосы» тоже предполагает интерактив: вся база конкурсных материалов, поступивших на первый (заочный) тур конкурса, выкладывается в доступе для всех участников. Потому участие в очном туре и его результаты не кажутся случайным выбором жюри. К слову, и в этом году, несмотря на свой насыщенный график, обещал своё участие в «Первой полосе» Захар Прилепин – он был с нами на каждом из трёх уже состоявшихся конкурсов.

Ж

Поделюсь тем, что увидела на Национальном конкурсе корпоративных медиаресурсов «Серебряные Нити 2014». Участников под сотню, но вуз только один – Томский государственный университет. Он представил очень неплохую корпоративную газету Alma Mater и спецпроект – приложение для всех горожан со слоганом «Томск – это университет». Если Alma Mater традиционно для вузовских СМИ выходит в формате А4, то для приложения выбран более привычный обычному читателю формат А3. Материалы написаны лёгким и понятным языком, это отличный образец научно-популярной журналистики. Не знаю, будет ли городское приложение выходить регулярно, но это, безусловно, хороший ход для вуза.

Если на полосе есть только один материал

Несколько простых способов, как сделать так, чтобы страница не выглядела серой и унылой

Думать нужно разворотами и стараться, чтобы на любой полосе или развороте было более одного материала: так у дизайнера будет больше шансов придумать нормальную композицию. Однако в газетах формата А3 ситуации «одна полоса – один материал» не удастся избежать. Что делать в этом случае?

Главная беда в таких ситуациях – «серость», унылость полосы. Текст кажется таким огромным и серым, что его просто не хочется даже начинать читать. А ведь, как правило, если текст большой, то на верное и усилий на его написание ушло

много. Обидно будет, если его почти никто не прочтает из-за зубодробительной унылости полосы.

Во-первых, обязательно позаботьтесь хотя бы об одной иллюстрации. (Можно пытаться обойтись и без неё, но это всё-таки должны быть исключения.)

Во-вторых, смиритесь, что текст вам всё равно придётся резать и сильно: чтобы страница смотрелась нормально, иллюстрация должна быть сопоставима по объёму с самим материалом, который она сопровождает (от четверти объема полосы и больше).

В-третьих, добавьте воздуха: ничто не делает страницу, набитую текстом, легче.

В четвёртых, посмотрите внимательно на сам текст. Как его можно логически разбить? Что в нём можно отнести к контексту? Вытащить в качестве подвёрстки или текстографического блока (о таких блоках читайте в предыдущих выпусках рубрики).

Далее посмотрите примеры оформления реальных «одноматериальных полос» и возможные очень простые решения, которые предлагаю я.

Дмитрий СУРНИН

■ **Die Zeit**, А2, Германия. Масса текста уравновешена крупной иллюстрацией (в общем-то чёрным пятном) и разбавлена воздухом. Начало текста обозначено графическим акцентом – буквицей. Текст разбит на главки.

■ **Espresso**, А3, Португалия. Иллюстрация занимает половину полосы. Добавлен воздух и текстографический блок. Хотя в этом и нет практической необходимости добавлены буквица и подглавка.

■ **Die Zeit**, А2, Германия. Главный текст, иллюстрация, очень много воздуха и подвёрстка. В тексте ещё есть главки. В газете Die Zeit традиционно были большие тексты, часто занимающие по целой полосе.

НОВЫЕ медиа

ОБОРОНА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

ЧТО ТАКОЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫЙ ЛОНГРИД

САЙТ «МЕДУЗА»: ВЫДЕРЖКА И РЕЗКОСТЬ

© SHUTTERSTOCK.COM

Суверенная кибербезопасность

Как глобальные проблемы влияют на ограничения медиа в интернете

Слово «кибербезопасность» в последнее время всё чаще звучит в России. Нельзя сказать, что частота его употребления соответствует серьёзности отношения к проблеме и качеству найденных решений. Но глобальные вызовы и локальные изменения заставляют российские власти реагировать и принимать меры. Эти действия активно влияют на многие сферы цифровой жизни, включая медийную экосистему.

Максим КОРНЕВ,
доцент кафедры ТРИТ
факультета журналистики,
Институт массмедиа РГГУ

ГРАНИЦЫ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Мы живём в беспокойное время, когда медиа стали полем брани. Причём на всех уровнях: физическом, цифровом, институциональном. Примеров более чем достаточно.

Хакеры ИГИЛ взламывают аккаунты соцсетей Министерства обороны США и активно осваивают соцмедиа.

Гибель французских карикатуристов из Charlie Hebdo обнажает конфликт традиционной исламской и современной постхристианской культур в Европе.

В полномасштабной информационной войне в связи с событиями на Украине медиа с российским участием становятся мишенями воздействия.

Неудивительно, что оборона информационного пространства – серьёзная задача не только для любого развитого государства и культурного общества, но и для различных групп влияния.

Вопросы кибербезопасности обширнее проблем ограничений для медиа. Так же, как тема информационной безопасности ещё шире, чем проблемы кибербезопасности. Но можно сказать, что именно с помощью медиа реализуют-

ся угрозы и меры по их устранению в цифровом пространстве. Поэтому именно они являются ключевым компонентом в системе защиты киберпространства.

Если не вдаваться в терминологические нюансы, то кибербезопасность – это безопасность информации и обеспечивающей инфраструктуры в цифровой среде. Также нужно учитывать, что есть несколько уровней проблем и решений: от частного, связанного с защитой граждан и конкретного человека, от злоумышленников разного рода до государственного и надгосударственного, где решаются задачи национальной безопасности и информационных войн.

Ключевым мероприятием и дискуссионной площадкой по кибербезопасности в России можно смело назвать Cyber Security Forum (в этом году традиционно состоится в феврале). Здесь кроме проблем информационной безопасности обсуждают также безопасность коммуникаций в медиа, вредоносные технологии распространения информации, а также возможности влияния на людей посредством медиа. Вырабатывают законодательные решения, которые на базовом, инфраструктурном уровне напрямую влияют на работу медиа, устанавливая границы возможностей и ответственности для авторов публикаций.

БЕЗОПАСНОСТЬ ПО-РУССКИ

Главным документом по вопросам кибербезопасности должна была стать «Концепция стратегии кибербезопасности Российской Федерации». Она, по идее, могла заложить основы взаимодействия всех участников цифровых виртуальных коммуникаций в России. Но концепция так и осталась в статусе несогласованного проекта, хотя потребность в ней назрела давно.

На прошлогоднем форуме Cyber Security Forum-2014 выяснилась довольно досадная вещь: отдельной национальной стратегии в области кибербезопасности в ближайшее время ждать не приходится. Вместо этого Рунет, медиа и IT-индустрия в широком смысле получают косвенные правила в комплексе ограничительных, запретительных и карающих мер, которые существенно усложняют и без того непростую жизнь не только профессиональных коммуникаторов, но и простых пользователей.

Справедливости ради нужно сказать, что в январе 2013 года Владимир Путин поручил ФСБ разработать систему по прогнозу и предотвращению кибератак. А в конце июля 2013 года президент РФ подписал документ «Основы государственной политики РФ в области международной информационной безопасности на период до 2020 года». На базе этих основ в начале 2015 года ожидается подписание соглашения о сотрудничестве с Китаем. По некоторым сведениям, этот документ задумывался как ответ на принятую в 2011 году США

«Международную стратегию по действиям в киберпространстве». В ней американцы приравнивали компьютерные атаки к форме военных действий, что даёт право применять в ответ любое оружие, вплоть до ядерного. Чем мы хуже американцев?

Но это не совсем про национальную безопасность: здесь вопрос идёт о международной информационной безопасности (МИБ). И ключевое слово здесь «международной»: в документе прописаны цели и задачи, очерчены направления и механизмы реализации госполитики во внешнеполитических вопросах. Информационная безопасность предполагает более широкий круг проблем, чем кибербезопасность.

Предыстория с концепцией национальной кибербезопасности такая. Руслан Гаттаров (на тот момент председатель Временной комиссии по развитию информационного общества Совета Федерации) в ноябре 2012 года собрал рабочую группу, привлёк широкий круг экспертов. По его же словам, стратегию кибербезопасности старались готовить по принципу «мультистейкхолдеров», то есть учитывать мнения и интересы всех вовлечённых в процессы сторон.

На выходе получился довольно абстрактный документ, хотя и не лишённый здравого смысла, и уж точно актуальный по духу – «Проект концепции стратегии кибербезопасности Российской Федерации».

Газета «Коммерсантъ» опросила представителей исполнительной власти в конце 2013 года и выяснила, что концепция Гаттарова «противоречит госполитике России в данной сфере».

ИНТЕРНЕТ МОЖЕТ НЕ ТОЛЬКО ЭФФЕКТИВНО ОБЪЕДИНЯТЬ, НО И РАЗОБЩАТЬ И ОБОСТРЯТЬ КОНФЛИКТЫ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ ПО ВСЕМУ МИРУ, РАЗБИВАЯ ИХ НА ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИЕ ЛАГЕРЯ.

В конце ноября 2013 года состоялись парламентские слушания «Концепции стратегии кибербезопасности РФ». Дальше проект должен был уйти в Совбез, там получить одобрение, чтобы запустить процесс разработки самой стратегии. Однако на данный момент судьба проекта неясна, и есть основания полагать, что он застрял на стадии утверждения или был отвергнут вовсе. Это косвенно подтверждает тот факт, что Руслан Гаттаров в феврале 2014 года досрочно ушёл с должности в Совете Федерации и отошёл от разработки концепции, вернувшись в Челябинск. Его место в Совфеде заняла Людмила Бокова, которая также будет курировать вопрос разработки и стратегии кибербезопасности. Ранее она занималась в основном вопросами школьного образования и педагогики.

СТРАТЕГИЯ ЗАЩИТЫ

Таким образом, на данный момент в России нет основополагающего и соответствующего современным реалиям и вызовам документа, который бы объяснял, как быть с кибербезопасностью на национальном уровне. От этого плохо всем, включая медиа.

Вместо структурированной системы регламентов в российской практике есть ряд декларативных документов (Доктрина информационной безопасности; Стратегия национальной безопасности до 2020 года; проект Концепции стратегии кибербезопасности, а также пакеты ограничивающих и запрещающих законов и поправок (в том числе резонансные 139-ФЗ о защите детей от вредной информации, 136-ФЗ об оскорблении чувств верующих, «блогерский» ФЗ-97 и прочие). Подобных мер, очевидно, недостаточно для создания гибкой и эффективной системы безопасности в киберсреде. Потому впереди большая работа по разработке национальных стандартов и их гармонизации с международными нормами.

Этим мы существенно отличаемся от «западных» подходов к развитию безопасного Интернета. В Европе сеть призвана способствовать развитию общества, поддерживать культурно-языковое многообразие, расширять права пользователей и поощрять открытость. При этом Интернет должен быть глобально доступен, открыт, децентрализован в управлении. Соответственно, вопросы кибербезопасности должны исходить

из этих с виду простых, но глубоких ценностных предпосылок. Хотя в Европе не всё так гладко с открытостью и мультикультурализмом, но отправные точки и рациональные установки для проектирования будущего есть.

Начать можно с базовых вещей. Прежде всего, в российской практике необходимо развести понятия «информационная безопасность» и «кибербезопасность». Также основным трендом в международной практике становится акцент на сотрудничестве государства, бизнеса и гражданского общества, то есть на создание экосистемы по противостоянию киберугрозам. При этом развитые страны пытаются избежать как чрезмерного регулирования, так и недостаточного внимания со стороны государства.

Примечательно, что национальные стратегии безопасности в Сети появились срав-

нительно недавно. США как один из лидеров в развитии этого направления обзавелись стратегией национальной кибербезопасности только в 2003 году. К примеру, Франция выработала свои нормы и правила только в 2011 году, а единая стратегия для Европейского союза появилась только в феврале 2013 года.

В 2014 году в стратегиях нового поколения существенно сместились акценты. Если раньше государство ориентировалось на защиту граждан и организаций, то теперь – на общество и институты в целом. Это связано с ростом роли Интернета в экономике и госуправлении, а также с потенциальными угрозами от других государств. То есть проблемы кибербезопасности от частных проблем буквально за пару десятков лет выросли до межгосударственного уровня. Поэтому поощряется межведомственное взаимодействие и государственно-частное партнёрство внутри стран и межгосударственное сотрудничество снаружи. Роль медиа в данной ситуации можно сравнить с ролью нервной системы в организме человека: передавать импульсы и сигналы, которые приводят к корректной работе всего общественного организма.

Не идеализируя роль общества и медиа, надо отметить, что государственный суверенитет и защита собственных экономических и политических интересов ставится всеми активными участниками процесса на первое место, при этом ценность открытости Интернета, его саморегулирования признают-

блательные скандалы с Джулианом Ассанжем, Эдвардом Сноуденом и прослушкой немецких политиков американскими спецслужбами обнажили недоверие и подозрительность стран в отношении друг друга. Доходило до того, что канцлер Германии Ангела Меркель всерьёз заговорила о «цифровом суверенитете», а некоторые германские ведомства предлагали вернуться к использованию печатных машинок.

Взаимная неприязнь спецслужб и руководителей стран, одобренная столкновением интересов в зонах локальных конфликтов и подогретая акциями международных террористов, активно ретранслируется медиа, а также захватывает миллионы людей в социальных медиа. Как выяснилось, Интернет может не только эффективно объединять, но и разобщать и обострять конфликты между людьми по всему миру, разбивая их на противоборствующие лагеря.

В связи с этим специалисты предсказывают возможный распад Интернета на ряд национальных или даже групповых сегментов. А «общий» интернет превратится в «дикое поле» и маргинальную среду, где не работают законы и царит много опасностей. Это так называемая проблема «балканизации» Интернета, которую в прошлом году исследователи Pew Research Center поставили на первое место среди сетевых угроз.

Одной из причин можно назвать проблему «красной кнопки» для Интернета: есть техническая возможность на время отключить какую-то страну от глобальной Сети. Но до-

ну, и проблемы уходят из поля зрения, но не снимаются с повестки.

Как показывает практика, попытки ограничить свободу доступа к различным сайтам и массмедиа малоэффективны, а то и достигают противоположных целей. Например, блог «Шалтай-Болтай» от хакерской группировки «Анонимный интернационал» уже больше года держит в напряжении российский политический истеблишмент. Примерно та же ситуация с сайтом Алексея Навального. Блокировки корневых ресурсов не дают результата, поскольку организации переадресации и «зеркала» основных ресурсов. Удачный обзор по сетевым запретам «Интернет ушёл в тень» опубликовал в середине января на сайте slon.ru Антон Меркуров.

КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ НА 2015 ГОД

Исходя во многом из сбывшихся прогнозов аналитиков ПАЭК, GROUP-IB и Лаборатории Касперского по прошедшему году, а также из собственных наблюдений за траекторией развития событий, можно выделить несколько ключевых трендов в кибербезопасности в нынешнем году.

Тенденции регулирования Интернета по всем направлениям будут только усиливаться. Активно продолжатся разработки новых законопроектов и внесения изменений в действующее законодательство в сфере ИКТ и компьютерной информации.

Актуальность темы цифрового суверенитета РФ продолжит расти, особенно в связи с обострением в отношениях с Западом и санкциями в отношении России.

Отсюда – приоритетность информационной безопасности критически важных объектов.

По-прежнему будут использоваться темы безопасности детей в Интернете, защита верующих и нравственности, а также антитеррористическая риторика для преодоления сопротивления общественного мнения в проведении необходимых властных решений.

Значимость государственных инстанций и их влияния на интернет-индустрию и телеком-компаниях будет усиливаться, но также активизируется встречное движение со стороны бизнеса и профессионального сообщества в виде инициатив, совместных проектов и решений.

На бытовом уровне кибербезопасность: мобайл, спам, ботнеты, вирусы, фишинг, борьба с мошенниками и международными преступными группами интернет-мошенников. Всё это приводит к желанию людей ещё больше защитить свою частную жизнь и личную тайну, а потому развитие платформ и сервисов идут в этом направлении.

Угрозы для бизнеса: кибербезопасность с точки зрения коммерческих интересов становится всё более насущной проблемой. Особенно в сфере банковского, IT и медийного бизнеса и защиты персональных данных.

Если не вдаваться в терминологические нюансы, то КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ – ЭТО БЕЗОПАСНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ И ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ.

ся незыблемыми. В сохранении этого баланса призвано помогать гражданское общество и журналистика как общественный институт: использование гибкой стратегии со стороны государства должно помочь наработать факты и практики для принятия решений (на базе массивов знаний, мониторинга киберугроз и схем реагирования на них). Об этих фактах, в частности, рассказывала на уже упомянутом Cyber Security Forum 2014 эксперт Елена Войниканис из Ростелекома.

В нынешнем 2015 году, очевидно, усилятся контроль и борьба с кибертерроризмом, но расширение участия граждан и медиа в построении сетевой системы безопасности пойдёт на пользу всем участникам.

ПРОБЛЕМА СЕТЕВОГО ДОВЕРИЯ

Ещё одна ключевая проблема, наращивание влияния которой наблюдалось весь 2014 год и продолжает усиливаться, – это проблема доверия между странами. Разо-

вольно быстро доступ восстановится, а венизация Интернета и киберугрозы из закрытых сегментов нарастают ещё больше. К примеру, Саудовская Аравия, Сирия, Иран, Северная Корея, Китай живут с разной степенью закрытости своих «интернетов», и это не идёт глобальной Сети и мировой безопасности на пользу. Некоторый анализ того, что может быть, если Россию в результате санкций попытаются отключить от Интернета, можно почитать в статье на сайте Экспертного центра электронного государства.

Что же касается российских мер по ограничению свободы в Интернете, то, в общем, желание властей окультурить сетевое пространство и предложить правила игры понятно. Даже местами приемлемо, но на микроуровне законодательные инициативы часто выражены в запретительной и карательной манере. И это плохо для обеих сторон: власти так и не получают решения проблем, а медиа и активная публика всё больше перемещается в «серую» зо-

Ансамбль политических инструментов

Чем запомнился минувший год в сфере интернета

Валерий ШАФРАНСКИЙ,
независимый медиаэксперт

Эксперты, аналитики, блогеры и журналисты продолжают обсуждать итоги минувшего года в сфере новых медиа. Здесь произошло немало событий, которые всколыхнули наше интернет-сообщество. Не случайно директор Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) Сергей Плуготаренко назвал 2014-й годом больших свершений и проверки на прочность.

НАШ ВКЛАД В ВВП

В рамках недавней «Интерактивной недели» он выступил с докладом, в котором обнародовал несколько впечатляющих цифр. Самая важная из них касается роста экономики Рунета. «Наши интернет-рынки увеличили валовой внутренний продукт России на один триллион рублей», — сообщил Плуготаренко, — и это говорит о том, что мы вошли в тройку самых крупных игроков электронной отрасли в Европе. Что же касается прогнозов на 2015 год, то здесь я не сомневаюсь, что интернет покажет свою жизнеспособность даже в условиях санкций и активного импортозамещения. Разумеется, дать какие-то абсолютно точные предсказания я не берусь, однако одно можно сказать наверняка: нас ждут непростые, но очень интересные времена. И счастье нашей работы в Рунете и для Рунета заключается в том, что мы с вами можем влиять на конечный результат в значительно большей степени, чем в какой бы то ни было другой отрасли».

Впрочем, минувший год запомнился не только важными свершениями Рунета, но и другими весьма показательными событиями, произошедшими в электронно-медийном мире. Например, в декабре по СМИ распространилась информация о том, что впервые с 2008 года соцсеть «Одноклассники» обогнала своего главного конкурента «ВКонтакте» по десктопным пользователям: 61,1 млн. против 57,6 млн. Как пишет «Лента.ру», эти данные были получены от аналитической компании ComScore.

Понятно, что реакция на это сообщение последовала незамедлительно. Пресс-секретарь «ВКонтакте» Георгий Лобушкин не согласился с результатами исследования. «Человечество высадило летательный аппарат на комету, марсоход NASA колесит по Красной планете, ComScore по-прежнему не умеет считать мобильный трафик», — написал он на своей странице. Тем не менее директор по маркетингу и развитию бизнеса соцсети OK.ru Арсен Исрапилов, объяснил пользователям, что «Одноклассники» вышли вперед благодаря многим доработкам в области функциональности, дизайна и интерфейса веб-версии. Разумеется, сеть «ВКонтакте» не согласилась с этими доводами и настаивала на некорректности методики проведенной классификации. «Нет сомнений, что эти исследования однобоки и не охватывают всех необходимых показателей», — констатировал Лобушкин.

В итоге ComScore вернула «ВКонтакте» первенство, пересмотрев свои результаты. Таким образом, соцсеть, созданная Павлом Дуровым, остаётся самой крупной и популярной в нашей стране.

СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ

Прошлый год ознаменовался и несколькими громкими сделками в интернет-индустрии, которые заметно повлияли на расклад сил. Так, Mail.ru Group выкупила оставшиеся 48,01% «ВКонтакте»

за \$1,47 млрд. и стала её единственным владельцем. Сейчас у компании в собственности три соцсети (помимо «ВКонтакте» ещё «Мой мир» и «Одноклассники»). Последовали кадровые перестановки: на пост гендиректора «ВКонтакте» был назначен сын генерального директора ВГТРК Борис Добродеев, а часть топ-менеджмента соцсети ушла в интернет-корпорацию. Mail.ru поспешила заверить, что для пользователей всё останется по-прежнему и соцсеть будет функционировать как полностью независимая компания.

Другое заметное приобретение Mail.ru — приложение Maps.Me. Благодаря этой сделке популярный картографический сервис теперь доступен бесплатно.

В свою очередь, «Яндекс» также пополнил своё портфолио несколькими компаниями. Так, поисковик продолжил поглощать тематические порталы и вслед за «Кинопоиском», купленным в 2013 году, приобрёл портал для автомобилистов Auto.ru. Сумма сделки оценивается в \$175 млн. Контент, интегрируемый специализированными сервисами, может помочь «Яндексу» в развитии семантического поиска, цель которого — давать пользователю в ответ на запрос конкретные результаты и рекомендации. А в конце 2014 года «Яндекс» купил компанию «Метабар» — разработчика сервиса «Советник» по анализу цен в интернет-магазинах.

ПОЧТУ ЗАМОРОЗИЛИ

При этом 2014 год не раз демонстрировал, насколько ненадёжна защита аккаунтов в интернете. Даже у первых лиц. К примеру, 14 августа Рунет потрясли сообщения об отставке премьер-министра Дмитрия Медведева из-за «стыдных действий правительства», его решении стать свободным фотографом и заявлении «Вова! Ты не прав!» Оказалось, что неизвестные взломали официальную страницу главы правительства в Твиттере. Менее чем за час пресс-служба заботливо удалила все твиты «лже-Дмитрия», однако шустрые пользователи успели заскриншотить их шуточки, чтобы потом обсуждать весь день этот казус в соцсетях.

Не успел утихнуть скандал вокруг взлома iCloud с фотографиями обнажённых звёзд в начале сентября, как и у нас случился очередной инцидент с кибербезопасностью: в сеть выложили пароли млн. пользователей почтовых сервисов. Пострадали все популярные почтовые клиенты, используемые в России: Яндекс.Почта, Почта.Mail.ru и Gmail. В итоге сеть «ВКонтакте» по результатам проверки базы почтовых адресов, попавших в сеть, была вынуждена заморозить 226 тыс. аккаунтов. Российские компании поспешили заверить своих пользователей, что их системы безопасности не были скомпрометированы, а кража данных произошла, вероятнее всего, из-за фишинга (получение информации у пользователей мошенническим путём) и троянских программ.

Как создать мультимедийный лонгрид

Материалы длинной формы с широким использованием мультимедиа всё чаще встречаются в современных СМИ. Они помогают вовлечь читателя в важные и комплексные сюжеты, а также активно используются для нативной рекламы и спонсорства. Что нужно для того, чтобы сделать свой мультимедийный лонгрид?

Всеволод ПУЛЯ,
управляющий редактор
Russia Beyond The Headlines

Почему в эру Twitter и Pinterest журналисты и читатели начали активно обращаться к лонгридам? Во-первых, торжество новостного фастфуда на просторах интернета не означает, что люди перестали читать длинные тексты. Мультимедийные лонгриды стали идеальной эволюцией формата журнальной статьи в интернете.

Во-вторых, обширный набор простых и недорогих инструментов для создания мультимедиа и публикации самих лонгридов сделали процесс их подготовки более доступным даже для тех, кто никогда этим не занимался.

Наконец, в-третьих, в таких проектах всё ещё силён вау-фактор: люди часто смотрят и делятся мультимедийными лонгридами, потому что их завораживает анимация на веб-страницах, а роскошные полноэкранные фотографии как будто погружают читателя в историю. И за счёт этого фактора лонгриды становятся перспективным контентом как для брендингового спонсорства, так и для нативной рекламы.

Посмотрите, к примеру, проект «Кофе против банд» британской The Daily Telegraph для компании-производителя кофе Kenco. Материал повествует о социальной инициативе компании по привлечению молодёжи в Гондурасе к малому бизнесу в кофейном производстве. Мероприятие особенно актуально в свете небывалого разгула преступности в этой стране.

Кроме того, не стоит забывать и про две основные модели потребления контента современным читателем: leanback (читают, откинувшись назад) и leanforward (наклонившись вперёд). Если новости, короткие видео и небольшие заметки относятся к последнему типу, то лонгриды ложатся в одну категорию с кинофильмами, сериалами, журналами и книгами – их читают, удобно расположившись в кресле или на диване. Логично, что качественным медиа нужно удовлетворять любые информационные потребности своей аудитории. Так что без лонгридов нам не обойтись.

Расскажите историю. При создании собственного проекта в этом жанре не нужно цепляться к формальным признакам: пытаться искусственно увеличить объём, добавить очень много инфографики, видео и прочей мультимедиа, которую никто не будет смотреть. Главное правило создания мультимедийного лонгрида: он должен рассказывать интересную историю. Всё остальное – графики, картинки и так далее – только помогает вам

донести эту историю во всей полноте. Таким образом, стержнем всего материала в любом случае будет текст (хотя, например, материал Mashable «Лучшие фото 2014 года» весь состоит из картинок и при этом его можно назвать мультимедийным лонгридом).

В целом работу над созданием лонгрида можно разбить на несколько этапов (некоторые из них могут идти параллельно друг с другом).

Идея. Как и любой другой материал, лонгрид начинается с идеи: какую именно историю вы хотите рассказать? Почему именно в форме лонгрида? Уже на этом этапе можно прикинуть, придётся ли вам задействовать разные мультимедийные форматы внутри материала. Заодно поразмышляйте над тем, можно ли будет ваш будущий материал монетизировать? Привлечь спонсора для его брендингового или весь оформить в виде нативной рекламы?

Сбор команды и распределение обязанностей. Конечно, сейчас сделать качественный проект можно и в одиночку. Но я бы рекомендовал всё-таки использовать рабочую группу для ускорения процесса и получения более качественных компонентов (фото, текстов) для создания вашего материала. В команде должны быть один или нескольких пишущих журналистов (одного можно отрядить на написание главной истории, других – на сбор справочной информации, статистики или дополнительных комментариев по теме).

Учитывая мультимедийность нашего формата, немаловажной персоной в команде становится фотограф или фоторедактор. Кстати, многие лонгриды создаются как раз по инициативе фотографов, которые делают съёмку и по-

© SHUTTERSTOCK.COM

нимают, что выгоднее всего она будет смотреться именно в полноэкранном формате.

Задумайтесь и о съёмочной группе: оператор и монтажёр снабдят ваш материал необходимыми видеороликами. В последнее время наметилась тенденция замены статичных заставочных фотографий короткими заикленными видео: это создаёт необходимую атмосферу и лучше работает на вовлечение аудитории. Ещё в хрестоматийном «Снегопаде» от The New York Times на обложке ветер гонит снег по склону горы, а на заднем фоне завывает метель.

Дополнительные участники в команде потребуются, если вам нужны ещё какие-то мультимедийные элементы. Например, очень ценным может оказаться специалист по работе с большими данными. Вспомним для примера интерактивную графику производства РИА «Новости», посвящённую 20-летию Государственной думы, в которой можно было самостоятельно проследить путь каждого депутата из партии в партию (или в рамках одной партии).

Составление плана проекта. Пропишите последовательность действий, раздайте участникам команды задания, поставьте дедлайны. На этом этапе уже можно прикидывать, как будет выглядеть ваш проект в дальнейшем. Мы в RBTH для этих целей используем банальный флипчарт – доску с большими листами бумаги, на которых можно нарисовать всю длинную «колбасу» вашего будущего проекта: где будет текст, где нужны перебивки с помощью фото, куда вставить справочную информацию или

видеоролик и т.д. Спланируйте всё хорошо: иногда доснять недостающий материал или получить ценного спикера ещё на 5 минут может быть долго, дорого или попросту невозможно.

Подготовка материала (написание текста, съёмка фото и видео, создание инфографики и т.д.). Пожалуй, самый длительный этап – непосредственное создание контента для вашего будущего проекта. Постарайтесь сделать процессы подготовки разных его типов параллельными, чтобы не пришлось задерживать выпуск всего материала только из-за того, что, к примеру, фотограф ещё не успел сделать съёмку.

Что можно добавить в проект помимо текста, фото и видео? Массу всего. Инфографику (пусть даже сделанную в условно бесплатных сервисах вроде infogr.am), интерактивные картинки (thinglink.com), карты Яндекса или Google, панорамные фото (dermandar.com), аудио (flv-mp3.ru), тесты в виде Google Forms и многое другое. Экспериментируйте.

Выбор технической платформы для публикации. Конечно, для редакций, у которых уже есть опыт или даже готовая платформа для создания мультимедийных лонгридов, этот пункт не нужен. Всем остальным рекомендуем задуматься об этом выборе ещё на этапе идеи: технические ограничения определённой платформы, возможно, несколько поубавят полёт вашей бурной фантазии, или наоборот, её яркие фишки натолкнут вас на мысль о том, как задействовать их на полную.

После закрытия ScrollKit в прошлом году я перепробовал несколько платформ для создания лонгридов, пока не остановился на Tilda Publishing – кстати, российской разработки. Она простая в работе, гибкая и достаточно недорогая. Базовый набор блоков доступен бесплатно, есть персональная (\$12 в месяц) и бизнес (\$25 в месяц) лицензии. Код проекта можно экспортировать и вставить на свой сайт.

Важное требование времени: ваш материал должен выглядеть одинаково хорошо на мобильнике и на большом экране, и функционал Tilda это позволяет.

Вёрстка и дизайн. Когда готов весь контент и выбрана площадка для публикации, остаётся только собрать кусочки пазла в целую картинку. Здесь всё имеет значение: тип и размер шрифта, цвет текста, разделители, врезки и подписи к фотографиям.

Относитесь к материалу, как к сложному произведению, по которому читателя нужно провести так, чтобы он не заскучал. Старайтесь посмотреть на текст глазами своей аудитории – вы увидите, что сработает, а что нет.

Старайтесь придерживаться единообразия оформления в рамках одного проекта. Иначе ваш материал получится слишком пёстрым и непонятным для читателя.

Публикация. Сразу после нажатия кнопки «Опубликовать» убедитесь, что материал корректно отображается хотя бы на

нескольких популярных типах устройств (скажем, откройте его с настольного компьютера и с айфона). Это эффективнее, чем разгребать потом кучу писем от читателей с рассказами о том, что у них не работает.

Не забудьте об интересном и привлекающем внимание анонсе в соцсети. Позаботьтесь о правильных ключевых словах для лучшей индексации материала в поисковиках и агрегаторах: практика показывает, что часто лонгриды обеспечивают «длинный хвост» из поисковых посещений за счёт своей «вечнойзелёности» и качественного контента.

Да, и при экспорте кода со сторонней площадки на свой сайт убедитесь, что там прописан корректный идентификатор счётчика Google Analytics или Яндекс-Метрики.

Продвижение материала. Один из самых важных этапов, о котором часто забывают. Вы потратили кучу времени, сил и денег на материал, а он повисел на главной странице один-два дня и скрылся в пучине архива. Конечно, вы добивались не этого. Поэтому ещё на этапе планирования нужно прикинуть, как именно вы будете продвигать свой проект.

Помимо общих рекомендаций о цепляющем заголовке с ключевыми словами и интересном анонсе (а лучше целой серии анонсов) в социальных сетях, можно посоветовать для успешного продвижения вашего лонгрида следующие действия:

«Подогрев» аудитории перед публикацией. Расскажите о готовящемся проекте. Создайте ожидания. «Кормите» публику интересными фактами или одиночными фотографиями. Пусть они ждут выхода вашего лонгрида так же, как новую серию «Игры престолов».

Создание и рассылка пресс-релиза. Иногда сам выход качественного мультимедийного материала – уже новостной повод. И если коллеги из других изданий не напишут новость о выходе вашего материала, то хотя бы самостоятельно зайдут посмотреть, что же там такое достойное пресс-релиза появилось.

Взгляд «из-за кулис» на подготовку материала. Расскажите о том, как вы делали свой проект: наверняка многое осталось за кадром – обрывки диалогов, не вошедшие фотографии, дополнительная статистика. Всё это будет способствовать повышенному интересу к вашему материалу.

Платное продвижение. Обычно мультимедийные лонгриды – один из самых качественных типов контента, которые делают СМИ. Поэтому логично именно их анонсы использовать на Facebook для платных постов. В большинстве случаев они не связаны с новостным поводом и могут долго работать рекламой вашего медиа в соцсетях.

Да, и не забывайте ссылаться на ваш лонгрид из всех релевантных новостных материалов на сайте.

Прогноз от Reuters

Медиа, журналистика и технологии в 2015 году

В этой статье представлены ключевые тезисы развития медиа и коммуникаций в 2015 году из доклада Ника Ньюмана, специалиста в области медиастратегии, генерального директора Newman Digital, сотрудника Института изучения журналистики Reuters и редактора его ежегодного отчета Digital News Report. Часть трендов, на которые указывает Ньюман, мы уже упоминали в нашем обзоре в январском номере «Журналиста», так что здесь сконцентрируемся только на новых. Доклад был подготовлен Ньюманом в начале 2015 года.

**Ярослава
РЯБОВА**

В первой части своего доклада Ньюман выделяет главные тренды 2014 года, которые будут формировать общую картину и предпосылки развития медиа в 2015-м.

Персональные электронные устройства одного человека становятся взаимодействующим комплексом, в центре которого находится смартфон. Более того: согласно прогнозам, к концу 2015 года более чем у половины взрослого населения Земли будут смартфоны и люди станут ещё более зависимы от их коммуникационных функций.

Мессенджеры (приложения для обмена сообщениями) становятся новыми социальными медиа. Рынок таких мессенджеров, как WhatsApp, WeChat, Line, Snapchat, показывает 15% ежеквартального роста и начинает составлять серьёзную конкуренцию традиционным соцсетям вроде Facebook (возможно, именно поэтому основатель Facebook Марк Цукерберг и купил в 2014 году WhatsApp).

Мобильная аудитория тратит больше времени в приложениях, чем в вебе. Эта тенденция наиболее ярко проявилась в США. Крупнейшие медиакомпании теперь не просто копируют свой контент в мобильные приложения, но смотрят на них как на совершенно особый вид взаимодействия с аудиторией: так появились мобильные приложения The New York Times Now, Economist Espresso и Yahoo News Digest.

Визуализация контента. Всё больше изданий делают ставку на яркие, интерактивные, вирусные мультимедиа. Например, инфографику, короткие видео и красиво оформленные коллажи. Самыми заметными в этой области стали новые проекты Vox, FiveThirtyEight, Trinity Mirror's UsVsTh3m.

Ещё среди факторов, знаменовавших ушедший год, Ньюман выделяет бурное развитие новых «чисто цифровых» медиа (среди новых имён – BuzzFeed, Upworthy Vox, Vice, Mic.com), в которые инвесторы охотно вливают миллионы долларов.

Традиционная киноиндустрия рискует повторить судьбу музыкальной: фильм «Интервью» фактически ознаменовал новую эру в развитии кино, собрав менее \$3 млн. в кинопрокате и более \$15 млн. – благодаря скачиваниям и потоковому просмотру в Интернете.

Тем временем новое рождение пережил email-маркетинг для редакций, которые стали больше сил вкладывать в отбор и курирование контента для своих рассылок.

Таковы основные тенденции 2014 года. Теперь перейдём к рассмотрению непосредственно связанных с ними прогнозов на новый, 2015 год.

УСТРОЙСТВА

Продажи планшетов будут как минимум стагнировать, а скорее всего, упадут. Люди, купившие планшеты, довольны ими, но не нуждаются в обновлении, а рынок уже насыщен. Рынок мобильных устройств будет расти благодаря смартфонам с большими экранами, их носимым расширениям (например, в виде часов) и ноутбукам-трансформерам.

Грядут войны «умных часов». Несмотря на огромное количество дискуссий вокруг них, устройства вроде Apple Watch потребуют много времени для массового внедрения. Например, потому что у них наверняка всё ещё слабая батарея. Одним из главных вопросов рынка новых технологий остаётся: хотят ли покупатели пользоваться одним устройством, сочетающим в себе различные функции, или им удобнее использовать экосистему из нескольких девайсов, которые взаимодействуют между собой? В любом случае, популярными приложениями для часов будут сообщения, e-mail, карты, всё, что связано со здоровьем, и может быть, подчёркивает Ник Ньюман, всё-таки срочные новости.

Приложения и целые программные платформы, связанные со спортом и здоровьем, – такие как Apple Healthkit для iOS и Google Fit для Android, – вообще могут стать мейнстримом. Помешать им может высокая цена и непростые интерфейсы.

С развитием технологий по определению местоположения и увеличению количества всевозможных сенсоров в наших персональных устройствах, всё более остро встаёт вопрос безопасности личных данных и технологического проникновения в частную жизнь. Акселерометры, гироскопы и датчики света в купе с GPS-трекерами могут нарисовать подробную картину каждого вашего дня: шли вы или бежали, с какой частотой билось ваше сердце и где всё это происходило. Это клондайк информации для таких компаний, как Facebook, Apple и Google, которые со всё большим усердием пытаются создать наши цифровые копии, чтобы продавать нам более релевантные товары, а данные о нас – продавцам этих товаров. В 2015 году мы увидим ещё больше этических разночтений того, кто, что и о ком может собирать с помощью умных гаджетов.

Робо-ассистенты. Интернет станет более контекстуальным и семантически развитым: если Facebook хочет знать всё о нашем местонахождении, то Google фокусируется на обработке уже имеющейся у компании информации из наших электронных писем и календарей. Совместив наш цифровой слепок с информацией в реальном времени с различных трекеров, технологии позволят нам мгновенно получать необходимую информацию в тот самый момент, когда она нам понадобится, без необходимости переключаться между приложениями и устройствами или даже доставать их из кармана.

Ньюман предрекает всё более тесную интеграцию разных вещей с помощью подобных технологий: поездка в умный дом на умной машине с умным браслетом на руке будет казаться всё большему количеству людей полезной, нежели пугающей.

Hearables: новое слово означает, что с всё большим количеством устройств мы будем общаться голосом, а не как-либо иначе. Первая ласточка – Amazon Echo – даёт возможность полноценного взаимодействия с сетью посредством лишь голосовых команд.

Важной проблемой остаётся ёмкость аккумулятора мобильного устройства. Одно из промежуточных решений – увеличение количества беспроводных зарядных станций в общественных местах. McDonald's уже оборудовали такими пунктами 600 своих помещений (в основном в США) – для зарядки устройства нужно поместить его на специальную площадку на полчаса. Предполагается, что в 2015-м такие пункты появятся в аэропортах и на крупных железнодорожных станциях, а скучающие люди переместятся от розеток к площадкам.

2015-й станет годом мобильного видео, в том числе и для рекламы. Рост мобильного трафика в видеопросмотрах составил 84% в 2014 году и продолжится в 2015-м. И речь идёт не только о профессионально снятых клипах: например, разные видео флешмоба «Ледяное ведро» (Ice Bucket Challenge) посмотрели на YouTube больше миллиарда раз, половина просмотров – с мобильных.

Рынок мобильных и бесконтактных платежей покажет устойчивый рост в 2015 году, но нерешённым опять же остаётся вопрос о безопасности личных данных. Разработчики Apple считают, что смогли решить его благодаря совмещению дактилоскопического сенсора Touch ID и обмена данными между покупателем и продавцом через защищённый прокси-сервер. Такая схема делает бесконтактные платежи не только быстрыми и удобными, но и надёжными.

Мобильные разработки для бизнеса: конец 2014 года был ознаменован договором о сотрудничестве между Apple и IBM, согласно которому компании планируют разработать приложения специально для организаций и продавать им iPhone и iPad с этим предустановленным софтом. Одним из специализированных приложений должна стать особая система навигации и коммуникации для полицейских служб, ещё одна разработка – интегрированная система развлечений и услуг для авиапассажиров.

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ, ВИДЕО- И АУДИОКОНТЕНТ

Аналитики говорят о потере Facebook около 25% молодой аудитории в 2014 году (так называемых «миллениалов», родившихся в новом тысячелетии). Аудитории по

всему миру переходят от передачи немногих сообщений многим контактам к передаче многих сообщений немногим контактам. Проще говоря, мы больше не постим одинокие задумчивые селфи на фейсбуке, а посылаем десятки селфи близким друзьям и родственникам через мессенджеры. Одним из следующих витков развития могут стать социальные сети, основанные на геолокации, – одним из примеров является сеть YikYak, широко используемая в американских общежитиях и в университетах (разработчик благоразумно заблокировал её в школах и детских садах из-за опасений в возможном использовании программы для травли детей и прочего хулиганства).

Традиционное телевидение уходит в тень как слишком дорогой и во многом не оправдывающий себя комплекс, а индустрия продолжает перестраиваться на «контент по запросу». В США корпорации HBO, Netflix, CBS и другие уже начали разрабатывать отдельный контент для своих мобильных приложений.

Аудио. Здесь тенденции также связаны с переходом к контенту по запросу: происходит возрождение подкастов. Детективный подкаст Serial побил все рекорды по скачиванию, став номером один в англоговорящих странах. Популярность подкастов в Америке и Австралии также объясняется большим количеством времени, которое жители этих стран проводят за рулём, поэтому ведущие автомобильные компании уже ведут разработки новых смарт-систем для воспроизведения подобного контента.

БУДУЩЕЕ ЖУРНАЛИСТИКИ В 2015 ГОДУ

Новые, полностью цифровые медиа-компании становятся глобальными и уже составляют всё более серьёзную конкуренцию для традиционных брендов СМИ. BuzzFeed и Huffington Post уже активно работают в Азии, Африке и Латинской Америке, Vice News также планирует расширение. Эти компании выигрывают ещё и тем, что ориентированы на молодую аудиторию, и вскоре потребители их контента перейдут в разряд самой активной и платежеспособной аудитории. Россия наравне с другими развивающимися странами остаётся во многом лакомым куском для подобных глобальных компаний, и наши местные СМИ могут попасть в совершенно новые условия конкурентной борьбы, если сильные зарубежные цифровые медиа-бренды выйдут на наш рынок.

Нативная реклама и спонсированный контент практически вытесняют традиционные рекламные блоки. «Пусть реклама будет выглядеть как контент, а ещё лучше сама будет ценным контентом» – вот новая мантра. Один из самых успешных примеров нативной рекламы – материал The New York Times о проблемах содержания женщин в тюрьмах, рекламирующий сериал Netflix «Оранжевый – это новый черный».

Обжигаящая «Медуза»

**Что за продукт получился
у Галины Тимченко и её команды**

Сайт нового информационно-аналитического проекта Meduza существует чуть больше четырёх месяцев, но уже успел обзавестись внушительным количеством читателей и подписчиков. Интерес к этому ресурсу во многом объясняется тем, что его делает бывшая команда «Ленты.ру» во главе с главным редактором Галиной Тимченко.

Сайт «Медузы» устроен на редкость просто: здесь четыре тематических экрана, по которым можно перемещаться, нажимая на стрелки или выбрав один из разделов на верхней панели. Никаких специализированных направлений, рубрик, технических листов и тэгов. Главная страница ресурса, расположенного по адресу Meduza.io, содержит ссылки на материалы, посвящённые основным событиям в России и мире. На экране под названием «Новости» публикуются актуальные заметки о всём значительном, что произошло за истекшие сутки. «Картотека» содержит подборки материалов по наиболее острым проблемам жизни общества, а также знакомит читателей с ответами на важные вопросы: например, что такое лихорадка Эбола и каким будет новый налог на недвижимость. Раздел «Статьи» содержит подробные и, как правило, репортажные тексты, а на экране «Шапито» можно увидеть иллюстрированные ссылки на короткие развлекательные новости. Помимо веб-версии «Медуза» доступна и в виде приложений для iOS и Android. «Мы хотим, чтобы вы пользовались именно мобильными конфигурациями, потому что так быстрее, удобнее, а главное – надёжнее», – говорится в обращении коллектива «Медузы» к подписчикам.

Примечательно, что ещё в начале октября минувшего года Галина Тимченко провела брифинг, на котором выступила с программным заявлением. «В марте 2014 года, когда закончилась история старой «Ленты», – сообщила Галина Викторовна, – мы обещали вам, что расстанемся не навсегда. Обещания надо выполнять. Дорогая редакция снова на связи. Нас стало меньше, но в этом нет ничего страшного –

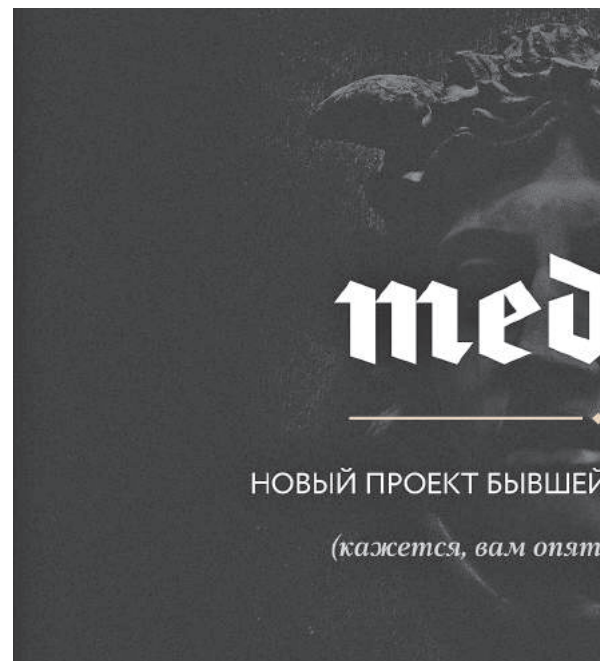
изменились времена и обстоятельства. Скажем сразу и честно: мы собрались снова не для того, чтобы повторить историю «Ленты.ру». «Медуза» – совершенно новый проект. Главное, что нужно знать о нас сейчас: мы по-прежнему будем выбирать для вас самые важные новости и готовить лучшие тексты о том, что происходит на планете. Мы по-прежнему выступаем за свободу распространения информации. И мы по-прежнему безразлично относимся к интересам чиновников и крупного бизнеса, презираем пропаганду и «джинсу», а журналистике мнений предпочитаем журналистику факта. Мы будем писать только о том, что по-настоящему важно...»

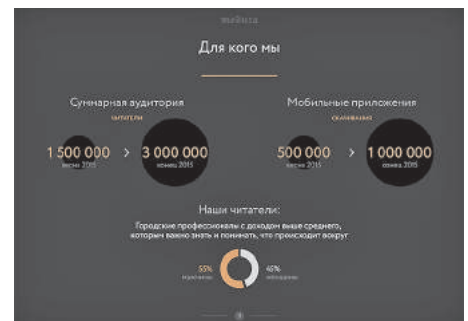
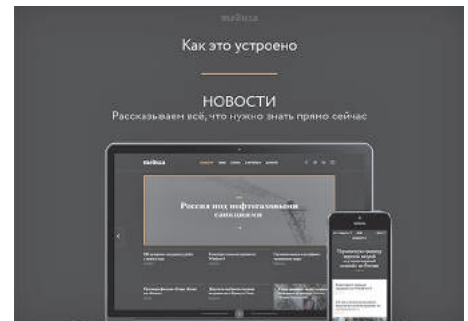
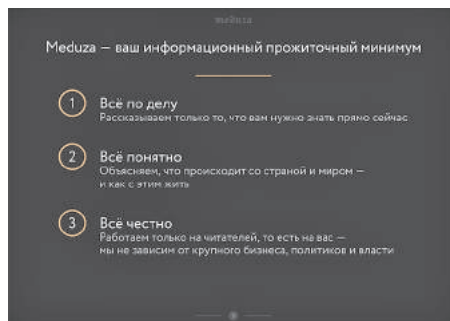
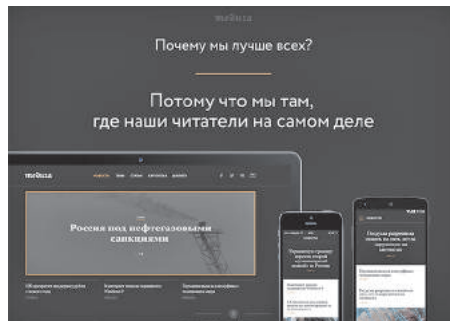
Тимченко рассказала, что проект делается в Латвии, то есть формально «Медуза» – иностранное СМИ. «Мы выбрали Ригу в качестве места своей дислокации по ряду экономических причин, – добавила Галина Викторовна. – Во-первых, там прозрачное законодательство, во-вторых, достаточно простое получение рабочих виз для сотрудников, в-третьих, в Латвии недорогая жизнь и русскоязычное население. Кроме того, она близка к России по часовому поясу, а так как редакция пока не планирует работать круглосуточно, ей важно быть ближе к своей аудитории. Теоретически можно, конечно, уехать и в Таиланд, но только когда ты будешь работать там – ночью?.. Словом, в Риге нам хорошо, хотя нельзя исключать и того, что в скором времени откроется наше представительство в Москве. А впоследствии – при благоприятных условиях – «Медуза» может перебраться обратно в Россию».

По мнению Тимченко, чтобы успешно «выстрелить», новому проекту следу-

ет всего лишь придерживаться спокойной интонации в среде остальных истеричных СМИ. Сама она характеризует «Медузу» как «информационный прожиточный минимум»: «Мы хотим, чтобы на этом сайте появлялись лучшие тексты на русском языке, – заявила Галина Викторовна. – Кроме того, у нас возможна публикация контента, заблокированного в РФ Роскомнадзором. Разумеется, «Медуза» наполняется и оригинальными материалами наших постоянных авторов. Вообще любая правильно сконструированная динамическая картина дня сейчас станет очень востребованной. Сегодня такого продукта, к сожалению, на рынке нет. Есть бесконечный поток онлайн-новостей, я имею в виду мелкие новости, которые дают представление о ситуации, но всё равно не осмысливают происходящее. По большому счёту это белый шум».

При первом же взгляде на сайт «Медузы» бросается в глаза его оформительская строгость и минимализм. Чёрный фон придаёт portalу значительность и даже какую-то трагичность, а выразительные иллюстрации привлекают читателя своими сюжетами. Когда начинаешь знакомиться с материалами, становится понятно: концепция проекта сильно отличается от «Ленты.ру» – это не столько новости, сколько навигатор в картине дня. Он призван объяснить посетителю сайта не просто, что случилось, но и чем это всё ему грозит. Здесь достаточно пройти по заголовкам в разделе «Картотека»: «Насколько вырастут налоги на жильё?», «К какой войне готовится Россия?», «Как делать добрые дела в кризис?», «По кому девальвация ударит больше всего?» и т.д.

На сайте вообще довольно много сугубо практических материалов. Вот, например, что предлагает «Медуза» в заметке под названием «Как прожить на одну зарплату»: «Инфляция в России бьёт многолетние рекорды, а ценники в магазинах меняются буквально каждую неделю. Чтобы быть в курсе того, что можно купить на свои заработанные деньги, воспользуйтесь калькулятором «Медузы». Его база данных обновляется, когда в магазинах меняются цены». То есть можно просто ввести в специальное «окошко» сумму своих ежемесячных доходов и сайт выдаст вам оптимальный рацион за эти деньги.

Что же касается собственных материалов, написанных штатными сотрудниками проекта, то здесь преобладают репортажи на злобу дня. К примеру, «Медуза» очень подробно освещала судебный процесс над братьями Навальными. Этой теме были посвящены чуть ли не два десятка публикаций в разделе «Статьи». Наиболее интересными из них были тексты специального корреспондента «Медузы» Ильи Азара. В репортаже «Это «Форт Боярд» какой-то!» он пишет: «Решение судьи Елены Коробченко огласить приговор братьям Навальным по делу «Ив Роше» накануне Нового года, а не 15 января, как предполагалось раньше, стало неожиданностью для сторонников оппозиционного политика. Многие потенциальные участники «народного схода» в поддержку Навальных либо уже уехали из Москвы, либо не были готовы принять участие в несогласованном с властями митинге – с риском провести праздники за решёткой. Тем не менее вечером 30 декабря на Манежной площади собрались порядка пяти тысяч

людей (по оценкам полиции, полторы тысячи). Главным сюрпризом акции стало появление на ней самого Алексея Навального, который с февраля 2014 года находится под домашним арестом».

Дальше Азар подробно рассказывает о митинге и тех настроениях, которые наблюдались среди его участников. Надо признать, что этот, как и все остальные материалы раздела «Статьи», написаны ярким, живым языком и при этом отлично проиллюстрированы. Причём здесь, как и в разделе «Картотека», встречаются прикладные тексты. К примеру, заметка Романа Супера «Бабушка – это святое» рассказывает о том, как известный телевизионный репортёр остался без работы и решил устроиться на какой-нибудь из федеральных каналов ТВ. Это по-настоящему динамичный репортаж, в котором в равной степени сквозят ирония и горечь. Вот, например, как автор описывает свою встречу с одним из шеф-редакторов информационной программы «Анатомия дня» на НТВ: «Сокращённое название этой передачи – «АД»! И оно как бы намекает на то, что многие сотрудники этого телеканала каждым рабочим днём готовят себя к суровой загробной жизни. Встретились с ним у Останкинского пруда. Погода хорошая. Утки. Собеседование. Наматываем круги. Шеф-редактор объясняет, что вот сейчас наступают времена, когда журналист может реализовать себя на сто процентов. Что деваностые были журналистикой бандитов. Нулевые – журналистикой приспособленцев. А сейчас журналистика – гражданская. Игра на повышение. «Так, а чем я вам могу помочь? В смысле, вы же мне что-то хотели предложить?» – спра-

шиваю я. Он отвечает: «Пока, Ром, не знаю, можем ли мы тебе что-то предложить. Ты сам подумай, можем ли? И позвони...»

Разумеется, это общение навело Супера на определённые размышления: «Я ехал домой на монорельсе и грустил: шеф-редактор не спросил, что я умею, что я хочу, в каких жанрах чувствую себя комфортно. Мы не решали вопрос про зарплату, про то, кто будет режиссёром программы, как будут выглядеть сюжеты. Мы не беседовали о профессии ни секунды...»

Но самое интересное, что примерно в том же ключе происходили и все остальные диалоги Романа с потенциальными работодателями... В итоге автор поехал в гости к своей бабушке, которая научила его печь пироги. После чего Супер делает такой вывод: «Телевидение стало государством. Государство стало тем, что показывает телевизор. Тележурналист больше не отличается от госчиновника. Госчиновник больше не боится тележурналиста (хотя должен жить в постоянном страхе). Телевизионное интервью теперь напоминает летучку, на которой встречаются подчинённый (журналист) и начальник (представитель власти). Телевизионные информационные сюжеты превращают мозги бабушек в то, что должно быть начинкой бабушкиных пирогов. В фарш...»

Этот материал, как и тексты Ильи Азара, наилучшим образом характеризуют редакционную политику «Медузы». Здесь главенствует формула «новости + подробности». Причём последние подаются в виде острых и бескомпромиссных репортажей, написанных талантливыми авторами.

Андрей ЛЕВИН,
обозреватель новых медиа

Илья СТЕЧКИН,

независимый медиаисследователь

Информационная логистика

Сегодня в центре нашего внимания будет специфический вид онлайн-сервисов: сервисы-посредники. На самом деле ничего принципиально нового в самих сервисах нет. Подобная механика давно и с удовольствием используется рекрутерами и соискателями, арендаторами и арендодателями, риелторами, продавцами и покупателями жилья и так далее. Потому что на самом деле – это логика интернет-магазина, онлайн-биржи.

Сравнительно недавно ещё два российских проекта (да здравствует импортозамещение!) занялись «информационной логистикой». Старейшим проектом Рунета, осваивающим эту поляну, вероятно, можно считать Press-Release.Ru (в 2002 году).

Итак, как это работает: берём две заинтересованные друг в друге стороны (например, журналисты и ньюсмейкеры), между ними устанавливаем удобный интерфейс взаимодействия, добавляем разработчику качественную экспертизу в области media relations и получаем проект, внешне напоминающий коктейль. Кажется, всё просто. Но как обычно, дьявол в деталях.

С этой точки зрения интересна судьба Pressfeed.Ru. У его создателя Константина Бочарского (ИД «Коммерсантъ») – отличная экспертиза в области непростых взаимоотношений СМИ и бизнеса (журнал «Секрет фирмы»). Автор проекта, по сути, признаётся в том, что делал инструмент для себя. Именно это, кстати, позволяет надеяться, что сервис ждёт долгая, благополучная, пусть и непростая жизнь. Обычно инструменты, созданные для себя, успешно входят на рынок, так как их создатели не забывают внимательно проработать детали, важные пользователям. Вспомним долгожителя Рунета – Lib.ru. Этот проект начинался как личная библиотека Максима Мошкова (в 1994 году!). А сегодня едва ли найдётся русскоязычный пользователь Сети, который ни разу не бывал на этом сайте. Кстати, общая простота (если не сказать примитивность) внешнего вида Pressfeed также роднит сервис с легендарной библиотекой.

Однако в отличие от Lib.Ru сайт неплохо локализован под мобильный браузер (тестировал на Safari). Смотрится простовато, но при беглом знакомстве кажется функциональным. Хотя, конечно, в виде приложения был бы удобнее (тем более что претендует на статус регулярно используемого рабочего инструмента). Также можно предположить, что соответствующий плагин для Facebook (на манер Pruffi, но не рекрутинг, а в media relations) мог бы существенно расширить возможности инструмента.

Что может мешать сервису развиваться, так это многократно подчёркнутое создателем отсутствие коммерческой составляющей.

Интерфейс Pressfeed интуитивно понятен, правила разумны, а условия использования гуманны (может быть, даже слишком). Остаётся только пожелать проекту счастливого плавания.

Да, самое главное: «чужие здесь не ходят». Чтобы зарегистрироваться на сайте, журналист должен официально сотрудничать с каким-либо СМИ. А материалы, уходящие в рассылку, премодерируются.

Прямым конкурентом Pressfeed стоит считать стартап 2014 года – сервис Smire.Me из Казахстана. По внешнему виду проект выигрывает у непритязательного междусобойчика им. Бочарского. Однако для работы с мобильными устройствами не приспособлен, хотя предполагает работу в режиме управления редакционным процессом. Как сегодня, в эпоху тотальной «мобилизации» медиапроизводства, можно обойтись без адаптированной соответствующим образом версии или без приложения – загадка. Тем более удивительна такая непредусмотрительность с учётом опыта разработчика – компании TRIO. Впрочем, может быть, к моменту окончания периода beta-тестирования мобильная версия появится: всё-таки она недвусмысленно анонсирована на главной странице.

В отличие от чёткого и понятного, узкофункционального Pressfeed, Smire претендует на статус универсального рабочего инструмента для редакционного менеджмента, журналиста-фрилансера, блогера, эксперта, пиарщика. Сайт, безусловно, разрабатывался как коммерческий проект. Но не хватает понимания потребностей игроков медиарынка, не хватает

акцентов на конкретные, специальные задачи. И эта многонаправленность, к сожалению, может сыграть с проектом злую шутку, превратив его в иллюстрацию к известной басне про лебеда, рака и щуку.

На момент написания обзора информация о стоимости услуг была недоступна. А это очень существенное обстоятельство.

Pressfeed может стать инструментом для профессиональных журналистов и экспертов. Лёгкость вхождения в профессиональное сообщество ему гарантирует репутация создателя.

Что касается Smire, то перспективы его неясны. С одной стороны, он играет на поле сильнейшего, с другой – база контактов без синхронизации с мобильным устройством смотрится неубедительно и внешне напоминает форумы начала 2000-х; говорить что-то про инструменты управления редакционным процессом пока рано, потому что этот функционал в настоящий момент не реализован. Однако, судя по портфолио компании-разработчика, можно предположить, что с использованием административного ресурса база контактов будет наполнена и, вероятно, вызовет интерес у специалистов по связям с общественностью на локальном рынке.

ТЕЛЕРАДИО ЭФИР

ПСЕВДОЖУРНАЛИСТИКА ЗАХВАТИЛА ЭКРАН
ЗРИТЕЛЬ ГОЛОСУЕТ ЗА РЕАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ
ПОРТРЕТ РОКЕРА В ИНТЕРЬЕРЕ РАДИО

Пьедестал для пятерых

Редакционный совет «Журналиста» определил наиболее влиятельных и уважаемых коллег в области отечественного телевидения и радиовещания. Этот рейтинг охватывает январь нынешнего года, а его лидерами стали авторы и ведущие самых заметных программ, фильмов, ток-шоу. Кроме того, в наш топ-лист могут входить и авторы значимых публикаций о ТВ и РВ, которые по-настоящему всколыхнули медиaproстранство.

1

Владимир ПОЗНЕР
(Первый канал)

Мэтр отечественного телевидения возглавил наш рейтинг благодаря многосерийному документальному фильму «Англия в общем и в частности», в котором он вместе с Иваном Ургантом путешествует по туманному Альбиону. Этот проект сразу же привлёк внимание зрителей, которым понравились предыдущие «дорожно-познавательные» картины Познера и Урганта. На этот раз дуэт визитёров занялся «исследованием» Британии, причём сделал это на редкость увлекательно. Умение Познера разговаривать собеседника и сделать его рассказ интересным для зрителей хорошо известно. Вот и в новом проекте Владимир Владимирович предоставляет слово простым англичанам, которые благодаря своим необычным талантам становятся настоящими героями повествования.

2

Александр ЯКОВЕНКО
(НТВ)

Ведущий информационной программы «Сегодня. Итоги» Александр Яковенко принадлежит к числу тех журналистов, которые умеют превратить буквально каждый сюжет своего выпуска в увлекательную историю. Его подводки и комментарии, с одной стороны, позволяют зрителям самим сделать правильные выводы относительно того, что было снято репортёрами программы, а с другой — именно Яковенко словно подсказывает аудитории верную тональность для восприятия показанного сюжета. Примечательно, что ведущий ежевечерних итогов всякий раз включает в свои выпуски не только актуальные репортажи на политические темы, но и всевозможные события из мира спорта, медицины, экономики. «Когда мы составляем передачу, то исходим из простого принципа: то, что интересно нам самим, будет интересно и зрителю», — признался Яковенко.

3

Анатолий КУЗИЧЕВ
(«Коммерсантъ FM»)

Генеральный продюсер «Коммерсантъ FM» Анатолий Кузичев не забыл своего славного прошлого, когда он с успехом вёл программы на радио и телевидении. Сейчас в его распоряжении двухчасовая передача «Хит-Парадъ», в которой обсуждаются наиболее важные события минувших дней и высказываются самые разные точки зрения на них. Кузичев приглашает к себе в студию известных политиков, экономистов, учёных, искусствоведов, деятелей культуры и с каждым из них умеет вести внятный и содержательный диалог. Суждения Анатолия, как и высказывания его гостей, не всегда соответствуют представлениям слушателей, но в любом случае «Хит-Парадъ» — передача острая и злободневная. В одной из своих недавних программ Кузичев рассказал, что есть свои радости от работы для веселья: «А у нас, сами понимаете, «Коммерсантъ FM»!

4

Юлия ТАРАТУТА
(ТК «Дождь»)

Еженедельная программа «Говорите с Юлией Таратутой» на телеканале «Дождь» всякий раз собирает внушительную аудиторию. Во многом успех передачи связан с её ведущей — известной российской журналисткой Юлией Таратутой. Каждую пятницу она берёт очень личное интервью у кого-то из людей, которых считает достойными своего внимания. Как правило, собеседниками Юлии становятся успешные и харизматичные политики, писатели, артисты, музыканты, художники, журналисты. Разговор всегда протекает в режиме тет-а-тет. Подобных проектов много, однако именно Таратуте удаётся заставить своих героев быть ошеломляюще откровенными. Говоря об особенностях своей программы, Таратута отметила, что ведёт диалог с гостем студии в расчёте на думающего зрителя. «У меня нет задачи отличаться, но у меня есть задача привлечь», — говорит Юлия.

5

Станислав КУЧЕР
(ТК «Совершенно секретно»)

Программа «Наше время», которую на канале «Совершенно секретно» ведёт Станислав Кучер, отличается от многих ток-шоу тем, что это не просто диалог ведущего с интересными гостями, но ещё и горячий, бескомпромиссный спор умных и глубоких людей, которым небезразлична судьба нашей страны. Станислав Кучер в роли модератора любых дискуссий выглядит умелым мастером ведения словесных баталий. Он эрудирован, ироничен, корректен, способен в нужный момент повысить градус дебатов, равно как и снизить его, если страсти зашли слишком далеко. Январские программы Кучера, разумеется, были посвящены актуальным явлениям в жизни общества. Станиславу и его собеседникам удалось не только подробно и внятно рассказать о важнейших событиях, происходящих в стране, но и насытить ток-шоу массой познавательных фактов и сведений.

...Плюс МАЛАХОВизация всей страны

В нынешнем телесезоне информационные программы неожиданно на равных соперничают по популярности с развлекательными. А то и превосходят их. Причиной тому — события на Украине. Они стали тем «буксиром», который дал шанс не только информации, но и публицистике, двум главным столпам, на которых зиждется тележурналистика, снова, как много лет назад, выйти в лидеры вещания.

Анри ВАРТАНОВ,
доктор филологических наук,
профессор

К сожалению, последние годы, когда в эфире пышно расцвела псевдожурналистика, не прошли даром. На телеканалах по разным причинам почти не осталось талантливых публицистов-ведущих, кое-кто, обломав зубы, стал исповедовать безопасную позицию «чего изволите». Использовать в своей работе проверенную методику, где вместо скрупулёзного и глубокого анализа фактов и обстоятельств господствуют митинговая поверхность, а то и вовсе полные бурных эмоций базарные свары.

«Время покажет» — новое дневное полуторачасовое ток-шоу Первого канала. Пять дней в неделю, ведущие Пётр Толстой и Екатерина Стриженова. Прямой эфир, во время которого в многолюдной студии обсуждаются события дня. Построение выпусков свободное: авторы работают без жёстких планов. Могут в последний момент заменить одну тему другой, сообщив об этом зрителям (23.12), могут полуторачасовое пространство, разделённое пятнадцатиминутным выпуском новостей, отдать обсуждению одного предмета, а могут поговорить о двух-трёх (11.12). От этого, конечно, и без того не очень складная программа становится довольно странной с точки зрения драматургии: авторы то откровенно «тянут резину» и ходят по кругу, то, напротив, скороговоркой называют тему, не успев толком обозначить её истинные параметры.

Всё это относится к вопросам формы, которая, признаться, на Первом, где собраны профессионалы высочайшего уровня, могла бы быть и получше. Не стал бы придираюсь к внешнему облику программы, если б она была достойной по сути. Но и по содержанию своему она оказалась весьма уязвимой. Причём уязвимой, я бы сказал, по определению. По тому, как она задумана с самого начала и как воплощается каждодневно в студии.

Начну с тем. К ним особых претензий нет. Авторы предпочитают — и это их право! — откликаться на горячие новости дня. Работая по старому принципу советской эстрады «утром в газете, вечером в куплете», они тут же — днём даже, а не вечером — отреагировали на только что появившееся в «Комсомольской правде» интервью с анонимным украинским лётчиком, который будто бы стал свидетелем того, как его коллега (названо имя этого пилота), выполняя задание командования, сбил ракетой «воздух-воздух» малазийский «боинг» (23.12).

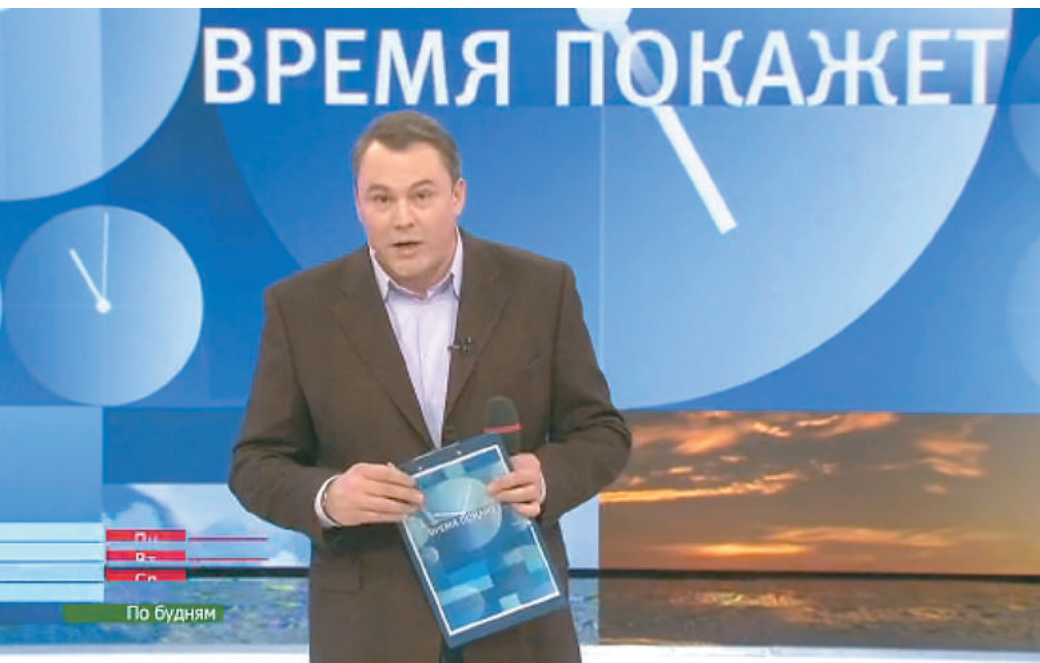
В бурном, плохо структурированном обсуждении газетного материала, который неоднократно, вновь и вновь, повторялся на экране (в том числе и в выпуске теленовостей

в 15.00, делящем программу на две части), люди хоть сколько-нибудь компетентные — лётчик, правда, гражданский, редактор военного журнала, человек из Союза инженеров — составляли явное меньшинство. Тон задавали те, кто весьма далёк от сути проблемы. Поэтому, когда под конец выпуска ведущий сообщил о выводе западных экспертов, что «боинг», судя по пробоинам, погиб от ракеты «земля-воздух», в нелепом положении оказались все «спецы»: и два профессора МГИМО, и известный экономист, директор Института проблем глобализации, и многочисленные депутаты Госдумы.

Последние составляют постоянный контингент программы и занимают в громадной студии первые ряды. Возле них выются девушки с микрофонами в руках, ведущий предоставляет им слово вне очереди. Они говорят по много раз, забыв об экономии своего и зрительского времени. Представляя в Думе чаще всего комитеты, далёкие от обсуждаемых проблем, эти люди не задумываются над уровнем компетентности своих речей. Когда им не хватает аргументов (а это происходит почти всегда), они активно используют метод, апробированный коллегой Жириновским. И тогда мы слышим из их уст — благо от судебных исков в клевете или оскорблении личности их оберегает депутатская неприкосновенность! — потоки сильных выражений. В особенности достаётся представителям киевской власти, Бараку Обаме, руководителям Европейского союза и НАТО, нашим либералам.

В подобной ситуации народным избранникам нет необходимости напрягаться в поисках серьёзных аргументов в споре. Вместо них они используют брань, подчас напоминающую ту, что каждый вечер на том же канале звучит в программе А. Малахова «Пусть говорят». Правда, малаховские скандалы по большей части касаются бытовых неурядиц и происходят между простыми людьми, соседями или родичами. А тут — мировая политика, отношения между блоками и государствами, судьба стран и народов. Президенты, премьеры, министры иностранных дел. Спикеры палат и видные парламентарии.

И эти высокие персоны, и многосложные проблемы, стоящие перед сегодняшним миром, требуют не только уважительного, но и серьёзного, глубокого разговора. Его-то я ни разу не встретил за время месячного мониторинга программы. Если поверхностно-митинговое обсуждение жгучих политических вопросов, в особенности связанных с украинскими событиями, можно как-то понять (но не оправ-

дать, конечно!), то перенесение этой же манеры на другие сферы жизни со всей откровенностью обнажает беспомощность авторов перед любой, мало-мальски сложной проблемой.

Вот, скажем, «вечнозелёная» тема импортных лекарств, обострившаяся в пору падения рубля (16.12). Закупаемые за доллары, они дорожают день ото дня и становятся не по карману среднему россиянину, в особенности пенсионерам. Тщетно пытаясь в привычном для себя стиле приказывать ценам не расти, собравшиеся в студии бросились искать в этом процессе крайних. То таковыми объявляли посредников между производителями и продавцами лекарств, то корыстолюбивых аптекарей, то внешнеторговые организации, установившие запределные ввозные пошлины. На каждый высказанный довод тут же находился контрдовод. Некомпетентность и дилетантизм от одной самоуверенной речи к другой крепчали. Апофеозом стали глубокомысленные рассуждения бойкого политолога, постоянного гостя программы, о... химических субстанциях, составляющих лекарства.

Ведущий в привычном своём стиле оборвал обсуждение на полуслове, поскольку приближалось время новостей. Вы не поверите: ни разу за месяц, независимо от продолжительности и местоположения дискуссии, нам не предложили каких-либо выводов. Пусть даже самых невинных. Впрочем, о каких выводах может идти речь, если авторы программы и их гости в большинстве выпусков не способны исторгнуть ничего, кроме громких урапатриотических лозунгов?! Поэтому такие общественно важные темы, как распространение в молодёжной среде курительных

смесей (15.12), бесправие человека, защищающегося от преступника (11.12), увеличение доли частной медицины в нашем здравоохранении (19.12), не нашли в программе никакого ответа. Думцы, обязанные определять законодательное решение этих и других, не менее острых общественных проблем, предпочитают вместо этого красоваться в эфире крупнейшего телеканала и произносить боевитые, но ничего, по сути, не значащие слова.

Неспособность программы к выводам и обобщениям в особенности ярко сказалась в выпуске, вышедшем сразу же после трехчасовой пресс-конференции главы государства (18.12). Почти такое же время собравшиеся в студии, в основном думцы и сенаторы, в не очень складных выражениях, сильно уступающих оригиналу, пересказывали то, что миллионы телезрителей только что слышали своими ушами. И — никакой попытки развить мысли президента, дать конкретную привязку его слов к делам, заглянуть чуточку вперёд.

По многу раз одни и те же люди получали микрофон, толкли воду в ступе и не двигались вперёд (тут сказалась и явная ошибка программной дирекции, не рассчитавшей, что сама пресс-конференция окажется короче обычного, отменившей все другие передачи и продлившей хронометраж «Время покажет» вплоть до выпуска новостей в 18.00). Тут бы Толстому взять инициативу в свои руки: подключить к разговору рядовых зрителей, «заднескамеечников», заполняющих студию в качестве безмолвного антуража, или предложить собственное осмысление услышанного на пресс-конференции. Но ведущий, и в других случаях пугливо не доверяющий «гласу народа», в этом, в осо-

бенности ответственным выпуске решил, видимо, не рисковать. Что касается своего мнения, то и тут журналист не воспользовался правом (и кстати сказать, обязанностью!) ведущего.

Вообще, замечу, давно уж не доводилось мне видеть столь робкого, безликого ведения программы, проходящей под жанровым определением «общественно-политическое ток-шоу». Роль Стриженовой сведена фактически к объявлению рекламных пауз да произнесению финальной фразы, где вместо выводов нас призывают не забыть завтра в это же время включить свои телевизоры. А Толстой, красуясь в центре студии, не выходит за рамки заурядного конференса-представления очередного говоруна. Ни чёткого вступления, демонстрирующего подлинный масштаб предлагаемой к обсуждению проблемы, ни поворота её разными гранями в ходе разговора, обеспечивающего движение вглубь, по направлению к выводам, ни самих выводов, столь необходимых зрителям, в его пребывании в эфире обнаружить невозможно.

В особенности все эти недостатки ведения программы сказались в последнем декабрьском выпуске, перед тем как уйти на долгие новогодние каникулы (26.12). Авторы задались — и справедливо! — целью подвести итоги очень непростого минувшего года. И хоть до торжественного боя курантов оставалась ещё почти неделя, что давало зрителям надежду услышать с экрана трезвую, объективную оценку уходящего 2014-го, создатели программы не удержались от соблазна аллилуйщины.

Они забыли о многочисленных людских потерях минувшего года: эбола, «боинг», гражданская война на Украине. Не заметили падения мировых цен на нефть и только что случившегося «чёрного понедельника», ознаменовавшего обвал рубля, и начало тяжелейшего для России финансового и экономического кризиса. Не вспомнили даже слов президента, предупредившего неделю назад, на своей пресс-конференции, о грядущих, очень тяжёлых для страны временах. В эйфории довольства собой и торжества победных настроений думцы (а их на сей раз было даже больше, чем обычно) свели все итоги года лишь к двум радостным событиям — возвращению Крыма в состав России и Сочинской Олимпиаде.

И снова, как в некоторых предыдущих выпусках, где авторы для «объективности» приглашали в студию одного, реже двух инакомыслящих, те превратились в мальчиков для битья. Когда пытались было обратить внимание на цену побед уходящего года, в студии раздавался такой ор, неслись такие оскорбления, что даже самые крутые малаховские опусы могли бы позавидовать запределному уровню криков и ненависти, приходящихся на единицу площади телевизионного экрана.

Одиссея с рюкзаком наперевес

На очередном конкурсе документальных картин XX Международного фестиваля фильмов о правах человека «Сталкер» было представлено сразу несколько работ высочайшего класса. К их числу относится не только лента «Коктебельские камешки» Андрея Осипова, которая получила главный приз форума, но и «Ребалда» режиссёра Елены Отрепьевой, «В поисках лебедя» Усмана Сапарова, «Катя» Анны Шишовой и много других замечательных фильмов. Всего в конкурсе было представлено 29 документальных и 25 игровых лент.

Александр АНИЧКИН,
Шеф-редактор «Журналиста»

ЧТО ТАКОЕ ПАТРИОТИЗМ

Примечательно, что фестиваль проходил сразу на двух площадках – в столичном Доме кино и в Центральном Доме журналиста. За шесть дней форума зрители увидели в общей сложности более 50 фильмов, и всякий раз в кинозалах наблюдался настоящий аншлаг. Как сообщила в интервью «Журналисту» член жюри «Сталкера-2014» Раиса Фомина, «едва ли не самым важным итогом форума явился тот факт, что многие из конкурсных лент будут показаны на федеральных каналах телевидения». «Огромный интерес, который вызывает московская публика проявила к документальным картинам, лишней раз свидетельствует об их значимости и актуальности, – подчеркнула она. – Ведь игровое кино обходит стороной темы, затрагиваемые документалистами. Существует мнение, что если люди делают фильмы о страданиях, невыносимости жизни, обездоленности, то это не патриотично. Подменяется само понятие, кажется, что патриотизм – это любовь к государству и правительству. На самом деле это любовь к людям, которые живут в этой стране, это милосердие, сострадание, чуткость. Вообще я считаю, что именно документальное кино позволяет увидеть трудные судьбы огромного количества людей, оно показывает, что творится вокруг нас. Разумеется, я благодарна фестивалю «Сталкер» и многим нашим режиссёрам за то, что они продолжают нести правду, давать как будто несуществующим людям голос, чтобы мы могли его услышать».

ВРЕМЯ ЭНТУЗИАСТОВ

Нынешний фестиваль со всей очевидностью доказал, что довольно длительный период инертности и апатии, который наблюдался в работе документалистов ещё два-три года назад, окончательно ушёл в прошлое. Сейчас снимаются десятки фильмов и журналистских расследований, бьющих в самые болевые точки. «В них всё чаще проявляется социальный нерв, – отметила в связи с этим Фомина. – Хотя, разумеется, все картины очень разные по своему уровню и энергии. Но каких бы серьёзных проблем не касались эти ленты, депрессивными их не назовёшь. В подавляющем большинстве они заставляют зрителей смотреть в будущее с оптимизмом. Эти фильмы несут мощный жизнеутверждающий заряд».

Примерно такую же точку зрения высказал «Журналисту» и президент «Сталкера», наш выдающийся режиссёр Марлен Хуциев. «Мы по-

казываем картины, которые сегодня актуальны в обществе, – уточнил он. – К сожалению, такие ленты редко демонстрируются в наших кинотеатрах и по телевидению. Между тем именно пристальный взгляд документалистов, фиксирующих любые изменения в России и мире, становится сегодня востребованным. Зрители уже не хотят следить за перипетиями «придуманных» жизней, они голосуют за ту реальность, которая их окружает».

КАТЯ И АННА

Несомненным подтверждением слов мэтра отечественного кино стал, например, фильм «Катя» выпускницы ВГИКа Анны Шишовой. Жанр этой ленты – «роуд-муви», точнее, направляемая река жизни, многоярусный поток одной судьбы. Он несёт нас, зрителей, из московских чёрно-белых подвалов, где прошло детство и юность Кати, в цветную Индию, по которой она со своим рюкзаком путешествует. Кажется, в её жизни вообще не было остановок. Может, неудержимое движение – побег от неурядиц и бед? В детстве Катя просила милостыню с мамой и девятью собаками. Пережила безумие и гибель матери, влюблённость, смерть нерождённого ребёнка. Как считает обозреватель «Новой газеты» Лариса Малюкова, у этой одиссеи с рюкзаком наперевес – лёгкое дыхание и важное для актуальной документалистики ощущение сопричастности: здесь и сейчас. «Мы видим дороги, электрички, жёлтые реки, храмы, толпы нищих, праздники и погребальные ритуалы в бухте кремации, – делится впечатлением Лариса, – и даже работу Кати в питомнике для собак. Цель странствий главной героини в духе гомеровской мифологии – «обрести любовь вне пределов границ жизни и смерти». Недостижимая, в общем, цель. Но Катя без устали к ней движется, отстаивая своё право на счастье. Или хотя бы на его поиск».

Перед показом этой ленты режиссёр Анна Шишова вспоминала, как несколько месяцев с камерой в руках она шла по пятам за своей героиней по Индии. Автор картины почти в прямом смысле всматривалась в разноцветную драму одиночества, ведь о своей жизни Катя рассказывает, глядя прямо в «глаза» камере. Один из сильнейших эпизодов фильма – танец московской девушки вместе с индусами на маленькой сцене какого-то клуба. Кажется, она почти растворилась: своя среда своих. Почти. И если бы не её чёрно-белый монолог, мы бы поверили в это обретение рая. Но Катя вообще не умеет останавливать-

«Сталкер-2014» собрал лучших кино- и теле-документалистов страны.

ся. «Для меня было важно показать внутренний мир девушки, которую судьба приговорила к жутким испытаниям, — признаётся Анна Шишова. — Это оказалось нелегко, но мне помогла сама Катя. Её искренность, достоверность и душевная теплота в сочетании с какой-то бесшабашной удалью наполнили фильм исповедальным драйвом».

ПРИТЯЖЕНИЕ КРЫМА

Совсем в другом ключе сделана картина Андрея Осипова «Коктебельские камешки». На протяжении многих лет он снимает литературоцентричное кино об утраченном мире Максимилиана Волошина, Андрея Белого, Марины Цветаевой. «Коктебельские камешки» — портрет Серебряного века, обжившего разноцветный берег в тихой бухте в эпоху грандиозных громокипящих перемен. Главной героиней ленты Осипова становится Мария Николаевна Изоргина, близкий друг семьи Волошиных. Картины минувшего отражаются в большом, вросшем в песок зеркале на берегу залива. В «ленте смутных отражений» возникают лица и голоса Волошиных, Брюсова, Андрея Белого, Всеволода Иванова, Алексея Толстого. Надо сказать, что Мария Николаевна отзывается о великих коктельских постояльцах нелицеприятно: её монологи резки и беспощадны. Обитатели театрализованного «крымского рая» для неё — не тени прошлого, а гости, только что вставшие из-за чайного стола. Двумя штрихами она рисует облик «вождя эротизма Брюсова», которо-

го рассказчица сравнивает с простолюдином. Примерно так же Изоргина характеризует и «председателя земного шара» Велимира Хлебникова, и матерщинника Александра Грина. Потом Мария Николаевна вспоминает, как предрёк собственную смерть от лучистых стрел некоронованный король символизма Андрей Белый, погибший от солнечного удара. Её воспоминания, словно цветные камешки с коктельского пляжа, нанизываются на невидимую леску, стягивающую обрывки воспоминаний в вечный сюжет о потерянном рае.

КОРМИТЬ СТИХАМИ

Авторы фильма убедительно доказывают, что дом Волошина — не просто место притяжения, а центр паломничества для нескольких поколений художников и поэтов. Это ещё и живописная усадьба, в которой можно было скрыться от внешнего мира, погрузиться в себя, полностью отдаться творчеству. «Чем будем кормить этих оборотов?» — спрашивала многоликого Максимилиана его мама, решительная Елена Оттобальдовна. «Стихами, мама», — отвечал «рапсод гомеровских времён».

Примечательно, что большое интервью с 90-летней Изориной Андрей Осипов снял ещё в 1996-м. «Я как-то просматривал эту плёнку и подумал, что через вот этот разговор можно не просто заглянуть в прошлое, — рассказывал создатель «Коктебельских камешков» накануне премьеры. — В её словах есть ответы о сегодняшнем дне: как нам жить,

как чувствовать, как существовать в таком сложном, противоречивом, жёстком мире».

Вообще документальное кино нынешнего «Сталкера» поражало невероятным тематическим разнообразием и высоким качеством.

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

Интересно, что «Сталкер-2014» отличался не только сильной и разнообразной конкурсной программой фильмов. В рамках фестиваля состоялась также и творческая дискуссия «Отражение прав человека в кинематографе», в которой приняли участие представители Управления Верховного комиссара ООН по правам человека и по делам беженцев, Программы развития ООН в РФ, а также участники фестиваля. Конечно, особый интерес вызвало выступление публициста и социолога, главного редактора журнала «Искусство кино» Даниила Дондурей. «Мне кажется, — сказал он, — что мы недостаточно понимаем особенности ситуации с правами человека в нашей стране. Написать сценарий о жертвах, подвергавшихся десяткам форм насилия, снять фильм и провести тематический фестиваль — это не всё, мы мало задумываемся над тем, почему так происходит. В Совете по правам человека при Президенте РФ я узнал о беспрецедентной жестокости в семьях, когда ежегодно погибают около 15 тыс. женщин, 60 тыс. детей подвергаются насилию, а 1700 из них погибают. Мы занимаем седьмое или восьмое место в Европе по суициду подростков, у нас чудовищная смертность на дорогах. И моя гипотеза заключается в том, что в России люди не понимают, что государство — всего лишь система институтов, а человека в нашем обществе по-прежнему не воспринимают как самостоятельную личность. Вот и получается, что сегодня оппонентами государства можно считать только волонтеров».

Дондурей высказал идею проводить «Эхо «Сталкера» по всей стране: «Эти фильмы сделают много полезного для формирования и сохранения прав человека в России», — резюмировал Даниил Борисович.

Предложение Дондурей было принято генеральным продюсером фестиваля Игорем Степановым, с той лишь поправкой, что «Эхо «Сталкера» уже проводится в городах-миллионниках, но разумеется, показы лучших работ этого форума необходимо проводить и в глубинке.

Горячий год для Путина

Когда-нибудь о том, как вёл себя президент России в нелёгком для страны и мира 2014 году будут написаны целые тома научных исследований. Наша задача скромнее: по горячим следам попытаться проследить варианты присутствия первого лица государства в актуальном и политизированном до предела публичном дискурсе.

СЕРГЕЙ ИЛЬЧЕНКО,
доцент кафедры
телерадиожурналистики СПбГУ,
доктор филологических наук

Нынче очевидно: Владимир Путин входит в прямой контакт с прессой «редко, но метко». Он охотно использует и форматы официальных заявлений, и обращения к народу, и «прямой линии», и пресс-конференции, и встречи с журналистами. Вариативность подобного общения не позволяет СМИ и журналистам адаптироваться и привыкать к манере общения В.В. Путина, который явно ориентируется на то, что его речи и слова будут доставлены до той аудитории, которой они предназначаются.

Ещё один весьма заметный в практике главы российского государства способ усиления воздействия в антикризисной коммуникации — это отказ от частых выходов в информационное пространство. В.В. Путин умело держит паузу в тех моментах, которые порой кажутся горячими и вроде бы требующими немедленного и оперативного комментария. Так, например, в ситуации обострения на Украине после вооружённого переворота 21–22 февраля 2014 года В.В. Путин встретился с журналистами только 4 марта.

Подобная тактика выглядит ярким контрастом по отношению к череде бесконечных выступлений и заявлений представителей администрации США и Евросоюза, которые сначала рассказывают о том, что они собираются ввести санкции, потом начинается рассказ о том, какие санкции они собираются ввести, далее они начинают повествовать о том, кто будет подвергнут санкциям, и напоследок о том, как будет плохо России и её руководству от введения этих санкций. И наконец, они всё-таки объявляют эти санкции. Подобная эскалация обвинительной и угрожающей риторики очевидно снижает значимость РЕАЛЬНЫХ действий, о которых очень много говорят и пишут, но которые на деле оказываются весьма избирательными и ограниченными по широте возможного поражения интересов нашей страны и ряда её граждан.

На редкость продуктивным в подобной кризисной ситуации оказывается и способ распределения важных публичных заявлений среди представителей высшей политической элиты России. Так, например, ранней весной 2014 года была внедрена в общественное сознание информация о том, что президенту РФ может быть предоставлено право на использование вооружённых сил страны за её пределами. Впервые эту информацию официально озвучила председатель Совета Федерации Федерального собрания РФ Валентина Матвиенко, что мгновенно вызвало реакцию мирового сообщества. Западные политики и СМИ сразу же заговорили о возможной агрессии России по отношению к Украине. На самом деле это был тот «пробный шар», который вынудил многих антироссийских оппонентов «раскрыться», что можно трактовать как зондаж общественного мнения за рубежом.

Стоит отметить и такой информационный приём, как политика официальных заявлений

без личного их озвучивания. Этот способ практикует МИД РФ, который оперативно реагирует на любое изменение обстановки на Украине и в отношениях между Украиной и Россией соответствующим официальным заявлением, тон и формулировки которого выглядят достаточно жёстко. Преимущество такого способа очевидно, если учесть, что в украинском медиaprостранстве происходит блокировка работы российских СМИ (и прежде всего телеканалов) и соответствующая информация просто не может дойти до аудитории. Публикация же официального заявления государственной структуры получает моментальное внимание со стороны медиа всех стран и политиков, имеющих отношение к ситуации на Украине. Тем самым наш МИД таким образом обеспечивает косвенное информационное присутствие руководства страны в новостной повестке дня.

Стоит напомнить, что параллельно украинскому кризису в нашей стране происходили зимние Олимпийские игры в Сочи. Они продолжались с 7 по 23 февраля 2014 года. Для В.В. Путина успешная подготовка и проведение Олимпиады в России были первоочередным делом. Конечно, российские СМИ уделяли в это время внимание событиям на майдане и вокруг него. Однако непосредственно в момент переворота в Киеве 21–22 февраля основным информационным трендом всё-таки оставались успехи российских спортсменов на Играх. Их завершение 23 февраля стало подлинным триумфом нашей страны, выигравшей первое место в неофициальном командном зачёте.

Когда же олимпийский информационный тренд был завершён, то внимание было переключено непосредственно на события на Украине. Почти сразу исподволь, возникла тема Крыма, связанная со стремлением его жителей к референдуму о судьбе полуострова. Именно тогда, на границе зимы и весны (конец февраля — начало марта), в публичном дискурсе появляется тема использования вооружённых сил РФ за пределами страны. Что вызывает мощную негативную реакцию в мировой прессе и среди западных политиков. Однако заметим, что президент России твёрдо выдерживает паузу, доверяя высшим федеральным чиновникам, депутатам, общественным деятелям и экспертам обсуждение данной ситуации во всех возможных медиавариантах.

К их обсуждению активно подключается ВГТРК, которая использует медийный ресурс в лице В.Р. Соловьёва, чьи вечерние дискуссии в программе «Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым» стали регулярными с начала 2014 года и остаются таковыми по сию пору. А в период обострения майданного кризиса выходили по два-три раза в неделю. Формат дискуссии достаточно эффективно воздействовал на аудиторию, так как, с одной стороны, позволял, что называется, «выпустить

Владимир Путин общается с журналистами редко, но метко»

пар». А с другой, в ходе обсуждения кризиса на Украине излагались разные, порой противоречивые мнения по различным аспектам существующих проблем. Программа стала своеобразным эмоционально-профессиональным комментарием к тому, что происходило в соседней братской стране. Этот приём использования телеконтента позволял осуществлять разъяснительную операцию информационного сопровождения возможной антикризисной коммуникации, в которую чуть позже вступил непосредственно сам Владимир Путин. Можно сказать, что подобные медиаприемы по-своему готовили массовое сознание аудитории к последующим заявлениям и высказываниям президента РФ по ситуации на Украине.

4 марта 2014 года президент проводит пресс-конференцию для российских журналистов, в ходе которой он даёт оценку тому, что произошло только что на Украине. «Оценка может быть только одна — это антиконституционный переворот и вооружённый захват власти. С этим никто и не спорит», — сказал президент. Его оценки по ключевым проблемам разворачивающегося на глазах всего мира украинского кризиса были лаконичны и точны в формулировках. Они практически не давали повода для двусмысленных интерпретаций. Так, например, по болезненному для мирового общественного мнения вопросу о возможном введении российских войск на территорию сопредельного государства. На пресс-конференции было сказано: «Пока такой необходимости нет. Но возможность та-

кая есть. Мы видим разгул неонацистов, националистов, антисемитов, который сейчас происходит в некоторых частях Украины». И далее последовал вполне конкретный тезис о тех условиях, при которых такое действие возможно: «Мы понимаем, что граждан Украины — и русских, и украинцев, и вообще русскоязычное население — беспокоит такой беспредел. И если мы увидим, что этот беспредел начинается в восточных регионах, если люди попросят нас о помощи (а официальное обращение действующего легитимного президента у нас уже есть), то оставляем за собой право использовать все имеющиеся у нас средства для защиты этих граждан. И считаем, что это вполне легитимно. Но это — крайняя мера».

Не менее конкретным был комментарий Владимира Путина по поводу отношений нашей страны с Западом: «Наши партнёры, особенно в Соединённых Штатах, всегда ясно формулируют свои геополитические интересы, преследуют их очень настойчиво, а потом, руководствуясь известной фразой «кто не с нами, тот против нас», подтаскивают под себя весь остальной мир. А тех, кто не подтаскивается, начинают сразу тюкать и в конце концов, как правило, дотюкивают». Президент РФ, как видим, вполне конкретен в своих оценках. Однако он учитывает, что его публичный выход происходит в условиях антикризисной коммуникации, а потому он отнюдь не обвиняет США в экспансии по всему миру, а аккуратно констатирует их традиции самоутверждения в качестве единоличного мирового страны-ли-

дера. В целом это весьма характерно для путинской стилистики общения в медийном дискурсе. Он как бы оставляет пространство для интерпретации высказанного, но подобная иллюзия при попытках комментировать разрушается достаточно быстро, если вчитываться в текст президентских речей более тщательно. В «сухом остатке» всегда остаётся очерченная парадигма позиции Владимира Путина как главы государства и одного из явных мировых лидеров, осознающего собственную ответственность не только за высказанное вслух, но и за возможные действия и решения.

Очередным нестандартным ходом президента РФ в связи с событиями на Украине стала традиционная «прямая линия», то есть мультитехнологическое общение главы государства с народом. Это традиционное ежегодное мероприятие. Но каждый раз время проведения определялось исходя из политической и экономической ситуаций, которые складывались вокруг нашей страны и внутри неё. «Прямая линия» состоялась 17 апреля 2014 года. Основным содержанием вопросов была проблематика, связанная с украинским кризисом и позицией России.

Подобный формат коммуникации, уже не однажды использованный руководителем страны, позволял допускать более простые и доходчивые формулировки, просторечные обороты, бытовизмы и жаргонизмы. Но все они «работали» на главную идею проводимого мероприятия: демонстрацию уверенности национального лидера в правоте принятых решений и совершённых действий. Подобное мощное и наглядное информационное сопровождение проводимой руководством страны политики в отношении украинского кризиса воплотилось в общей структуре озвученных Путиным текстов на протяжении всей «прямой линии».

2014 год был завершён двумя ударными телеявлениями Владимира Путина народу. Это — процедура чтения послания президента Федеральному собранию, которое состоялось в прямом эфире 4 декабря. И не успел ещё весь мир до конца его обсудить, как последовала итоговая пресс-конференция ВВП, также состоявшаяся в режиме онлайн 18 декабря 2014 года. Это была наглядная демонстрация собственной информационной силы лидера страны, который совершенно чётко разделил форматы собственных публичных выступлений.

Осмысленное вещание

Что можно противопоставить жизнерадостно-болтливому стилю

Радио, которое рассчитывает на успех, очень хорошо знает своего слушателя. Об этом едва ли не в один голос говорят и сами радиийщики, и эксперты, и медиаконсультанты. Более того, именно изучению людей, которые изо дня в день настраиваются на волну какой-то определённой станции, уделяется самое пристальное внимание. Чтобы понравиться аудитории, надо точно знать, что она любит и ценит.

Андрей ЛЕВИН,
обозреватель электронных СМИ

ПУЛЬС ДНЯ

Социологические исследования слушателей радиостанций дециметрового диапазона проводятся регулярно, и при внимательном изучении цифр становится понятно, что радио включают вовсе не для того, чтобы просто послушать музыку. Любопытно выглядят и результаты опросов о том, какие форматы наиболее предпочтительны. Например, выяснилось, что классическая музыка и рок имели весьма симпатичные перспективы несколько лет назад, однако сейчас они уже не входят в число слушательских приоритетов. Самым популярным жанром на радио стало информационно-развлекательное шоу с участием двух, трёх, а иногда и пяти диджеев. Понятно, что успех или провал любой радиостанции (особенно новой) во многом связан с теми, кто находится у микрофона. Именно ведущие обеспечивают стойкий интерес или полное безразличие со стороны слушателей. Не случайно профессия диджея считается одной из самых престижных и в то же время трудных. «Работа на радио – это довольно тяжкое бремя, которое требует от человека достаточно жёсткой концентрации и больших усилий, – считает программный директор «Радио Рок» Филипп Галкин, высказавший свою точку зрения в одной из программ на «Эхе Москвы». – На мой взгляд, когда человек работает на радио, у него есть всего два оружия – интеллект и голос. Причём первый должен подкрепляться широкой эрудицией, быстротой реакции и наблюдательностью. Профессиональный диджей обязан быстро и грамотно реагировать на какую-то тему, должен разворачивать её в эфире и делать максимально понятной. Иными словами, одна из главных особенностей ведущего высокого класса – это умение постоянно держать руку на пульсе дня, иначе он будет неинтересен и непонятен аудитории».

ГЛАВЕНСТВУЕТ ГОЛОС

Большинство успешных ведущих, которые, кстати, с удовольствием передают свой опыт молодым диджеям на различных семинарах и мастер-классах, говорят и о других особенностях своей профессии. «В работе ведущего, – отметил Галкин, – важно не то, как звучит или о чём говорит диджей, а его увлечённость работой. Неискренность обязательно услышат и вряд ли простят, в то время как на ошибки неопытного энтузиаста слушатель согласен закрыть глаза. Главное – желание, а опыт – дело наживное. Тем молодым журналистам, кото-

рые решили попробовать свои силы на радио, я бы посоветовал внимательно или даже критически оценить свои способности. Для работы в студии необходимы красивый характерный голос, отсутствие дефектов речи, нужно быть весёлым и находчивым, контактным и дипломатичным».

Примерно такой же взгляд на профессию и у популярного ведущего «Маяка» Николая Саприна. «У хорошего радиийщика, – считает он, – должен быть красивый запоминающийся голос. Это его визитная карточка, профессиональный инструмент. В отличие от телевидения, газеты или интернета вы не можете отвлечь своего зрителя на внешность и переключить его внимание на образное мышление. Слушатель всецело сосредоточен на вашем голосе, и если вы будете запинаться, говорить с ошибками, мямлить, то вас никто не захочет слушать. Даже из жалости».

СОВЕТ ПРОФЕССИОНАЛА

По мнению Саприна, важно соблюдать и некоторые другие «заповеди». «Вы не должны звучать слишком громко или шептать что-то нечленораздельное, – советует он. – Лучший способ узнать, как вы будете звучать в эфире – это записаться на диктофон. Так вы сразу узнаете, каковы шансы стать новым Севой Новгородцевым или Ритой Митрофановой». При этом, разумеется, важна грамотная речь. Ведущий ни в коем случае не должен ошибаться в спряжении числительных, он обязан правильно ставить ударения и уверенно обращаться с падежами. «А ещё я бы не советовал увлекаться сленговыми выражениями, иностранными словами, или какими-то заумными терминами, – резюмирует Николай Саприн. – Нужно следить и за оговорками, не говоря уже о словах-паразитах. А всё потому, что хороший ведущий чувствует ответственность перед людьми, которые его слушают, и за ту информацию, которую он им преподносит».

Почти все профессионалы уверены, что хороший ведущий обязан быть точным и кратким. Время эфира всегда строго ограничено. А если речь идёт о работе на музыкальном радио, то там время ограничено втройне. Ведь диджеям приходится делить программу с музыкой и рекламой. Так что в этой ситуации дорога каждая секунда. «А потому, если что-нибудь рассказывать, то действительно самое интересное, – наставляет Филипп Галкин. – И ещё необходимо помнить, что вы всегда должны быть в приподнятом настроении. Иначе вас не станут слушать. Так что, пока вы ве-

Известный радиожурналист Николай Саприн убеждён, что голос определяет сознание.

дёт эфир, улыбайтесь. Пусть аудитория вас и не видит, зато она отлично чувствует позитивный настрой диджея, который передаётся по радиоволнам буквально каждому слушателю».

ФОРМАТЫ МЕНЯЮТСЯ

Между тем в последние несколько месяцев эксперты отмечают ещё одну важную тенденцию на отечественном радиорынке. Некоторые станции спешно меняют формат. Причём в первую очередь это относится к их контенту. В этом смысле одним из наиболее ярких примеров может служить радио «Хит FM», которое принадлежит холдингу «Русская Медиагруппа». Раньше оно транслировало исключительно танцевальные ритмы, а теперь переключилось на рок. «Это решение возникло, когда мы увидели, что в холдинге не хватает продукта для мужчин старше 40 лет», – рассказал в интервью «РБК daily» генеральный директор «Русской Медиагруппы» Сергей Кожевников. – Перед нами стояла конкретная задача: не просто развлекать кого-то той или иной песней, а привлечь именно эту аудиторию. Надеюсь, она будет реализована за счёт нового формата, в котором сейчас работает «Хит FM». Мы ушли от танцевальной, молодёжной радиостанции в сторону более осмысленной, где чаще всего звучит качественная рок-музыка. По нашим исследованиям, она как раз и соответствует запросам взрослых мужчин».

По словам Кожевникова, сейчас ситуация разделения аудитории по социодемографическим параметрам очень сложна. «Если ты хочешь попасть в свою целевую группу», – утверждает Сергей, – то только этих параметров будет недостаточно. Ведь мужчины старше 40 лет могут слушать и шансон. Этот музыкальный формат раньше был ликвидной тенденцией на рынке радио, но им уже перекормили аудиторию. Публика просто от него устала и ищет обновления. Все маргинальные станции в формате шансона теряют своих слушателей».

При этом Кожевников отметил, что пока ещё рано говорить о каких-либо результатах и цифрах обновлённого «Хита», поскольку реформатирование радиостанции произошло в декабре 2012 года. «Мы даже это не анонсировали широкой публике, не стали проводить рекламную кампанию по поводу смены формата», – подчеркнул он. – Должно пройти как минимум полгода. Кроме того,

в скором будущем мы планируем запустить информационную службу на «Хит FM». Могу сказать следующее: аудитория этой радиостанции изменилась. Мы предполагали, что потеряем многих слушателей, например, молодых девушек, увлечённых танцевальным стилем, но теперь на «Хит» пришло ещё больше новой мужской аудитории».

ОТТОКА НЕ БУДЕТ

Интересно, что и Кожевников, и многие другие радиоменеджеры высшего звена уверены в хороших перспективах своих станций. Они говорят о постоянном росте рекламы на радио. Кроме того, так и не произошёл прогнозируемый многими экспертами отток аудитории в сторону интернета. Об этом говорилось и на недавней международной конференции «Радио в глобальной медиаконкуренции». Участники проходившего в Москве форума констатировали, что вся образованная и интеллектуальная публика, которая слушала радио, осталась. От прослушивания станций отошла как раз малообразованная аудитория. Условно говоря, они ушли на нишевые телевизионные каналы.

ВЫ ВСЕГДА ДОЛЖНЫ БЫТЬ В ПРИПОДНЯТОМ НАСТРОЕНИИ. ИНАЧЕ ВАС НЕ СТАНУТ СЛУШАТЬ. ТАК ЧТО, ПОКА ВЫ ВЕДЁТЕ ЭФИР, УЛЫБАЙТЕСЬ. ПУСТЬ АУДИТОРИЯ ВАС И НЕ ВИДИТ, ЗАТО ОНА ОТЛИЧНО ЧУВСТВУЕТ ПОЗИТИВНЫЙ НАСТРОЙ ДИДЖЕЯ.

На московском форуме обсуждались и другие весьма важные для развития радио аспекты. К примеру, главный редактор лондонского «Абсолют Радио» Адам Боуи поднял вопрос об эффективности комплексной рекламной кампании для определённой целевой группы. «Радиореклама», – сказал он, – это всегда реклама прямого действия, или работа на подсознание, в этом её сильная сторона. А слабая – это отсутствие визуализации. Поэтому наиболее удачное сочетание рекламной кампании – это так называемая «наружка» плюс радио или интернет плюс радио».

При этом участники конференции в один голос отмечали, что российское радио оказывается под влиянием этих трендов синхронно со всем миром. «Мы научились не бояться наступления информационно-технических инноваций», – констатировал программный директор екатеринбургского «Радио Си» Сергей Пучков. – Цифровое вещание, социальные сети и онлайн-ресурсы теперь стали доступными практически повсеместно. А значит, наиболее важным становится вопрос, насколько креативно каждая станция работает с этими способами».

По мнению Пучкова, у радио в целом наметилась общая тенденция перехода к осмысленному вещанию. «Остались позади те времена», – продолжал он, – когда едва ли не все эксперты буквально кричали: больше музыки, меньше слов! Сейчас мы видим, что это неверный подход. Ведь уже несколько лет в радиоиндустрии прослеживаются значительные перемены: растёт потребность слушателя в информации и, как следствие, увеличивается доля новостного вещания. Причём это касается как станций с преобладанием информационной составляющей, так и музыкальных. Требуется времени – наличие не просто говорящей головы, а глубокий и обстоятельный диалог в прямом эфире».

«Полезное радио»

Так, довольно смело, называет себя радио «Комсомольская правда», невольно вызывая желание разобраться в справедливости подобного самовосхваления. Остановимся на некоторых аспектах практической работы этой радиостанции, носящей то же название, что и создавшая её газета.

Александр БРАГИНСКИЙ,
независимый радиоэксперт

Нынешнее радио «КП», будучи в основном информационным, имеет многоступенчатую структуру. Утром оно предлагает слушателям «информационно-развлекательную» программу с оригинальным, надо признать, названием «Главное – вовремя», которую ведут Екатерина Шевцова и Михаил Антонов. Обычно она состоит из разных рубрик, таких, например, как познавательная «Умные мысли» или, совсем в ином жанре, «Тысяча и одна история про любовь».

Заслуженное место в утренней программе занимали в минувшем году «юбилейные» исторические сюжеты о войне с наполеоновской Францией, о начале Первой мировой и, конечно, о предстоящем праздновании 70-летия окончания Великой Отечественной войны с фашистской Германией. Для одних передач использовались материалы газеты «КП», появившиеся в тот же календарный день военного лихолетья, с указанием сколько дней осталось до великой Победы. Другие сюжеты для ветеранской программы создавались корреспондентами специально.

Кроме того, радио «КП» предложило ряд интересных материалов и в рубрике «Военное ревю» Виктора Баранца, уже 15 лет работающего на радио «КП». Примечательно, что он ведёт эту программу совместно с полковником Михаилом Тимошенко.

Следом за программой «Главное – вовремя» в будни идёт передача «Московские окна», которая состоит сначала из двухминутного выпуска «Самых важных новостей», а затем повторяется в течение всего дня. За ней через 15 минут следует более длинный информационный блок. А в начале каждого часа в эфире звучит своеобразная панорама событий с более полным изложением того, что произошло в стране и мире.

Наиболее важные и интересные новости, видимо, подвергаются редакционному отбору, после чего размещаются в вечерней двухчасовой программе «Картина дня», состоящей из десяти самых важных сюжетов. В этих информационно-аналитических обзорах принимают участие как собственные корреспонденты «КП», так и авторитетные комментаторы, которые разъясняют слушателям суть событий.

Информационный характер радио этим, впрочем, не ограничивается. К названным выпускам примыкают другие программы на различные темы. Радио «КП», правда, не очень следит за новостями культуры и искусства, выделяя им лишь одну конкретную рубрику – «Культурные люди». В рамках этого проекта два раза в месяц звучат обзоры главного кинообозревателя Стаса Тыркина, которые получили название «Кино-радио рубка». Здесь он регулярно и весьма профессионально рас-

суждает о новых фильмах, выпущенных на экраны страны. Далеко не все оценки Стаса можно считать правильными и объективными, но ему не откажешь в компетентности и остроумии.

Разумеется, немало передач радио «КП» посвящает и телевидению. Например, в конце декабря в эфире развернулась интересная дискуссия в связи с выступлением американского обозревателя, который утверждал, что через 16 лет (именно так!) ТВ в нынешнем виде исчезнет, а его место займёт индивидуальная система заказов интересных зрителю передач. Мнения были самые разные. Среди них превалировало всё же скептическое отношение к высказанному американцем суждению.

При этом замечу, что радио «КП» почти не рассказывает о театре и громких сценических премьерах. Во всяком случае, мне не привелось услышать, помимо кратких новостей, серьёзных обзоров и анализов театральных постановок, к которым было привлечено за минувший год внимание других радиостанций. Кстати, на радио «КП» любят слово «рубка» применительно к стычке участников передачи, в том числе радиослушателей, по-разному оценивающих общественные и политические темы дня. Не удивительно, что такая «рубка» сопровождала очередные украинские сюжеты. Особо задела при этом слушателей тема присутствия на Украине российских войск. Эта «рубка» (не названная в данном случае таковой) сопровождала затем другие сенсации. А их было немало во втором полугодии 2014 года.

Как я уже заметил выше, самая полная новостная программа на радио «КП» делается от 19 до 21 часа и именуется «Картиной дня», или «Десять самых важных событий минувших суток». Конечно, с точки зрения редакции, то есть как бы определяя позицию радио «КП» в информационных сюжетах прошедшего дня. В этих передачах принимает участие не только ведущий, но и комментатор, который отвечает на вопросы слушателей. Понятно, что все звонки в студию «фильтруются» режиссёрами программы. Не случайно ведущие сразу называют абонента по именам при включении телефона.

К этой панораме новостей примыкает несколько других передач, имеющих авторский характер. Например, уже упомянутое «Военное ревю» Виктора Баранца и полковника Тимошенко. Ведётся этот выпуск в хорошем темпе, подчас даже грубовато. Оба ведущих привлекают к участию знакомых и малоизвестных коллег, обычно отставников. Наиболее частый участник в них – сам Виктор Баранец, который на протяжении нескольких месяцев минувшего года настойчиво втолковывал и в своём «ревю», и в других радиопро-

© SHUTTERSTOCK.COM

Превосходный полемист и яркий журналист, Губин затрагивает в своей программе многие животрепещущие вопросы современной жизни в стране, живо и непосредственно вступает в дискуссии со слушателями, которым явно интересно спорить с ним.

ектах свою точку зрения по поводу отказа Франции выполнить контракт на строительство «Мистралья». Полковники дружно считали, что Россия не проиграет и в том и другом случае, то есть получив «Мистраль» или неустойку в виде возмещения ущерба за срыв его поставок. Разумеется, Баранец многократно лично выступает с репликами по поводу затронутых событий.

Кроме того, меня заинтересовало начатое в конце года весьма неординарное обозрение Николая Свиридзе «Исторические хроники», которое он представил слушателям лично. Этот проект интересен оригинальными толкованиями событий прошлого. Николай Карлович рассказывает о них страстно и увлечённо, что, несомненно, расширяет число поклонников этой передачи.

Важное место в программах радио «КП» занимают различные интервью, которые, как и у Баранца, выполняют задачу познакомить

с позицией авторов и дать слово военным, к которым они обращаются как к «товарищам», и те, в свою очередь, тоже просят называть их «товарищами».

Весьма любопытно выглядят выпуски программы «Губин-лайф», скандально известного журналиста Дмитрия Губина, за которым я не без интереса наблюдаю после его работы на ТВЦ, где он был одним из самых задиристых ведущих передачи «Времечко». Позднее я с удовольствием слушал и его комментарии на «КоммерсантъFM», а теперь он ведёт собственную программу. Превосходный полемист и яркий журналист, Губин затрагивает в своей программе многие животрепещущие вопросы современной жизни в стране, живо и непосредственно вступает в дискуссии со слушателями, которым явно интересно спорить с ним.

Другим широко известным ведущим оказался Анатолий Вассер-

ман. Думаю, все помнят телевикторины с его участием, в которых эрудит из Одессы демонстрировал энциклопедические знания и часто был победителем. Слушая его теперь в программе «Беседка», я вижу не только интерес Вассермана к серьёзным политическим и социальным проблемам дня, но и к серьёзным общечеловеческим вопросам. Так накануне Нового года он затеял дискуссию с участием гостей на тему «трудности в принятии объективных решений». Эта передача была увлекательной, но мне по-прежнему не нравится его манера говорить.

Разумеется, сетка передач «КП» очень многослойна и разнообразна, она состоит из множества рубрик, обозреть которые в небольшом материале просто невозможно. Тем не менее отмечу, например, спортивную программу «Команда Ловчева», в которой популярный в прошлом футболист очень живо рассуждает о самой популярной игре. Его реплики всегда точны и убедительны, хотя иногда звучат и слишком жёстко.

Среди других понравившихся мне программ хотел бы выделить серию передач, посвящённых Лермонтовскому юбилею. Здесь была ироничность, и лирика, и малоизвестные факты из жизни великого поэта.

Своё несколько назойливое место в сетке радио «КП» занимают дневные медицинские сюжеты с бесконечными повторами, имеющими, на мой взгляд, нескрываемый рекламный характер. Более достойное место занимают юридические программы, а также рубрика «Народный адвокат» Леонида Ольшанского, которого не могу не упрекнуть за скороговорку в ответах на вопросы слушателей и очевидное стремление сказать побольше в отведённое время. Кстати, этим недостатком страдают многие дикторы и ведущие других радиостанций, демонстрируя пренебрежение к возрастному составу слушателей.

Пожалуй, я так и не ответил на поставленный вопрос, полезное ли радио «Комсомольская правда»? Наверное, оно полезно, когда учит и воспитывает слушателей, объясняет суть событий и их влияние на каждого из нас, отвечает на конкретные вопросы, давая правильные рекомендации. Но объективную оценку «полезности» этой станции должны дать сами слушатели, которых у «КП» много и которые так и рвутся к микрофону.

Верхом на «Звезде»

Когда речь заходит о наиболее успешных руководителях в радиийной отрасли, то неизменно звучит фамилия Эйдельмана. Этому менеджеру и в самом деле сопутствует удача: Михаил Маркович выводил в лидеры практически все станции, на которых работал. Сегодня заместитель генерального директора телерадиокомпании «Звезда», академик Российской академии радио Михаил Эйдельман считается одним из наиболее деятельных и авторитетных экспертов не только в России, но и в мире.

Анатолий АЛЕКСАНДРОВ,
обозреватель радио

РОКЕР-ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

Примечательно, что он окончил Пермский технический университет, а значит, никакого отношения к радио не имел. Сразу после окончания вуза Михаил начал работать в государственной научно-исследовательской лаборатории функциональной музыки, а в 1991 году стал её руководителем. Параллельно Эйдельман создал свою рок-группу. «Я был рано вовлечён в этот мир, — рассказывает Михаил Маркович в интервью, опубликованном на сайте Guzei.com. — Начиная со старших классов школы участвовал в разных рок-группах. Тогда их называли эвфемизмом «вокально-инструментальные ансамбли». Я играл на клавишах и пел. В студенческие годы руководил группой, работавшей в составе известного студенческого театра «Арлекин». Мы гастролировали по России, и я даже всерьёз подумывал — не стать ли профессиональным музыкантом».

Судя по всему, эта мысль так и не получила развития. Эйдельман признаётся, что вовремя одумался и понял, что как специалист в области музыкознания достигнет большего. В итоге при распределении в институте он выбрал довольно экзотическую лабораторию, занимавшуюся изучением влияния музыки на человека в процессе трудовой деятельности. «Это была довольно увлекательная работа, — говорит Михаил. — Я окупился в неё, что называется, с головой. А главное — сразу же оказался в эпицентре проблем, связанных с теорией звука. И уже тогда мне приходилось заниматься и музыкальным программированием, и звуко-режиссурой. В итоге к концу 80-х годов, к началу эры коммерческого радиовещания, я прошёл семилетний путь от молодого специалиста до завлаба. После того как в нашей стране вышел закон о СМИ, мы запустили свой дебютный «эфирный» проект — «Авторадіо», которое стартовало в Перми летом 1990 года. Это была одна из первых негосударственных радиостанций в стране — разрабатывали проект в нашей лаборатории по заказу областной автоинспекции. Я руководил программной частью, и, как это ни забавно сейчас вспоминать, авторство бренда принадлежит тоже мне: пришлось на протяжении двух месяцев уговаривать милиционеров назвать станцию «Авторадіо», а не «Магистраль», как предлагало пермское УВД. Впрочем, во всём остальном оно полностью полагалось на редакцию и в нашу эфирную политику не вмешивалось».

ПРЕВРАЩЕНИЕ В «МАКСИМАЛИСТА»

Эйдельман проработал на «Авторадіо» программным директором полтора года, после чего на него буквально свалилось заманчивое предложение о сотрудничестве от амери-

канской компании Story First Communications (SFC), известную сейчас как «СТС-Медиа». Её основатель Питер Герви искал в российских городах партнёров по созданию сети радиостанций — это была будущая сеть Радио AXIMUM. Впечатленные пермским проектом Эйдельмана, американцы пошли на сотрудничество без лишних переговоров: в итоге вся команда «Авторадіо» во главе с Михаилом вошла в новый проект. По его словам, инвестиции на создание Радио MAXIMUM в Перми, были первыми официальными инвестициями SFC в российскую экономику. Пермский «Максимум» со 100-процентным локальным программированием стартовал всего лишь через неделю после московского (в столице станция начала вещание 25 декабря 1991 года — в день, когда в Кремле опустился красный советский флаг и поднялся российский триколор).

Разумеется, Эйдельман стал одним из совладельцев компании, её программным, а затем и генеральным директором Радио MAXIMUM в Перми. «Мы были не только лидерами регионального рейтинга, но и пионерами в области эфирного наполнения, — рассказывает Михаил Маркович о своей работе 20-летней давности. — Постепенно помимо музыки мы запустили в эфир несколько разговорных передач, которые стали популярны у слушателей».

КРИЧАТЬ НЕ СТОИТ

Следующей важной вехой в карьере Эйдельмана стал переезд в Москву, о котором он мечтал ещё в студенческие годы. В 1998 году Михаил был приглашён на должность программного директора столичного отделения Радио MAXIMUM. Почти шесть лет он отработал в бешеном ритме, когда приходилось вкалывать чуть ли не 24 часа в сутки. Однако в 2004 году Эйдельман оставил компанию (к тому моменту он уже возглавлял московский MAXIMUM, вещавший в 20 крупнейших российских городах, в качестве генерального директора): сфера деятельности поменялась на кинобизнес. Теперь бывший пермский лаборант стал управляющим директором крупнейшего российского производителя телевизионной сериальной продукции — компании «Амедиа». Впрочем, через несколько лет состоялось его возвращение на радио благодаря предложению «Газпром-Медиа» запустить серию новых радиовещательных проектов в Москве и России, чем он сегодня и продолжает успешно заниматься.

Понятно, что успешная деятельность Михаила Марковича на самых разных постах не осталась без внимания всего радиийного сообщества. Поэтому в 2007 году Эйдельман был удостоен премии «Медиа-менеджер России». По его словам, руководитель он демократич-

© РИА «Новости»/Алексей Никольский

Рок-звезды из Михаила Эйдельмана не получили, зато вышел классный «фронтмен» нескольких радиостанций.

ный: голос на подчинённых повышает редко и исключительно «тет-а-тет», публично же людей только хвалит. В чём уверен абсолютно: уважение подчинённых к нему строится на оценке профессиональных качеств, а не на страхе и ожидании унижения. «Стучать кулаком по столу бессмысленно, — считает Михаил, — мы ведь имеем дело не с военизированной структурой, а с людьми творческих наклонностей. На них повышать голос непродуктивно — они из-за этого перестают думать! Моя задача как менеджера — найти правильных людей, верно их расставить, дать фронт работ и помочь им взаимодействовать. Если какие-то мои идеи становятся частью общего проекта — прекрасно. Самое важное — так мотивировать сотрудника и так поставить перед ним задачу, чтобы он посчитал её своей, тогда он и решит её с удовольствием. Как руководитель я довольно терпим к мнениям, не совпадающим с моими: если мы хотим вести бизнес эффективно, то должны учиться слышать и использовать идеи людей, которые в этом бизнесе работают».

РЕЛАКСИРУЮЩИЙ ШЕФ

Тем не менее Эйдельман, по его собственному признанию, не лишён недостатков. «Мне часто приходится подавлять излишнюю эмоциональность, — поясняет Михаил. — Вообще управление коллективом отчасти напоминает работу хирурга: если каждый раз переживать по поводу боли своего пациента, то не сделаешь ни одной операции. В компании ре-

шения руководителя могут быть для кого-то болезненными, но его задача управлять и приумножать капитал акционеров, а это не всегда соотносится с представлениями сотрудников о прекрасном...»

К числу несомненных удач Эйдельмана необходимо отнести и стремительное восхождение к вершинам рейтинга двух его проектов — радио Relax

шее и важное, и не просто придумали — реализовали. В тот момент я не удержался и отправил сумасшедшие эсэмэски всего двум людям, имевшим полное право называться соавторами Relax-истории, — Юре Фёдорову и Ане Козыревой. С того дня ощущение радости от существования Relax FM не проходит...

«СЛУЖБА» В АРМИИ

Тем не менее уже в 2008 году у Михаила Марковича появляется ещё один повод для радости; он возглавляет дециметровое вещание в телерадиокомпании «Звезда», которая возникла под эгидой Вооружённых сил Российской Федерации. Станция с одноимённым названием далеко не сразу отвоевала своё место «под солнцем» столичного FM-диапазона. Она существовала более трёх лет и не пользовалась почти никакой популярностью. Но с приходом на «Звезду» Эйдельмана ситуация начала меняться в лучшую сторону. Именно он инициировал создание сразу нескольких информационно-познавательных передач, которые нашли поддержку у слушателей. Сейчас эти программы, среди которых «Секретный полигон», «Есть что рассказать», «Моя Россия», «Теперь бу-

«Стучать кулаком по столу бессмысленно, — считает Михаил, — мы ведь имеем дело не с военизированной структурой, а с людьми творческих наклонностей. На них повышать голос непродуктивно — они из-за этого перестают думать! Моя задача как менеджера — найти правильных людей, верно их расставить, дать фронт работ и помочь им взаимодействовать.»

FM и СИТИ-FM. Оба формата были для нашей страны новаторскими. Они быстро добились признания аудитории и рекламодателей, став объектом для подражания, а подчас и откровенного копирования. «Ощущение настоящего счастья я испытал 18 апреля 2005-го, — рассказывает в связи с этим Эйдельман. — В тот день дебютировала станция Relax FM, и я помню его очень точно: вечер, уже темно, включил в машине радио... И неожиданно меня «накрыла» мысль: ведь ТАКОГО в Москве не было — и вот есть! Была «убитая» частота, идея Relax-формата много лет не давала мне покоя. Я понимал, что мы сделали подарок городу: придумали что-то очень хоро-

ду в курсе», «Операции спецподразделений», уже стали неотъемлемой частью «Звезды». Кроме того, Михаилу Марковичу принадлежит и замечательная идея уникального литературного проекта — двух передач «Час короткого рассказа» и «Ночная радиокнига». «Нам удалось придать развитию «Звезды» планомерный характер, — говорит о своей работе Эйдельман. — Слоган радиостанции «Помню о прошлом, верю в будущее» так или иначе прослеживается практически в каждом нашем проекте. И мы гордимся тем, что, будучи разговорно-музыкальным радио, являемся ещё и государственно-патриотическим».

Профессия

ПОЭТ В РОССИИ – БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПОЭТ
ГРУЗИНСКИЙ ГОЛОС АМЕРИКИ
ЕСЛИ БЫ НЕ КОЛЯ ШАТРОВ...

Шабаш пополам с умолчанием

Сравнительно недавно Первый канал посвятил «Диалогам с Евгением Евтушенко» несколько вечеров подряд — три часа эфира. При этом лишь слегка затронув главное (две минуты). И последующее бурное обсуждение в прессе обернулось умолчанием главного, более того — шабашем, злорадством по отношению к поэту.

Сергей БУЛАТОВ,
публицист

Событием января 2015 года (негромким, почти незамеченным), безусловно, стал творческий вечер Евгения Евтушенко в Культурном центре завода ЗИЛ. Да, конечно, не Кремлёвский дворец съездов, где он выступал в 1990 и 2002 годах, будучи в фаворе у новой советской и новой российской номенклатуры. Нынешняя его не очень жалуется.

Но суть события не в размерах зала и не в отношении номенклатуры. А в Евтушенко. В тревоге за его здоровье, охватившей миллионы читателей, для которых Евгений Александрович «поэт в России – больше, чем поэт». В конце 2013 года ему ампутировали голени. Но уже в декабре 2014-го он приехал в Ростов, проводил творческий вечер «Жизнь как приключение» – в рамках проекта ЮНЕСКО «Культура без границ». Там упал, получил тяжёлую травму головы с внутричерепными гематомами. Перевезли в Москву, в реанимационную палату. Уже в новом году (6 января) поэта выписали – и прямоком из больницы он приехал в Культурный центр ЗИЛА, вышел на сцену. Затем выступил в Российском социальном университете, встретился с читателями в книжном магазине «БиблиоГлобус», а 21 января был большой творческий вечер уже в Петербурге, в Концертном зале у Финляндского вокзала. Вернувшись в Москву, Евгений Александрович обсудил с мэром столицы Сергеем Собяниным планы проведения Года литературы в России.

Неукротимый Евтушенко! Он с нами – вот что главное.

«Придут иные времена. Взойдут иные имена», – писал поэт в 1963 году. С тех пор, за полвека с лишним, миновали хрущёвская оттепель, брежневский застой, андроповско-черненко-новское неизвестно что, горбачёвская перестройка, ельцинская демократия пополам с олигархией, ныне на дворе путинская стабильность пополам с той же олигархией. А где «иные имена» в поэзии? Разумеется, они есть, не может словесность существовать без них, но я сейчас говорю о значимых, крупных явлениях. Явлениях в литературной жизни – даже без претензий на её место в жизни общественной, как это было в 60-е, 70-е и 80-е годы.

Тем не менее в современном литературном и окололитературном мире, в прессе стало модно судить о Евтушенко свысока, чуть ли не через губу. Громко и показательно такие суждения прозвучали в октябре 2013 года – после выхода на телеэкраны «Диалогов с Евгением Евтушенко». Так пресса «отметила» 80-летие Евгения Александровича. А поскольку и «Диалоги...», и отклики имеют основополагающее значение для нашего разговора о прессе, о легендарном поэте и его времени, то сосредоточимся на них как на стержне сюжета. Тут важно и то, что и как сказали по ТВ и в прессе, и ещё важнее то, что НЕ СКАЗАЛИ. Намеренно или по незнанию – тоже очень важно, ибо одно подпирается другим и подогревается третьим: подспудным или откровенным желанием «приложить» всемирно известного человека

и тем самым возвыситься в собственных глазах и глазах публики.

«Диалогам с Евгением Евтушенко» Первый канал ТВ посвятил три часа вечернего эфира. При этом лишь слегка затронув главное (две минуты). И последующее бурное обсуждение в прессе обернулось умалчиванием главного, более того – шабашем, злорадством по отношению к поэту. Многие критики говорили о том, что им жалко эфирного времени, растраченного ТВ. Как рекламировалось в анонсах, знаменитый американский журналист Соломон Волков записал 50 часов бесед с Евгением Евтушенко. На Первом канале выбрали из них три часа, разбив на три серии.

Первые две части – сплошное мельтешение: Марлен Дитрих, Вьетнам, Карибский кризис, Хрущёв, Микоян, Фидель Кастро, Роберт Кеннеди, Ричард Никсон, Солженицын, Высоцкий, Любимов... Но в основном – о жёнах, случайных связях. Для Евтушенко, который решил исповедаться, повиниться перед ними, это очень важно. А нам? И пусть бы, но не на час же с лишним эфирного времени.

Третья часть – единая, цельная. Отношения Евгения Евтушенко и Иосифа Бродского. В 1972 году таможня изъяла книги, привезённые Евгением Александровичем из Америки. Он пошёл в КГБ, к генералу Бобкову, и заодно заговорил о Бродском, просил не высылать поэта из страны. Бобков ответил, что терпение их лопнуло, Бродский опять что-то написал в Америку, и вопрос решён. Тогда Евтушенко попросил хотя бы не мучить и не оскорблять Иосифа при высылке. Вернувшись домой, позвонил Бродскому (тот был в Москве), они встретились, Евтушенко рассказал о ситуации. (Всё это, разумеется, со слов Евгения Александровича).

Бродский же воспринял рассказ по-другому. Оказавшись за границей, постоянно говорил, что Евтушенко участвовал в его высылке (из аудиозаписи, сделанной Соломоном Волковым): «Ну, я понимаю: его (Евтушенко. – Авт.) вызвали в качестве референта по этому вопросу. Ну, он предложил свои соображения... Он в качестве консультанта был. Вот что произошло, вкратце. Ну, в общем, так оно более или менее было».

Евтушенко, узнав, пришёл в ужас. И устроил в Америке встречу с Бродским при двух свидетелях. И там Иосиф признал (аудиозапись из архива Соломона Волкова): «Берт (Берт Тодд, декан Квинс-колледжа. – Авт.), помнишь наш разговор с тобой про Женюно участие в моём отъезде... Вполне возможно, что произошло недоразумение, что я неправильно Женю понял».

Хорошенькое «недоразумение»! Бродский попросту оклеветал Евтушенко. То ли мы не знаем, как домыслы и сплетни о сотрудничестве с КГБ моментально разлетались в определённых кругах. А если ещё в американской прессе об этом напечатано? А если ещё такая фигура, как Евгений Евтушенко!

Он так и жил оклеветанный. Потому что Бродский и после примирения и покаяния

продолжал говорить про Евтушенко всё то же. «Если бы ты знал, сколько Женя натерпелся от Бродского! – рассказывал тогда Берт Тодд американскому литератору Владимиру Соловьёву. – Женю тотально бойкотируют в Америке, отказ за отказом, всеобщий ostracism. Особенно здесь, в Нью-Йорке. Какой-нибудь приём или банкет – приглашают Евтушенко, а потом отменяют приглашение из-за того, что гости отказываются рядом сидеть. Я ему не рассказываю, не хочу огорчать. Женя очень ранимый. А твой Бродский...»

Благодаря фильму Волкова в России широко (телевидение!) обнародован был ещё один поразительный факт. Берт Тодд попросил Владимира Соловьёва: «После моей смерти передай Евтушенко этот документ». Это было письмо Бродского президенту Квинс-колледжа, куда Евгения Александровича пригласили на профессорскую кафедру после его переезда в Америку: «Вы... берёте типа, который в течение того же периода систематически брызжет ядом в советской прессе, как, например, в стихотворении «И звёзды, словно пуль прострелы рваные, Америка, на знамени твоём».

Это стихотворение об убийстве Роберта Кеннеди, опубликованное, кстати, в «Нью-Йорк таймс». Бродский (фактически в доносе) приводит его как пример ненависти Евтушенко к Америке. В фильме сам Соломон Волков (автор знаменитых «Диалогов с Бродским») подтверждает: «Я видел опубликованное факсимиле этого письма. И уверен в его подлинности. Это его машинка, его стиль, это его подпись».

При всей огромной важности для Евгения Евтушенко публичного, на всю Россию, обнародования этой коллизии замечу, что и это – частность.

А ГЛАВНОГО в трёхчасовом фильме нет. Разумеется, Евтушенко (50 часов записи) говорил о чём-то очень важном. И тем не менее... Предположим, что Первый канал действовал в неких идеологических рамках. И выбрал из 50 часов то, что выбрал. А что мешало участникам обсуждения в прессе сказать о главном? Увы, комментарии свелись и сводятся лишь к конфликту Евтушенко и Бродского. Причём о поступке Иосифа так никто внятно и не сказал, не оценил. Наоборот! Обвиняемый так или иначе оказался Евтушенко. Практически ни одна газета, радиостанция, ни один обозреватель-комментатор не упустили возможности, так или иначе, пройти по автору «Братской ГЭС». Вот уж радости-то! Откуда это и почему? Можно понять тех, кто сидит на должностях, отбывает хлеб, вылезает на экраны и вещает о происках. Они за должность, зарплату, своё нынешнее положение на всё готовы. Но ведь сколько добровольцев! Кто заставлял их нести подлую чушь, подлую, потому что поперёк даже тех фактов, что изложены в фильме. Причём некоторые чуть ли не изображали из себя антисоветчиков, противников той власти, а Евтушенко – соглашателем. ... Интересно, кем бы

они были и что бы говорили, родись не в 60–80-е годы, а десятью-двадцатью годами раньше. Вполне возможно, сидели бы в комитетах комсомола своих институтов, писали бы диссертации на нужные, проходные темы.

Вот выдержки...

«Он (Евтушенко. – Авт.) решил заговорить об этом именно сейчас, когда ушли многие свидетели из жизни, когда многие разговоры, на которые он даёт ссылки, происходили только между двумя людьми... Он решил, что сейчас время. О нём давно не говорят... он решил напомнить о себе». (Литературовед Борис Ланин, радио «Свобода».)

«Ну да, в России надо жить долго... Чтобы некому стало возразить, что дело было не совсем так, как ты говоришь. Вот она, премия Евтушенко за выслугу лет, почище Нобеля – право редактировать свою эпоху и биографию, свой личный миф». (Анна Голубева, Газета.Ru.)

«Это не покаяние, это не исповедь – это нападение... Это попытка расквитаться с тем соперником, которого ты не победил в жизни». (Иван Толстой, радио «Свобода».)

«Это ни в коем случае не причина их размовки и многолетней вражды – это только повод. Причина глубочайшая, и лежит она, конечно, не в литературной плоскости, хотя и в литературной тоже... У него (Евтушенко. – Авт.) не было глубинных противоречий с этой властью, даже дерзил ей как своей. И для неё он был психологически своим. Если и отшлёпает, то любя... Двойной стандарт, как это ни печально, обесценивает изрядную часть им написанного... Иосиф Бродский просто органически не мог сблизиться с человеком двойного стандарта». (Владимир Новиков, «Свободная пресса».)

«И дело не в Лубянке, не надо мельчить. У Евтушенко была связь с КГБ на гораздо более высоком уровне: он был одним из создателей советской идеологии, её эмиссар, её представитель во всём мире – вот его роль... Это был человек по всем параметрам чужой, это был человек из тех сфер, которые все нормальные люди презирали, ненавидели и боялись... Вот в чём причина конфликта и неприязни со стороны Иосифа Бродского». (Иван Толстой, радио «Свобода».)

О Бродском либо хорошо – либо ничего, да?

Однако оставим обсуждаемое как частность. Вернёмся к главному. Ни в трёхчасовом фильме, ни в комментариях прессы не сказано, КЕМ был Евтушенко в нашей жизни. Не мы с вами, господа обозреватели-комментаторы, а Евгений Александрович в 1961 году написал «Хотят ли русские войны» и «Бабий Яр». Первое стихотворение стало всенародной песней, а второе (переведённое на 72 языка) – симфонией Дмитрия Шостаковича.

Не мы с вами, а Евгений Евтушенко в 1962 году написал стихотворение «Наследники Сталина», опубликованное в «Правде» и потрясшее страну: ведь тогда о разоблачении преступного сталинского режима говорили невнятно глухо.

Евгений Евтушенко во время путешествия по Амазонке, 1968 год.

«Он что-то задумал. Он лишь отдохнуть прикорнул.

И я обращаюсь к правительству нашему с просьбою:

удвоить, утроить у этой плиты караул, чтоб Сталин не встал и со Сталиным – прошлое...

Куда ещё тянется провод из гроба того? Нет, Сталин не умер. Считает он смерть поправимостью.

Мы вынесли из Мавзолея его, но как из наследников Сталина Сталина вынести?»

Это Евгений Евтушенко 4 октября 1965 года в Колонном зале Дома союзов, на вечере, посвящённом 70-летию со дня рождения Есенина, вышел на трибуну и прочитал «Письмо к Есенину». А мероприятие транслировалось в прямом эфире на весь Советский Союз.

«Есенин, милый, изменилась Русь, Но сетовать, по-моему, напрасно. И говорить, что к лучшему, – боюсь, Ну, а сказать, что к худшему, – опасно. Какие стройки, спутники в стране!

Но потеряли мы в пути неровном И двадцать миллионов на войне, И миллионы – на войне с народом. Забыть об этом, память отрубив? Но где топор, что память враз отрубит? Никто, как русские, так не спасал других, Никто, как русские, так сам себя не губит».

На этом месте эфир отключили. Далее он читал только для зала:

«Когда румяный комсомольский вождь На нас, поэтов, кулаком грохочет, И хочет наши души мять, как воск, И выплеть своё подобье хочет,

Его слова, Есенин, не страшны, Но трудно быть от этого весёлым, И мне не хочется, поверь, задрать штаны, Бежать вослед за этим комсомолом».

Стихотворение моментально разлетелось по стране в машинописных копиях.

Это Евгений Евтушенко в августе 1968 года, когда танки стран Варшавского Договора вошли в Чехословакию, отправил телеграмму протеста Брежневу и написал стихотворение, которое разошлось по всему миру:

«Танки идут по Праге в закатной крови рассвета. Танки идут по правде, которая не газета».

На этом фоне даже не очень заметны были его телеграммы в защиту Солженицына, письма протеста против суда над Даниэлем и Синявским.

Это о нём председатель КГБ Андропов докладывал в Политбюро ЦК КПСС: «Особо резонирующим среди общественности явилось провокационное обращение Евтушенко в адрес руководителей партии и правительства по чехословацкому вопросу... Поступки Евгения Александровича в известной степени инспирируются нашими идеологическими противниками, которые... пытаются поднять Евтушенко на щит и превратить его в своеобразный пример политической оппозиции в нашей стране».

После чего, через полгода, поэта... наградили орденом «Знак Почёта». Парадокс. Ему всё позволялось. Что вызывало в советские времена и до сих пор вызывает кривотолки. В некоторых литературных и особенно окололитературных кругах считалось хорошим тоном при упоминании имени Евтушенко пренебрежительно протянуть: «А-а... этот... придворный оппозиционер и левый полузащитник...» Как видим, эти дешёвые претензии на снобизм дошли и до наших дней. Ну и зависть, конечно. Раздражение, потому что Евгения Александровича всегда было очень много.

Почему ему всё позволялось? Почему в трудные для Евтушенко моменты ему звонили Хрущёв и Брежнев и говорили, что поддерживают его? Загадка. Феномен. То ли действительно «придворный бунтарь», вывеска для заграницы: мол, у нас вон какая свобода. То ли власть сама себя загнала в тупик: напечатать «Наследников Сталина» в «Правде», открыв ему путь к опубликованию всего, что напишет (тут же последовала поэма «Братская ГЭС»), создав Евтушенко всемирную славу, уже никак нельзя было «закрыть» поэта без оглушительного международного скандала.

Вот как всё это было. И ничто не может отменить того, что было. Евтушенко – эпоха в нашей жизни и литературе. Как бы ни старались замолчать и заболтать главное не то проинструментированные, не то просто беспамятные младшие его современники.

СЕРГЕЙ БАЙМУХАМЕТОВ,
писатель, публицист

Нищие и больные в Америке

Кто бы мог подумать, что стиль той эпохи вернётся. И потому любопытно посмотреть, как это делается

Фраза «А у вас негров вешают!» вошла в советский фольклор после выступления первого секретаря ЦК КПСС, председателя Совета министров СССР Н.С. Хрущёва с трибуны ООН в 1960 году. «Вам ли, господа из Соединённых Штатов, говорить, что такое демократия? – вопрошал глава советского государства. – Подлинная демократия возможна только при социализме, при коммунизме... А у вас негров линчуют и вешают!»

Так Никита Сергеевич стал автором пародии на советский стиль обличения Запада. Все пропагандистские штампы тех времён встречались, как правило, иронической ухмылкой, остротами: «Конечно, у них негры вешают... Конечно, они загнивают, но почему-то красиво загнивают, сволочи!»

Кто бы мог подумать, что стиль той эпохи вернётся. И потому любопытно посмотреть, как это делается. Например, в «Московском комсомольце» вышла статья Мэлоора Стурра под названием «Более 48 миллионов американцев живут в нищете».

86-летний Мэлор Георгиевич Стурра – зубр ещё советской международной журналистики. С 1964 года – собственный корреспондент «Известий» в Лондоне, с 1968 по 1972 год и с 1977 по 1982 год – собкор в Вашингтоне.

Итак, читаем: «Более 48 миллионов американцев живут в нищете. Официальная граница бедности – \$ 23 283 в год на семью из четырёх человек. 48 миллионов американских бедняков – эта потрясающая цифра извлечена мною не из хранилищ советского Агитпропа. Её опубликовало в четверг, 16 октября 2014 года, Бюро переписи США. Она значительно больше, чем данные, которые можно найти в сентябрьской статистике администрации США... Нашего читателя могут смутить цифровые уровни нищеты в США...»

Первую здесь цитату, поясню, что имел в виду Стурра под словом «смутить». 23 283 доллара в год на семью ни-

щих из четырёх человек – это 485 долларов на одного человека в месяц. В переводе на рубли по курсу декабря 2014 года – 25 тыс. рублей в месяц. При средней пенсии в России – 10 800 рублей. При минимальной пенсии – 5540 рублей. А цены на продукты питания в США и России сопоставимы. (У нас они выше.)

Понимая это и предвидя возможную реакцию читателя, Мэлор Стурра пишет: «Рядового россиянина могут смутить цифровые уровни нищеты в США. Но их необходимо рассматривать сквозь призму существующих в Америке цен. Вот всего лишь один пример. Сутки, проведённые в госпитале, стоят дороже, чем номер тоже за сутки в самом фешенебельном отеле. А теперь считайте...»

**И ДО СИХ ПОР МАЛО КТО ЗНАЕТ
О ТАМОШНЕЙ БЕСПЛАТНОЙ
МЕДИЦИНЕ, ВКЛЮЧАЯ
И ЛЕКАРСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ,
О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММАХ
MEDICAID И MEDICARE.**

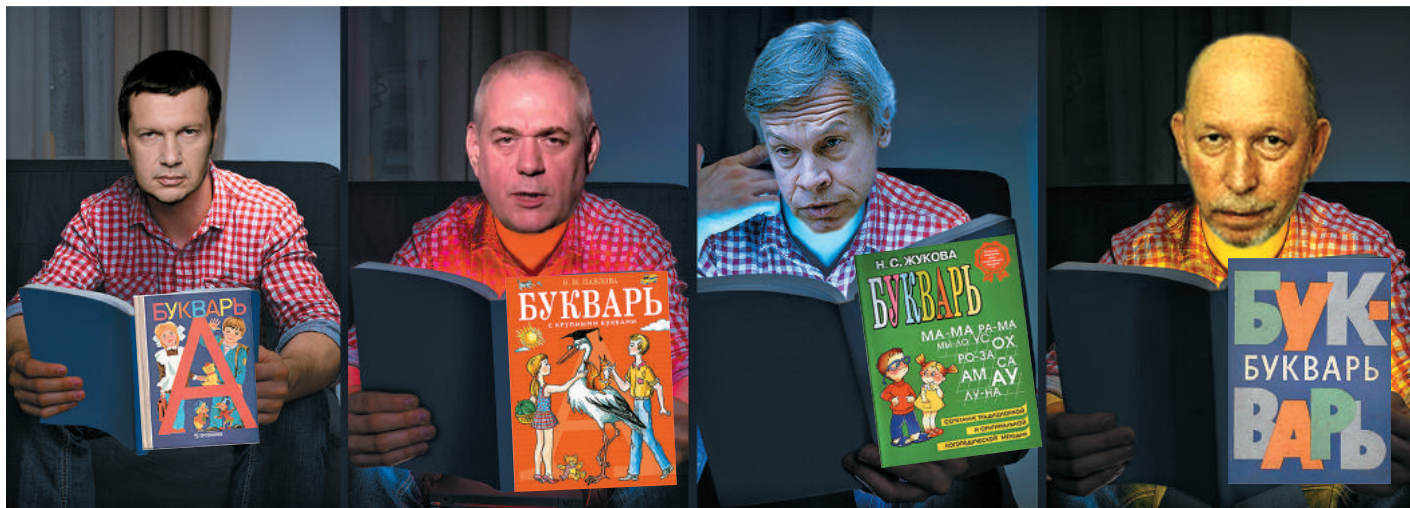
На этом статья заканчивается. Конечно, странновато, что жизнь и болезни «нищих» сопоставляются со стоимостью номера «в самом фешенебельном отеле». Но в смысле воздействия на массовое сознание ход верный. Издавна в СССР и ныне в России бродят слухи о непомерной дороговизне (для тех, кто не имеет страховки) лечения в США: «Не дай бог там заболеть...»

И до сих пор мало кто знает о тамошней бесплатной медицине, включая и лекарственное обеспечение, о государственных программах Medicaid и Medicare.

Хотя любой может заглянуть в «Википедию» и прочитать: «По данным на конец 1990-х, расходы на две эти программы перевалили за 300 млрд. долларов». В то время как расходы на российское здравоохранение в проекте бюджета-2015 предусмотрены в сумме 10,5 млрд. долларов.

Уж кто-кто, а Мэлор Стурра – журналист-международник, житель Миннеаполиса, профессор Миннесотского университета – должен бы знать о программах Medicaid и Medicare.

P.S. В конце 2014 года в России прошли массовые демонстрации протеста против сокращения койко-мест в бесплатных больницах и увольнения врачей и медсестёр.

Корявый роман с президентом

Говорят, журналистика — зеркало общества. Но зеркало это всё чаще даёт кривизну. Небрежное, а порой и просто неумелое обращение со словом свойственно не только нашим начинающим коллегам, но и тем, кого принято считать корифеями профессии. В очередной нашей публикации из цикла «Русский язык» представлены ошибки, описки и ляпы тех, кто формирует общественное мнение. А также их своеобразный юмор.

Виталий ЕРЁМИН

Вячеслав КОСТИКОВ,
журналист и писатель, в книге
«Роман с президентом»:

«Из моих НАБРОСОВ в окончательный текст вошло всего несколько абзацев». Набросок (эскиз, черновик) не женского, а мужского рода.

«В зале было впечатление шока».

«Мы, русские, по-видимому, живём, чтобы работать. В этом отношении Ельцин — русский трудяга. Без работы... он начинал хандрить. А хандра приводит к известным русским последствиям».

«Но понимание того, что он представляет великую Россию, вынуждало его и на торжественную «попусть».

«Того, кто убедил президента, что это хорошее вино, я бы заставил пить уксус».

«Нигде так вкусно не готовят и так щедро не кормят, как в Кремле. У иностранцев, вероятно, просто животы трещат...»

«История государства российского... вытаскивала в нём (о Ельцине) далеко не лучшие свойства. Угодишь интеллигенту — проиграешь в глазах крестьянина, потрафишь молодёжи — обидишь миллионы ветеранов и пенсионеров».

«Объектив безжалостен, он не делает скидок на усталость..., на бессонную ночь или на естественную потребность человека немного расслабиться после огромной нервной нагрузки».

«... мы забываем о простой истине: не политики делают историю, а история политиков».

«... корабль по имени Россия идёт... в условиях девятибалльного политического шторма. При такой погоде, стоя на капитанском мости-

ке, непросто сохранить не только улыбку, но иногда и здравый смысл. А когда тебя захлёстывает холодной волной и кажется, что фортуна окончательно отвернулась от тебя, иногда хочется по-шкиперски хватануть стакан рома. Но в России, как известно, в почёте другие напитки...»

И наконец, название книги... «Роман с президентом» — как-то уж слишком шаловливо...

СЕРГЕЙ ДОРЕНКО,
радиостанция «Говорит Москва»:

«Я не люблю людей, я люблю себя».

«Кабаны в Брянской области ходят шеренгами».

Сыну генерала не мешало бы знать, что шеренга — это неподвижный ряд людей, выстроенных в одну линию.

«Настя, зачем нам здесь быть задрыгами, веселить недостойных, давай в нефтяники».

«В пятнадцать лет у меня была непрерывная эрекция. Сейчас я могу проехать в автобусе без эрекции минут десять».

«Триста людей проголосовали за смертную казнь».

«Я сам хохол и потому могу сказать: башка у них набекрень».

«Не говорите «насрать»! Не ругайтесь в эфире! Это только мне положено».

«Дома я перестал ругаться. Дочери взрослеют».

«Культурных людей ничтожно мало, и в этом главная трагедия России».

«Я ВИДАЛ президента только на инаугурации».

«Наши слушатели будут рады, они ОБДЕЛАЮТСЯ от счастья».

Владимир СОЛОВЬЕВ,
радиостанция «Вести FM»:

Я говорю маме: «Мама, не расстраивайся за внуков, я новых НАРОЖУ».

«...при попытке АННЕКСАЦИИ Кубы...» Конечно, АННЕКСИИ.

Алексей ПУШКОВ,
ведущий программы «Постскриптум»:

«Цены на нефть ДЕРЖАТСЯ достаточно ДАВНО». Видимо, хотел сказать ДОЛГО.

«Руководство Евросоюза откровенно лгалО. Правильно лгАло!»

Дмитрий НАГИЕВ,
ведущий телешоу «Голос» —
участнице шоу, актрисе по профессии:

«Я за тебя как за коллегу буду болеть. А НЕ БУДЕШЬ ДУРОЙ, то не только как за коллегу».

Он же — участнику шоу: «Мы с тобой ПУКНУЛИ в вечность».

ИЗ НОВОСТЕЙ ИНТЕРНЕТА:

«Евгения Васильева выложила в сеть своё ОБНАЖЁННОЕ ФОТО».

«ГУМПОМОЩЬ пересекла госграницу Украины». Со-кращение (гумпомощь) принижает моральную ценность гуманитарной помощи.

«США ЗАРАНЕЕ знали о местонахождении Фоули».

«Оланд и Путин отправились на прием НА одной машине». Правильно «В», а не «НА». В одной машине.

«Жириновский отсудил 100 тысяч рублей за ОПОРОЧЕННОЕ ДОСТОИНСТВО». Неуместно слово ОПОРОЧЕННОЕ (обычно принято говорить и писать об ОСКОРБЛЁННОМ достоинстве) в сочетании со ставшим двусмысленным словом ДОСТОИНСТВО звучит как-то уж совсем игриво.

«Меркель обвинила Россию в нарушении МИРНОГО порядка». Видимо, имелся в виду МИРОВОЙ порядок.

«Патриарх Кирилл ПРЕВОЗНЁС (то есть неумеренно похвалил) язычников над гомосексуалистами».

Роман Плюсов, радиостанция «Вести FM»: «Вывели с Байкала сотни тонн мусора, оставленные ПОСЛЕ туристов».

Телефильм «Сын за отца», один из персонажей: «Од-новрЕменно или одновремЕнно: как правильно? Од-новремЕнно!»

Сколько телезрителей введено в заблуждение! Правильно «одноврЕменно».

Дмитрий Медведев на заседании правительства: «Мы не должны оставлять подростков НАЕДИНЕ с проблемой наркомании». Лучше было бы сказать ОДИН НА ОДИН или еще как-то иначе.

Павел Гусев, главный редактор «Московского комсомольца», в программе «Особое мнение» на «Эхе Москвы»: «Никто не должен применять НАХРАПИ-СТОСТЬ». Он же в той же передаче: «... ЛИДИРУЮЩИЙ ЛИДЕР».

Журналист **Александр Чаленко** в программе Первого канала «Время покажет»: «Майданы происходят только с благословЛения американского посольства». Довольно частая ошибка: Л — буква лишняя.

Ведущий программы «Мужское-женское» **Александр Гордон**: «Если это опять квартирный вопрос, я тут же развернусь и уйду отсюда НА ХРЕН».

Он же в той же передаче: «Да какая НА ХРЕН разли-ца, кто кого старше?!»

«ЕСЛИ Б Я БЫЛ РУССКИЙ ЦАРЬ»...

...подарил бы вам букварь

Писатель и журналист **Леонид Млечин** в «Московском комсомольце»: «Ежов нравился Сталину тем, что не гнушался ЧЕРНОВОЙ работы». Имелись в виду пытки во время допросов.

Телеведущая ВГТРК **Фарида Курбангалеева**: «Теперь не нужно ехать В ПОЕЗДЕ (правильно — поездом!), чтобы попасть из Братска в Новосибирск».

Из кинофильма «Жизнь и судьба»: «Вы что там, С УМА СПЯТИЛИ? Спать и означает сойти с ума».

Сергей Брилёв — Дмитрию Медведеву: «Супруга не жалуются на ПОДОРОЖАНИЕ цен?» Дорожает только то, что имеет цену, но не сами цены. Цены могут либо повышаться, либо понижаться.

«Приносим извинения за ДОСТАВЛЕННЫЕ неудобства». Неудобства могут причиняться, а доставляются обычно удовольствия, радость...

«... и другие ЗАРУБЕЖНЫЕ страны». Можно назвать зарубежными какие-то предметы, товары и т.д. Но страны... Если это не наша страна, то она, естественно, за рубежом.

«Такая возможность им (речь шла о журналистах) будет ПРЕДСТАВЛЕНА». Возможность можно только предО-ставить. А представляют обычно к награде.

«Порошенко признался О своей мечте». Признаться можно только В чём-то, а не О чём-то.

Писатель **Сергей Шергунов** на радио «Эхо Москвы»: «Мы помним, какой обструкции была ПОДВЕРЖЕНА Россия». Конечно, Сергей отлично знает, что в данном случае правильно было сказать ПОДВЕРГНУТА. Конечно, оговорка, но иной слушатель-то может подумать, что и так можно сказать. Нельзя.

«ЕСЛИ Б Я БЫЛ РУССКИЙ ЦАРЬ». Странное название книги политолога Евгения Сатановского. Строго говоря, название должно быть написано в другом падеже. «Если б я был РУССКИМ ЦАРЁМ». Ещё хуже, что Б в сочетании с Я БЫЛ звучит, как БЪЯБЛ. Троечка редактору книги.

Ж

Ирония судьбы без лёгкого пара

Моему приятелю молодому поэту Николаю Шатрову не везло – его упорно не печатали. Куда бы он ни обращался со своими стихами, приходил стандартный отказ, иногда сдобренный советом учиться у Пушкина и Маяковского. И это говорили человеку, который знал наизусть и того же Пушкина, и Тютчева, и Блока, и Есенина, и Ахматову, и Гумилёва, и Пастернака!

**Рафаэль
СОКОЛОВСКИЙ**

В своих неудачах по большому счёту поэт был виноват сам, так как писал, «не стараясь угодить». Иначе говоря, в его поэзии не прослушались ни топот пятiletок, ни отклики на злобу дня, ни величание колхозного строя и т.п. Наоборот, в его виршах преобладал лирический уклон и некоторым образом пессимистический взгляд на жизнь.

Однажды ему всё же повезло: «Литературная Россия» напечатала стихотворение о том, как по небу летел ангел, а люди, давно отлучённые от церковных предрассудков, понято, приняли его за самолёт. Редакция расщедрилась на публикацию, увидев в ней антирелигиозный смысл, как раз обратный тому, что хотел сказать автор. Заговор молчания не сломил поэта, верившего в свою литературную миссию: он продолжал творить, прислушиваясь к голосу своей Музы, игнорируя при этом идеологические вероучения. Однако в его стихах нет да и проскальзывали нотки обиды:

*Я тот поэт, который только пишет,
Я тот поэт, которого не слышат.*

Чувство вины за его неудачи не покидало и меня. Заведую отделом культуры в Самаркандской областной газете, раз в месяц я готовил «Литературные страницы», выращивая на них местные таланты. Но тиснуть в газете что-нибудь шатровское мне не удавалось. Прочитав очередной его опус, предложенный для печати, редактор Владимир Григорьевич Ходасевич сочувственно вздыхал и говорил:

— Хорошие стихи. Но не для газеты. Нас не поймут.

И он был прав. Да я и сам понимал, что не могу предложить ничего подходящего для газеты — Шатров присылал одну безоглядную лирику для частного чтения. Ну хоть бы оказалось под рукой что-то для детей, какая-нибудь пейзажная зарисовка, размышления о поэзии — тут бы появился какой-то шанс. А у Николая не было внутреннего редактора, который бы

подсказал, что отобрать для публикации. И всё-таки однажды судьба ему улыбнулась неожиданным образом.

Только-только вернулся я из отпуска и вышел на работу. Редактор отсутствовал. Его обязанности исполнял заместитель по прозвищу «Два товарища». Эту «кликуху» он получил за то, что, сливал на нас, молодых журналистов, компромат, например, что пили в забегаловке «сухач» и читали стихи Есенина из «Москвы кабацкой». При этом всегда ссылаясь на мифических «двух товарищей», которые видели или слышали что-то нас порочащее. А сам он оставался как бы в стороне и из самых добрых побуждений вынужден по своей должности предостерегать нас от поступков, порочащих высокое звание советского журналиста.

«Два товарища» встретил меня лицемерным сочувствием:

— А на вас жалоба...

— Пишут «два товарища»? — подъялдыкнул ему в ответ.

— Нет, не коллективка, — пропустил он мимо ушей мою подначку. — Жалуетесь поэт, чьи стихи вы маринуете без ответа больше месяца.

— Вы же знаете, что я был в отпуске.

— Это не оправдание. Прежде чем отправляться отдыхать, вы обязаны были рассчитаться со всеми письмами трудящихся.

— А с каких пор графоманы стали трудящимися?

— Не важно, кто он. Обратился человек в редакцию, и мы обязаны проявить внимание. Вот вы пишете фельетоны о бюрократах и волокитчиках, а какой сами показываете пример? Сегодня же извольте ему ответить и без подковырок. Я проверю...

Он протянул мне листки, испещрённые знакомым летящим почерком.

— Позвольте! Да это же письмо моего приятеля Коли Шатрова. Как оно попало к вам?

— Оно было адресовано лично редактору и зарегистрировано в отделе писем. Теперь это не частное письмо, а документ. После того как ответите, не забудьте вернуть в отдел писем, — предупредил он.

— Послушайте! Это же шутка!

— Хорошая шуточка! Ваш так называемый приятель грозит жаловаться в «Правду» и «Крокодил».

Он задумался, и вдруг его осенило:

— Знаете что, кажется, я нашёл выход. Попробуйте отыскать у вашего «приятеля» что-нибудь подходящее для «Литературной страницы». Какую-нибудь пробу пера. А мы сразу уйдём двух зайцев: отмоёмся от обвинений, будто маринуем письма трудящихся, а у автора жалобы не будет причин обращаться туда, — показал он на потолок, словно там находились «Правда» и «Крокодил», куда якобы собирался отправить на нас кляузу мой приятель.

Задал же мне «Два товарища» задачку! Просмотрев дома кипу Колиных виршей,

я не нашёл там ничего даже мало-мальски подходящего для газеты: одни любовные стенания или духовные стихи, проникнутые чуждыми нам взглядами! Но покопавшись в памяти, я вспомнил одно его стихотворение, которое после небольшой вивисекции, пожалуй, могло бы выглядеть вполне пристойно для печати. Прежде всего, я убрал заунывное начало, не отвечающее нашему оптимистическому времени:

Может, я не стоил лучшей доли,

Что нигде покоя мне не знать.

Над седьмью над печальным морем

Ветер причитает, словно мать.

А дальше всё выглядело вполне читабельно:

Вновь любимая глядит, не видит —

Сороку глаза засорены.

У неё опять душа в обиде,

Я опять не чувствую вины.

Дорогая, этого не надо —

Если я и глуп, то будь умней:

Сожалений не приносят на дом

Почтальоны промелькнувших дней.

Не возмёшь раскаянья у писем

И не купишь прошлого вовек...

Дорогая, хватит, улыбнись —

Я ещё хороший человек!

Есть немало способов загладить свою вину перед женой после ссоры: например, вымыть грязную посуду на кухне или сбегать за цветами и вручить ей в знак примирения. Николай Шатров посуду мыть не умел, а на букет у него не было денег, поэтому он сочинил стихи, очень подходящие случаю. Один из сотрудников нашей редакции потом признался в «плагиате»: он часто приходил домой подшофе и получал взбучку. И вот он нашёл выход: выучил это стихотворение наизусть и однажды, когда разразился очередной скандал, преподнёс его жене от своего имени. И она чуть не расплакалась от умиления.

Прочитав стихи, «Два товарища» поморщился: в них не слышалось ни общественного звучания, не проглядывала социальная составляющая поэзии. Я вовремя перехватил инициативу:

— По-моему, не хуже, чем у Щипачёва, и без его занудной назидательности.

— Ладно, сдавайте в набор, — согласился он и вдруг задумался: — А не дать ли нам эти стихи под рубрикой «О людях хороших»? (Тогда это было модно писать о людях хороших, скажем, о поваре, который не крадёт мяса и масло, о продавце, который не обвешивает покупателей, об автоинспекторе, который не берёт мзду с водителем.)

— Какой же он хороший человек, — возразил я зам, — если он доводит жену до слёз и кляузничает по редакциям? Сойдёт и так.

Примерно через месяц Николай получил денежный перевод на 30 рублей! Это «Два товарища» раскошелится и на всякий случай решил умаслить приездника. Так платили только маститым приезжим из Москвы или Ленинграда поэтам как бы в качест-

ве компенсации за время, потраченное на встречу с журналистами в редакции. Денежки свалились, как манна небесная, и Николай, думаю, взвыл от радости, потому что немедленно отреагировал открыткой с вопросом: за что?

«Это тридцать сребреников за твою кляузу, — мстительно сообщил ему. — По таксе за сутяжничество. Если ты ещё раз вздумаешь пожаловаться на меня, обещаю тут же отправить на тебя «телегу» в милицию с сообщением, что в Москве проживает поэтунядец, и тебя живо вышлют за 101-й километр вместе с девицами лёгкого жанра».

Конечно же, угроза была шуткой. Нашим обычным стилем общения были взаимные розыгрыш, или, как теперь говорят, приколы.

Когда же при встрече я рассказал Николаю историю публикации его стихотворения и что из-за его «шуточки» чуть было не заработал выговор, он очень развеселился и в глазах заблестели искорки...

— А ты не забыл о моём обещании о ответ на твои шутки-дрючки сообщить о тебе в милицию? — предостерёг его.

— Ничего у тебя не получится: я работаю смотрителем зала в Третьяковке.

Работа была не пыльная: следить, чтобы посетители не трогали экспонаты руками и, не дай бог, не унесли бы какой-нибудь картины. Коля сидел на стуле и скучал: читать не разрешалось. И он читал про себя стихи. Думаю, в этот зал посетители заходили с опаской, так как смотритель глядел куда-то в пространство и шевелил губами. Зато на радость участковому он, наконец, приобщился к общественно-полезному труду.

А работа в Третьяковке нашла отражение в его стихах:

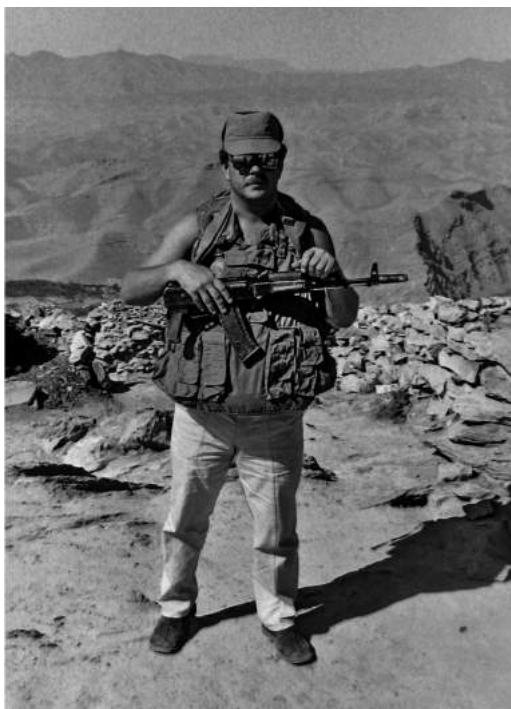
Я расхаживаю по залам

И выхаживаю стихи...

Р.С. При жизни Николай Шатров удостоился только трёх публикаций своих стихов: первая — в семипалатинской газете «Прииртышская правда» в 1946 году, второй раз — в самаркандской газете «Ленинский путь» (эту историю вы только что прочитали) и, наконец, в «Литературной России». И всё!

Между тем стихи Николая Шатрова ценил Борис Пастернак. Когда травля его за «Доктора Живаго» была в самом разгаре, Шатров свёл его со своей подружкой, французской слависткой Жаклин де Пруаяр. Она тайно переправила рукопись романа в Париж, где он и был опубликован. Именно это французское издание позволило мне убедиться, что ничего антисоветского в романе нет, вопреки большой статье К. Симонова и членов редколлегии «Нового мира» в «Правде».

Этот случай дал повод режиссёру-документалисту Н. Назаровой создать фильм «Если бы не Коля Шатров». Его несколько раз показывали по «Культуре».

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ФОТОГРАФ

Владимир Смоляков известен не только в кругах репортёров-«горячечников».

На службе в МЧС России находится более 20 лет. До того работал в газетах «Красная звезда», «Известия», журналах «Огонёк», «Гражданская защита»...

Сотрудничал с мировыми агентствами Reuters, Associated Press.

Главная тема его фототворчества – чрезвычайные происшествия, SOS и бедствия в России и мире. Особо стоит отметить, что Владимир Михайлович не только выполняет свои узкопрофессиональные обязанности, но и активно помогает организовывать работу российских и зарубежных журналистов в зонах Х.

Достаточно перечислить и отметить флажками на глобусе места работы и съёмок

Смолякова, чтобы впечатлиться их масштабной географией. Землетрясения в Армении, Турции, Иране; цунами в Шри-Ланке, Японии (АЭС «Фукусима»), доставка гуманитарных грузов в Афганистан, Иран, Руанду, Сербию, Косово, Перу, Эфиопию, Судан... Эвакуация российских и иностранных граждан из районов межнациональных конфликтов, зон чрезвычайных ситуаций (Заир, Сербия, Чечня, Южная Осетия).

А началось всё во время войны в Афганистане (тогда он работал в «Красной звезде»). Репортажи и публикации Владимира подкупали своим «человеческим фактором». На его снимках был минимум военного «железа» – больше лиц и образов советских солдат и офицеров, так называемого, «ограниченного контингента».

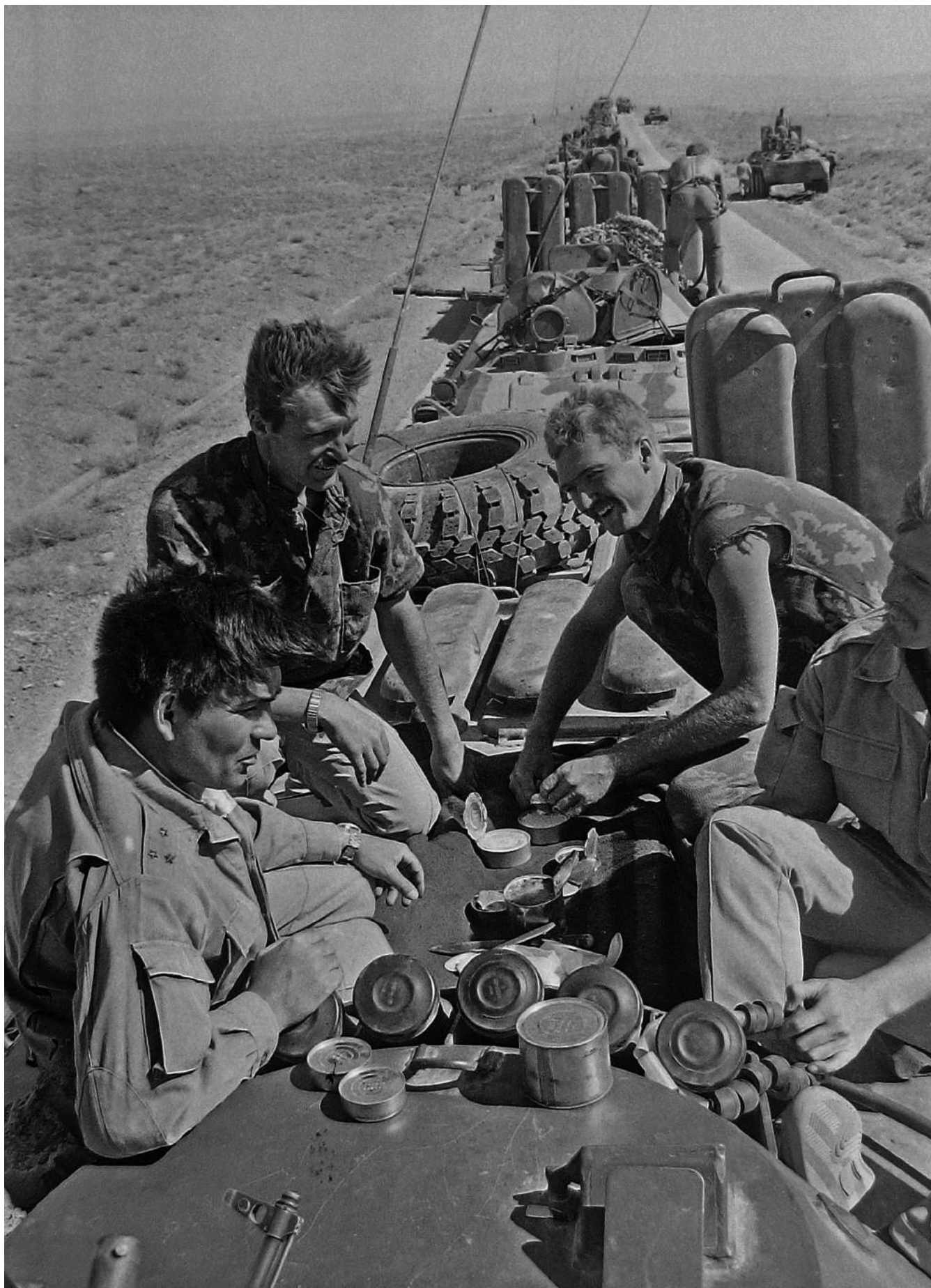
К очередной годовщине вывода советских войск из Афганистана мы представляем фотоподборку из афганского цикла Владимира Смолякова.

Валерий НИКИФОРОВ,

генеральный директор Объединения «Фотоцентр»

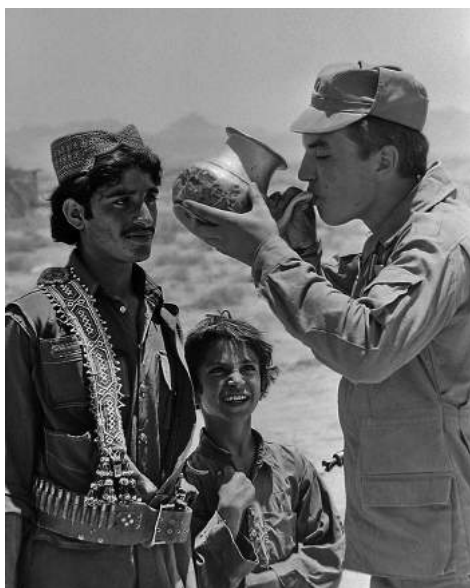
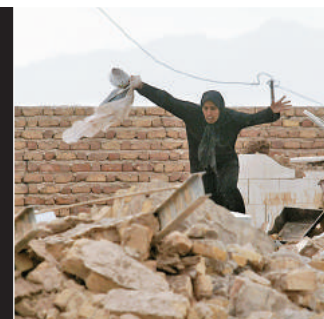

СВЕТОТЕНИ

СВЕТОТЕНИ

СВЕТОТЕНИ

Николай СВАНИДЗЕ:

«В профессиональном становлении журналиста очень важна общекультурная подготовка»

Историк, известный тележурналист, заведующий кафедрой журналистики Института Массмедиа Российского государственного гуманитарного университета Николай Сванидзе в интервью «Журналисту» поделился своим опытом преподавания. В условиях перехода на практико-ориентированное образование его подходы к обучению представляют большой интерес.

— Легко ли вы находите общий язык со студентами?

— В условиях различия в образовательном уровне студентов это непросто. С людьми одного круга мы разговариваем на одном языке, используя, например, какие-то цитаты, смысл которых не нужно объяснять, так как мы знаем их с детства практически наизусть. Сегодняшние студенты, как правило, слабо ориентируются в истории, литературе, поэтому при использовании «выдержек из классики» преподаватель порой попадает в неловкое положение. Часто они их слышат впервые и не понимают контекста сказанного. Цитирование должно облегчить работу лектора, а в результате приходится тратить дополнительное время на объяснение приведённых цитат.

— Такое поколение...

— Да. Это связано с тем, что нынешние молодые люди мало читают. Но многие из них вполне поддаются воспитанию и готовы воспринять то, что им говорит учитель, которому они доверяют. Мои студенты мне интересны тем, что они выбрали журналистику в то время, когда многие их сверстники предпочли в качестве будущей профессии бизнес или управление. Хотя, конечно, невозможно образовать и воспитать человека в студенческом возрасте, если его развитием не занимались ни в семье, ни в школе. Преподаватель, который раз в неделю встречается со студентами, не может восполнить все эти пробелы. Тем более что перед ним стоят совсем иные задачи.

— Какие?

— Прежде всего профессиональные, которые тесно связаны с просвещенческими. Как историк по образованию я стараюсь привить будущим журналистам интерес не к мифологии, а к исторической правде, которая намного интереснее, чем любые мифы. Пытаюсь развить в них способность к рефлексии, размышлениям. У одних это получается легче, у других — труднее. Они очень разные. Моя задача — не напугать

их своим «умствованием». В этой ситуации нужно находить золотую середину. С одной стороны, нельзя быть скучным, потому что может пропасть интерес к познанию предмета, с другой — хочется внести лепту в формирование внутреннего мира студента.

Каждое занятие начинаю с обсуждения того, что произошло за неделю в стране и мире. Например, прошу студентов прокомментировать выступление Барака Обамы о российско-американских отношениях в связи с санкциями в отношении РФ, а также позицию по этому вопросу министра иностранных дел России Сергея Лаврова. Затрагиваются не только политические, но и спортивные темы: в частности, качество игры нашей сборной по футболу. После обзора событий я предлагаю студентам выбрать одно, о котором они все будут писать. Передавая свой опыт создания небольших текстов, иногда прошу их поразмышлять на такие темы: «В чём вы видите задачу современного журналиста» или «Я журналист». За творческую жизнь я сделал сотни комментариев на одну-две минуты в телевизионную информационную программу «Вести». Студентов я учу «сушить» тексты, если, конечно, это возможно. Журналистам нужно уметь в несколько фраз сформулировать свои мысли, а для этого им необходимо в совершенстве владеть письменной речью.

— Вы разделяете журналистику и пропаганду?

— Я студентам открыто говорю: если они опираются только на одну точку зрения, то они пропагандисты. Это их личное дело, но только в этом случае не нужно называть себя журналистом. Быть журналистом трудно.

— И опасно...

— Вот именно. Поэтому я ни в коем случае не призываю их к героизму — это безответственно. Я не имею никакого права требовать от каждой своей студентки, чтобы она стала Анной Политковской. Это всегда личный выбор, который делает взрослый, ответственный

и мужественный человек, идущий на лишения и крайний риск. Главное, не забывать о таких понятиях, как репутация, долг, честь, которые никто не отменял.

— По ходу своих лекций вы как-то комментируете актуальные политические события?

— Передо мной стоит сложная задача. Независимо от того, в какой исторический период мы живём, для каждого человека — это ещё и определённый этап его личной жизни. Для молодёжи — любовь, дружба, яркие переживания. Всегда приятно вспоминать данный период, даже если он выпал на самые тяжёлые времена в жизни страны. Всё зависит не от эпохи, а от нас самих. Не стоит говорить студентам, что жить стало трудно и сегодня не самый счастливый, например, период в нашей профессии. Потому что у них сейчас юность, а юность — это праздник. Вместе с тем я их должен подготовить к реальности, чтобы они не смотрели на неё через «розовые очки».

— Вы говорите о журналистской этике на занятиях?

— Постоянно. Один из моих главных тезисов: нельзя переходить на личности даже тогда, когда вы высказываете свою точку зрения и позволяете себе оценочные пассажи. Но при этом добавляю: если я считаю человека лживым и подлым, то не буду говорить, что он замечательный.

— В интервью «Эху Москвы» у вас звучат чёткие политические оценки и прогнозы. А если студенты будут задавать вам те же вопросы?

— В работе со студентами у меня иная цель. На «Эхе Москвы» я отвечаю на вопросы ведущих и даю те или иные политические оценки. Это интересно слушателям. А в аудитории я преподаватель, который должен учить профессии. Нельзя превращать занятие в политический диспут, навязывая свои взгляды и оценки. Я чётко осознаю эти границы.

Беседовала Светлана РАСПОПОВА

Валерия МАКАШОВА,
доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций
Московского государственного университета печати
им. Ивана Фёдорова

Слово как «орудие преступления»

Что представляет собой лингвистическая безопасность журналиста

Пять лет назад я предложила включить в учебный план наших студентов-журналистов дисциплину «Основы лингвистической безопасности редактора». По моему замыслу курс должен был давать будущим журналистам специальные правовые знания, касающихся так называемых «речевых правонарушений», совершаемых посредством слова, а именно – диффамации, словесного экстремизма и других злоупотреблений свободой массовой информации.

Необходимость такой дисциплины не вызвала сомнений: в наши дни журналисты, редакторы, блогеры всё чаще вовлекаются в судебные тяжбы, в отношении их возбуждаются уголовные и административные дела. Объектом конфликтов в таких ситуациях являются речевые произведения: статьи, выступления, комментарии, то есть непосредственно продукты профессиональной работы журналиста. Научить студентов тому, как хорошо сделать свою работу и при этом не нарушить закон, стало главной целью моей преподавательской деятельности.

НЕ КЛЕВЕЩИ

Поскольку чаще всего журналисты и СМИ вовлекаются в дела, связанные с диффамацией, большая часть курса отводится изучению правоприменительной практики, связанной с защитой чести, достоинства, деловой репутации, а также клеветой и оскорблением. Сложность данной категории дел заключается в том, что право на защиту чести и достоинства реализуется тремя способами:

- посредством предъявления иска в гражданском судопроизводстве по ст. 152 ГК РФ;
- путём привлечения к уголовной ответственности по ст. 128.1 УК РФ за клевету;
- путём привлечения к административной ответственности по ст. 5.61 КоАП РФ за оскорбление.

На этапе ознакомления с основным учебным материалом студенты начинают пони-

мать разницу между гражданско-правовым деликтом, клеветой и оскорблением. Узнают о том, что кроме основных в УК РФ существуют ещё и специальные составы диффамации, содержащиеся в ст. 298.1 (клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава); в ст. 297 (неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства); в ст. 319 (оскорбление представителя власти).

Помимо обучения мой курс рассчитан и на научную работу. Студентам предлагается провести мониторинг правоприменительной и судебной практики. Отрадно, что у некоторых студентов возникает интерес к данному направлению аналитической работы, который со временем приводит их к серьёзным дипломным исследованиям, глубине анализа которых могут позавидовать и студенты-юристы. Например, в этом году состоялись блестящие защиты Евгении Богомоловой («Диффамация в СМИ: проблемы правоприменительной практики») и Семена Рысева («Нецензурная брань» в СМИ и способы её маскировки»). Обе работы были рекомендованы к публикации.

Но подготовка подобных научных работ – это программа-максимум. В целом мониторинг рассчитан на сбор свежего эмпирического материала. Студенты, изучая на конкретных примерах особенности рассмотрения споров с участием журналистов и СМИ, начинают понимать, как работает правовая норма, видят разницу между

правонарушением и случаем, не имеющим юридических перспектив.

ДИФФАМАЦИЯ-2013

В рамках данного раздела мы анализируем, например, следующий случай. В октябре Арбитражный суд г. Москвы рассматривал иск Института стволовых клеток человека к медиахолдингу «Эксперт». Предметом разбирательства стала статья (автор А. Лонская), опубликованная в журнале «Русский репортёр» «Деньги на крови младенцев» (№ 3 (281) от 24.01.2013), в которой деятельность принадлежащего ИСКЧ Гемабанка по депонированию стволовых клеток пуповинной крови названа мошенничеством. Перед студентами стоит задача: определить, есть ли правонарушение в данном случае. После проведённого анализа они знакомятся с решением суда. На мой взгляд, самое сложное для студентов-журналистов – научиться соотносить норму закона, спорный речевой материал и решение суда, понимать, почему суд принял это, а не иное решение, а при необходимости – сформулировать свою точку зрения на решение суда.

Сегодня большое количество таких дел связано с распространением речевого материала в Интернете. Закономерно в правоприменительной практике возникают сложности, прежде всего, имеющие отношение к установлению нарушителя. Так, в октябре суд Екатеринбурга удовлетворил иск А. Филатовой к мэру Е. Ройзману в связи с распространением в его блоге записи о том, что Филатова подозревается в убийстве

двух человек. На суде адвокат Ройзмана настаивала на том, что блог мэру не принадлежит, установить, кто конкретно написал скандальный пост, не представляется возможным. Однако суд с доводами адвоката не согласился.

После освоения основного учебного материала студенты получают первое «поисковое» задание: подобрать текст, который, может стать предметом диффамационного спора, подготовить его анализ, составить исковое заявление.

КАКИЕ СВЕДЕНИЯ ЯВЛЯЮТСЯ ПОРОЧАЩИМИ

Важной правовой категорией, которую изучают студенты в рамках данного раздела, являются порочащие сведения. Перефразируя юридическое определение, это сведения о нарушении норм права, профессиональной этики или морали. Тем не менее студенты должны научиться «видеть» порочащие сведения именно в тексте.

Например, студентам необходимо проанализировать решение Арбитражного суда Алтайского края по иску ООО «СИБНОВА» к МБУ г. Барнаул «Редакция газеты «Вечерний Барнаул» о защите деловой репутации в связи с публикацией статьи Т. Поповой «Таймшер: время вышло?», а также саму публикацию и выявить следующие порочащие сведения: «...стоя у подъезда офиса на ул. Интернациональной, 48б, без вывесок и опознавательных знаков»; «... зайдя на сайт ФНС России, обнаружил, что в ЕГРЮЛ фирма не значится, по ИНН тоже не удалось найти сведения о ней»; «... что по тем, что по этим таймшерам, кстати сказать, так никто из Барнаула и не выехал».

Важный вопрос касается формы распространения сведений. Студенты должны различать утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения. Последние имеют иммунитет от гражданских исков по ст. 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения

ков», являются мнением. В апреле Преображенский суд г. Москвы в полном объеме удовлетворил иск о защите чести и достоинства вице-председателя Госдумы В. Васильева к В. Шендеровичу. Поводом для разбирательства стала статья «Антифашисты с бананами», в которой содержалось высказывание о Васильеве, выраженное в форме утверждения о факте: «Бывший милиционер, защитивший, пополам с жириновцем Абельцевым, одну на двоих ворованную диссертацию <...>» Студенты анализируют данные статьи, выявляют высказывания, являющиеся мнением, утверждением о фактах, оценочными суждениями. Облегчает восприятие материала именно сравнительный анализ высказываний.

Оспариваемые сведения должны касаться определённого лица. Распространённые порочащие сведения — позволить персонализировать субъекта гражданских правоотношений, на чьи личные неимущественные блага совершенно посягательство. Например, мы рассматриваем иск о защите чести и достоинства представителей «Российской партии пенсионеров за справедливость» к журналистке Божене Рынска, которая в блоге написала: «Сегодня я вдруг ощутила к потоку бабок-дедок страшную утробную ненависть... Захотелось, чтобы почти все они поскорее отправились к праотцам», «доживать им осталось не так-то много, а наш век своим тупым голосованием реально заедают». Студенты получают задание: сформулировать, почему данное дело не имеет юридической перспективы.

УМЫШЛЕННАЯ ЛОЖЬ

При клевете объективная сторона преступления выражается в действиях по распространению заведомо ложных сведений, порочащих честь, достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Клевета также предполагает порочащий характер распространяемых сведений, их ложность. Первым делом, возбуждённым по ст. 128.1 (ч. 2 — клевета в СМИ), стало

В правоприменительной практике дела по клевете встречаются гораздо реже, что связано со сложностями доказывания состава преступления. Например, журналист М. Афанасьев в статье «Вы лжец, полковник Злотников», размещённой в интернет-журнале «Новый фокус» (Хакасия), в своём оценочном суждении опирался на факты, содержащиеся в выводах суда. В сентябре 2013 года суд вынес оправдательный приговор в связи с отсутствием состава преступления. Студенты анализируют дела Аншакова и Афанасьева и пытаются ответить на вопрос: почему в одном случае суд вынес обвинительный, а в другом — оправдательный приговор.

ОБ ОСКОРБЛЕНИИ

Вероятно, наиболее сложные и непредсказуемые — дела об оскорблении. Согласно закону оскорбление — это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. При этом потерпевший сам решает, произошло это или нет. При оскорблении унижение чести и достоинства выражается в отрицательной оценке личности потерпевшего, которая подрывает его престиж в глазах окружающих и наносит ущерб уважению к самому себе.

Унижение чести или достоинства должно быть выражено именно в неприличной форме. Понятие «неприличная форма» законодательно не раскрывается, но под ним понимается действие виновного в грубой, циничной форме, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе либо разделяемым многими членами данного социума. Так, прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела в отношении челябинского блогера А. Табалова по ст. 319 УК РФ в связи с публикацией в октябре 2011 года в «Живом журнале» статьи «Достали! Пойду и проголосую!», содержащей высказывание: «Ведь для всего этого уголовного сброда в лице Евдокимовых, Давыдовых, Мотовиловых, Мякушей, Истоминых, Караваевых, Мошаровых, Юревичей и прочих предстоящие выборы — это тест на профпригодность, на лояльность своему нацидлеру жуликов и воров». В апреле 2013 года СК закрыл уголовное дело против обозревателя Газеты.ру Божены Рынска об оскорблении полицейских. Следствие пришло к выводу, что использование слов «животные», «нелюди», «зверьё» в отношении омонимов не является неприличным.

Вместе с тем нередко принимаются решения, ставящие под сомнение данную формулировку закона. Например, в ноябре 2013 года суд Ростова-на-Дону признал блогера С. Резника виновным по ст. 319 УК РФ. Поводом для возбуждения уголовного дела стала публикация Резника в «Живом журнале» постов «Арбитраж-

СЛЕДУЕТ УЧИТЫВАТЬ, ЧТО ОСКОРБИТЕЛЬНЫМИ МОГУТ БЫТЬ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОБОРОТЫ (НАПРИМЕР, СУДЬЕ БЫЛО АДРЕСОВАНО ВЫСКАЗЫВАНИЕ «МАЛЕНЬКАЯ ПАРШИВАЯ ЛГУНЯ»). ЭТИ СЛОВА ИМЕЮТ ЯРКО ВЫРАЖЕННУЮ НЕГАТИВНУЮ ОЦЕНКУ, ФАКТИЧЕСКИ СОСТАВЛЯЮЩУЮ ИХ СМЫСЛ, ЧТО ПОДКРЕПЛЯЕТСЯ СТИЛИСТИЧЕСКИМИ ПОМЕТАМИ, СОПРОВОЖДАЮЩИМИ ЗНАЧЕНИЕ В СЛОВАРЯХ.

и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия действительности. Так, в феврале 2014 года Арбитражный суд Москвы отклонил иск ООО «Речфлот» к ЗАО «Редакция газеты «Московский комсомолец» о защите деловой репутации, указав, что сведения, содержащиеся в статье И. Бобровой «Везут, как утопленни-

дело в отношении М. Аншакова о клевете в адрес фонда храма Христа Спасителя. В марте 2013 года был вынесен обвинительный приговор Аншакову, который в сентябре 2012 года дал интервью Е. Масюк. Оно было опубликовано на сайте «Новой газеты» под заголовком «Изделие освящено. Обмену и возврату не подлежит».

ное самодурство продолжается» и «Из грязи в князи — из попы в ТОПы», содержащих сведения о председателе Арбитражного суда Ростовской области О. Соловьёвой. В частности, судья была названа «городской крокодилницей арбитражного судопроизводства с куриной фамилией» и «содержанкой судебной системы».

ЗАЧЕМ НУЖНА ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Специфика «речевых правонарушений» заключается в том, что правовая квалификация таковых невозможна без судебной лингвистической экспертизы, так как речевое произведение (текст СМИ) содержит признаки объективной стороны правонарушения. Поэтому студенты-журналисты должны иметь представление о возможностях судебной лингвистической экспертизы, а заодно её промахах и парадоксах.

В наши дни для такой экспертизы выход эксперта за пределы своей компетенции является серьёзной проблемой, которая может привести правоприменителя к неверной квалификации деяния. За рамками компетенции эксперта находятся вопросы о правовой квалификации, соответствии действительности сведений, порочащем характере информации. Традиционно в делах о клевете, защите чести, достоинства и деловой репутации анализ спорного текста опирается на категории «нейтральная информация», «негативная информация». Они используются и в формулировках вопросов (например, «Присутствуют ли в тексте и в какой форме (в виде утверждений, суждений или иной форме) негативные сведения об источах?»)

Так, проанализировав фрагмент «Обладая обширными личными связями в силовых структурах, N. реализовал целый ряд схем, которые могут трактоваться как рейдерские», эксперт пишет: «В данном фрагменте содержится информация о том, что N., используя знакомства в силовых структурах, осуществил большое количество мероприятий, которые возможно считать рейдерскими, т.е. связанными с захватом предприятий. Данная информация является негативной, поскольку содержит отрицательную оценку N. с морально-правовой точки зрения». Как видим, эксперт выявляет негативную информацию, руководствуясь здравым смыслом и морально-правовыми отношениями, а не лингвистическими методами.

Непростым является вопрос о форме выражения негативной информации. В силу понятных причин правоприменитель заинтересован в получении категорического ответа на данный вопрос: негативная информация выражена в форме утверждения о факте, оценочного суждения, предположения или мнения. Однако в ряде случаев ответ в категорической форме

невозможен. Например, чаще всего споры вызывают высказывания, в которых фактическая информация неразделимо соединена с оценкой. Форму выражения информации типа «35% оплаты по ЖКХ уходит в карман местной администрации из-за хитрых финансовых схем» можно определить, как оценочное суждение, опирающе-

При этом в лингвистике нет единого мнения по поводу того, какую лексику следует однозначно относить к инвективной (оскорбительной). Например, Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам относит к ней такие слова, как взяточник, жулик, проститутка, расист, двурешник, палач,

В АПРЕЛЕ 2013 ГОДА СК ЗАКРЫЛ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ПРОТИВ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ ГАЗЕТЫ.РУ БОЖЕНЫ РЫНСКА ОБ ОСКОРБЛЕНИИ ПОЛИЦЕЙСКИХ. СЛЕДСТВИЕ ПРИШЛО К ВЫВОДУ, ЧТО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛОВ «ЖИВОТНЫЕ», «НЕЛЮДИ», «ЗВЕРЬЁ» В ОТНОШЕНИИ ОМОНОВЦЕВ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ НЕПРИЛИЧНЫМ.

ся на факт (оценочное суждение с фактической отсылкой) либо утверждение о факте, осложнённое оценкой. Подобные формулировки ставят правоприменителя в тупик, хотя с точки зрения лингвистики не являются ошибкой.

В качестве задания студентам предлагается проанализировать два экспертных заключения, содержащих противоречащие выводы, данные по делу А. Сорокина, размещённого на своей странице в «Живом журнале» статью «Латиноамериканщина по-российски...», сообщающей о причастности губернатора Кемеровской области к операциям с рейдерским захватом «крупной собственности» на территории Кузбасса. Необходимо ответить на вопрос: почему эксперты-лингвисты пришли к противоположным выводам.

ЭТО ЖЕ НЕПРИЛИЧНО!

В делах об оскорблении спорным является вопрос о неприличной форме высказывания, нередко он ставится на разрешение экспертов. Сегодня в судебно-экспертной теории и практике нет единого подхода к определению неприличной формы. Одни специалисты полагают, что «неприличной» является инвективная (бранная) лексика, другие — что таковой является лексика обценная (непечатные нецензурные слова), табуированная. Например, В.И. Желвис считает, что в российской общественной практике непристойность связана прежде всего с сексуальными понятиями — грубыми названиями гениталий, полового акта и проч. Следует признать, что «неприличная форма» — не лингвистическая категория, а формулировка, используемая в законе. Поэтому попытки лингвистов раскрыть понятие «неприличная лексика» ведут к рассуждениям о морали и нравственности, так как упираются в вопрос о приличии и допустимости использования языкового материала в той или иной ситуации и в конечном счёте становятся причиной расхождений в выводах.

мясник, свинья, негодяй, мерзавец, хам, интердевочка, коммунаки, дерьмократы. Следует учитывать, что оскорбительными могут быть и литературные обороты (например, судье было адресовано высказывание «маленькая паршивая лгунья»). Эти слова имеют ярко выраженную негативную оценку, фактически составляющую их смысл, что подкрепляется стилистическими пометами, сопровождающими значение в словарях.

При обсуждении вопроса «неприличной лексики» студентам было предложено проанализировать статью Т. Малышевой «Подробная инструкция по изготовлению клеветы» (газета «Лик Кавказа», Ставрополь), ставшей предметом иска Е. Суловой. Статья содержала следующие оценочные суждения: «выгребная яма с помоями», «журналистская проституция», «параноидальное репортёрское воображение», «умалишённый параноик», «продажные журналисты — иудины отпрыски». В комментарии к статье атамана В. Поматова содержались следующие оценочные конструкции: «образец лжи, хамства и грязи», «писака из никчемной газетёнки», «обиженная жизнью, ненавидящая мир и окружающих истеричная особа», «полубезумная баба, видимо, затаившая злость в основном на представителей мужского пола в ответ на то, что те игнорируют её... сомнительную женскую привлекательность», «готовая по команде «фас!» броситься на любого, на кого укажут пальцем». После анализа данного речевого материала студентам необходимо сформулировать вопросы для эксперта-лингвиста.

В заключение следует сказать, что другие разделы курса посвящены экстремизму в СМИ, ненадлежащей рекламе, а также новым речевым запретам (оскорбление чувств верующих, нецензурная брань в СМИ, реабилитация нацизма), практика по которым пока наработана недостаточно. Однако данные темы требуют особого разговора.

Виталий ЧЕЛЫШЕВ,

РЕДАКТОР РАЗДЕЛА КМЖ / BRIT-VA@YANDEX.RU

Изобретайте колесо!

Не могу привыкнуть к быстрой смене поколений внутри Клуба молодых журналистов. Вчерашние школьники становятся студентами, преподавателями, профессиональными журналистами, бросают профессию, возвращаются в неё, обогащённые опытом и прежней любовью к делу. Каждая новая волна выбирающих нашу стезю мучается одними и теми же вопросами, делает открытия, которые сделали прежде. Но есть в этих открытиях новизна, ощущение другой перспективы, новые опасения и победы. Не бойтесь судьбы, вы всё равно её проживёте. Не бойтесь изобретать: ни колесо, ни велосипед. Сам поиск сделает из вас профессионалов – разных, но важных для своего времени. Найдите пару часов в неделю для библиотеки, читайте в «Журналисте» материалы КМЖ (включая «Практикум») за много лет. Будет не легче. Будет лучше. Сегодня решил дать краткий выборочный конспект: для тех, кто начинает.

КАК НАЧАТЬ?

Просто. Как девушка выбирает парня, а парень – девушку. Нравится – не нравится. Если СМИ не нравится, не идите туда, не предлагайте ничего. Ищите те, которые нравятся. В своём городе, в столицах области, края, Федерации. Изучайте нравящиеся СМИ. Пишите туда. Ваши работы отвергнут, вам не ответят – пишите снова. И не вообще (как обустроить страну или планету Земля). Пишите о новостях. В конце концов, вами заинтересуются, уберут длинноты, вы порыдаете над заметкой, получившейся из многостраничного материала. А через несколько лет сами будете сокращать простыни новичков. Не пришлось ко двору в одном издании (они ещё об этом пожалеют) – пишите в другое, в третье... Вот гениальный по драматургии рассказик из Фейсбука (увы, автора не нашёл).

* * *

Сижу, плачу... Подходит маленький мальчик:

- Тётя, почему ты плачешь?!
- Я никому не нужна, малыш!..

Он отошёл... Вернулся:

- А ты у всех спросила?!

* * *

Всё понятно? Если нравится местное издание (газета, радио, ТВ, к чему тянет), без стеснения идите к главреду, ждите 2–3 часа в приёмной, а когда пригласят, скажите, что хотите сотрудничать. Покажите, что вы писали для себя. Не обижайтесь, если раскритикуют. Пошлют в отдел, там дадут задание. Ноги в руки – и вперёд. Если есть средства, купите цифровики (камеру и диктофон). Нет денег таких? Есть глаза, уши, язык, блокнот, авторучка. «Сделайте» их! Вы должны написать лучше всех, так, чтобы сами смеялись и плакали над текстом. Принесите материал на следующий

день или даже утром. Через неделю он никому не будет нужен. Раскритикуют? В редакции перепишите ещё лучше. Выбросят, на ваш взгляд, лучшие куски, не беситесь. Со временем поймёте, почему они были не лучшими. Или... Или со временем уже сами будете принимать решения по своим текстам. Это и есть ответ на вопрос «Как начать?».

ЗАЧЕМ ЖУРФАК?

Есть журналисты, которые окончили журфак и пишут в книжках, что журфак не нужен. Они дураки. Талантливые дураки, которые много читали и общались, много знают и не понимают, что все приходят в университет с разным багажом. Университет даёт системное образование, которым талантливые дураки, возможно, обладают по рождению (образованные родители, шикарная библиотека, изначально широкий круг знакомств; они могут быть небогаты, но жить в среде, которая напитала их знаниями). У вас, возможно, не так. И все пуды книг по русской и зарубежной литературе, по истории журналистики, по экономике, короче – всё вы должны изгрызть за годы учёбы, не забывая о практике, о дружбе с сокурсниками (вы с ними по работе или на досуге будете общаться всю жизнь). Постарайтесь изучить в университете хотя бы два иностранных языка. Когда-нибудь пригодится. Если будет возможность пройти стажировку в других странах – пользуйтесь этим. Вам предстоит жить и работать в мире, где границы размыты, потому что у информации и у правды нет границ. Да, мир несовершенен. В нём случаются войны. Искрятся взаимоотношения между народами и государствами. Первой гибнет правда. Часть журналистики (во всех конфликтующих странах) превращается в свой антипод – в пропаганду. Не поддавайтесь. Ищите информацию в разных источниках. Не верьте ни одному. Докапывайтесь до истины. Правда может стать непубликабельной, но вы её будете знать. Семье кушать нужно? Пишите о другом. Только не врите. Рано или поздно ложь вам припомнят. Или хуже того, она всю оставшуюся жизнь будет пожирать вашу совесть.

ПАРУ СЛОВ О РИСКЕ

Часто журналистское расследование – это риск. Риск мести. Берегите себя. Страхуйте свои действия. Работайте на издание, которое вас никогда не предаст. Ваше честное имя захотят опорочить. Вам в сумку могут подsunуть меченые деньги и обвинить вас в вмогательстве. Это те случаи, когда можно применять диктофон и скрытую камеру без предупреждения. Это те случаи, когда Союз журналистов должен заранее знать об угрозах в ваш адрес. Зло беспощадно и трусливо. Учитесь его побеждать.

Пока всё. Напугал? Расслабьтесь. Чёрт не так страшен, как его малюют. Он страшен, когда вы его боитесь. Во всех остальных случаях он боится вас.

Дарья БОЕВА,

11-классница воронежской гимназии имени И.С. Никитина / darinaonly@mail.ru

Он мой герой!

Мне 17, а Великой Победе будет 70. Тема Великой Отечественной войны и ветеранов никого не оставляет равнодушным, и я не впервые к ней обращаюсь. Окончу гимназию и буду поступать на журфак Воронежского госуниверситета. Уже обучалась в школе юного журналиста при ВГУ. С тех пор «вросла» в профессию. «Журналист» читаю на сайте. Публиковалась в воронежских газетах «Моя прекрасная леди», «Берег» и «Моё». Год работала внештатным корреспондентом «Берега». Материал (его основа) написан год назад и победил в конкурсе «Моё фото с ветераном» (газета «Моё! Online»). Здесь же фото Александра Фёдоровича Кондратьева на фоне его портрета в молодости (мне нравится). Позвонила ему, поздравила с Новым годом, собираюсь заехать в гости. Он же мой герой!

Нет ни одной семьи, которая не потеряла бы в той Великой войне близкого человека: отца, брата, мужа, деда... Моя семья не исключение. В сражении под Москвой погиб прапрадед Дегальцев Данила Тихонович. Он вынес из боя односельчанина, ушёл обратно под пули и больше не вернулся. Я никогда его не видела. Вечная ему память...

А в канун Дня Победы подумала, что наступит момент, и последний солдат той давней войны уйдёт в вечность. Мы не увидим больше седовласых героев в орденах и медалях с красными гвоздиками в руках. И некого будет расспросить о страшном времени войны, некому будет сказать спасибо и поклониться. Останутся те, кто их видел и знал. А они расскажут своим детям. И благодарность будет передаваться, как эстафета.

Я решила найти героя и нашла — кавалера орденов Славы трёх степеней Александра Фёдоровича Кондратьева, который тогда отметил уже 90-летие. Встретились. Я слушала и пыталась представить его моим 17-летним ровесником, когда в 1942 году он ушёл на фронт. Рассказывал мой герой просто, будто это прогулка — защищать Родину. «Поначалу страшно не было, но когда начались тяжёлые бои и вокруг стали гибнуть однополчане, тогда появилось чувство страха... Мы выводили полк из окружения, брали высоту. Обедали в окопах, но даже во время еды уже не забывали о том, что вокруг война», — рассказывает Александр Фёдорович. Дивизию, где служил А.Ф. Кондратьев, погрузили в эшелон и отправили в Белоруссию.

«Вот выгрузились из вагонов и пошли к переднему краю. Тихо. Мы не знали, что немцы по фронту дали нам проход, чтобы в глубине создать «мешок». Первый полк ушёл вперёд. Потом наш полк. Шли и за нами. По лесу. Командир приказал отдохнуть, а сам решил проехать на лошади вправо. Вдруг в него стали стрелять из автомата, но не зацепили. Решено было послать вперёд полковую разведку, и разведка привела немца, который и стрелял с дерева. Допросили. Оказалось, что сейчас их всего одно отделение, а к утру придёт батальон пехоты. Тогда коман-

дир полка дал приказ занять оборону, окопаться и ждать. Утром, чуть свет, немцы пошли в атаку. Враг был открыт, поэтому атаку отразили...»

Старшине Кондратьеву велели любой ценой найти первый утерянный полк. Пробирался он мимо озера по камышам. Через два часа полк был найден (и тем спасён). Провели связь. А старшина Кондратьев не знал, что был награждён первым орденом Славы.

Спустя полтора месяца в Латвии подошли к укреплённому хутору, вставшему на пути наступления. Ночью командир приказал разведать хутор (оттуда шла стрельба). Кондратьев со своим взводом в двадцать человек зашёл к одному из дворов с тыла. Там сидел немец за пулемётом. Александр Фёдорович кивнул, и двое однополчан подобрались к пулемётчику с тыла. Пулемёт замолчал. И тут же взвод закидал гранатами дома, в которых укрепился враг. Из убежищ спешно выскакивали и бежали к лесу уцелевшие фашисты. Дорога к наступлению была открыта. И за этот ночной рейд Александра Фёдоровича позже догнал второй орден Славы.

А потом высотка. Возможно, труднейшая. Немцы не просто хорошо укрепились. На 15 метров вокруг они полностью вырубili лес, подкрасться незаметно вроде невозможно. Ночь. Взлетали сигнальные ракеты. И когда они гасли, солдаты ползли по снегу. Это длилось несколько часов. Затем началась артподготовка, полк пошёл в атаку, а авангард полка был уже наверху. В бою не думали об орденах и медалях: нужно победить и выжить. Но за эту высотку А.Ф. Кондратьев был награждён третьим орденом Славы.

Об окончании войны, о безоговорочной капитуляции фашистов солдаты узнали вдруг, утром: по всему переднему краю со стороны врага были выставлены белые флажки... И тут началась стрельба. В воздух. Солдатский салют Победы.

По статусу полные кавалеры орденов Славы приравнялись к Героям Советского Союза. Вот таким оказался и мой герой. Я рада знакомству с человеком, чья жизнь отмечена героизмом, славой и Победой.

Самая столичная локальная газета

Columbia Daily Tribune издаётся в Колумбии (штат Миссури), городке, где каждый третий житель – студент. Tribune – одна из двухсот оставшихся в США фамильных ежедневных газет. Над каждым выпуском тиражом 20 000 экземпляров работают 45 человек. По сравнению с другими изданиями Tribune – «большая» газета

Наталья АВДОНИНА,

ст. преподаватель кафедры журналистики САФУ, к. полит. н., Архангельск

natalia.avdonina1987@gmail.com

МОРКОВКА: ПОНЮХАЙ – ПОТОМ СЪЕШЬ!

В 90-е года Columbia Daily Tribune закупила первые компьютеры. За пятнадцать лет технологии снежным комом накатывали на редакцию и, наконец, самый большой вызов – интернет. «Сначала мы конкурировали с радио и телевидением, но теперь мы сами можем делать подкасты и снимать видео», – говорит Джим Робертсон, ответственный редактор, работающий в Tribune 27 лет.

Действительно, зачем есть всю булку, если можно быстро добыть изюм? В Tribune не снимают новостные видео, вместо этого спортивный редактор и журналист ведут еженедельный 10–15-минутный видеоблог о футбольных, волейбольных или баскетбольных матчах.

Время и ресурсы – основные вызовы современных редакций. Чтобы справиться с ними, в Tribune ждут от корреспондентов гибкости и присутствия на рабочем месте, чтобы в любое время быть готовыми вбросить статью на сайт. На веб-редакторе Мэтте Кавана замыкается производственный круг – он проверяет наличие тэгов, ссылок и фотографий. Он же ответствен за обновление редакционных аккаунтов в Twitter и Facebook. В Facebook после пяти вечера появляется аналитика (вечером люди охотнее читают большие статьи). Twitter обновляется каждые два часа, срочные новости выкладываются немедленно. Twitter как морковка – сначала новость публикуется на официальном сайте газеты и затем ссылка привязывается к посту в социальной сети. Поскольку твиты читаются быстро, читатель может понюхать новость и съесть её полностью на сайте. Редакция экспериментировала с социальной фотосетью Pinterest, но она оказалась бесполезной для новостей. Tribune предъявляет те же требования к социальным сетям, что и к газете. «Мы не собираемся твитить необоснованные слухи... Мы делаем нашу работу – подтверждаем информацию документами», – говорит Джим.

Чтобы привлечь аудиторию, Columbia Daily Tribune проводит рекламные акции: волонтеры раздают бесплатные номера в продуктовом магазине или заманивают новых читателей бесплатной двухнедельной подпиской.

Tribune организует и волонтерские акции. Скажем, в ноябре редакция начала собирать рождественские подарки, одежду и еду для семей с низкими доходами. В газете есть колонка о городском волонтерском движении. Таким образом, считает Джим, издание становится частью сообщества.

Несмотря на все старания, тираж газеты падает, но не так быстро, как это происходит с крупными изданиями. По мнению Джима, тому есть две причины: стремительно растущий город и образованные читатели. Целевая аудитория Tribune – женщины 35–50 лет, потенциальная – молодые люди от 18 до 29 лет.

И В ГОРЕ, И В РАДОСТИ...

Юджин Робертс, ответственный редактор The Philadelphia Inquirer, назвал Tribune самой столичной локальной газетой в стране. О себе журналисты Tribune говорят так: «Мы плаваем и тонем вместе с сообществом». Развивается город – развивается и газета, что означает достаточное число рекламодателей. Как говорит Дуг Крюс, директор Ассоциации газет Миссури, одна из серьезных проблем локальных изданий – всё меньше людей открывает бизнес в маленьких городах, и следовательно, нет рекламы. Единственное, что может спасти газету, – естественная жажда новостей.

КНИГА СТИЛЯ COLUMBIA DAILY TRIBUNE

Джим Робертсон,
ответственный редактор
Columbia
Daily Tribune

Какими качествами нужно обладать, чтобы работать в Tribune? Джим перечисляет: опыт, агрессивность в поиске новостей (то есть быть любопытным, не бояться разговаривать с людьми), иметь хорошие репортёрские навыки и умение писать. «Мы ищем амбициозных людей, они могут мечтать о работе в The Washington Post, но здесь мы можем поделиться опытом, чтобы они пошли дальше», говорит Джим.

Какими элементами должна обладать история, чтобы её опубликовали в Tribune? Мэтт Сандерс называет:

- несколько голосов, источников;
- конфликт — это не обязательно ссора, выяснение отношений, если даже человек проходит через сложную ситуацию, он должен с чем-то бороться, преодолевать трудности — это уже конфликт;
- как говорит Мэтт, законченности в ежедневной газете добиться нереально, но тщательно собирать и проверять факты — обязанность журналиста;
- не оставлять очевидные вопросы без ответов;
- фотографии;
- сильный лид;
- хороший стиль.

По мнению Джима Робертсона, Tribune продолжает традиции американской журналистики — быть сторожевым псом общества. Газета внимательно следит за деятельностью местных властей, периодически проводит затратные по времени и финансам расследования, которые не всегда заканчиваются успешно. Специализация корреспондентки Эшли Джост — высшее образование в Колумбии. С января, когда она начала работать в газете, редакция потратила 800 долларов на копии официальных документов. Подспорьем и одновременно препятствием является Missouri Sunshine Law, принятый в 1973 году (так в Америке неофициально называется закон, обязывающий государственные органы быть открытыми). Этот закон можно интерпретировать как угодно.

В законе перечислены 23 исключения в предоставлении информации. Чаще всего университеты ссылают-

УБИЙСТВО НА ПЕРВОЙ ПОЛОСЕ

Columbia Daily Tribune — локальная газета, но как говорит Джим, нужно помнить о читателях, которые хотят получать всё и сразу — не только местные, но также национальные и международные новости. Их отбором занимается специальный редактор.

Как говорит Джим, спорт — большое новостное событие и огромный экономический фактор. Если университетская футбольная команда «Тигры» выигрывает, люди покупают газету. В случае поражения ситуация обратная — отдел распространения не знает, как сбыть воскресный номер (футбольные матчи проводятся в выходные).

Криминальные новости по-прежнему привлекают читателей. В Tribune убийство — первополосная новость. По мнению Джима, важно не искажать действительность

Здание редакции (левый верхний снимок) и киоски-автоматы (вверху, справа). Веб-каст программы Behind the Stripes: спортивный редактор Джо Уоллэспер и футбольный репортёр Дэвид Моррисон

МНЕ ПОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ЭТИ ЛЮДИ И ИХ ГАЗЕТА НЕПЛОХО ВПИСАЛИСЬ В ЖИЗНЬ РЕГИОНА. ОНИ ДАЛЕКИ ОТ ОТПЕВАНИЯ БУМАЖНОЙ ПРЕССЫ, ХОТЯ ЭНЕРГИЧНО ИСПОЛЬЗУЮТ И НОВЫЕ МЕДИА.

ся на неприкосновенность личной жизни, говорит Эшли. При проведении расследований много времени занимает ожидание ответа на запросы (федеральные ведомства только через двадцать дней сообщают, что получили запрос, следующие два с половиной месяца могут уйти на сам ответ). Местные органы власти должны отвечать на запрос в течение трёх рабочих дней, срок может быть увеличен, о чём уведомляют редакцию. И ей остаётся только ждать.

Как говорит редактор Tribune Мэтт Сандерс, если журналист получает отказ, они думают, где ещё можно получить те же самые сведения или как переформулировать вопрос. Сломать кирпичную стену можно, говорит Мэтт, иногда для этого редактору достаточно позвонить источнику: «Почему вы отказываете журналисту в информации?»

в погоне за читателем. «В Нью-Йорке убийства происходят каждый день — и они в газете. В Колумбии убийства происходят три, четыре, шесть раз в год. И я бы не хотел, чтобы криминальные новости здесь, в Колумбии, перестали быть большой новостью», — говорит Джим.

«Я всё ещё уверен, что с газетами не покончено... Тед Тёрнер говорил, что газеты умрут через двадцать лет. Билл Гейтс говорил, что газеты исчезнут через двадцать лет. Все, кто говорил, что с газетами покончено, ошиблись», — говорит Джим. В ноябре Tribune продлила контракт с The New York Times ещё на десять лет: Times печатается в типографии Tribune и расходится среди подписчиков на Среднем Западе. «Как видите, они (The New York Times) тоже оптимистичны насчёт будущего газеты», — говорит Джим.

Я – НЕ ШАРЛИ

Дело не в отсутствии братских чувств к французским коллегам или желании бросить вызов европейской демократии. Я просто не верю в искренность политических лидеров, которые вцепившись друг в друга, шли живым щитом в знак солидарности с погибшими борцами за свободу печати. Убийству журналистов сатирического журнала «Шарли Эбдо» нет, и никогда не будет никакого оправдания. Но кровавой трагедии во Франции предшествовала другая, духовная.

Карина АВАНЕСОВА,

корр. ВГТРК «Кабардино-Балкария», г. Нальчик,
karina_ov89@mail.ru

Европейцы, настойчиво приучившие мир к толерантности и демократии, сами на деле оказались проповедниками двойных стандартов. Классическое общество должно терпимо относиться к представителям всевозможных субкультур, уважать права геев и лесбиянок на самоопределение, но под это демократическое табу почему-то не подпадают религиозные чувства верующих. Карикатура на Пророка Мухаммеда для французских журналистов – это пример свободы слова и возможность самовыразиться. Если для журналиста насмешка над религией – верх профессионального мастерства, значит, его творческий потенциал серьезно истощен. Вседозволенность и беспредел, задрапированные флагом европейской демократии, уверенно выглядывают наружу из своего укрытия, чувствуя, что их время уже пришло. Карандаш и блокнот должны быть самым главным оружием против несправедливости и преступлений, а не провокаторами. Зачем они нарисовали карикатуру на мусульманского святого? Чтобы показать, что могут безбоязненно тиражировать правду. А правда в том, что традиционному исламу они приписывают грехи радикального и стреляют из шариковых ручек в небо.

Жаль, когда так бессмысленно обрывается жизнь людей. Но я все равно не Шарли. Я не верю политикам в черных пальто во главе миллионного марша. Почему никого не потрясает ежедневная гибель мирных жителей на Юго-Востоке Украины? Почему никто не кричит о боли, реках крови и не пытается отстоять право украинцев на жизнь? Где митинги за человеколюбие, где реакция и плотные ряды возмущенных? «Шарли» не только залез в клетку со львом, но и попытался его оттуда выгнать. Нельзя, жонглируя словами «мультикультурализм» и «терпимость», оскорблять людей, смеяться им в лицо и плевать на то, что является для них высшей ценностью. Стреляли-то не в журналистскую независимость, а в развязность и дурновкусие. Стреляли, как ни парадоксально те, для кого ничего святого в этой жизни не существует. Я не Шарли. Я Донбасс.

МИМО ФЛЕШМОБА

Здравствуйте. Мне 25 лет. Родом из Республики Коми. Живу в Москве более 10 лет. Окончила с красным дипломом фармучилище, прилично отработала в фармсреде. Но! Понимаете – всегда мечтала о журфаке. И сейчас подумываю. Притом что учусь в Московском госуниверситете тонких химических технологий (по-старому – МИТХТ им. Ломоносова) и работаю в лаборатории. Я пишу зарисовки из жизни, всякое разное – почти каждый день. Нигде не печаталась. Только у вас, в № 9 за 2010 год (была заметка «Блогеры заменят всех?»). Но тогда я называлась ещё Александрой Кольцовой. Понятия не имею, как подойти к газете или журналу, не знаю, что им реально нужно. Но знаю, что нужно мне. Думать. И писать о том, что вижу.

Александра САГИДУЛЛИНА,

химик с мечтой о журфаке,
ko.sanechka@mail.ru

Люблю этот город. Иду по зимней Москве. Снег, мороз, темно, то да сё. А вспоминаю тот давний летний вечер. Даже число запомнила – 8 июля. Было 0.33. И я видела тогда ночные красивые фонтаны на Поклонной горе! Впервые! И меня они радовали. Подсветка. Красочные огоньки среди этих каменных джунглей. Они делали меня, мой город, мою душу. Они так бурлили! И будто говорили мне: «Саша, всё в твоих руках. Жизнь многогранна, разнообразна! Главное, не сделай ошибки, не обмани себя!» И я смотрела на фонтаны и думала, как вот бурлит эта вода? И сколько взглядов пропустила она через себя? И каких взглядов! Я сидела, смотрела, мечтала. И вдруг подходит интересный парень, даёт мне шарик. Как же их называют? Китайские? Японские? Ну те, у которых огонь внутри и они летят... «Берите, – говорит парень. – Будет флешмоб с пятницы на субботу. Нужно зажечь, написать своё желание и запустить шар. И желание обязательно сбудется!» И вот представьте: я, девочка мечтательная, уже подумала, что загадаю и как это сбудется! Но чёрт подери! Он тут же мои эти мечты убивает порцией яда, который прилагается в нагрузку. Сухо так: «100 рублей, пожалуйста». Вы думаете, я купила этот шар?

Журналистика красоты

Привет, КМЖ! Мне 17 лет, учусь в 11-м классе, собираюсь поступать на журфак в МГУ или РГГУ. Очень люблю писать и хочу стать журналистом. Почему? Этот вопрос я себе давно не задаю. А другие задают часто. Вот моя бабушка говорит: «Хочешь жить – умей вертеться». Хороший стимул. Верчусь. Но будущее не приближается. Хотела работать в туристическом бизнесе – там красиво. Потом мечтала стать актрисой – там тоже красиво и эмоций много. А однажды читала журнал VOGUE и вдруг поняла: да вот же оно! Это то, чем я хочу заниматься всю жизнь. И началось...

Карина АЙВАЗЯН,
выпускница московской школы № 1191
Karinusmiller@mai.ru

Я покупала море глянцевого журналов и зачитывалась ими. Изучала, что происходит в модном мире, просматривала биографии таких людей, как Christian Dior, Coco Chanel. Всё это казалось очень увлекательным, но не обошлось без «но».

Каждому начинающему журналисту хочется, чтобы его труд был опубликован в каком-нибудь СМИ. А это оказалось не так-то просто сделать. Чтобы пристроить статью, я обзвонила несколько газет, но мой материал им оказался не нужен – я расстроилась. Пишу легко. Но никого ведь не интересует, КАК я пишу. Нужен результат. А результат никого не устраивал. Так, писать нравится? Да. Пишу легко? Легко. Значит, не стоит опускать руки.

В конце концов, упорство принесло какие-то плоды. Я уже взяла два интервью. Оказалось, что писать легко – это мало. Я готовилась к беседам. Придумывала оригинальные вопросы, чтобы раскрыть человека. И этого тоже мало. Нужно получить у человека информацию, которая будет интересна всем. Одна из бесед была с моим учителем по русскому языку. Трудностей не возникло. Как мне казалось, интервью прошло идеально. Но я рано обрадовалась. После обработки материала поняла, что мне не хватает информации о моей героине. А времени на ещё один разговор у всех в обрез. Смотрела, смотрела в монитор и вдруг увидела волшебный значок со словом Skype. Он-то мне и помог! Переговорили. Теперь текст просто сам полетел. А когда поставила последнюю точку, восторг был неописуемый. И ведь валилась с ног от усталости, но при этом сам процесс доставил такое удовольствие, что все трудности оказались позади сразу же. Честно? Я гордилась собой.

И вот эта практическая работа рассказала мне о профессии многое. Нужно хорошо владеть русским языком и грамотно писать? Само собой. Нужно обращать внимание на то, на что просто так внимания не обращаешь, быть внимательной к деталям? Точно. Нужно, чтобы твоё письмо было интересно другим? Конечно! Другие – это аудитория, и ты должен удержать её внимание от начала до конца.

Весь последний год я готовилась к ЕГЭ. Но чем меньше времени оставалось на журналистику, тем больше я о ней думала. Физически некогда писать? Читай! И раз в неделю я покупала прессу от «Русского репортёра» до Tatler.

Как Айболит одно только слово твердил (Лимпопо, Лимпопо, Лимпопо!), я вечно проговаривала свою мечту (Мода, мода, мода!). В этой сфере я уже чувствую себя, как рыба в воде. Конечно, чтобы достичь уровня VOGUE (писать так же хорошо, предоставлять яркие, насыщенные снимки и оригинальные статьи), нужно... Ну, не знаю что. Нужно ответственно подходить к своей работе. Как? Ты не знаешь, кто такие Анна Винтур или Виктория Давыдова? Знаю, знаю. Но если нет – тут же нырок в Google. Специалист Анна Коротева со знанием дела говорит: «Fashion-журналист – это тот человек, который может собственным примером показать, что мода – это искусство». Моя подруга, которая работает в журналистике, говорит так: «Ты можешь вмиг прославиться, написав какую-нибудь актуальную статью или репортаж, а можешь всю жизнь проработать редактором в каком-либо издании и твоё имя не будет известно». Не спрашивайте, чего я хочу – и так отвечу. Хочу стать профессионалом, занять высокооплачиваемую должность, и главное, получать удовольствие от своей работы. Но это там, на горизонте.

Журналистика вообще требует напряжения и творчества. И то и другое окупается вдохновением и радостью от хорошо сделанной работы. Вот думаю: каждый день миллионы авторов пишут что-то новое, пытаются донести до людей достоверную информацию. И новости – любые – влияют на жизнь человечества ежесекундно. Я мечтаю о моменте, когда другие настоящие журналисты однажды назовут меня коллегой. Мечтаю и стараюсь реализовать свою мечту. Всё искала ёмкую формулу, определяющую суть профессии. Но нашла формулу не я, а английская писательница и журналист Джейм Ребекка Уэст, которая вообще говорит афористично. А о нашей профессии она сказала так: «Журналист – человек, обладающий даром ежедневно заполнять пустоту». Пока что лучшего определения я не знаю.

Станислав СЕРГЕЕВ,
ведущий Исторического клуба
российской прессы

Занимательная библиография

Летопись минувшего

Со школьных лет мне, человеку, далёкому от точных наук, тем не менее запомнились увлекательные книги знаменитого популяризатора научных знаний Якова Перельмана – «Занимательная арифметика», «Занимательная физика». А были ещё и отдельно – алгебра, геометрия, математика, механика, астрономия. И все – тоже занимательные. Но, скажем, «Занимательная литература» или тем паче «Журналистика» на глаза ни тогда, ни позже не попадались.

И вот недавно, приобретя в Институте русского языка солидный двухтомный каталог «Газетный мир России XIX – начала XX века» (Москва, Пашков дом, 2014), я поймал себя на мысли, что это издание вполне могло бы выйти с подзаголовком «Занимательная библиография».

Каталог газет содержит сведения о 5247 изданиях – от «Авизо» (бесплатной еженедельной газеты-журнала, издававшейся в 1911 году в С. – Петербурге) до «Ярославского слова» (1909–1910 гг.). Краткие данные – место, время, характер издания, по возможности фамилия редактора и издателя – дают общее представление о нём, а шифр хранения (соответствующие библиографические аксессуары) указывает его местонахождение в 10-этажном хранилище отдела газет Российской государственной библиотеки (РГБ).

Новое издание наряду с выходившими ранее каталогами, охватывающими период с 1703 по 1922 год, воссоздаёт достаточно полную и весьма колоритную картину отечественной бумажной печати. Тут и впрямь немало занимательного. Чего стоит, например, «визитная карточка» газеты «Баба-Яга!» «Новая сенсационная, комическая, юмористическая, немножко политическая, еженедельная и очень дельная (ред. – изд. Ф. Д. Дмитриев)». Выходила в Москве в 1917 году, в хранилище РГБ есть лишь два номера газеты, оба без даты. Возможно, их и было всего два: улетела на революционной метле в небытие.

Кстати, эта напрашивающаяся метафора в полной мере отражает дух того времени. Богатый на революции 1917 год создавал некое турбулентное пространство, в которое, как мотыльки, залетали газеты-скороспелки, часто и однодневки, и тут же прекращали своё существование. В одном только Петрограде (ещё столице) откры-

лись и тут же закрылись 163 таких издания, в Москве – 62. Жажда самовыражения отдельных личностей и групп в переломный период истории приходила в противоречие с их экономическими возможностями. Вот и лопались они, как мыльные пузыри.

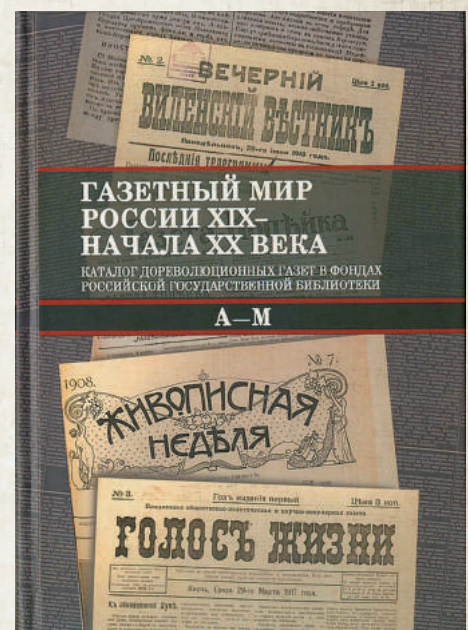
Но есть ещё одна, более существенная причина краткосрочности существования многих из них. И здесь полушутливый тон – в сторону. 27 октября (9 ноября по н.с.) 1917 года вышел один из первых декретов новой, победившей власти – Декрет о печати. Подписанный председателем Совнаркома Ульяновым-Лениным, он обличал печать России как буржуазную: «Невозможно было целиком оставлять это оружие в руках врага в то время, когда оно не менее опасно в такие минуты, чем бомбы и пулемёты». Среди прочего декрет предписывал: «Закрытию подлежат... органы прессы, сеющие смуту путём явно клеветнического извращения фактов».

«Буревестник революции» Максим Горький, временно разочаровавшийся в деяниях Ленина и ещё не затянутый в капкан Сталиным (это произойдёт через десяток лет), писал тогда в газете «Новая жизнь»: «Советская власть снова придушила несколько газет, враждебных ей. Бесплезно говорить, что такой приём борьбы с врагами – не честен, бесполезно напоминать, что при монархии порядочные люди единодушно считали закрытие газет делом подлым...»

«Несколько газет...» В октябре-ноябре 1917-го было закрыто около 60 независимых изданий, к лету 1918-го из нескольких сотен независимых газет осталось только десять. Кстати, и горьковская «Новая жизнь» перестала существовать. Новая власть косила газеты без разбора, уж точно, как из пулемёта. Ну, какую смуту, какую угрозу ей могли представлять, скажем, «Эхо цирка» (Москва), «Киевский брачный листок» или «Голос эллинов Закавказья» (Тифлис)? Но и их не стало.

Занимательного в приведённой информации маловато, но в оправдание заголовка этих заметок можно всё-таки дать несколько любопытных фактов.

Интересно узнать, что в первую пятёрку наиболее обеспеченных газетами городов Российской империи, начиная с 1801 года, были (данные – округлённые) С.-Петербург (1000 изданий), Москва (500), Одесса (200),

Тифлис (150), Киев (125). В десятку входили Казань, Нижний Новгород, Екатеринослав (Краснодар), Ростов-на-Дону, Иркутск.

Названия газет – особая тема. Какое самое распространённое слово в названиях? Конечно, «Известия»: от Акмолинска до Ярославля и от Севастополя до Владивостока самых разных «Известий» было около двухсот. На втором месте – «Ведомости», здесь первенство за XIX веком.

А вот «букет» тематических изданий – «Трезвость», «Зелёный змей», «Трезвый понедельник» или «Голос любви», «Узы Гименея», «Поцелуй» (редактор – Е. Поцелуев, понятное дело, псевдоним). В Москве выходили «Русский» и «Поляк», а в Одессе – разумеется, «Еврей». Или такой ряд – «Минута» «Час», «День», «Утро», «Поддень», «Вечер», «Полночь».

Ну и россыпь самых неожиданных, экзотических названий – «Редакционный блин», «Когти», «Тут и там», «?», «Босяцкая газета», «Я знаю всё», «Медведь», «Оса», «Паровоз», «Трудорезина», «Вперёд», но и «Назад», «Положение» («положительно-отрицательный орган для лиц, находящихся в разном положении»), «Шрапнель», «Мой пулемёт». «Духа не угашайте. Стойте в свободе». И наконец, «Газета с того света». О ней, как можно догадаться, сведений во всё знающем каталоге нет.

Контр-адмирал за штурвалом ЦДЖ

Военное эхо

Несколько лет назад я побывал в командировке в Севастополе. Престарелый ветеран заговорил со мной об употреблении матросами боевого клича «Полундра!» Именно его предпочитали фронтовики тем, что придумывали политуки на случай боевых действий. По Ожегову, «полундра» – окрик у моряков и пожарных, предупреждающий об опасности от падающего предмета.

Но однажды, где-то в начале 80-х, этот громогласный клич мне довелось услышать в фойе Дома журналиста. Его издавал какой-то зело набравшийся коллега, оказавшийся лицом к лицу перед контр-адмиралом Иваном Ивановичем Золиным, директором ЦДЖ в те далёкие годы. Страх подгулявшего товарища был вполне объясним: нрав бывшего военачальника, не терпевшего нарушителей дисциплины, был хорошо известен журналистской Москве...

О суровом директоре ходили байки и анекдоты. Но немногие знали, в каких жизненных условиях вырабатывался этот твёрдый характер. В преддверии всенародного праздника – 70-летия Победы – мы с особой признательностью должны вспомнить каждую отдельно взятую страницу великой войны, каждую боевую судьбу.

Иван Золин родился в 1905 году в семье потомственных казаков, селившихся вдоль свободной и рыбной Волги ещё со времён Степана Разина. Его малая родина – деревня Бишево близ городка Апастово, что между Казанью и Симбирском (Ульяновском). Его отец, вернувшийся с фронтов Первой мировой, воспитывал сына-подростка в боевом духе. Тот отвечал прилежанием в сельской школе, учился с охотой, но со школьной скамьи, дышавший волжскими просторами, мечтал о морской службе. Окончив школу, поступил в Клуб юных моряков, организованный в 20-е годы в ближайшем городе. Постигал устройство корабельных механизмов, освоил основы штурманской науки, управлял малыми судами на Волге. Но уже тогда видел себя на капитанском мостике боевого корабля.

Однажды, не дожидаясь повестки, он пришёл в здешний военкомат и по-

просил определить его на Балтийский флот. И настал день, когда по комсомольской путёвке Иван Золин оказался в легендарном Кронштадте. Так началась его военно-морская карьера. И здесь он оказался на виду: отличник боевой и политической подготовки показал себя знающим специалистом. Вскоре его направили в Военно-морское училище, которое он окончил в звании лейтенанта.

Начав постоянную службу в 1927 году, Золин через несколько лет уже командовал торпедным катером, отрабатывал с командой операции в учебных походах. С начала Великой Отечественной войны, перейдя на эсминец, мореман, продублённый солёными штормами, открыл личный послужной список боевых походов. Фронтовые тяготы и лишения не ломали, а закаляли его. Уже в 1943 году капитан I ранга Иван Золин оказался в группе командиров Красной Армии, откомандированных с фронта в Кремль для получения орденов за выдающиеся боевые заслуги. Награды вручал «всесоюзный староста» Михаил Иванович Калинин.

Это был переломный год в истории Великой Отечественной войны. Может быть, именно тогда у военного человека Ивана Золина родилась мысль, что надо по возможности чаще на страницах газет рассказывать об эпизодах боевых сражений самим их участникам. И вот в газетах и журналах стали появляться за подписью «И. Золин» заметки о подвигах его боевых товарищей. Остаётся удивляться, когда он находил на них время.

Вскоре на активного морвоенокора обратили внимание в газете «Советский флот» и вызвали на штатную работу. В редакции Золин не засиживался – постоянно выезжал в командировки на поля (и моря!) самых горячих сражений.

В 1944 году он начал сотрудничать с газетой «Правдой» и вскоре перешёл в главную газету страны. Его боевые корреспонденции и репортажи постоянно появлялись на страницах газеты. В начале мая 1945 года военкор «Правды» Золин был командирован в Германию, в штаб 8-й гвардейской армии,

которой командовал легендарный генерал В.И. Чуйков. Наши войска готовились к штурму Берлина, и Золин стал одним из первых советских журналистов, описавших это историческое событие на страницах «Правды».

Через несколько дней он присутствовал и при подписании Акта о капитуляции Германии в Карлсхорсте, а ещё через полгода – на историческом Нюрнбергском процессе в числе 249 аккредитованных там корреспондентов. Так что все эти эпохальные события читатели «Правды» видели и его глазами.

По окончании войны Иван Золин продолжил службу главным редактором газеты «Советский флот». По совокупности заслуг в 1958 году ему было присвоено звание контр-адмирала. Через несколько лет Золин ушёл в отставку. Тогда-то ему и было предложено встать на капитанский мостик Центрального дома журналистов.

Он и здесь проявил организаторские способности, развил кипучую деятельность. При нём была расширена территория Домжур, проведён его капитальный ремонт, создана знаменитая в журналистской Москве библиотека. Он активно участвовал в организации устного журнала «Журналист», организовывал в Доме встречи ветеранов-фронтовиков. Не без инициативы И.И. Золина появился, в конце концов, перед зданием ЦДЖ памятник военным корреспондентам.

Умер этот славный воин и журналист в 1978 году.

Юрий МАКУНИН,
спецкор газеты «Ветеран»

Ленинград,
1957 год. Капитан I ранга Иван Золин среди курсантов Военно-морского училища.

Солнечный круг: книги вокруг

Всегда готовы радовать

Некоторое время тому назад в Российской государственной детской библиотеке на выставке «История страны глазами детского журнала», посвящённой 90-летию «Мурзилки», было представлено уникальное издание – прекрасно иллюстрированный фолиант размером чуть больше классического Энциклопедического словаря «Художники «Мурзилки». 1924–2013».

А вообще – парадокс: Мурзилке 90 лет! Как поверить в «древний» возраст этого задорного, пушистого, солнечного существа, с которым выросли поколения детей нашей страны. Впрочем, годы его не берут, оно по-прежнему улыбается с обложки одноимённого журнала, всё такое же солнечное. В одном из выступлений на открытии выставки прозвучало: «Если все наши писатели вышли из гоголевской «Шинели», то все читатели – уж точно из «Мурзилки».

Итак, предыстория уникального издания. За девять десятилетий в архиве редакции накопилось невероятное богатство рисунков, иллюстраций, созданных известными детскими художниками. Вот хотя бы несколько

громких современных имён, которые у всех на слуху, – Эрик Булатов, Виктор Чижиков, Лев Токмаков, Илья Кабаков. И всё это обречено остаться в прошлом? Только на страницах старых номеров журнала? Татьяна Андросенко, главный редактор «Мурзилки», подумала: а что, если все журнальные рисунки, иллюстрации, начиная с 1924 года, издать отдельной книгой? Чтобы с таким богатством могли познакомиться сегодняшние читатели и многие поколения – потом.

Три года вынашивался замысел и искались средства. Нашли единомышленников. Благотворительный фонд «Искусство. Наука. Спорт» взялся за финансирование издания, а издательство «ТриМаг» – за его выпуск. «ТриМаг» написал на своём сайте: «Больше всего на свете мы любим детей и хорошие книги, поэтому каждая наша книга сделана с любовью». Так и случилось: можно сказать, что эту книгу подписала в печать именно любовь к детям.

Через семь месяцев напряжённой работы книга вышла, но в продажу не поступила. Это было условием благотворительного

фонда: её подарили библиотекам, художественным школам, колледжам, вузам. Вскоре она стала лауреатом ежегодной Национальной премии «Книга года-2013».

Казалось бы, успех! Радуйтесь! Так нет же, коллектив редакции принимает решение продолжить сотрудничество с издательством: издать книгу, в которую будут включены материалы всех – ВСЕХ! – номеров «Мурзилки» за все 90 лет. Но такая книга оказалась бы много толще всё того же Энциклопедического словаря. И «ТриМаг» предлагает трёхтомную антологию «Архив «Мурзилки»: «История страны глазами детского журнала» (1924–1954 год), «Золотой век «Мурзилки» (1955–1974 год, в двух книгах) и «Друг на все времена» (с 1975 года по сегодняшний день).

Издательство предложило – издательство осуществило. Это была невероятно кропотливая работа – с первого номера 1924 года воспроизводить текст за текстом. Время пощадило далеко не все номера, и расшифровке они поддавались весьма трудно. А уж рисунки! Каждый надо было обрабатывать отдельно...

Казус Энгельгардта

Мемории Жур Журыча

Когда в январе 1963 года вышло постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по дальнейшему развитию биологической науки и её связи с практикой», заведомо науки журнала «Огонёк» Ким Бакши заказал мне интервью с кем-либо из его разработчиков. Я позвонил академику Белозерскому (редактировал его тексты в журнале «Здоровье», он относился ко мне с явной симпатией), но Андрей Николаевич уже был связан обещанием «Правде», а потому предложил обратиться к директору Института молекулярной биологии академику Энгельгардту.

В институте под руководством самого шефа работал мой давний приятель Лев Киселёв, узнаю у него номер домашнего телефона академика и предпочтительные для него вопросы. Вечером звоню Владимиру Александровичу, он минут двадцать объясняет мне, как он занят, я продолжаю умолять, обещая ограничиться всего несколькими вопросами, и в конце концов получаю разрешение наутро явиться в институт.

Пришёл. В ожидании приёма «налаживаю контакт» с секретаршей академика. Главное, что я вынес из сказанного ею: шеф помнит свои ответы на вопросы и не терпит

никакой популяризаторской отсебятины.

Получив приглашение войти, застаю хозяина кабинета за огромным, заваленным бумагами письменным столом. Поздоровавшись, он указывает мне кресло напротив себя, я достаю блокнот, авторучку, задаю первый вопрос, но вместо ответа Владимир Александрович вдруг спрашивает: «А что это у вас на коленях?»

— Блокнот!

— Что?! Я только что вернулся с конференции в Карачаево-Черкесии, и даже там, в провинции, меня расспрашивали под диктофон! А столичный журналист является ко мне с блокнотом?! Вы же всё напутаете. Нет, извините, никакого интервью не будет...

Я был настолько ошеломлён, что вышел из кабинета, ни словом не возразив (как пелось в предвоенной песне: «но слёзы сдержала»), и, проклиная всё на свете, помчался в редакцию.

Завотделом науки был суров: «Как ты мог позволить такое с собой обращение?! Не знаю, что я сделал бы, а без интервью ни за что не ушёл бы... Но делать нечего, я его уже заявил в следующий номер, сегодня четверг, в понедельник я должен отправить

текст в набор, поэтому дуй к моей маме, она выдаст тебе мой диктофон и объяснит, как им пользоваться, а ты любыми способами добейся новой встречи с академиком.

Дома я первым делом освоил «Грюндиг». Обладатели нынешних «крошек» о нём, скорее всего, не слыхивали, а в 60-е он был одним из лучших и даже для меня, профана, предельно простым в обращении. Всего один рычажок: нажал – записывает, отпустил – пауза, при сдвинутом вперёд или назад рычажке плёнка отматывалась в ту или иную сторону, всё.

Освоив всю эту премудрость, звоню Энгельгардту, с ходу извещаю, что теперь «вооружён». Владимир Александрович опять было начал живописать свою занятость, но под конец смиростивился и наутро я бы приглашён на беседу.

В этот раз он вышел из-за стола, сел в кресло у стены, пригласив меня сесть рядом: «Ну что же, начнём». Держа перед ним включённый «Грюндиг», в другой руке блокнот с вопросами, я задал первый вопрос. Едва начавший отвечать академик, желая мне помочь, взял диктофон себе. Мы просидели около часа. В конце он, напомнив

Многие материалы были подписаны псевдонимами или не подписаны вовсе и какие-либо сведения отсутствовали. Приходилось выискивать, восстанавливать по крупицам, авторов и наследников находили не только в России, но и в Украине, Беларуси, Латвии, Франции, Чехии, Люксембурге, США...

Через год после начала этой работы три из четырёх книг появились в продаже. И вот первый результат: такой огромный спрос! Несмотря на цену (за две тысячи) книги стали активно раскупаться. О второй неожиданности лучше сказать по-современному: интернет взорвался! Кто бы мог подумать, что так активизируется молодёжь? Посты, репосты, лайки... Вот хотя бы:

«Я не хотела покупать первый том: зачем мне прабабушкино время? Но буквально проглотила второй, и так захотелось прочитать то, что было раньше... Подумала: надо купить первый, но денег-то больше нет!» — «А ты не покупай колбасу — деньги и появятся».

В свой юбилейный год журнал «Мурзилка» был отмечен высокими наградами. За достигнутые трудовые успехи в профессиональной деятельности он получил благодарность президента Российской Федерации; стал лауреатом нескольких престижных премий — Премии Правительства Российской Федерации в области СМИ, Союза журналистов Москвы (диплом и «Золотое перо»),

ежегодной Национальной премии «Золотой медвежонок» (внесён в «Зал славы «Золотого медвежонка» как журнал, ставший живой легендой отечественной периодики).

Но, пожалуй, основной наградой для себя редакция считает успех, которым увенчался конкурс-марафон журнала — «С «Мурзилкой» интересно жить, с «Мурзилкой» весело дружить». Творческие работы — детские рисунки, самоделки, мультфильмы и видео, подготовленные целыми семьями, — приходили из всех уголков страны. Самых активных участников пригласили на юбилей «Мурзилки» в Российский молодёжный театр. Победители получали дипломы и призы из рук известных художников и писателей.

Елена ПАВЛОВА Ж

© Олег Кузмин/Фотохроника ТАСС

Академик Владимир Энгельгардт (справа) и сотрудник его института доктор биологических наук Лев Киселев.

о непременно визировании текста, вернулся за свой стол, а я поехал домой расшифровывать запись.

Катастрофа! После прозвучавшего первого вопроса и первой фразы академика я слышал... абсолютную тишину: судя по всему, взяв у меня диктофон, Владимир Александрович нечаянно сдвинул рычажок...

Вечер пятницы, в понедельник текст должен быть в редакции. Что делать? В отчаянье звоню Киселеву, к счастью, он дома, объясняю ему

ситуацию, Лёва, тяжело вздохнув, спрашивает, каким был мой первый вопрос шефу — и начинает диктовать то, что, по его предположению должен был говорить Энгельгардт. Я судорожно, сокращая слова, записываю «ответы» на все мои вопросы.

«Лев Львович, я твой должник на веки веков», — кричу я в трубку. «Сочтёмся славой», — отвечает будущий членкор АН СССР (обладатель медали имени Энгельгардта, сын замечательного вирусолога Льва Зильбера). — Лишь бы Владимир Александрович не просёк, как написан текст его интервью».

В понедельник я принёс в редакцию десять страниц машинописи. Дочитав до конца, Ким Бакши пожал мне руку:

— Текст блестящий... для журнала «Наука и жизнь»! У нас же половина членов редколлегии его не поймут (скажут, что не поймут читатели) и в номер не пропустят. Так что придётся тебе всё переделать, причём сегодня же.

— Как? — вскричал я.

— А вот как: каждый ответ академика начинаешь его первой фразой, а затем пересказываешь содержание своими словами как можно проще, доходчивее...

— Да Энгельгардт и такой, наговоренный Киселевым текст, может не

завизировать, а уж новый вариант тем более!

— Это не моя забота, — ответил, возвращая мне мои десять страничек, Ким, — но без визы в редакции не появляйся.

Мчусь в Институт молекулярной биологии, замечательная секретарша относит текст шефу, я прошусь в сопровождающие, она неумолима: «Это невозможно, Владимир Александрович всегда читает статьи в одиночестве».

Сижу, как на иголках, злюсь на входящих в кабинет шефа сотрудников (отвлекают). Наконец, он приглашает меня войти, жмёт руку и, протягивая мне завизированный текст, говорит:

— Я тут кое-что по мелочи поправил, — и заключает: — Вот, уважаемый коллега, что значит работать с диктофоном!

P. S. Через полгода я летел на биохимическую конференцию в Ташкент. Накануне заехав в институт за программой, в коридоре иду мимо группы внимавших Энгельгардту сотрудников, а он, заметив меня, придерживая за локоть и узнав, что мне надо на сей раз, объявил: «На его вопросы прошу отвечать в первую очередь».

Марк ХРОМЧЕНКО,
научный обозреватель Ж

АЛЕКСАНДР
ТРИФОНОВ,
ЖУРНАЛИСТ

Наперегонки с дедом Морозом

Отрывки из путевых дневников

В КРАЮ ГЕЙЗЕРОВ ПРИ -36°

Поздний вечерний звонок вернул меня в давнее прошлое. Я сразу узнал напористый голос Александра Печеня, человека, который в своё время придумал уникальное предприятие — гонку на собачьих упряжках «Берингия», в морозную стужу по камчатским заснеженным просторам. Теперь эта гонка, аналогов которой нет в мире по многим параметрам, повторяется из года в год. Уже вторая гонка, в 1991 году, протяженностью 1980 км — от камчатского Эссо до чукотского села Марково, была занесена в Книгу рекордов Гиннеса, потеснив знаменитую «Идитарод» (Аляска, 1688 км).

И вот опять Камчатка приглашала в дорогу...

Ах, Эссо! В самом центре удивительного по чистоте и свежести воздуха (-36°) — горячее озеро, в которое особенно приятно окунуться ночью, когда звёзды близко-близко, когда все реальные миры, из которых пришёл сюда, далеки, почти неосязаемы.

И всё-таки «Берингия» — это авантюра: месяц пути по абсолютному таёжному, горному и тундровому бездорожью, через сотни речушек, почему-то не замерзающих даже в жуткие холода. Гонка на собаках, которые в обыденной жизни преодолевают максимум 40–50 км с отдыхом, а тут ежедневно почти по 100. Экзотическая самодельность, да и только! В самом деле, серьёзно ли, если на старт такой гонки может выйти любой желающий со справкой врача и 10–15 собаками, просто умеющий их запрягать? К тому же кроме закрытых туманом перевалов об эту весеннюю, мартовскую пору пурга налетает мгновенно и везде. Она способна закрыть эту землю белесым мраком на долгие недели. Чем не авантюра?

Потом понимаешь: эта гонка замечательна тем, что собирает мужественных и талантливых людей. Как гигантский магнит, притягивает их к себе и держит крепко, не отпускает...

* * *

Полагаю, что мы с шеф-пилотом гонки очень не нравились друг другу лишь первые минуты после знакомства — так бывает.

Конечно, не следовало приставать с дурацкими вопросами к командиру экипажа вертолёт за несколько минут до взлёта. Не

надо этого делать никогда! Зато позже, когда Ми-8 набрал высоту и, огибая легендарный вулкан Ключевская сопка, лёг на северный курс, он сам позвал меня в кабину, на приступочку, где обычно сидит бортмеханик. Гонка без сопровождающего вертолёт просто немыслима.

С первой «Берингии» на ней работал пилот Владимир Петрович Самарский — Петрович, как уважительно все его звали. Лучший пилот Камчатки, он сам рвался в гонку, в приключения и авантюры, без которых, кажется, не мог жить и минуты. Долгими вечерами, когда лишь ветер — с моря или с гор — свистел в поникших усталых лопастях машины, мы собирались у огонька...

О чём говорили? После первой же недели гонки, после «притирки» друг к другу, начинаешь понимать, что организаторы преследуют не только спортивные цели: сверхзадачей являются попытки возрождения вековых традиций коренных народов, которые были почти утрачены в прошлом веке активной патерналистской политикой государства. Пресловутые реформы девяностых, коснувшиеся и российского Севера, оставившие его, по сути, без средств передвижения (авиация и некоторые другие виды транспорта оказались просто недоступны — слишком дорогими стали), стремительно возвращали местное население к первобытному образу жизни...

* * *

Через несколько дней пути «Берингия» стала представляться мне своеобразным продолжением той Великой Тропы, по которой шли испокон веку те, кого притягивала Камчатка.

Владимиру Самарскому, настоящему и признанному асу камчатского неба, не дано было погибнуть в полёте. С ним, настоящим, большим мастером своего дела, было как-то спокойнее, ибо одна его улыбка вселяла уверенность — всё будет хорошо. Но при всей внешней открытости было в нём что-то, не позволяющее панибратского отношения. Высокий профессионал, Владимир Петрович умел держать дистанцию, как говорят спортсмены. Впрочем, держать удары судьбы он тоже умел, как никто другой. В лётном отряде ему поручали самые трудные и опасные задания. Но и называли гораздо чаще других. И вопреки всем его «авантюрам» оставляли в авиации,

потому что знали — такого пилота уникального таланта больше не сыскать.

Однажды, выполняя санитарное задание, он доставил в областную больницу мальчишку из отдалённой и сугубо секретной базы подводников. Самый короткий путь лежал над ракетным полигоном. Петрович попросил разрешения на пролёт. Ему запретили. Но если бы он пошёл в обход, как полагалось, то шансов на спасение ребенка не осталось бы. И вертолёт пошёл напрямую! После этого Самарского от полётов отстранили. Но через несколько дней в Охотском море в девятибалльный шторм терпел бедствие рыболовный траулер. Позвали на помощь Петровича. И он спас рыбаков, вывез на берег.

Чего это ему стоило, не рассказывал. Об этом эпизоде, одном из многих, мельком упомянул через много дней в Палане, где нас застала чудовищная пурга и наша гонка остановилась на вынужденный отдых. Что делают мужчины в такие бесконечные дни? Травят байки.

Петрович рассказывал, как перевозил на подвеске, в сетях, диких антилоп в Новой Зеландии. А ведь их сначала надо было с вертолёт в эти сети заманить! В американском Сиэтле, куда его пригласили для передачи лётного опыта, в него влюбилась молодая хозяйка местной авиакомпании и даже предлагала остаться, быть не только партнёром по бизнесу. Но в свои сети не затынула...

Страстного фотографа и охотника, Самарского всегда тянула только Камчатка. В одном из самых глухих таёжных уголков у него была своя охотничья избушка, куда его забрасывали друзья-вертолётчики. Там он проводил все отпуска, там он скрывался от душевных невзгод в дни опалы...

Позже, в другие мои приезды на Камчатку, мы с ним ещё много летали. Тогда набирал моду спортивный туризм зарубежных охотников. Так вот, под видом второго бортмеханика Петрович брал меня в эти полёты: те, кто платил валютой за медвежью охоту, не терпели на борту посторонних, тем более журналистов. Самарский обычно и, по-моему, умышленно долго искал в тайге подходящего медведя — матерого, старого самца. Кружил над речками, где десятки косолопов увлеченно «рыбачили» в эту осеннюю пору. Он как бы говорил охотникам: любуйтесь, мо-

жет быть, раздумаете стрелять? Впрочем, у речек охотиться и так было запрещено — жертву выбирали в тайге.

* * *

Возвращаясь к гонке, должен заметить, что и «Берингия» — занятие по-настоящему опасное: жизнь и здоровье её участников зачастую, как говорится, висят на волоске. Но когда рядом Самарский, все спокойны: если и случится непредвиденное, страшное, то всё закончится благополучно. Но вот уже несколько лет его нет с нами. Нет в небе, нет в гонке. И на земле его уже нет. Но осталась светлая память об этом удивительном человеке. Его имя носит одна из горных вершин Камчатки. Самым мужественным и находчивым каюрам вручается приз В.П. Самарского, каждый год любовно создаваемый художниками мастерской «ТЕВИ» Ниной Рычаговой и Виталием Кулышем. Это традиционная композиция из камчатских редких минералов, выполненная в стиле флорентийской мозаики. Первым этот приз получил каюр из Усть-Хайрюзово Алексей Попов, а два года спустя — победитель гонки, семидесятилетний каюр из Тымлата Алексей Спиридонович Колегов.

Думаю, Петровичу этот приз тоже понравился бы...

ОЛИМПИЙСКОЕ ЗОЛОТО ПРИ ПОДДЕРЖКЕ СКОРОДУМА

Накануне олимпийского, 1980 года старший тренер сборной команды СССР по велоспорту на шоссе Влади-

мир Михайлович Соколов предпринял то, чего никто ни до него, ни после не повторил: решил провести декабрьский, самый тяжёлый сбор в сибирской тайге. Договорились с крупнейшим Усть-Ишимским леспромхозом и прилетели в одно из его отделений — посёлок Скородум в Омской области.

Надо сказать, что омская велешкола, вернее, кафедра велоспорта Омского государственного института физической культуры в ту пору славилась не только в Сибири и нашей стране. Её воспитанниками были многие чемпионы мира и СССР, олимпийские чемпионы — гонщики, трековики, шоссейники.

Итак, к немалому удивлению жителей Скородума в их таёжной глухомани высадился по-настоящему звёздный десант. Когда же лесорубы увидели, как ребята трудятся на пилораме, катают, сортируя, бревна на нижнем складе, а после этого ещё идут на беговую или лыжную тренировку, заканчивающиеся в полной темноте, то и вовсе зауважали гостей.

Мы же с моим неизменным кинооператором Эрием Иноземцевым снимали фильм о таком уникальном событии для омского телевидения, чем, как догадываюсь, немало тешили самолюбие лесорубов.

Несколько раз собирались они всем посёлком в местном клубе на вечера-встречи со знаменитыми спортсменами и с упоением слушали их рассказы о гонках, о диких заморских странах и спортивных приключениях.

* * *

Нашим ребятам, как понимаю, тоже нравились лесорубы, только с виду суровые, нравилась таёжная жизнь. Ведь почти у всех детство прошло в глухих сибирских деревнях, где с малолетства они были приучены к крестьянскому труду — из таких и вырастают настоящие труженики-чемпионы. Каждый обед в рабочей столовой превращался в пир, на столах появлялись лесные дары: солёные груздочки, мочёная брусника, клюква, солёное по-домашнему сало, всевозможная рыба (Иртыш и озера — рядом). Ну, а дичью снабжали тренеры, ранним утром добывая по нескольку тетеревов, рассаживающихся на берёзах чуть ли не в самом посёлке.

По субботам на лесной бирже выходной, а мы отправлялись в лыжный поход: 40–50 км по лесной чащобе, чуть ли не по пояс в снегу — та ещё работёнка!

...По всему выходило, что тренерская задумка удалась: у ребят на щеках появились румянец — зимний загар, настроение — лучше некуда, забылись неудачи прошлого спортивного сезона, не думалось и о новых, уже олимпийских заботах и испытаниях.

Но всё хорошее когда-то заканчивается.

* * *

Подходил к концу и декабрь, пора было собираться в обратную дорогу. Мы с Владимиром Соколовым решили возвращаться на машине: 700 км до Омска — ерунда по сибирским меркам. Грузённый подвязку таёжными дарами и несколькими пихточками, притороченными к багажнику (они

На одном из этапов гонки «Берингия».

в Сибири — как новогодние елки), наш старенький «москвич» весело бежал по промёрзшему зимнику. За разговорами и воспоминаниями перевалили полдень и двинули навстречу уже закатному солнышку.

И тут — резкий хруст у заднего моста машины. Приехали! Разлетелся подшипник задней полуоси. Поминутно останавливаясь и охлаждая снегом колесо, к полудню дотянули до ближайшего райцентра. В такой ситуации нам мог помочь единственный человек в уснувшем посёлке: первый секретарь райкома всеянской тогда Коммунистической партии. Каким-то чудом я разыскал его дом, вызвал небольшой переполох своим появлением. Представился, извинился за беспокойство, рассказал о нашей беде, напирая на то, что со мною едет знаменитый на всю страну спортсмен и тренер. Секретарь, спасибо ему, выручил нас, но я тогда с горечью уяснил для себя: что такое журналист телевидения, он знает, а вот существование спортивной знаменитости всесоюзного масштаба в мире его ценностей отсутствовало...

* * *

В июле 1980 года я вспомнил об этом случае не более как о забавном эпизоде, когда в первый день Московской Олимпиады на Минском шоссе финишировала сборная СССР в командной гонке на 100 км (на самом деле трасса была длиннее на километр) — Юрий Каширин, Олег Логвин, Сергей Шелпаков, Анатолий Яркин. На трассе ещё оставались сборные ГДР и Чехословакии, на финише они могли обойти наших ребят. Какие это были тяжкие минуты ожидания! И всё же победа осталась за нами!

Однако присутствовавший на финише председатель Омского облспорткомитета весьма сдержанно поздравил парней и тренеров. Мне показалось это странным на фоне всеобщего ликования. Как это понять? Ответ пришёл чуть позже, из правительства: председатель за ту

Олимпиаду был награждён орденом, а Соколов — лишь медалью «За трудовое отличие». Я как мог утешал Михаила: «Медаль-то «за труды» — значит, всё справедливо...

Но тогда, в предпоследнюю декабрьскую ночь, когда в райкомовском гараже автослесари мучились, распрессовывая злополучную ось, разумеется, мы не знали, что произойдёт несколькими месяцами позже. Хотя, думаю, Соколов уже тогда видел в олимпийском составе омского паренька Серёжу Шелпакова, который тоже был в Скородуме.

Под утро мы закончили ремонт и, наскоро перекусив, двинулись к дому. Чтобы не заснуть, я рассказал Соколову одну историю...

* * *

Несколько лет назад я работал в молодёжной редакции Омского радио. Мы в ту пору переживали пик боёвности и популярности. Этим можно было бы объяснить успех одной моей передачи, сделанной по письму девочки из далёкой омской деревушки. Но главная причина громкого резонанса в эфире заключалась в другом — в милосердии и участливости наших слушателей, откликнувшихся на чужую боль.

Надя Боковикова писала, что ей очень одиноко: тяжёлая болезнь не позволяет ей выходить из дома, у неё нет друзей... Я тут же отправился в командировку, разыскал эту девочку, больную полиомиелитом и почти сдавшуюся недугу. Но она оказалась большой умницей, человечком с сильной волей, ещё надевавшейся на какое-то чудо...

После нашей передачи редакция получила сотни писем, областные власти тоже откликнулись. Надя устроили в лучшую больницу, потом в санаторий. К сожалению, болезнь была запущена, и Надя не смогла встать на ноги, несмотря на все усилия врачей. Однако произошло главное — она поверила в людей, поверила в жизнь.

* * *

Реакция Соколова на мой рассказ была мгновенной. Надина деревушка была нам почти по пути, и он предложил: «Давай побудем Дедами Морозами!» И мы завернули в ту деревушку...

Конечно, Надя не поверила в Деда Мороза. Зато в отличие от того секретаря райкома, узнав, что перед ней «тот самый» Соколов, не сводила с него восхищённых глаз. Она ведь всё время слушала радио, читала газеты и поняла, кто к ней пожаловал. Для неё это и было новогодним чудом. И хотя до Нового года оставалось всего несколько часов, мы не спешили с отъездом: пили чай и говорили, говорили...

Оставив в доме Нади одну из пихточек и поделившись таёжными дарами, мы и не заметили, как пролетели последние две сотни верст. Успели присоединиться к родным за праздничным столом и даже поднять бокалы шампанского — не больше. Ибо наутро, 1 января, по стародавней традиции тренерам предстояло выйти на лёд стадиона «Динамо», чтобы сразиться в хоккейном поединке с командой студентов-велосипедистов...

Р. С. Заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР и России, профессор Владимир Соколов по-прежнему работает на кафедре велоспорта Сибирской академии физической культуры и спорта. Олимпийский чемпион Сергей Шелпаков нашёл себя на ниве государственной службы: стал заместителем министра спорта Российской Федерации, но вскоре оставил этот пост и вернулся в родной Омск.

А вот наши велосипедисты в тайгу больше не ездят...

Впрочем, и Олимпиады давно не выигрывали.

Ж

ОБ АВТОРЕ

Александр ТРИФОНОВ родился в 1966 году. Профессиональный журналист и в прошлом спортсмен. Окончил Омский государственный институт физической культуры и факультет журналистики Уральского университета им. М. Горького. Член Союза журналистов с 1980 года. Более десяти лет трудился на тюменском Севере оператором по добыче нефти (НГДУ «Мамонтовнефть»). Состоял в спортивном клубе «Роснефть», работал на радио и телевидении, в периферийных и центральных газетах и журналах — еженедельниках «Сибирская газета» и «Век» (Москва), в журнале «Мир профессионального спорта», был главным редактором журнала «Нефть России». В настоящее время живёт в Москве, сотрудничает со многими изданиями.

Правовые аспекты приостановления и прекращения деятельности СМИ

Приостановление или прекращение деятельности СМИ является мерой ответственности средства массовой информации. Статья 16 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 (ред. от 24.11.2014 г.) «О средствах массовой информации» (далее по тексту «Закон о СМИ») определяет основания для прекращения и приостановления деятельности соответствующего издания. Несмотря на то что указанная норма закона устанавливает достаточно чёткие границы, при которых подобная мера ответственности может быть применена, определяет субъектов, которые могут инициировать данный процесс и порядок принятия данного решения, на практике всё же возникает ряд вопросов, которые и намерен рассмотреть автор в настоящей статье.

Карина ЕНЬКОВА,
управляющий партнёр
«Юридического партнёрства «ДжиКей
Групп», Санкт-Петербург

В первую очередь обратимся к правовой основе рассматриваемого вопроса. Как было указано выше, основу правового регулирования прекращения и приостановления деятельности СМИ составляет статья 16 Закона о СМИ. Абзац первый этой статьи указывает, что «деятельность средства массовой информации может быть прекращена или приостановлена только по решению учредителя либо судом в порядке гражданского судопроизводства по иску регистрирующего органа». При анализе данной статьи можно сделать вывод, что никакой иной субъект не может инициировать процесс. Это значит, что при обращении в суд с иском о прекращении деятельности СМИ лицом, не обозначенным в статье 16 Закона о СМИ, будь то прокурор, представитель иного контролирующего органа или СМИ, читатель, в принятии соответствующего заявления им будет отказано. Однако та же статья 16 Закона о СМИ основанием к прекращению деятельности СМИ указывает наличие с его стороны нарушения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности в Российской Федерации». В соответствии со статьёй 11 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в случае, предусмотренном частью 3 статьи 8 закона, деятельность соответствующего средства массовой информации может быть прекращена по решению суда на основании заявления уполномоченного государственного органа, осуществившего регистрацию данного средства массовой информации, либо федерального органа исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генерального прокурора Российской Федерации или подчинённого ему соответствующего прокурора. Таким образом, в случае прекращения деятельности СМИ по причине нарушения им требований вышеупомянутого Закона ограничение первого абзаца статьи 16 Закона о СМИ не действует (определение ВС РФ по делу № 67-Г09-809.06.2009 г.).

Также следует отметить, что данный вопрос может быть разрешён как во внесудебном (по решению учредителя), так и в судебном порядке. Абзац второй статьи 16 Закона о СМИ даёт возможность сделать обоснованный вывод, что решение учредителя о прекращении или приостановлении деятельности издания не может быть произвольным, данное волеизъявление ограничено положениями устава и договора, заключённого между учредителем и редакцией (главным редактором).

Статья 16 Закона о СМИ разделяет понятия «прекращение» и «приостановление» деятельности СМИ, устанавливая для последнего лишь одно основание: «необходимость

обеспечения иска, предусмотренного частью первой настоящей статьи». В силу статьи 139 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (далее по тексту ГПК) сторонам, участвующим в деле предоставлено право заявить о необходимости в применении мер обеспечения иска. Такая мера обеспечения иска, как приостановление деятельности юридического лица, предусмотрена статьёй 140 ГПК. Указанные меры применяются судом, если заявившая сторона докажет, что непринятие таких мер может препятствовать исполнению решения суда. Соответственно приостановление деятельности СМИ становится возможным при удовлетворении ходатайства о применении обеспечительных мер в деле о прекращении его деятельности.

Следует также отметить, что в соответствии с Федеральным законом № 305-ФЗ от 14.10.2014 г. с 1 января 2016 года вступают в силу новые изменения в статью 16 Закона о СМИ, которыми установлены дополнительные основания для приостановления деятельности СМИ, а именно «... в связи с нарушением правил, установленных статьёй 19.1 настоящего закона, по решению суда в порядке гражданского судопроизводства по заявлению регистрирующего органа». Статья 19.1. Закона о СМИ устанавливает ограничения при учреждении СМИ. Таким образом, при выявлении нарушений при учреждении и регистрации СМИ его деятельность может быть приостановлена в указанном статьёй 16 порядке (по решению суда, по инициативе соответствующих субъектов) до устранения соответствующих нарушений или до решения вопроса о прекращении деятельности данного СМИ.

Также с 1 января 2016 года пятый абзац статьи 16 будет изложен в новой редакции «Основанием для приостановления судом деятельности средства массовой информации может служить обеспечение иска, предусмотренного частью первой настоящей статьи, а также обеспечение заявления, предусмотренного частью пятой настоящей статьи». Указанное изменение в действующую редакцию статьи вносит лишь определённые уточнения и ясность, выявленные в процессе правоприменительной практики.

Для прекращения деятельности СМИ в судебном порядке закон предусматривает три основания:

«Неоднократные в течение двенадцати месяцев нарушения редакцией требований статьи 4 настоящего Закона, по поводу которых регистрирующим органом делались письменные предупреждения учредителю и (или) редакции (главному редактору)». Таким образом, существенными для разрешения спора

являются следующие обстоятельства: наличие письменных предупреждений со стороны уполномоченного органа касательно нарушений, изложенных статье, наличие двух и более предупреждений в течение 12 месяцев, неисполнение соответствующих предупреждений, что подтверждается судебной практикой (определение Верховного суда РФ № 21-Г06-2 от 04.07.2006 г., определение Верховного суда РФ № 47-Г07-23 от 18.12.2007 г., определение Верховного суда РФ № 5-АПГ14-6 от 27.06.2014 г.).

Неисполнение судебного постановления о приостановлении деятельности СМИ.

В порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Несмотря на определённую ясность и однозначность рассматриваемых норм закона на практике, возникает ряд вопросов: с какого момента уполномоченный субъект имеет право инициировать судебный процесс, может ли быть инициирован судебный процесс в случае обжалования постановлений о предупреждении СМИ, каким образом истец должен доказывать наличие нарушений со стороны СМИ Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»; может ли быть применена статья 16 Закона о СМИ к интернет-изданиям.

Для ответа на эти вопросы следует обратиться к судебной практике.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации определением по делу № 67-Г09-8 от 09.06.2009 г. отменила решение Новосибирского областного суда от 25 марта 2009 года, приняла по делу новый судебный акт которым отказала Управлению Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций по Новосибирской области в иске к средству массовой информации о прекращении его деятельности. Существенным для разрешения дела в Верховном суде обстоятельством оказался временной промежуток между публикацией со стороны СМИ спорных статей и вынесения предписаний со стороны уполномоченного органа, доказанность наличия повторно выявленных фактов нарушения, а также положения статьи 8 Федерального закона «Об экстремистской деятельности», из смысла которой, как указал суд, следует, что «деятельность соответствующего средства массовой информации подлежит прекращению при условии, если несмотря на вынесенные предупреждения в установленный в предупреждениях срок, не приняты меры по устранению допущенных нарушений, послуживших основанием для вынесения предупреждения, либо повторно выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности средства массовой информации». Так, согласно материалам дела ста-

тьи «Агония 282 статьи» и «Великий князь всея Руси» были опубликованы в газете ответчика в издании № 3 от 24 апреля 2006 года. Регистрирующим органом предупреждение о недопустимости использования газеты для осуществления экстремистской деятельности в связи с публикацией данных статей редакции газеты вынесено 25 мая 2007 года.

Следующая статья, которая, по мнению регистрирующего органа и суда первой инстанции, также содержит признаки экстремизма и, соответственно, является новым выявленным фактом, свидетельствующим о наличии признаков экстремизма в деятельности СМИ, была опубликована в газете в издании № 2 от 5 марта 2007 года, то есть до вынесения управлением предупреждения редакции газет о недопустимости её использования для осуществления экстремистской деятельности в связи с публикацией статей «Агония 282 статьи» и «Великий князь всея Руси». Таким образом, ошибка суда первой инстанции, который исследовал представленные истцом доказательства не в полной мере, позволила ответчику защитить свои интересы в Верховном суде РФ. Однако при достаточной внимательности и глубине исследования доказательств судом первой инстанции возможно было бы сократить сроки решения данного вопроса.

В рассматриваемом деле мы можем найти также ответ на ещё один ранее поставленный вопрос. Дело в том, что при подаче иска выяснилось, что постановления регистрирующего органа, представленные истцом в дело в качестве доказательств, находились в процессе обжалования. В силу того что указанные постановления являются существенными для разрешения спора, а также в связи с тем, что на момент рассмотрения дела они не имели юридической силы, так как не вступили в законную силу в связи с их обжалованием, судья своим определением приостановила процесс до вступления в силу судебного постановления об отказе в отмене указанных постановлений регистрирующего органа. Таким образом, процесс обжалования постановлений о предупреждении СМИ не препятствуют подаче искового заявления, однако вопрос о разрешении искового заявления не может быть решён ранее разрешения спора об обжаловании постановлений уполномоченных органов.

Решением Ростовского областного суда от 13 июня 2012 года Управлению Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Ростовской области отказано в удовлетворении требований о прекращении деятельности СМИ по причинам наличия в печатных материалах издания признаков экстремистской деятельности. Данное решение оставлено в силе определением Верховного су-

да Российской Федерации № 41-АПГ12-11 от 03.10.2012 года. Для защиты своих интересов и в целях установления факта наличия в спорных материалах признаков экстремистской деятельности по делу была проведена психолого-лингвистическая экспертиза, представлены пояснения, участвующих в судебном заседании специалистов в области психологии и истории. Таким образом, при предъявлении иска к СМИ о прекращении его деятельности в связи с нарушением законодательства об экстремистской деятельности, в целях оспаривания доводов истца представитель СМИ может представить соответствующие заключения специалистов, а также представить ходатайство о назначении по делу психолого-лингвистической экспертизы, что допустимо в рамках Гражданского процессуального кодекса РФ.

Современная судебная практика по вопросу прекращения деятельности различных СМИ включает огромное количество дел в отношении печатных изданий. Однако многие СМИ публикуют материалы в Сети интернет. Позиция судов по вопросу прекращения деятельности интернет-изданий полностью совпадает с разъяснениями пленума Верховного суда Российской Федерации, содержащимися в пункте 6 постановления № 16 от 15 июня 2010 года «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», согласно которым, поскольку при распространении массовой информации через сайты в сети Интернет отсутствует продукция средства массовой информации, то по действующему законодательству сайты в сети Интернет не подлежат обязательной регистрации как средства массовой информации. Это означает невозможность привлечения лиц, осуществляющих распространение массовой информации через сайты в сети Интернет, к ответственности за изготовление или распространение продукции незарегистрированного средства массовой информации.

Таким образом, при рассмотрении дел о прекращении деятельности СМИ соответствующее издание обладает широкими правовыми ресурсами защиты своих прав, как то: обжалование постановления уполномоченного органа, обжалование решений судов по причинам нарушения судом норм процессуального и материального права, привлечение в дело специалистов в области лингвистики и психологии, проведение соответствующих судебных экспертиз. Использование интернет-изданий также может стать в некотором роде защитным фактором. Однако следует иметь в виду, что законодательство изменяется в зависимости от изменения социальной сферы и технологий и не исключено, что вслед за изменениями 1 января 2016 года последуют и нововведения относительно сетевых ресурсов.